

АЙЛА СКАЙ

Б

А

И

И

И

Баю... Баюшки... Баю...

За грехами я приду.

Будешь сильно ты страдать,
когда будешь умирать...

Если никогда не слышали такую версию колыбельной — считайте, что вы чертовски удачливы. Или безгрешны. Хотя... Последнее маловероятно. Мой вам совет — прячьте свои грешки получше, иначе прошепчу ее вам на ушко. Ваши грехи и моя песня — вот цена моей свободы. Будете взывать к моей человечности и состраданию? Бросьте.

Город отбирает все, заставляя подчиняться правилам. Ломает, перекраивает и рождает новых нас. Тут действует лишь один закон — следовать правилам. Пренебрежение ими сулит вам randevu со мной. А я, будьте уверены, не пропущу его. Ведь наша встреча — еще один шаг навстречу к моей свободе.

Айла Скай

Банши. Город грехов

Добро пожаловать в Город — обитель страстей человеческих. Двуликий гигант, вершащий судьбы. Он притягивает, зазывает своей красотой, манящими возможностями, ароматом больших денег, обещаниями лучшей и счастливой жизни. И он же ставит на колени, отбирая все, что дорого, принуждая играть по его правилам или сдохнуть в темной вонючей подворотне где-то за углом. Прекрасный снаружи и гнилой внутри.

За каждой счастливой улыбкой стоят невыплаканные слезы, за каждым успехом и большими деньгами — отсутствие принципов и совести, за каждым действием — свой кукловод. Играя по его правилам и живя на полную катушку, не сразу приходит осознание того, что удовольствие превращается в страдание, и наступает расплата за совершенные грехи. И какой она будет — решает только он — Город.

Гордыня, зависть, чревоугодие, блуд, гнев, алчность, уныние — его немые приспешники. Они незаметно затягивают в свои сети до тех пор, пока клетка не захлопывается, и дверь с мерцающей табличкой «ВЫХОД» перестает существовать.

Нам кажется, что мы сильные. Что преодолеем все преграды. Что найдем из любой ситуации выход. Но на самом деле мы слабы. В желании постичь удовольствие мы теряем самих себя. Слабость — не порок. Неспособность признать себя слабым — самое страшное. Потому что это мешает увидеть правду, и мы продолжаем тонуть в пучине наших грехов, в конечном итоге теряя самое ценное — наши души.

Ночь. Огромный дом, пугающий своей тишиной, посреди прекрасного густого леса. Он прочно скрывает своих обитателей от посторонних глаз, создавая ощущение полной уединенности. Тихий шелест листвы разбавляет таинственную, немного пугающую атмосферу. Солнце еще не скоро проникнет сквозь развевающиеся шторы, пробуждая спящих ото сна. Но спокойствию в ту ночь не суждено было длиться вечно. Город призывает, заявляя свои права. Тишину разрезает пронзительный звук телефона. На огромной кровати на втором этаже особняка появляется движение. Сонный протяжный вздох. Звонок стихает, и включается оставленное голосовое сообщение.

— Настало твое время, Банши. Рыцарь жезлов активирован. Цель определена... — голосовое сообщение не успевает дойти до конца, потому что прерывается звуком разбивающегося вдребезги телефона о каменную стену.

Тяжелый вздох. Небольшое шевеление. И тишина вновь обволакивает пространство, вступая в свои законные права.

Глава 1. Столкновение

Вспоминая слова своей подруги Инки на предмет того, что нужно почаще выбираться из дома и давать душе праздник, я протискивалась сквозь потную и счастливую толпу модного клуба «Сумрак» в поисках той самой возмутительницы беспорядка. Признаться, на этот вечер у меня были совсем другие планы. Но они сменили ракурс, и не только благодаря Инне. Засунув свое недовольство и раздражение глубоко себе в задницу, я надела самый несексуальный наряд, который только можно было найти у меня в гардеробе, в попытке протеста и тайном желании об отказе на входе.

Охранник клуба смотрел на меня весьма скептически — еще бы! Рваный черный джинсовый комбез в сочетании с красной рубашкой в крупную клетку, к тому же наглухо застегнутой, кроссовки, беспорядочно закрученный пучок на голове, скрепленный красным бантом, и солнечные круглые очки с красными линзами. Красные губы, черные стрелки в сочетании с моими пепельно-угольными волосами были единственным разумным решением в тот вечер. Чем не красotka?

— Хммм... — озадаченно осматривал меня амбал. — Вроде цирк сегодня не заказывали... Нахрена очки? Ночь вроде...

— Чтоб сияние моих очей никого не слепило, — радостно сообщила ему в ответ.

— Дура что ли? — откровенно ничего не понимая, спросил мужик.

— Блаженная.

Если бы не длина платья Инночки, хотя я больше склоняюсь, что это была майка, и ноги как у модели... Ах, да. И декольте. Огромное несравненное... Ну вы меня поняли.

В итоге все-таки нас пропустили, предварительно пожелав мне напитаться в зюю.

Пару часов на барной стойке и куча непристойных предложений — а Инночка-то куда-то канула! Тяжело вздохнув и решив, что все-таки ее ночнушка не спасет в случае непредвиденной ситуации, а только поспособствует, покинула свое нагретое местечко и отправилась на поиски.

Сегодня в клубе был ажиотаж — этакое воплощение блуда в самом истинном его проявлении. Приглушенный свет, громкая музыка, море алкоголя, обнаженные танцоры, полуголые посетители, активно ласкающие друг друга. И я, активно пробирающаяся сквозь эту картину. Кое-как преодолев все препятствия, оказалась в узком длинном коридоре. Клуб открылся совсем недавно, и я была тут впервые, поэтому ориентирование у меня вышло так себе. И все же, методом нехитрых вычислений, через некоторое время вырулила в небольшой холл с кожаными диванами и входами в уборные. Где и нашла Инку верхом на каком-то лысом мужике на одном из тех самых диванов. Вокруг них сновали мужчины в форме — похоже охрана лысого.

— Кхммм... — откашлялась, обращая на себя внимания. — Инночка, бесстыжая ты бестия! Какого хрена ты тут делаешь?

— Развлекаюсь, Васёк. И тебе советую. У Владика есть симпатичные друзья, — ответила подруга, продолжая самозабвенно ставить засос на шею у своей очередной жертвы. — А еще, — она обернулась ко мне, и я увидела ее немного остекленевший взгляд, — меня угостили улетной шгукой...

Если бы не события, произошедшие совсем недавно, я бы давным-давно содрала непутевую Инку с коленей лысого неудачника. Но! В жизни не всегда происходит все так,

как нам хочется. Поэтому выдавила из себя улыбку и спросила:

— И какой же?

— Тут такую улетную штуку намутили, нам один паренек продал недавно.

— Номерок скажешь? Хотела бы тоже попробовать, — про себя подумав, что похоже лысый-то смертник, потому что, если бы знал на чьей территории сейчас находится, стоял бы на коленях и прощения просил. Но тот похоже не догадывался. Ну а мне нужны были ответы.

— Номер? Он сам находит. Но кажется, я видел, как он спускался вниз, — поведал мне один из охранников.

— А что внизу?

— Да вроде бы казино, залы с рингами для борьбы без правил и вип-комнаты.

— Ого, — присвистнула, — нехило.

— В випки не сунется, к бойцам тоже. Думаю, что в казино, — охранник лысого в общих чертах описал дилера.

— Что ж, — рванула на себя Инночку, чем вызвала ее недовольный возглас, — хочу сыграть, пойдём? Знаю, что перед рулеткой ты не устоишь.

— Вау, — брякнуло это пьяное обдолбаное чудо. — Хочу-хочу...

— Хочешь? Ну пошли, — подхватив подругу под локоть и уже строя планы мести за ее выходку, двинулась в сторону мраморной лестницы, ведущей вниз.

Если богатое убранство верхней части клуба впечатляло и увлекало, то цокольный этаж являл собой просто произведение искусства. Учитывая, кому он принадлежал, этого следовало ожидать. Сеитовы. Только упоминание этой фамилии наводило страх на каждого из слушателей. Одни из тех, кому негласно принадлежал Город. Опасные, безумно богатые, скрытные. Я еще много эпитетов могу придумать для данной семейки. К слову, я была знакома только с главой семейства, и знакомство не сказать, что было весьма приятным.

Но это мое прошлое, которому я стараюсь не давать пускать корни в моем настоящем и будущем. Хотя волею судьбы и некоторых обстоятельств у меня получается не так, как бы этого хотелось. Кстати о прошлом. Именно оно привело меня сегодня в этот злосчастный клуб, и, к сожалению, долг зовет и противиться ему я не имею права.

Отогнала непрошенные мысли из головы и с интересом рассматривала открывшийся мне вид. После лестницы нас встретил длинный коридор, стены которого были украшены восточными орнаментами, приглушенно подсвеченными. Геометрические узоры, вплетенные в изображения цветочных побегов и лап животных, расписные ковры на полу, скрытые ниши с низкими пуфиками и диванчиками, задрапированные шелком, низкие деревянные столики с подставками для кальянов, пряный аромат корицы, табака, цитрусовых завораживали своим колоритом и таинственностью. Хотелось одновременно упасть на мягкие ткани и продолжить свой путь дальше в попытках узнать, что ждет впереди. Определенно тот дизайнер, который украшал клуб, стоил своих денег. Рассматривая все вокруг, не заметила, как Инна отделилась от меня, и я осталась в коридоре одна.

— Ну чудо безголовое! — выругалась я.

Инна — просто ходячий магнит для неприятностей, особенно когда в ней плещется океан алкоголя. Вздохнув, я отправилась на поиски, решив отложить свои дела немного на потом. К моему счастью, Инна ограничилась первым же попавшимся помещением. К

несчастьем, им оказался зал для борьбы без правил. На входе еще один амбал, оценив мой внешний вид, хихикая рассказал мне, что «шальная блондинка» прошествовала внутрь, предварительно подарив ему чумовой поцелуй.

Чувствуя, как градус моего раздражения поднимается, прошла внутрь, оставив этого придурка позади. Зал включал в себя несколько зон — в центре располагался ринг-клетка, вокруг него — резные круглые столы с мягкими низкими диванчиками в восточном стиле, располагающиеся на нескольких уровнях наподобие лестницы. В противоположном конце находилась винтовая лестница, ведущая к вип-комнатам. Они были не застеклены, только легкая ткань закрывала сидящих в них от окружающих. Вообще весь цокольный этаж напоминал такую сказку типа «1000 и 1 ночи». Чего нельзя сказать о современном дизайне верхней части клуба.

Инна похоже совсем не хотела показываться мне на глаза, поэтому выловив девушку-хостес, решила присесть за один из свободных столов. Она любезно проводила меня, и уже через непродолжительное время на моем столе стояла бутылка красного вина, к нему — фрукты, сыр, мёд и орехи, и ароматный кальян. В клетке шел очередной бой — аромат табака несколько заглушал запах крови в воздухе, хотя его перепутать с чем-либо весьма сложно. Пригубила вино, втянула кальянный дым и продолжила наблюдать за бойцами в клетке. Бесспорно, там было на что посмотреть. Но ни один не приковывал мой взгляд. Поэтому следующий час скучая, попивая вино и куря кальян, я просидела в ожидании Инночки. Она появилась, и еще более опьяневшая плюхнулась на диван рядом со мной.

— Ваасёк! Милая, ты чего тут скучаешь? Мне такой интересный мужчина попался, предложил в випку удалиться. Там знаешь, как красиво? Увидела тебя, решила, что тебе непременно стоит присоединиться к нам, — хихикнула подруга. — Ну, Васёёк... Ну не сверкай своими очаровательными глазками... — хлопнула ресницами блондинка.

— Инна, мля! Шальная ты императрица! Ты какого черта от меня убежала? Хочешь быть оттраханной в этой випке толпой? Тогда скатертью дорога, — зло прорычала я, не отрывая взгляда от ринга. — Может там мозги тебе на место поставят.

— Ну Вась, ты чего? — похоже в этот вечер не только дилер решил заделаться смертником.

— Ин, ты либо остаешься тут, ждешь пока я досмотрю бой, и мы идем домой, либо возвращаешься туда, откуда пришла. А я досматриваю бой и иду домой.

— Ладно, — буркнула обиженно и затихла.

Бой плавно подошел к концу, оставляя одного на полу отплевываться кровью. В такие места приходили по двум причинам — гнев и алчность. Грехи, заставляющие на миг потерять человечность. Поэтому и исход весьма предсказуем. Позвала официанта, и с удивлением обнаружила, что наше пребывание здесь полностью оплачено.

— С какого это перепуга? — нахмурилась. — А... Ну понятно, — увидела, как наш стол окружили несколько людей в черных костюмах. — Чем обязана? — обратилась к одному из них. — Это все твои стремные знакомства, Ин!

— Кому, — послышался низкий тягучий голос, и я перевела свой взгляд с охранника на говорившего. — Правильнее сказать, кому обязана.

Говоривший был хорош. Да куда уж там! Хорош — это не то слово, которым можно было описать мужчину. Высокий, смуглый, широкоплечий, бородатый. У него явно были восточные корни — внешность выдавала. Он с уверенностью опустился на диван напротив нас. За ним последовал мужчина, стоявший рядом с ним. Облокотившись на стол, я спустила

очки чуть ниже, и утонула в ярко-синем море его глаз. Темные волосы были коротко острижены, пухлые губы так и манили. Его сопровождающий был его полной противоположностью — высокий худощавый жилистый блондин с ярко-зелеными глазами и очаровательными веснушками на носу и щеках. Они как будто смягчали его образ. Рассмотрев все что хотела, молча откинулась назад на спинку дивана.

— Я никому в своей жизни не была и не буду обязана, — сказала и с интересом стала наблюдать за реакцией мужчин напротив.

Брюнет нахмурился, а блондин ослепительно улыбнулся, толкнув друга в плечо.

— Как интересно, — протянул он. — И даже узнать не хочешь?

— Нет.

— Девушки, ну что ж вы такие хмурые, — встрял в разговор блондин. — Мы всего лишь подошли предложить приятное времяпрепровождение. Как вы на это смотрите?

— Отрицательно, — ответила ему в ответ. С иронией посмотрела на притихшую Инку — та притихла, похоже поняла, что жареным запахло. Это ей не папиков всяких развлекать. От этих двоих аура такая тяжелая шла, да и оружие у охраны не добавляли в нее позитива. — На этой позитивной ноте, пожалуй мы откланяемся. Давай двигай, — потянула Инну вверх за локоть. Но та настолько наакалась, что камнем осталась сидеть на диване.

— Похоже у твоей подруги другие планы, — саркастично хмыкнул брюнет. — Что ж, спросить мы спросили, а теперь давай по-взрослому. Сейчас ты поднимаешься и топаешь в випку. Там поговорим. Ну и подругу твою захватим. Кощей присмотрит, — он кивнул на друга. — Пока мы пообщаемся.

— Пообщаемся, значит, — вообще отчасти ситуации веселила, и то, что я кого-то привлекла в том ужасе, который на себя напялила, грело мою душонку.

Но сегодня был слишком долгий день, слишком раздражительный день, да и Инночка из меня выпила всю кровь. Медленно поднялась с дивана, чем вызвала довольную улыбку брюнета. Рано радуешься, милый, ох, рано! Вышла из-за стола и попятилась назад, в сторону охранника.

— Ох, какая же я неловкая, — небольшой маневр, спотыкаясь, попадаю прямо в объятия охранника.

Он ловко подхватывает меня за плечи, и дает мне массу возможностей. Наверное, позже он будет вспоминать всю ситуацию в целом и корить себя за то, что оказался в ней. Но, он просто не знает, кто оказался рядом с ним в тот вечер. И его счастье, что не познакомился лично. Оба пистолета оказываются в моих руках. Дуло одного смотрит прямо охраннику в лицо, а второго направлена в сторону заносчивого брюнета. Мда, а ситуация неловкая...

— Давай по-взрослому, — жестко и бескомпромиссно сказала. — Сейчас мы уходим и не говорим больше. А Кощей может присмотреть за тобой. Ну, — перевела взгляд на замерших охранников, — или за твоими людьми.

— Почему решила, что мои? — тихо спросил.

— Потому что они ждут, когда ты скажешь фас.

— Фас, — хрипло выдохнул брюнет.

Моя нога резко ударила в живот охранника, а пистолет крутанулся в руке, меняя положение, и мужчина получил второй удар рукоятью по виску, мигом отключаясь. Еще спасибо скажет потом. Остальные два ринулись ко мне, но были мигом уложены на пол ударами в стратегически важные места. Вскинула руки, направив оба пистолета на сидящих мужчин. В клубе как-то стало слишком тихо, все с интересом наблюдали за мной.

— Чего рты разинули? — чуть громче произнесла я, обращаясь к зевакам. — Если хотите присоединиться, прошу, — все тактично отвернулись, и зал вновь стал наполняться звуками.

— Хочешь нарушить правила? — все также не повышая голоса, спросил мужчина.

— Хочу уйти домой, — я знала, что в этом клубе, как и во всех клубах Сеитовых, было правило — никакого применения оружия. В прямом смысле. И не собиралась его нарушать.

Мужчина медленно поднялся и ленивой походкой подошел ко мне вплотную. Дула холодной стали уперлись в его грудь, останавливая.

— Захотел девчонку в драном комбезе? — улыбнулась.

— Захотел.

— Брось, тут целый выводок куриц, готовый раздвинуть ноги или стать раком для тебя. А я совсем тебе не нужна. Ты привлекателен, да это даже твой Кощей подтвердит, — кивнула на сидящего блондина. — Но нет. Знаю правила и с уважением отношусь к ним. Иначе бы этих троих украшали дыры от пуль.

— Имя хоть скажешь? — одним уголком губ улыбнулся.

— Зачем? — искренне удивилась. — Ты и так найдешь, если захочешь, не так ли?

— Верно, — он подался немного вперед, поднеся руку к моей переносице. Немного спустил очки, заглянув в глаза. — Необычные, — произнес, глядя на меня. Глаза у меня и правда были необычные — светло-серые, почти прозрачные, они порой пугали окружающий своим холодом. — Что ж, ты знаешь, где дверь. Рискни.

— Ин, оторви свою задницу — и на выход, — шатаясь, подруга поднялась и пошла в сторону выхода. Легкое движение пальцев, поворот оружия в руках, и оно оказывается направленным в мою сторону. — Рискну. Забирай свои игрушки.

— Профессионально держишь, — заметил вскользь.

— Прощай, — передала пистолеты ему в руки и, развернувшись, скрылась за дверью выхода.

Знала, что не будет удара в спину. Такие играют всегда по правилам. Крупно и на всю катушку. И удар в спину воспринимают как личное оскорбление. Чутье подсказывало мне, что он один из них — негласных владельцев Города. Сейчас меня это не волновало, да и не планировала в дальнейшем с ним соприкоснуться. Вышла наружу и вдохнула чуть холодный ночной воздух. Послышался звук соприкасающихся с гравием шин. Черный мерседес остановился рядом с нами, и из него вышел водитель.

— Доброй ночи, Василиса Баженовна. Можем ехать? — обратился ко мне.

— Да, Слава. Сначала Инну завезем, а потом домой, — устало произнесла, сев в автомобиль.

Черный автомобиль плавно отъехал от входа в клуб, оставляя все произошедшее позади. На втором этаже за отъезжающей машиной наблюдал черноволосый мужчина, держа в руках бокал, наполненный виски.

— Амир, что это было? Волки все в лесу сдохли, или все-таки кто-то тебе отказал? — хлопнул мужчину подошедший блондин.

— Кощей, хлопнись, — рыкнул ему в ответ. — Что-то с ней не то. Ты видел, как она...

— О, да... Это было божественно. Никогда не видел, чтобы девушка уложила трех амбалов.

— Она их не просто уложила. Она знала, куда бить, и как обращаться с оружием, — он прошел к дубовому столу и набрал номер на телефоне. Гудок — и на той стороне

послышался грубый голос.

— Слушаю, Амир Каримович.

— Видел, что внизу произошло?

— Да.

— Найди мне все, что есть на эту девчонку. Кто такая и откуда. Чем занимается. Все.

— Понял. Будет сделано, — абонент отключился.

Мужчина сел в кресло и задумался. Находясь этой ночью в випке и наблюдая за боем, ненароком посмотрел на входную дверь. В тот момент появилась она. Девушка выбивалась своим внешним видом, поэтому он легко отвлекся от происходящего на ринге и от очередной девушки на ночь, сидевшей рядом. Вошедшая напоминала мультяшную героиню, только вот лицо он не мог рассмотреть — слишком уж далеко они находились. Поэтому и решил спуститься и познакомиться с неожиданной гостьей. А тут такое. Заинтриговала его? Однозначно. А эти холодные прозрачные глаза... Казалось, они создавали впечатление, что на него смотрят сами льды Антарктиды. И знает правила. Умная девчонка. Он бы не потерпел, если бы она применила оружие в его клубе. Такое каралось, и никакая прелестная мордашка еще никого не спасала от наказания за нарушение правил. Амир невольно улыбнулся.

— Скоро узнаем, кто ты, снежинка.

Иногда неведение лучше осознания всей картины в-целом. Порой стоит закрыть на все глаза и просто жить дальше. Любопытство по праву может занять свое место в списке семи смертных грехов. Восьмой негласный грех. Задумайтесь, ведь не зря говорят, что любопытство до греха доводит. Не так ли?

Глава 2. Нарушитель

Алчность. Опасный недуг, бросающий в пропасть безысходности любого, кто поставит свои интересы, свои желания выше судеб других. Она, как яд, проникает в вены, заражая кровь и путая мысли. Вам кажется, что вы достаточно зарабатываете и живете в достатке? Не обольщайтесь. Она прошепчет вам на ушко, что нужно больше. Она подскажет, что нужно поступиться принципами. Не можешь заработать больше? Присвой. Законные методы не помогают? Переступи их, наплюй на всех. Жажда обладания становится неизлечимой болезнью, итог которой — смерть. А что после? Ничего. Для вас. А она продолжает жить дальше, проникая уже в другого, паразитируя в душе.

Никита, или как звали его близкие — Ник, имел хорошее образование, любящую его семью. Но, как это бывает, стал крутиться в среде, которая принимала только людей с деньгами. Крупных игроков. И так произошло знакомство Ника с миром всего, что можно купить за деньги. Имеешь их — и тебе доступно все. Все удовольствия и развлечения, лучшие девушки, лучшие друзья, лучшие путешествия, лучшее все. Он окунулся в эту среду, не замечая, что к ней не принадлежит. Но она очень скоро напомнила ему об этом. Жажда быть тем, кем не является, перекрыла ему кислород. В попытке угнаться за несбыточным, он поступился всем, что было так дорого его семье. Честность, любовь, уважение, человеколюбие. И он окунулся в мир, правила которого не знал. Решив, что заработать нелегально можно куда больше, чем на его честной работенке — менеджера компании, по совету одного из своих новоприобретенных друзей, избрал себе иную профессию — дилера.

Город не прощает тех, кто нарушает правила.

Сегодня в клубе было жарко — тематическая вечеринка-маскарад кружила в танце своих посетителей. Полумрак, серый сладковатый дым, развратные ангелочки и обольстительные дьяволята развлекали народ на танцполах, добавляя градус происходящему, необычные коктейли на барных стойках одурманивали разум, чарующая музыка создавала интимную атмосферу. Ник, облаченный в костюм ворона, уверенно двигался среди толпы — в прошлый раз продажа была весьма успешной, и он решил вновь появиться тут, несмотря на предупреждение начальства — в одном и том же клубе можно было появляться только раз в пару месяцев, чтобы не вызывать подозрений.

Но жажда поживиться тут снова захватила мужчину в свои сети и не отпускала. Охваченный этим чувством, он не замечал, что уже находится под пристальным вниманием. И что конец неминуем.

Толкая какой-то новый синтетический наркотик под чудаковатым названием «Делирий», Ник активно кружился в толпе. Век технологий отодвинул скрученные бумажки, на место которым пришли кольца. Датчик NFC и кольцо — быстро, качественно, удобно, а главное — незаметно. Перья на его костюме скрывали точно подготовленные дозы препарата. Продав практически все, он почувствовал, что ему срочно нужно отлить, поэтому заторопился в сторону уборных.

— Ну ничего, скоро и я буду, как все эти мажоры, — с воодушевлением думал молодой человек, рассматривая богатое убранство «Сумрака».

Выйдя из уборной, решил немного передохнуть на диванах. Но тут его ожидала неудача — все были заняты. И Ник решил спуститься вниз — он помнил коридор с множеством удобных ниш, ведущий в цокольные помещения. Уверенной походкой спустился по

лестнице, выбрал самую удаленную и укромную и, убедившись, что камера не захватывает ее дальний угол, плюхнулся туда. К нему мигом заспешила официантка в костюме развратного ангелочка, и через некоторое время на столе перед ним стоял стандартный набор — закуска и графин с коньяком.

Он не планировал напиваться — работа еще не была закончена, просто хотел немного отдохнуть. Попросив девушку его не беспокоить, уткнулся в экран смартфона и заветные для него цифры — его банковский счет. Который значительно увеличился за этот вечер. Не обращая внимания на окружение, Ник был увлечен легкими деньгами, жажда наживы плескалась внутри, хмеля как самый дорогой алкоголь.

Внезапно свет ниши стал тусклее, и он поднял глаза — полупрозрачная штора закрылась, а на фоне ее появилась фигура. Плавной грациозной походкой подкралась к нему и присела рядом, закинув руку на спинку дивана. Правая нога в обтягивающих черных кожаных штанах перекинулась через левую, открывая красивые черные лодочки, украшенные золотыми шипами. Взгляд Ника пополз по незнакомке, отмечая кожаный бюст, обрамленный золотыми шипами, широкий ошейник на шее, черные короткие прямые волосы, золотую маску и рога. Незнакомка молчала, лишь рассматривала его.

— Хочешь познакомиться со мной поближе, детка? — включил все очарование, которое имел. — Какой очаровательный дьяволенок... — он попытался придвинуться поближе, но его остановил ее каблук, поставленный ему на грудь. — Хочешь поиграть? Так я и не против, — незнакомка все так же молчала. — У меня даже есть то, что поможет тебе расслабиться, — он оторвал одно перо и протянул девушке. Она протянула руку, и он заметил, что ее украшали плотные черные перчатки. Перевернув перо, незнакомка извлекла оттуда небольшой пузырек с фиолетовой жидкостью. Еще раз посмотрела на Ника и тяжело вздохнула. На мгновение его шестое чувство встрепенулось, но жажда обладать пресекла его на корню.

Девушка медленно убрала свою ногу и в два счета оказалась верхом на мужчине. Не говоря ни слова, повернулась вполборота к столу, подхватила графин с коньяком и вернулась к Нику. Жуткая улыбка тронула ее кроваво-красные губы. Наклонившись ближе, прошептала слова, которые заставили мужчину содрогнуться.

— *Баю-баюшки-баю,*

За грехами я приду.

Будешь сильно ты страдать,

Когда будешь умирать, — ее приятный голос очаровывал и вызывал ужас одновременно.

Не в силах сдвинуться с места от неожиданного осознания и страха, он просто замер.

— Нет, не может быть... — выдавил из себя. — Почему? Не понимаю... Бред, ты же шутишь, тебя не существует. Это просто сказка, которой пугают детишек на ночь...

— Сказка? Так меня еще никто не называл, — усмехнулась девушка. — У тебя есть право узнать приговор. Он позволил.

— Нет, я не хочу, отвали! — в ужасе заметался мужчина, пытаясь скинуть с себя девушку, но был резко остановлен лезвием кастета, упирающимся в его сонную артерию. Как он оказал на ее руке, Никита не заметил.

— Умный мальчик. Уже поздно. Прими это. Знаешь, я презираю таких как ты. Сколько невинных жизней ты испортил? Ты хоть знал, что именно ты продавал? Считал, сколько смертей на твоих руках?

— И чем же ты лучше?

— Ни одной невинной души на моих руках, чего не могу сказать про тебя. Ты нарушил правила. Слишком много правил. Такое не прощается. Раз не хочешь узнать, это твое право. Пора попробовать то, что продавал. Знаешь, почему ему дали название «Делирий»? В сочетании с алкоголем он вначале вызывает эйфорию. Руку, — жестко приказала девушка, вдавив кастет в горло.

— Нет, нет, нет! Хочешь я заплачу? — в панике закричал Ник. — Сколько?

— Бери в руку и глотай, — безапелляционно произнесла девушка. — Твое счастье, что он пожелал, чтобы ты прочувствовал то, что продавал. Если бы я имела право голоса, то страдал бы ты долго, — руки мужчины дрожали, он открыл флакон и выпил фиолетовую жидкость. — Хотя... Если бы ты наткнулся на тех, кому принадлежит этот клуб, то за твои грехи бы расплачивался не только ты, а и вся твоя семья. Так что тебе несказанно повезло. Ну как? Нравится? Мне кажется, нужно запить пиллюлю, — она нажимом принудила его откинуть голову назад и начала поливать лицо мужчины алкоголем. Тот, захлебываясь, заглотнул часть напитка и начал откашливаться. — Ну вот. Теперь все так, как было у твоих подопечных.

В голове Никиты разлилась какая-то притупленность происходящего и легкость.

— После эйфории приходят видения, — мужчина попытался сфокусировать взгляд, ему казалось, что рога на девушке стали длиннее, а позади появились черные крылья.

— Дьявол... Ты — дьявол, — в ужасе шептал мужчина, сбиваясь и путая буквы.

— Ну вот... Последняя стадия пожаловала, — вздохнув, сказала незнакомка. Соскользнула с колен мужчины, который в припадке заметался по дивану. Пару минут — и он затих. Навеки.

— Не дьявол, — констатировала факт девушка. — С ним ты очень скоро встретишься лично.

Плавно отодвинула занавески и грациозно стала продвигаться к выходу. Очень скоро она оказалась на улице. Все также неторопливо пошла по опустевшим улицам города, вдыхая холодный ночной воздух и наслаждаясь тишиной. Город очаровывал в это время, заманчиво приглашая в свои сети. Тихое жужжание нарушило идиллию, и незнакомка, недовольно сморщив нос, извлекла из заднего кармана айфон.

— Карта аннулирована, — тихо произнесла. — Да, как и пожелали. Надеюсь, не скоро, — повернув в переулок, она скинула звонок и скрылась в темноте.

Глава 3. Лицом к лицу

Амир молча смотрел на бледного мужчину в маскарадном костюме, откинувшегося на спинку дивана. Со стороны казалось, что он просто перепил и заснул. Но иссиня-бледное лицо наводило на соответствующие мысли, как и температура его кожи. Крылья костюма были распахнуты, со стороны он напоминал поверженного ангела. Мужчина приблизился ближе, откидывая часть крыла, и поморщился. В его ладони оказался пузырек с фиолетовой жидкостью.

— Твою мать! — стоящий рядом блондин выругался. — Это кто еще решил нарушить правила? Прямо у нас под носом! Это «Делирий»?

— Похоже на то, — хмурясь, ответил Амир. — И похоже, что это дилер. Решил попробовать свою отраву? Что-то мне в это мало верится. Сонь? — к ним подбежала невысокая блондинка. — Ты обслуживала сегодня восточный коридор?

— Я с Маришей. Ее смена закончилась уже. Но именно его обслуживала я. Заказал стандартный набор. Попросил, чтобы его не беспокоили. И всё.

— Хорошо, можешь быть свободна. Позови Олега, — Амир повернулся к ожидающему блондину. — Думаю, что все это весьма странно. Что думаешь?

— Что он легко отделался. Если бы попал к нам, то выглядел бы он по-другому, — хмыкнул ему в ответ.

В конце коридора появился высокий мужчина в черном костюме, который стремительно приближался. В руках у него поблескивал планшет.

— Амир Каримович, Богдан Юрьевич, — кивком поздоровался подошедший.

— Что там по камерам, Олежа?

— Тут есть на что посмотреть, — он протянул мужчинам планшет, на котором началась запись.

В какой-то момент в пустом коридоре появилась женская фигура в черном костюме и на каблуках. Ее лицо украшала золотая маска, короткие черные волосы двигались в такт плавной походки, голову украшали рога. Незнакомка оказалась возле ниши, где уже сидел умерший и плавно нырнула туда, предварительно закрыв за собой полупрозрачные шторы. Некоторое время побыла там, и появилась вновь, неспешной походкой прошествовав на выход.

— Ну, с учетом ее костюма и количества наркоты при этом смертнике предполагаю, что он все-таки дилер, — протянул безопасник. — Мы проследили ее по всем камерам. Она никуда не спешила, спокойно покинула зал. На улице ее не встречала машина, она просто ушла пешком. Пару раз ее старались подловить посетители, но она весьма тактично отказывалась от их приставаний. Вывод напрашивается один — либо это акт мщения, либо его заказали. Другого не дано.

— И она знает правила, — хмыкнул Богдан. — Никакого оружия. В любом виде. Он пал от своего же яда. Спорю на лям, что экспертиза выявит наличие наркоты в крови, и судя по запаху, смешанной с алкоголем. Мда, несладко ему было.

— Город не прощает тех, кто нарушает правила, — Амир скрестил руки на груди. — «Делирий» был под запретом. И вопрос не в том, кто его распространял. Имя этого смертника меня не волнует. Более волнует вопрос, кто посмел сунуться в наш город с этой отравой.

— Начнем с незнакомки? — поинтересовался Богдан.

— Хммм, — хмыкнул ему в ответ Амир. — Олежа?

— Да, Амир Каримович.

— Ты выполнил мое поручение?

— Да, босс. Весь отчет у Вас в кабинете.

— Отлично. Новое задание — узнать про брюнетку все. Прочесать все камеры в городе, но найти ее. Куда удалилась и как выглядит, — Амир нахмурился. — И прибраться здесь, Олежа. У тебя три часа, — не дожидаясь ответа, мужчина размеренно начал двигаться в сторону выхода. За ним не торопясь последовал высокий худощавый блондин.

Оказавшись в помещении клуба, они добрались до барной стойки, где их ожидали дымящиеся белоснежные чашки на блюдах. Молодой бармен в это время шустро сервировал завтрак, расставляя тарелки с различной едой. Мужчины приземлились на высокие стулья и практически одновременно взяли в руки чашки с кофе. Завтракали в полной тишине — не было слов, каждый обдумывал произошедшее накануне.

— Где Шаман? — Амир поставил пустую чашку на стол.

— В хитросплетениях любви, — хохотнул в ответ Богдан.

— Кощей, я серьезно.

— Все-все, понял, — отсмеявшись и уловив настроение друга, быстро продолжил. — Нашел себе какую-то бабу, которая пеленой на глазах стала. Молодая совсем. Точно лет на десять, если не больше младше его. Забрал в свою берлогу, приручает поди. Или обряды шаманит, — увидев тяжелый взгляд Амира, добавил, — короче, он сейчас весь в бабе. И в прямом, и в переносном смысле.

— Пускай застегивает ширинку и выдвигается на дело. Узнайте, кто посмел с этой дрянью сунуться к нам. Я пока доложу в Совет.

— Вечером заедем, — блондин поднялся на ноги и, кивнув на прощание, направился к выходу.

— Миш, спасибо. Приберись тут.

— Да, Амир Каримович.

Очень скоро мужчина оказался в своем кабинете и, опустившись в кожаное кресло, взял в руки папку, которую положил его безопасник. Постучав по дубовой поверхности пальцами, одним движением откинул титульник. Губы тронула диковатая ухмылка, больше напоминающая оскал.

— Так вот ты кто. Что ж, неожиданно, — он откинулся в кресле, пролистывая содержимое папки. Тишину нарушила трель айфона. Мужчина, продолжая читать, не обращал на него никакого внимания. Включилась голосовая почта.

— Совет ожидает Вас в 20.00, — автоматический женский голос стих.

Амир посмотрел на наручные часы. День ожидался весьма непростым, к тому же в его расписание добавился еще один пункт. С угольно-серыми волосами и потрясающими глазами цвета льдов самой Антарктиды.

Проснулась я в отвратительном настроении. Все-таки не просто так врачи советуют восьмичасовой отдых после насыщенного дня. Но, как и всегда, впрочем, когда хочешь что-то или чего-то ну очень сильно, все идет через задницу. Жирную такую и дряблую задницу.

Звон будильника застал меня как раз на самом пикантном моменте моего сна, и я с недовольством открыла глаза и стрельнула ими на возмутителя моего беспокойства.

Попыталась закрыть глаза и нырнуть в прекрасное забытие, но была бесстыже прервана сигналом вновь. Тяжело вздохнула и приподнялась на кровати. Мои руки по привычке взвились вверх, растягивая все тело, а одеяло сползло вниз, открывая обнаженную кожу. Затем по привычке встала вначале на правую ступню, затем на левую. Хотите верьте, хотите нет, но этот дикий и своеобразный ритуал настраивал меня на нужный лад. Не то, чтобы я была по приметам, но вставать любила только с одной ноги. Выпрямившись, прошла в ванную и зашла за стеклянную ажурную перегородку. Дотронулась до встроенного монитора, и стена, ранее казавшаяся темной, стала прозрачной, открывая вид на густой темный лес. Какой вид! Он, словно поток свежего воздуха, насыщал меня и заряжал на весь день. Повернувшись снова к монитору, нажала пару кнопок, и мое тело стали окутывать теплые струи воды. Прикрыла глаза, смакуя остатки сна. Заносчивый ухмыляющийся брютет забрался в мои сны, совершенно бесстыже нарушив мой привычный покой.

— Мда... — вздохнув, пробормотала. — Слишком много событий для нескольких дней, — закончив утренние банные процедуры, прошла в гардеробную, оставляя мокрые следы на каменном полу.

Никогда не любила вытираться полностью — хотела сохранить свежесть и прохладу утреннего душа как можно дольше. Наскоро натянув кружевное белье, обтягивающие черные бриджи для верховой езды, короткий топ идентичного цвета, собрала волосы в высокий пучок. Наносить макияж не стала — в этом не было никакой необходимости, только увлажнила немного лицо сывороткой и кремом.

Спустившись на кухню, сделала ароматный чай и неспешно позавтракала. Часы показывали половину седьмого утра, а это означало, что вскоре появится обслуживающий персонал и мои подчиненные. Скинув посуду в раковину, направилась к выходу из дома и, быстро надев высокие черные кожаные сапоги, вышла наружу.

Август в этом году радовал прохладными утренними часами. Немного пожившись, направилась в сторону от дома, вдыхая холодный воздух.

— Васек! — я развернулась в сторону голоса и заметила Инну, бодрой походкой направляющуюся в мою сторону от темно-синего джипа.

— Что-то ты не для работы одета, — иронично заметила я, продолжив свой путь. — Платье не будет мешать говно убирать?

— Ну Вась, подожди. У меня к тебе просьба, — подруга догнала меня, хотя на таких-то каблуках это было весьма непросто. — Ну прости. Ты весь день не отвечала вчера на мои звонки!

— И ты никоим образом не догадываешься почему, — распахнула двери конюшни и услышала бодрое приветствие своих подопечных. — Смена через 30 минут, — начала привязывать резные деревянные двери.

— Вась, мне очень жаль, что я нашла приключений себе... нам... на задницу. И мне очень жаль, что тебе пришлось меня выгораживать. И я больше никогда не возьму никакую дрянь себе в рот, — сбивчиво тараторила Инна.

— Не давай обещаний, которые не сможешь сдержать, — подошла к просторному хозяйственному помещению и начала вбивать программу подачи корма. Через пару минут послышался тихий шелест заполняющихся кормушек и резервуаров для воды.

— Мне нужен выходной, — более тихо проговорила подруга, обратив на себя вновь мое внимание. Повернувшись, уперлась взглядом в подругу.

На ней сегодня красовалось шелковое платье цвета голубой волны чуть выше колен на

тонких бретелях, открывающее спину и больше походившее на ночнушку. Белья на ней не было — наряд выдавал это с потрохами. Тяжело вздохнула, обдумывая ситуацию. Вот если бы не наше прошлое, я бы... Даже не буду представлять, что я бы сделала в этот момент. Уже давно я поняла, что спасение утопающего — напрасное дело. Инна каждый день тонула во всех соблазнах этого города, не совсем осознавая плату, которую он потребует взамен. Невозможно кого-то спасти, если он сам того не хочет. Былая крепкая дружба уже давно перешла в статус близких знакомых. И только в дань уважению нашего общего прошлого, я поддерживала хрупкое равновесие между нами.

— По поводу?

— Вась, я кажется встретила любовь всей моей жизни. Он ласковый, добрый, обходительный...

— Довольно, — жестом руки оборвала ненужный мне разговор. — Это последний твой внеплановый выходной до конца года. Еще раз не придешь на работу — больше тебя здесь ждать не будут. Это не означает разрыв нашего общения. Но это будет разрывом наших трудовых отношений.

— Я поняла, Вась, — она ослепительно улыбнулась. — Завтра буду как штык, и расскажу тебе все подробности, — подбежав ко мне, чмокнула меня в щеку и ускакала назад к машине, вскоре оставив после себя только визг шин.

Через полчаса тишину начали нарушать посторонние звуки — к месту своей работы начали прибывать люди. В моем подчинении было немного людей — я очень ценила свое уединение. Дом и придомовую территорию обслуживали приятная женщина 45 лет по имени Светлана и ее муж Сергей, которому в этом году стукнул полтинник. А мою гордость — конюшню на шестьдесят голов и прилежащие к ней угодья — два конюха — Костя и Петя, трое наездников, занимающиеся непосредственно лошадьми — Катя, Артем и Саша, ветеринар — серьезный пожилой мужчина Виталий. Территория была полностью автоматически охраняемой — по всему периметру ее окружал каменный высокий витиеватый забор, всюду были камеры и датчики движения. Ко всему прочему в моем штате числилось два охранника — Семен и Виктор, но они больше были нужны для того, чтобы следить за всей этой автоматической лабудой. Ну и мой личный водитель Слава, который периодически помогал с решением различного рода вопросов. Все они ценили и уважали мою любовь к тишине и немногословности, а я в свою очередь высоко оценивала их трудолюбие и непредвзятое отношение.

День набирал свои обороты, и уже к обеду я выполнила многое из того, что планировала. Скоро намечались серьезные соревнования по троеборью, в которых я обязана была принять участие, также ожидалось пополнение в наших рядах — четверо кобыл должны были вот-вот дать потомство. И совсем недавно я весьма удачно заключила пару сделок на продажу нескольких верховых.

— Василиса Баженовна? — перепрыгнув через очередной барьер на Кардинале — породистом высоком пепельном жеребце — подъехала к охраннику, ждущему меня у ограждения.

— Что такое, Сема?

— Там движение у ворот. Черный майбах вместе с двумя внедорожниками припарковался прямо у входа, — отчитался охранник.

— Поняла. Что-то еще?

— Наверное это не очень значимо, и просто моя паранойя, но вот, — мужчина протянул

мне планшет. Подхватив его, стала всматриваться в фото майбаха на экране. Приблизив, увидела то, чего никак не ожидала. В стандартный знак мерседеса вклинивался небольшой серебристый меч. Ну просто пиздец! Огромный такой, который накрывает медным тазом. Еще этого мне не хватало.

— Спасибо, Сем. Можешь быть свободен. Открой мне ворота, — мужчина откинул подвижную часть ограждения, и я, отдав ему планшет, направилась в сторону выезда. Спустя десять минут оказавшись у стальных ворот, уставилась на машины по ту сторону. Взмах руки — и они со скрежетом начали разъезжаться в стороны. В этот момент со стороны водительского места майбаха вынырнул короткостриженный мужик в костюме и, обогнув машину, приоткрыл заднюю дверь. Показалась нога в дорогущей кожаной обуви известного бренда, а затем и весь владелец. Неспешной и плавной походкой, словно сам тигр ко мне подкрадывался, подошел ко мне, остановившись у самой границы. Кардинал звучно фыркнул и мотнул головой.

— Твой друг похоже мне не рад, — уже знакомый голос нарушил тишину.

— Как и я.

— Василиса Царева, — произнес мужчина, словно смакуя мое имя на вкус. — Эта новость просто поразила меня. Как поживает твой дядя?

— Не знаю. И мне не очень-то это интересно, — с интересом рассматривала мужчину напротив. — Стало быть ты из Сеитовых? Тот самый Амир Сеитов?

— Тот самый.

— И чем обязана?

— Хочу продолжить то, что мы начали.

— А мы ничего и не начинали. Ты начал, — намеренно и упорно обращалась к нему на ты.

— Могу ли я пройти на территорию?

— Нет, не можешь. Не люблю чужаков. Я за одиночество и тишину. А в данный момент ты ее нарушаешь, — перекинув ногу через седло, оказалась на земле и подошла практически вплотную к нему, не пересекая своих владений. — Вы чтите правила и без приглашений на территорию кого-либо из семей не переступаете. Тем более...

— Что? — он с интересом продолжал за мной наблюдать.

— Ничего. Наказать надо твоего ищейку, потому как не нарыл он про меня ровным счетом ничего. То, что я Царева — не скрываю. А вот узнав меня, ты вряд ли захочешь вновь стоять перед моим порогом.

— Что ж, Царева, мы непременно встретимся. А как встретимся, думаю я соберу недостающие кусочки пазлов. До скорой встречи, Василиса, — он на минуту задумался. — Буду с нетерпением ждать ее.

Он плавно развернулся и скрылся за дверью майбаха. Я еще некоторое время стояла, наблюдая, как машины скрылись из виду, оставляя после себя звуки хруста гравия о резину колес.

Мда, Вась. Про ситуацию наподобие этой говорят — карты сошлись. Я безусловно осознавала свою привлекательность, но иллюзий лишних не питала. Да и не интересовали меня связи на ночь — не видела в них смысла. С таким же расчетом я могу и сама справиться.

Амир... Что-то привлекло меня в нем, тянуло меня, как мотылька на свет ночного уличного фонаря. Я почувствовала это еще там, в клубе. Но все слишком сложно. И как

только он прояснит ситуацию, думаю, что изменит курс в сторону более простой цели. Один из негласных королей города. Таким не отказывают. Потому как отказ равносителен нарушению правил, а как следствие — наказанию. Уголки моих губ растянулись в неожиданной улыбке. Какого будет его удивление, когда он узнает. Когда соберет недостающие кусочки пазла, как он сказал. Мои сумбурные мысли привлекло дрожание моих часов. Переведя взгляд на часы и прочитав входящее сообщение, подхватила за повод ждущего меня Кардинала и запрыгнула в седло. Меня ожидало важное дело, но сначала нужно было окончить начатое.

Глава 4. Совет

Гнев. Естественная реакция человеческой души в ответ на раздражитель извне. Он как яд, заражает кровь и туманит разум, мешая видеть вещи под правильным углом. И он же заставляет двигаться вперед, несмотря ни на что и вопреки всему. Каждый по-своему переживает эту эмоцию. Кто-то вымещает его психологически. Кто-то находит себя в физическом насилии. Кто-то растворяется в адреналине опасных увлечений. Кто-то выпускает пар в спортзале, а кто-то посредством секса. У каждого своя методика борьбы с этим грехом. Самый опасный вид гнева — затаенный. Холодный, оседающий в душе, прочно укореняющийся и дающий свои плоды. Именно он превращает людей в опасных монстров, которые могут показать свое истинное лицо в любой момент.

Подъезжая в машине к зданию, где проходили заседания Совета, Амир находился в ярости. Все чувствовали ауру вокруг мужчины, и никто не осмеливался даже подать голос. Три хрустальных бокала были превращены в осколки, засыпав все вокруг него. Незнакомку, которая помогла исчезнуть дилеру, так и не нашли. Как и тех, кто стоял за всем этим. Но зато нашли огромное количество трупов, которые оставил после себя этот наркотик. Амир терпеть не мог, когда нарушали правила. Его правила. Машина замерла, и мужчина, отряхнувшись от осколков, вынырнув в открытую водителем дверь.

— Прибери, — коротко отдав приказ, направился в старинное двухэтажное здание, украшенное колоннами и фигурами мифических животных.

Медленно поднялся по мраморным ступеням, охранявшие вход амбалы в костюмах покорно склонили головы в уважительном жесте. Минув двери, он вошел в здание. Его тут же окружили две девушки в черно-белой униформе с выставленным напоказ глубоким декольте. Еще миллиметр — и в вырезе можно было рассмотреть ареолы сосков. Они услужливо предложили ему напитки, и проводили в зал собраний. Там, за круглым дубовым столом сидели мужчины. Они разом повернули свои головы, как только он вошел внутрь. Не прибавляя шага, подошел к своему месту и сел в кресло.

Сильные мира сего. Главы семей и их отпрыски, а также влиятельные люди города. Мэр, окружной прокурор, шеф полиции, главный судмедэксперт, судья, начальник тюрьмы. Круглый стол хоть и намекал на равенство между всеми, но на самом деле все обстояло иначе — каждый знал о той силе и власти, которую некоторые из присутствующих держали в руках.

— Почему Даниил и Богдан отсутствуют? — подал голос седовласый худощавый мужчина.

— Они на деле. Думаю, что вам всем будет интересно узнать, что кто-то решил пренебречь правилами и пойти против закона. Хотя... Судя по лицам некоторых, кое-кто в курсе. Не так ли, Вадик? — Амир намеренно с издевкой обратился к шефу полиции. Тот покраснел как рак, выдавая себя с потрохами.

— Амир Каримович, как Вы можете такое предполагать... — начал было он, но замолк, остановленный холодным взглядом Амира.

— Твои подчиненные знали, что в городе появилась новая наркота. Запрещенная наркота. И видели последствия, которые следовали за приемом ее и алкоголя. Сколько загубленных жизней с момента появления этой отравы, а, Вадик? Десятки, а может и сотни? — его брови нахмурились, а взгляд ожесточился. — Чего язык в жопу засунул,

Вадик?

— Амир, будь сдержанней, — подал голос седовласый.

— Сдержаннее? — он дико усмехнулся. — На каждое действие есть свои последствия, Тагай. И при всем моем уважении к Совету, я обязан показать ему эти последствия, — и чуть громче сказал, — отвезите его в ангар.

Двери распахнулись, впуская двух огромных мужчин в костюмах. Они приблизились к уже бывшему шефу полиции и, подхватив его под подмышки, выволокли наружу. Он не сопротивлялся — знал, что именно последует за неподчинением.

Как только они скрылись, Амир вновь обвел всех присутствующих взглядом и добавил:

— Уважаемый мэр, надеюсь Вы сообщите заму шефа полиции о его скором повышении, — он поднялся на ноги. — Надеюсь, на помощь со стороны всех. Кто-то самым наглым образом пытается влезть в наш город, и только от нас зависит, получится у него это или нет. Всего доброго, — через минуту Амира уже не было в комнате, а все присутствующие были взбудоражены.

— Хороший у тебя сын получился, Карим, — улыбнувшись, хмыкнул седой.

— Как и все наши сыновья, Тагай, — ответил черноволосый хмурый мужчина с седыми висками и явно восточными корнями. — Что ж, господа, продолжим.

Уже оказавшись внизу, Амира привлекло тихое жужжание и приглушенный свет в одной из приоткрытых комнат на первом этаже. Он приблизился и заглянул в просвет. За дверью располагалась небольшая комната, в центре которой располагалось массивное черное кожаное кресло, на котором восседала девушка. Со своего ракурса он уловил только ее необычную спину и мастера, наносящего на нее тату. Почему необычную? Потому что ее спину украшало массивное дерево, частично с отсутствующей листвой. Да и сама листва была весьма необычной, но рассмотреть на таком расстоянии более четко мужчина не мог. Сумрак комнаты не позволял увидеть, как выглядела незнакомка. Поэтому, постояв еще с минуту, он направился к выходу. Довольно быстро добрался до огромного ангара на краю города, где его поджидали Богдан и ниже его на голову широкоплечий мужчина, русые волосы которого были убраны в небольшую косу с вплетенными в нее бусинами и разноцветными нитями, с карими глазами — Данила, или как его все называли — Шаман.

— Привезли?

— Да, внутри сидит, засранец. Мы уже поработали немного, но уж больно упирается, тварь, — хмуро выдал Шаман. — Как прошел Совет?

— Хреново. Твой папаша справлялся о вашем отсутствии, — опустил взгляд на руку друга и с удивлением обнаружил свежую тату. — Обновка?

— Да, вчера сделал, — он откинул часть рукава и обнажил полностью руку. Как и все остальные, она напоминала необычные символы и узоры, благодаря которым отчасти он приобрел свое прозвище.

— Красиво, — протянул Амир. — Я тут, уходя, видел необычное тату. Хотя необычным было то, что оно было на девушке. Огромное дерево, с частично голыми ветвями и необычными... — он не успел сказать, как был прерван Шаманом.

— Листьями.

— Откуда ты знаешь?

— Батя рассказывал как-то. Как только ты начал говорить — всплыло в памяти. Не думал, что это правда. Батя пару раз в шутку, когда я косячил сильно, говорил, что буду

очень сильно грешить — появится Банши. Будешь сильно ты страдать, когда будешь умирать... Жутковатая интерпретация детской колыбельной. Какое интересное совпадение. Захочешь подробностей — беги к моему папаше. Он по байкам тот еще мастак. Думаю, пора нашему гостю познакомиться с кем-то более высокой категории, — неоднозначно ухмыльнулся Шаман.

— Думаю, пора, — Амир скрылся в воротах ангара, спустя несколько минут со стороны которого раздался протяжный мужской крик.

— Зверь пожаловал, — хмыкнул блондин.

— Двигай, Кошей. Пора присоединиться к веселью, — через мгновение мужчины скрылись вслед за Амиром.

Глава 5. Иногда лучшие родственники — мертвые родственники

Вся неделя пролетела весьма тихо. Я бы даже сказала подозрительно как-то — начало было весьма бурным, и я уже было решила, что мне не будут покоя давать со всех сторон, но нет. Про меня словно забыли. Чему была весьма рада — соревнования были на носу, и думать про что-то, кроме них не хотелось. В этот раз они проходили поблизости, и это сокращало время на переезды и подготовки. К тому же я договорилась на продажу нескольких кобыл после моих выступлений и на покупку двух фриз и трех ахалтекинцев, и мое внутреннее «Я» уже прыгало от предвкушения, потирая наманикюренные ручки. Вставала рано, ложилась поздно — вот как можно было описать мои дни. Поэтому оглянуться не успела, как наступил день соревнований. Успешно прошли смотр, и нырнули с головой в испытания.

Первый день прошел удачно — программу выездки Кардинал отчеканил с легкостью и всей грацией, которой только мог. Мы были единым целым — огромный пепельный жеребец и девушка в темно-синем фраке и шляпке. Шаг, рысь, галоп, смена ног, пассаж, пиаффе, принятие, пируэты, вольты и серпантины — не отклоняясь от маршрута, равномерным ритмом, раскрепощенно и в полном контакте друг с другом. Получив отличный результат и пройдя осмотр у ветеринара, отправились отдыхать. В этот раз мне помогали Костя с Артемом, ночевали в гостинице неподалеку от места проведения соревнований. Парни хорошо справлялись и очень слаженно мне помогали, что я даже решила, а не накинуть ли им премиальных после. А что? Хорошее должно поощряться, чтобы превращаться в лучшее.

Уже собираясь уходить в номер, услышала вибрацию часов, и перевела на них свой взгляд. Рассеянно глядя на экран, кивнула на прощание уходящим всадникам и обдумывала, поднимать ли трубку. Была бы ромашка — однозначно бы погадала — так сильно не хотела слышать голос звонящего. А часы-то никак не затыкались. Поэтому, чмокнув в мягкий и такой любимый нос Кардинала, закрыла дверь денника, и прошла в раздевалку. Откопав в вещах телефон, немного повертела его в руках и, поднеся к уху, сказала:

— Ну? Чем обязана? — ауч... получилось грубо. Хотя... можно было бы еще грубее.

— Тон сбавь, — с противоположного конца донесся ненавистный голос.

— Как хочу, так и разговариваю. Не считаю нужным вести с тобой светские беседы.

— Надо было пороть тебя, говорил же матери. Но она... что б ее! Мягкотелая простофиля, умеющая только ...

— Рот бы свой прикрыл, дядюшка. Я ведь могу его с мылом вымыть. Хочешь? Индивидуальную сессию? — грубо прервала его я. — Мать мою не трогай.

— Почему не была на Совете?

— Он меня не касается. И очень давно. У нас договоренность. Скоро я выполню последние условия, и тогда... Их осталось совсем немного. Очень интересно, что будет, когда они закончатся, дядюшка, — ехидно произнесла. — Димона возьми. Ах, да... Как он? Нога уже восстановилась?

— Какая же ты сука, Василиса. Думаешь, если я закрыл на твою выходку глаза, то последствий никаких не будет? — зло выплюнул дядя.

— А мне насрать на твои последствия, о благороднейший Царь, — с некоторой

издевкой в голосе сказала я. — За отпрыском своим лучше следи. Мои владения — мои правила. Еще раз его увижу — отстрелю яйца, и внуков не увидишь.

— Ты нужна семье.

— Вы уже давно не моя семья. И не строй иллюзии. Я не твой солдат, не твоя личная собачонка. Приказов не исполняю. Или у тебя они остались? Нет? — расхохоталась. — Нет. Я знаю это точно. То, что я ответила — просто дань уважения к старшим. Варитесь в своем говне сами, я его уже хлебнула с лихвой. И повторно не хочу, увольте.

— Ты пожалеешь.

— И что же ты сделаешь, дядя? Вот правда. Пожалуешься старшим? Я чту законы. Поэтому законы чтут меня. И ты ничего не можешь с этим поделать. Давай ограничимся вежливым приветствием на приемах, окей? Думаю, этого будет достаточно.

— Смотри по сторонам, Василиса. Мало ли. Жизнь непредсказуема.

— Угрожаешь, Царь? Не по-царски это, — вновь рассмеялась. — Старческое что ли?

— Еще увидимся. Удачи на соревнованиях, племянница, — сказал и отключился.

Прикрыла глаза, пытаюсь вернуть душевное равновесие. Вдох-выдох, Вась. Вдох-выдох. То, что ты носишь его фамилию, совсем не означает, что ты одна из них. Ты давно перестала ею быть, как только покинула дом пять лет назад. Прошлое должно остаться прошлым. Или придется его похоронить собственноручно.

В просторной трешке на двенадцатом этаже элитной многоэтажки в центре города на огромной кровати переплетались в безумном танце страсти обнаженные тела. Прикосновения, томные вздохи, тихое низкое утробное рычание, пошлые шлепки, скрип кровати. Хаотичные движения. Кончив, мужчина перекачивается на край кровати, дотягиваясь до прикроватной тумбочки, беря с ее поверхности пачку сигарет. Вытянув одну и щелкнув зажигалкой, поднес к губам, делая затяжку. Во полумраке комнаты были видны очертания тела его партнерши, которая как кошка вытянулась на мягких простынях. Девушка выставила напоказ все свои прелести, если это можно было бы сделать еще больше, учитывая ситуацию. Словно вновь хотела вернуть внимание мужчины, которого похоже больше интересовала тлеющая сигарета, а не обнаженная красotka рядом.

— Милый, — протянула она, поцарапав кожу на его плоском подтянутом животе наманикюренными коготками. — Я тут подумала...

— Ты не должна думать, — оборвал ее его холодный голос. — Только делать. Одевайся!

— Но, я думала, — она растерянно пыталась заглянуть в его глаза, но он, продолжая выдыхать дым, не обернулся к ней.

— Напялила шмотки и за дверь! — его голос окрасили совсем другие нотки, которые заставили девушку тут же подскочить и рвано подбирать свою одежду по всей комнате. — Ты же не хочешь прогуляться голой до дома, не так ли? А то могу это устроить.

— Я все поняла, извини. Сейчас все сделаю.

— Ты помнишь, что должна сделать?

— Помню, — она уже стояла в одежде, но без белья, которое так и не смогла отыскать.

— Умница. Совесть не мучает?

— А должна?

— Правильный ответ. Пошла вон, — девушка скрылась за дверью, оставляя его одного.

Хлопок двери. Мужчина докурив сигарету и затушил ее о стеклянную поверхность стоящей рядом пепельницы. И пространство утонуло в темноте.

Глава 6. Царский подарок

В просторной вип-комнате за круглым столом, обитым черным бархатом, активно шла игра. Ставки повышались, подогревая азарт игроков. Позади стола располагался помост с несколькими пилонами, на которых в такт медленной чарующей музыке извивались полуобнаженные девушки. Блеск их танцевальных костюмов, массивной бижутерии и хайлайтера на телах мерцал в приглушенном свете бра, расположенных по всему периметру. Клубы дыма от сигар и кальянов окутывал все пространство. Крупье раскидывал карты, а мужчины тем временем вели непринужденную беседу.

— Кажется, кто-то сегодня вытряхнет кошелек, — игриво заметил Богдан. — Кстати, как там твоя Рапунцель?

— Иди в задницу, Кощей, — рыкнул в ответ мужчина, чьей укладке позавидовала бы любая девушка. — Сам разберись со своими личными делами.

— Друзья обязаны делиться всем. Ну, блин, Дань! Я ж с ума сойду от любопытства Амир, ну поддержи меня! — блондин карикатурно надул губы, пытаясь всем своим видом показать, как он расстроен этим фактом.

— С каких это пор тебя стало интересовать, кого трахает Шаман? — задумчиво произнес Амир. Мысли его были далеко от игры. Бывший шеф полиции не дал им ровным счетом ничего. Да, бесспорно, он способствовал распространению новой наркоты в городе, но инструкции и бабки получал удаленно и через третьих лиц, от которых тоже толку было ноль. Видно было, что действует профессионал — четко и методично налаженный сбыт выдавал это с потрохами. Как итог — у них ничего, только вопросов прибавилось. Как и злости, собственно говоря, ну и раздражения. Вадика отправили на исправительные работы на зону, хотя в его случае смерть была бы наилучшим вариантом. А тут... Там тоже живут по правилам, а он эти правила нарушил, причем пренебрегнув всеми канонами, которыми только можно было.

— Эй, ну? — требовательно позвал его друг, заставив обратить на себя внимание.

— Мне плевать, кого там развлекает, и с кем развлекается Даня, Богдан. И тебе тоже должно было бы, — Амир скинул карты на стол, и приподнялся. Широким шагом пересек пространство, оказавшись позади девушек около огромного панорамного окна, выходящего на танцпол. Его отвлек звонок телефона в кармане его брюк. Достав его, поднес к уху.

— Да.

— Амир Каримович, добрый вечер. Сегодня все без изменений. Девушка прошла первый день соревнований. Никаких происшествий. Ее люди тоже не вызывают никаких подозрений, — докладывал говоривший. Если Василиса и думала, что Амир оставил ее в покое, то глубоко ошибалась. Он следил и выжидал, пытаясь собрать информацию. Складывалось впечатление, что она словно зона 51. Много слухов, мало фактов. Но его никак не покидало предчувствие, что на деле она окажется ящиком Пандоры. Подарок или проклятие? Что ж, ему еще предстоит это выяснить. Потому как он плевать хотел на любые неприятности, он сам кому хочешь мог сделать неприятно.

— А завтра?

— Завтра полевые испытания. Она уже закончила со всем и отправилась отдыхать.

— Хорошо, скинь адрес, — отключившись, развернулся к друзьям. — Кто со мной хочет приобщиться к культурному обществу?

Второй день соревнований всегда был самым сложным. Выносливость и послушание — каноны, на которых строилась тропинка к успеху. Многие, не имея должного контакта со своей лошадью, отправлялись в конец списка участвующих, многих по итогам дня забраковывал ветеринар. Оставив ребят подготавливать Кардинала, пошла на инструктаж по всем этапам этого дня. Первый этап — бег по пересеченной местности. Проверка скорости и выносливости. Три километра. Второй — дистанция в пять километров с множеством барьеров и канав как естественного происхождения, так и искусственного. Время — ключевой фактор. Не уложишься — начислят штрафные. Приедешь раньше — по головке не погладят — никаких преимуществ. Сколько сказано, столько в итоге должно быть пройдено. После осмотр ветеринара. Не допустит дальше, и для тебя соревнования окончены. Третий этап — семикилометровая дистанция с большим количеством барьеров за определенное время. Итого — пятнадцать километров счастья. Вы должны быть единым целым, продолжением друг друга, иначе все может закончиться, так и не начавшись.

Пройдя инструктаж, направилась к конюшне. Всадники и их помощники суетились, подготавливаясь к выезду. Немного на нервяке, но это адекватно в сложившейся ситуации.

— Кость, ну что там? — накинув жилет с номером поверх экипировки, заглянула в денник.

— Все отлично, добро дали, — светловолосый парень выпрямился. — Василиса Баженовна, к полету готовы, — он шутливо поклонился.

— Ну тебя, — усмехнулась. — А где Артем?

— Он в сортире. Прихватило, пока пристегивал подпруги, — хихикнул парень. — Я потом проверил, вроде все нормально, — он откинул крыло седла, открывая вид на застегнутые подпруги. — Через сколько начинаем?

— Готовность десять минут.

— Тогда вперед, — он подхватил Кардинала за повод и повел из денника к выходу. Вскоре мы оказались на улице. Вокруг было много людей и лошадей, все активно готовились к началу. Подхватив повод, вставила ногу в стремя и запрыгнула на спину Кардинала. Откинув крыло, подтянула подпруги.

— Артем придет, и отправляйтесь на смотровые. Как только два этапа пройдет, вы мне будете нужны, — получив кивок парня, я двинулась в сторону стартовых боксов.

Следующие события происходили довольно быстро. Сигнал к началу старта, и дверцы стартовых боксов раскрылись, выпуская всадников вперед. Отсчет пошел.

Турнир в этот раз привлек множество зрителей — по ходу дистанции были установлены стулья, расстелены пледы, белоснежные навесы привлекали жаждущих скрыться от палящего солнца и набить животы. Все оживленно переговаривались и веселились, смотря, как всадники преодолевают первую трех километровую зону, и ожидая, когда начнется преодоление препятствий. Немного вдалеке ото всех в установленном крытом шатре расположились Амир, Богдан и Данила. Мужчины, попивая освежающие безалкогольные коктейли, переговаривались между собой и наблюдали за происходящим через бинокли.

— Не думал, что это все настолько зрелищно, — протянул Богдан.

— Знаешь, Кощей, иногда полезно это, — шутливо протянул Данила.

— Что? — не понял блондин.

— Думать.

— Договоришься ведь, — хмыкнул ему в ответ мужчина. — А она выглядит потрясающе просто. Глаз не оторвать. Нет, ну в клубе она тоже себя показала. А тут... Вот это Царева!

— Красиво, — согласился Амир, наблюдая за Василисой. В белой экипировке на сером огромном жеребце, она уверенно преодолевала метр за метром. Время летело очень быстро, первый этап был пройден, и всадники один за другим вступили на поле с препятствиями и канавами. Тут началось самое зрелищное — высокие виражи, брызги воды из канав, первые падения, первые непослушания. Мужчины не могли оторваться от происходящего, невольно переключая свое внимание с одного всадника на другого. Несколько раз все останавливалось, пока восстанавливали разрушенные препятствия и вызволяли лошадей из затруднительных положений. Кто-то продолжал путь вперед, кто-то спешивался и исключался. Солнце уже вошло в зенит, опалая и вызывая жажду у присутствующих. Когда второй этап подошел к концу, стрелки часов Амира остановились на цифре три. Оставшиеся всадники закончили маршрут, направляясь в сторону палаток, где располагались врачи и ветеринары, которые должны были оценить их здоровье перед третьим этапом.

— Во сколько начало? — спросил Богдан.

— Как только всех проверят. Думаю, это может затянуться, — протянул Амир, вдруг нахмурившись.

— Ты чего? — Блондин повернулся в сторону нахмуренного взгляда друга и выругнулся. — Черт!

— Добрый день. Вот увидел вас всех и решил поздороваться. Какими судьбами тут? — к ним подошел среднего роста седовласый мужчина лет 50 в сопровождении худощавого парня на него очень похожего.

— А ты тут какими судьбами, Царь? — Амир оставил вопрос без ответа.

— Решил посмотреть за выступлением племяшки своей. Правда, она у меня умница? Язвительна только, но красавица, — неприятный голос мужчины пронзил пространство. — Что ж, господа. Приятного просмотра. Ощущение, что будет еще интереснее, — его слова вызвали неприятный осадок. Все чувства Амира обострились, чутье подсказывало, что не просто так Царь сказал это.

— И вам, — ответил в ответ Амир и, смотря как мужчины удаляются, задумался. — Что-то не так.

— Ты про что? — удивился Данила.

— Что его заставило поднять свою задницу с места и подойти к нам? Дань уважения? Ну допустим. Только вот можно было просто поздороваться, а не делиться своими предчувствиями, — задумчиво произнес Амир.

— Да ладно тебе, думаешь он нам подлянку кинет?

— Не нам. Ей.

— Брось, — вступил в разговор Богдан. — Она же семья!

— Только вот она сама так не считает, — Амир обратил внимание на то, что всадники начали выходить из медицинских шатров. — Не нравится мне все это, — громкий гудок прервал их разговор и послышался голос одного из организаторов.

— Уважаемые зрители. Через десять минут начнется последний этап турнира на сегодня. Всадники уже направляются к началу дистанции. Для наилучшего обзора можете передвинуться в центральную зону, — голос оборвался, а люди начали плавно передвигаться с насиженных мест в сторону.

— Думаю, что нам пора, — Кощей подскочил на ноги. — Если конечно не хотим

пропустить все. Расслабься, Амир.

— Идем.

Первые два этапа вымотали. Белоснежная одежда местами была покрыта грязью и была мокрой. Чувствовалась усталость, но она была приятной. Пока что все складывалось удачно, и я не хотела уступать призовые места никому. Первое, второе, третье? Да какая к черту разница! Любое призовое место в такого уровня соревнованиях было привилегией. Похлопав Кардинала по шее, обратилась к темноволосому парню, стоявшему возле меня.

— Тем, ну что там?

— Все отлично, — он проверил всю амуницию. — Удачи!

— Спасибо, — натянув повод, выдвинулась вперед.

Хрупкая с виду девушка на огромном сером жеребце активно преодолевала препятствия на своем пути. Со стороны казалось, что они — единое целое. Ее белоснежный костюм уже давно сменил свой цвет, покрытый грязью, выскакивающей из-под копыт, и впитавший большое количество воды из канав. Шерсть скакуна блестела от выступающего пота, ноздри раздувались, ловя на бегу кислород. Большинство барьеров было преодолено, оставалось всего два — бревна и широкая канава, заканчивающаяся подъемом в гору живой изгородью. В этом испытании не имело значения каким ты придешь к финишу. Все определялось количеством штрафных, полученных в итоге. Всадница уверенно двигалась вперед, но, когда до бревен оставалось около сотни метров, она вдруг покачнулась. Лошадь несла девушку вперед, та в свою очередь начала покачиваться в седле из стороны в сторону.

— Что происходит? — проговорил Богдан, не отрываясь от бинокля. — Почему она балансирует?

— Что-то не так, — шестое чувство Амира вновь встрепенулось.

Василиса немного привстала и ухватила повод в левую кисть, облегчая ход коню. Правой рукой потянулась к крылу седла, отведя ногу назад и откинув его. Тоже самое она повторила и с другой стороной, оставив повод в правой руке. Потом выпрямилась и вернулась в седло. Ее губы быстро двигались.

— Что она говорит? — спросил Данила.

— Поминает черта, — Амир неотрывно наблюдал за девушкой. Было видно, что у нее проблемы. Только вот какие?

Резко почувствовав, что балансирую больше, чем нужно, перевела взгляд на седло. Может подпруга растянулась? Решив посмотреть в чем дело, немного придержала Кардинала, сбавляя темп, и заглянула под крыло. С виду все было неплохо. Откинула другое и наклонилась. Треск материала пронзил меня словно током. Я не видела проблему, но слышала. И это только вопрос времени, когда она примет вселенские масштабы. Два препятствия. Я могу не успеть их перепрыгнуть. Подпруга лопнет, не выдержав давления.

— Черт... черт... черт, — не выдержав, прошептала я.

Такое просто так не происходит. Вся экипировка тщательно проверяется, да и мои подпруги из высокопрочного материала, они никак не могли лопнуть.

До бревен оставалось несколько метров. Взмыв с Кардиналом в воздух, уловила треск ткани, покачнувшись в седле. Приземление — и мои ноги выныривают из стремян. В такие моменты самым страшным является не падение. А возможность запутаться в стремях и

оказаться под копытами у лошади. Осадив немного назад Кардинала, сбавляя его темп, нырнула корпусом вниз, направив руку под крыло седла.

— Черт! Нужно еще ниже, — бормотала и спустилась еще чуть ниже. Я не сразу нащупала то, что искала. Но как почувствовала, похолодела внутри. Широкий пласт подпруги разделил на две части разрыв. Щупая пальцами, прикинула, что до от момента полного разрыва меня отделяют сантиметра два-три материала.

Канавка не представляла сложности, но вот изгородь с подъемом... Если подпруга лопнет в момент прохождения препятствия, то Кардинал может запутаться в ней, и тогда слово жопа для определения этого момента будет весьма упрощенным. А что если? Скинуть седло сейчас под ноги остальным — грубое нарушение. За такое могут исключить. Отъехать куда-либо не представлялось возможным — этот участок дистанции являл собой узкий коридор, заканчивающийся обширным прудом.

Вода окатила меня, приводя в чувства. Думай, Вася, думай. Шум воды приглушил звук разорвавшейся ткани. Я ее просто почувствовала, начиная сползать вместе с седлом на бок. Пытаясь вернуть равновесие, поняла, что это полная задница. Мое падение на дистанции равно исключению из турнира. Дополнительно ухватившись в заплетенную гриву, пыталась вернуть себе равновесие, немного осадив Кардинала. Конь укоротил темп галопа, но я прекрасно понимала, что для прохождения такого препятствия нужен хороший разгон. Впереди маячила изгородь из сухих веток с частично сохранившейся листвой. Сильнее сжав бедрами тело лошади в попытке удержать седло на месте, устремила вперед.

Меня шатало из стороны в сторону — в попытке выровняться сдвигалась с прямого курса на препятствие, уходя к его краю. На заднем плане словила слова ведущего о том, что у меня проблемы. Как будто и незаметно! Умник, блин.

Не в силах сохранить прямолинейный курс, нас уводит влево. Для красоты изгородь по краям была огорожена резными деревянными столбами с неровной поверхностью. Как в замедленной съемке наблюдаю за тем, как мы взлетаем с Кардиналом вверх, седло скатывается по спине, меняя мое положение в пространстве. Мой корпус сдвигает в сторону столба, и я со всей силы ударяюсь о него рукой и плечом, чувствуя, как он разрывает ткань моей экипировки. Боль резко врзается в сознание, немного приводя в меня чувства и заставляя мозги лихорадочно работать. Приземление уводит меня еще больше в сторону, и только моя правая нога, зацепившаяся за лошадь, и руки, держащие повод и вцепившиеся в гриву, дают последние секунды на то, чтобы преодолеть финишную черту. Подтягиваю себя вверх, выпрямляясь. Ушедшее назад седло мешает, поэтому, придерживав немного Кардинала, перемещаюсь в область холки, прекрасно понимая, что усиливаю нагрузку. И любое движение головой вниз потянет меня за собой. Оборачиваюсь — седла на спине нет — похоже оно упало, как только я перестала его придерживать. Мля! Это ж сколько штрафных будет за эту фигню.

— Ну хоть не упала, — пронеслось у меня в голове.

Чудес, как и совпадений не бывает. Не верю я вот в это, и никогда не верила. Если прошла черная полоса, то не ждите белую. Нет, за черной полосой последует полная задница. И все будет зависеть только от вас — сможете не потонуть в болоте неудачи, тогда, возможно, кто-то свыше решит пожалеть вас и укажет дорогу к белой. Изгородь от финишной черты отделяло около 25 метров. Кажется, немного, не так ли? Но не тогда, когда оказываешься в затруднительном положении с балансирующим седлом, а потом и вовсе без него.

Центр тяжести сместился стремительно, я просто не успела вернуться на спину с холки, когда седло упало. Среди красиво подстриженного газона затаившись меня ожидала своя собственная жопа. Небольшая ямка, образовавшаяся от копыт, в которую как по закону подлости угодило копыто Кардинала. Споткнувшись, резко мотнул головой вниз, унося меня за собой. В буквальном смысле. Секунда — и я уже в воздухе перелетаю через голову коня, падая вниз. От его копыт меня спасло только то, что улетела я немного левее. Удар о землю выбивает из моих легких воздух. Звон сигнала об остановке перебивает стоящий гул в ушах. Медленно и осторожно двигаю конечностями на наличие переломов, принимаю сидячее положение. И начинаю смеяться, морщась от боли.

— Просто охренительное везение! — продолжая смеяться, вижу перед собой финишную черту. Я упала прямо за ней. Белая полоса пожаловала. Либо Госпожа Удача поспешила в гости, либо кто-то сверху сжалился надо мной. И тот, и тот вариант меня устраивал. Ко мне поспешили люди в белых халатах, поднимая на руки и аккуратно укладывая на носилки. Перестав смеяться, прикрыла глаза и принялась отвечать на вопросы врачей.

Глава 7. Залез в коробку со змеями? Играй по их правилам!

— Твою мать! — повысив голос, выдал Богдан в момент, когда всадница начала лететь вниз. — Она еще и смеется? Последствия сотрясения или она тронутая?

— Ни то, ни другое, — хмуро ответил Амир. Достал телефон и приложил к уху, — организовать осмотр лучших врачей. Живо. Да... И чтобы не догадалась, — сунул вновь в карман аппарат и, осмотревшись, наткнулся на веселые лица ранее подходивших к ним мужчин. Те, смеясь, о чем-то бурно разговаривали, явно что-то обсуждая. — Говорил же, неспроста это. Вон какой довольный сидит.

— Глупости! Нельзя приносить вред члену семьи. Таков закон, — Данила повернулся в сторону друга. — Кстати врачи уносят ее.

— А кто будет знать? Сейчас можно все настолько хитро проверить, что и не подкопаешься, — Амир вновь достал айфон и поднес его к уху. — Узнать все. У вас час.

Пройдя все обследования врачей, надо сказать почему-то дважды, довольная от того, что вколотое обезболивающее притупило болезненные ощущения, вынырнула из медицинского шатра, отправившись в первую очередь к ветеринарам. Меня встретил высокий молодой худощавый мужчина в очках.

— Ну что там? — обратилась к нему.

— Василиса Баженовна, все хорошо. Жеребец не получил никаких травм. Ваше падение было исключительно совпадением нескольких факторов — неровного ландшафта и порванной подпруги. Хотя нет, порезанной. Сюда доставили седло и тщательно осмотрели его. Судьи пришли к выводу, что подпруга была подрезана, и то, что седло оказалось препятствием для всех вследствие выяснения всех обстоятельств не добавит Вам штрафных очков, — отчеканил он. — Кардинал допускается к третьему дню.

— Отлично, — в голове крутились мысли.

— Царева! — меня окликнули, и я увидела позади себя приближающегося главного судью — низкого седого усатого мужчину в спортивном костюме — Владимира Николаевича. Когда-то он тренировал меня, юную и неопытную. Он стремительно приближался и его хмурый вид показывал, что сейчас я отхвачу триндюлей по полной программе.

— Николаевич, ну что ты орешь? — голова немного гудела, а громкий отклик не добавлял прелести в мою жизнь.

— Выпороть бы тебя, Царева! Да только похоже поздно уже, — он оказал около меня. — Ты что вытворяешь? Нужно было сразу откинуть седло. Какого черта ты еще на нем проехала столько?

— Ага, ну и как в воде его бы обнаружили? За мной было еще трое в нескольких метрах. Наскочи один из них на него, полетели бы кубарем и со всеми последствиями, — хмуро выдала я. — Все обошлось.

— Ага, видел я твои результаты. Рваные раны плеча и предплечья, множественные ссадины и гематомы. И подозрение на ушиб. Тошнота есть?

— Нет, Николаевич. И отстань от меня. Мне дали добро продолжать. Главное, Кардинал не пострадал. А остальное заживет.

— Ну вот, ты снова в своем репертуаре! Найду засранца, который подрезал подпругу, исключу навсегда. Ему дороги будут заказаны, — ругаясь, говорил тренер.

— Уверен, что найдешь его первым? — недобро усмехнулась.

— Вась, брось ты это, — недоверчиво сказал мужчина. — Понимаю, что ты...

— Не понимаешь. Надо думать, к кому лезешь. Если у кого-то нет мозгов, либо они затуманены бабками, которые за меня предложили, то нужно ожидать последствия. Царя видел с сынком?

— Видел.

— Вот и ответ. Осталось узнать кто. И незачем тебе лезть в это дело. Живи своей жизнью, не лезь в дела, которые тебя не касаются. А иначе придется играть по правилам, — на миг прикрыла глаза, туша ярость в груди. — Николаевич, мы и не через такое проходили, а? — весело улыбнулась, понимая, что улыбка не перекроет холод, стоявший в моих глазах. Старик понимающе, но грустно кивнул. Незачем тебе лезть в этот мир, Николаевич. Иначе он сожрет тебя с потрохами. — До завтра, — обняв мужчину, быстро вышла из шатра и отправилась к конюшням. Так глубоко засев в своих мыслях, не заметила, как меня потянуло в сторону, и я оказалась в узком проходе между зданиями в теплых объятиях. Втянула знакомый запах и прикрыла глаза.

— Нарушаем границы, господин Амир?

— Мы на нейтральной территории.

— И все же я не давала разрешения себя трогать.

— Как будто оно мне нужно, — его глубокий голос проникал в душу, а сильные объятия на миг заставили забыть обо всем. Немного отстранившись взглянула вверх и утонула в синем бездонном взгляде его глаз.

— Разгадал загадку?

— Я в процессе.

— Смело и похвально, господин Амир, — еще раз вдохнув запах его кожи, отстранилась. Он не стал меня задерживать. — Мне нужно идти.

— Хочешь узнать кто?

— Уже узнал?

— Решил избавить тебя от лишней головной боли.

— Кто?

— Артем Иванов, — его слова ножом полоснули по душе. — Камеры засекли, как он достал небольшой складной нож и что-то сделал под крылом седла. Разрез похоже получился не такой большой, как он ожидал, потому что его прервал твой второй помощник, пришедший за конем. Расчет был на то, что ты упадешь вначале, на трассе и угодишь под копыта остальных лошадей.

— Где он? — я словно заледенела внутри.

— Там, — он кивнул в сторону одного из помещений, где хранилась провизия для животных. Вход охраняли несколько человек, одного из которых я узнала — блондин из клуба. Кощей, кажется. Мое лицо превратилось в маску, я двинулась вперед.

Что может быть хуже предательства в чистом виде? Только предательство от человека, которого считала родным. Оно отбирает кислород, заставляя задыхаться. Сжигает надежду. Надежду на то, что среди всей той грязи, окружающей нас еще есть то, ради чего стоит не давать себе тонуть. Амир молча следовал за мной. Оказавшись около деревянных ворот, выкрашенных зеленой краской, повернулась к одному из охранников. Моя рука четко

нырнула под его пиджак, нащупав пистолет. Холодная сталь легла в мою кисть, став продолжение моей руки. Нырнув внутрь, не обращала внимание на брюнета, последовавшего за мной. Среди огромных мешков с зерном и тюками сена стоял стул, к которому был привязан молодой человек. Он смотрел на меня со всей ненавистью, которой только мог.

— Сколько? — мой голос разрезал пустоту.

— Что? — выдавил из себя с вызовом мужчина.

— Сколько, Артем? Сколько заплатил тебе мой дядя? Я что мало тебе платила? Или как-то обижала? В чем причина? — хмуро смотрела на него.

— Тебе не понять. Богатая девка, крутящая от всего свой нос, — зло выдал он. — Ненавижу таких, как ты.

— И всего-то? — мои глаза расширились от удивления. — Банальная зависть? Брось, что обещал тебе Царь?

— Твои владения.

Не выдержав, я расхохоталась. Владения... Прямо как в средневековье.

— Дурак что-ли? Думала ты умный парень. Он не сказал тебе главного.

— Чего? — не поняв меня, спросил.

— О том, кто я, — сняла пистолет с предохранителя.

— Да, брось, белоручка. Ты ничего не сможешь, — испуганно смотря в направленное на него дуло пистолета, прошептал.

— Так меня еще не называли, — зло ухмыльнулась. — Залез в коробку со змеями, играй по их правилам. Ты покусился на то, что мне дорого. И я не про свою собственность, Артемка. Если бы с Кардиналом что-то случилось, то страдал бы ты очень долго. А так... В дань уважения к нашим отношениям в прошлом, пожалуй, немного изменю свое первоначальное решение, — звук выстрела был смягчен глушителем. Артем начал рвано хватать воздух, а на его груди начало появляться кровавое пятно. — У тебя есть несколько минут, дружочек. Прежде чем укусить кого-то, выясни, кем этот кто-то является. Жизнь иногда приносит сюрпризы, — резко повернулась и уперлась взглядом в Амира. Тот стоял поодаль с интересом рассматривая меня. Подошла вплотную, ставя оружие на предохранитель вновь. Вложила пистолет в его руку.

— Еще хочешь меня? — встала на носочки, коснувшись своим носом его. — Что ж, попробуй. Будет весьма занятно, — выдохнув ему прямо в губы, отстранилась от него. — Доброго вечера, господин Амир. Надеюсь, больше не увидимся.

Глава 8. На ловца и зверь бежит

Приказав своим прибраться, Амир подошел к друзьям. Те активно что-то обсуждали. Увиденное заставило его задуматься. Бесспорно, он знал, что она умеет обращаться с оружием. Как и любой из членов семей. Но чтобы использовать... Хладнокровно и целенаправленно.

— Что ты там сделал? Она как фурия вылетела, наши даже отскочили от неожиданности, — Шаман засмеялся, теребя в руках косу. — Зверя выпустил и напугал девчонку? Хотя... Испуганной она выглядела меньше всего. Скорее злой.

— Ох, ну какая! Даже потрепанная выглядит изумительно, — мечтательно улыбнулся Богдан.

— Слюни подотри, Кощей, — заржал Шаман. — Не твоего поля ягодка.

— Че с малым? Ааа... — многозначительно протянул Богдан, видя как охранники выносят мешок из-под зерна. — На зерно не похоже.

— Не похоже, — кивнул Амир.

— Можно было и не здесь. Слишком много глаз, — как бы между прочим сказал Шаман.

— А это и не я, Дань, — Амир развернулся и позвал одного из охранников, всучив ему его же оружие. — Впредь следи за своими игрушками, а иначе больше их не увидишь.

— Хорошо, Амир Каримович, — кивнул ему в ответ охранник и скрылся за всеми.

— Кто тогда? Не хочешь же ты сказать, что ... — Данила запнулся.

— Ага. Правильно понял, Дань.

— Это она? — шокировано спросил Богдан.

— И ни секунды колебаний. Больше нам делать тут нечего. Мне нужно к Тагаю. Если кто и знает, кем является эта девчонка, так это твой папаша, Шаман. На сегодня все, — Амир кивнул и направился в сторону парковки.

— Вот это новости, — протянул блондин.

— Становится интересно, не так ли? — Шаман широко улыбнулся. — Все, я улетел. На сегодня меня нет.

— К бабе чтоль своей?

— Это у тебя бабы, — Шаман на миг посерьезнел. — Все, пока, Кощей. На связи, — он ушел, оставив мужчину в одиночестве.

Третий день прошел неожиданно без происшествий. Преодоление препятствий пролетело быстро, хоть и болезненно для меня — последствия падения сказывались. Хотелось все закончить и вернуться домой. Амира с его людьми, как и Царя я больше не видела, хотя ощущение, что за мной приглядывают не отпускало. Знали бы они, что мне нянька не нужна... Ну, раз им делать больше нечего, пускай.

По итогам трех дней нам присудили второе место. Затруднения второго дня повлияли на время, а как итог на количество штрафных. Разрыв был небольшой. Как я уже говорила, в соревнованиях такого уровня не обязательна победа — любое призовое в почете. Как и само участие — отбор в них весьма жесткий. Тепло попрощавшись с Николаевичем, вернулась домой. Все вопросы Кости о том, где Артем, пресекла единым ответом — с нами его уже не будет. Подчиненный понял с полуслова, и больше к этой теме мы не возвращались.

Дом встретил меня тишиной и полным уединением. Разобравшись со всеми вопросами и раздав указания, скрылась за спасительными дверями. Прошла наверх по пути скидывая с себя одежду. Встала под прохладные струи воды. Хотелось отмыться от произошедшего, но тешить себя такой иллюзией не могла. Не имела на это право. Наши поступки навсегда остаются с нами. И вся эта чушь с искуплением и прощением всего лишь для тех, кто хочет забыться. Не позволяйте себе затеряться в напрасных надеждах на то, что, покаявшись, все начнете с чистого листа. Книга-то уже написана, и следующая страница всего лишь следующая, хоть и чистая. Мои мысли прервала трель телефона, и я повернулась к стене, нажав на панели кнопку. Тишину пространства нарушил ненавистный голос.

— Как самочувствие, Василиса?

— Лучше всех, дядя.

— Говорил же, жизнь непредсказуема.

— А мне плевать на твой старческий маразм, дядюшка. Свои проповеди можешь читать Димке. Он, наверное, с открытым ртом их слушает, — недобро засмеялась я. — Тебя не учили, что каждое действие предполагает под собой противодействие?

— Ты нужна семье. Надеюсь произошедшее поставит твои мозги на место.

— Еще что-то? — этот разговор начал мне надоедать. — Нет? — молчание с той стороны. — Еще раз сунешься ко мне, получишь ответку. Думаю, тебе не понравится. Всего хорошего, — не дав ему ответить сбросила вызов.

Сколько стояла под дарящими прохладу и уносящими тревожные мысли струями воды — не знаю. Но когда вышла, решила, что нужно развеяться. Хотелось раствориться в громкой музыке и чарующей атмосфере клуба. Оставляя на полу мокрые следы, проследовала к гардеробной. Хоть выбиралась я довольно редко, но, как и любая девушка, любила красивую одежду. Настроение побыть сексуальной кошкой резко накрыло меня, и я, хитро улыбаясь, отыскала то самое платье. Надо сказать, что таких нарядов у меня было достаточно. И, учитывая мой вид после травмы, быстро отыскала тот, что скроет ото всех глаз это. Обнаженную кожу окутало черное блестящее платье с длинными рукавами и треугольным вырезом, углубляющимся до уровня пупка. Платье едва прикрывала мой зад, открывая взгляду длинные стройные ноги.

Вот каждая девчонка поймет меня в тот момент. Каждый переживает стресс по-своему. И есть у нас, женщин, одна дурная черта — жажда приключений и Эго богини. Когда она проявится — неведомо. Но когда это происходит, шальная императрица готова покорять. И пусть весь мир подождет.

В последнюю минуту решив, что все же низ мне пригодится, надела крошечные стринги и обула высокие серебристые лодочки. Волосы не стала сушить — после душа они хаотично раскинулись по моим плечам. Глаза украсили серые смоки, а губы — темно-бордовая, почти черная помада.

Второе место — тоже победа, не так ли? Так почему не отпраздновать. А заодно... Озорные мысли хмелили меня, словно самый элитный алкоголь. Как и внезапное желание подергать за усы одного хмурого тигра. Брошенные мною слова были отодвинуты со всей решимостью назад. Намеренно искать встречи не буду. Лишь немного оторвусь. А там — будь, что будет.

Застегнув серьги, набрала номер.

— Слав, будь готов через 15 минут. И набери в «Сумрак». Хочу випку в танцевальном зале. Пусть накроют к моему приезду.

— Как скажете, Василиса Баженовна, — звонок прервался.

Посмотрела на себя в отражении и хитро ухмыльнулась. Проигнорировала пришедшее сообщение на телефон. Пусть весь мир подождет, пришло время для тебя, Василиса.

Мужчина в строгом темно-синем костюме аккуратно разрезал огромный кусок стейка, стоящий перед ним на сервированном столе. Движение ножа — кровь оросила белоснежную гладь тарелки. Наколов вилкой кусочек, отправил его в рот, медленно пережевывая. Тишину комнаты нарушил звук каблуков, и рядом с ним появилась девушка, одетая в униформу. Бесшумно расставила тарелки с едой, забирая на поднос пустые. Казалось, ничего необычного. Хозяин и прислуга. Но плечи и руки девушки дрожали, а шею украшало плотное стальное кольцо, напоминающее ошейник. Внезапно девушка покачнулась и нечаянно толкнула бокал с вином, который упав, расплескался по белоснежной скатерти.

— Господин, прошу прощения, — испуганно залепетала она, опустив глаза в пол и замерев.

Тяжелый вздох мужчины заставил ее дрожать еще сильнее. Но она не смела даже сдвинуться с места.

— На колени, — девушка, оставив все на столе, рухнула на пол. — Аяй... — протяжно произнес и развернулся к ней. — Что же мне с тобой делать. Ненавижу беспорядок.

— Господин, простите. Такого больше не повториться... — она сбивчиво шептала, не поднимая глаз.

— Не верю в обещания. Нужно подкрепить их делом, не так ли, дорогуша? — его пальцы больно впились в ее щеки и потянули лицо на себя. С минуту он обдумывал что-то, всматриваясь в ее испуганные распахнутые глаза. Оооо... Он обожал страх. Он питал его, заряжал энергией. — Кажется моя обувь недостаточно чистая, не так ли, дорогуша?

— Да, господин, — он ослабил хватку, и девушка упала на пол. Ее голова склонилась над его идеально очищенной дорогой обувью. Давясь привкусом крема для кожи и стекающими по лицу слезами, она принялась старательно облизывать ее поверхность.

— Умница, дорогуша, — от созерцания этой картины его оторвала вибрация телефона. Он поднес его к уху. — Да, — по мере того, что рассказывал его собеседник, лицо мужчины превращалось в агрессивную маску. — Какого хрена? У тебя последний шанс, иначе я найду на твое место кого-то другого. Безмозглая шлюха! — он сорвался на крик и изо всех сил швырнул телефон в стену. Тот ударился, разбиваясь на части. — Какая же дура! — продолжая ругаться, шумно дышал. Его внимание привлекло движение вниз. — Что ж, дорогуша. Поблагодари эту тупую сучку за то, что тебе сейчас предстоит вернуть меня в нормальное расположение духа. Гнев мешает работе, не так ли, дорогуша? — одной рукой резко расстегнул ширинку, вываливая свой член наружу, а другой рванул девушку на себя. — Работай, дорогуша.

Глава 9. Потанцуем?

Вип-комната «Сумрака» располагалась над основным танцполом и имела огромное панорамное окно, около которого располагалась небольшая прямоугольная сцена с несколькими пилонами. Напротив сцены стоял мягкий черный диван в виде полукруга, перед которым располагался небольшой стол, заполненный различными закусками. Мои желания были учтены — в этот вечер я решила, что немного виски мне не помешает. Как и ароматный кальян, вместо чаши у которого была грейпфрут с табаком. Освещение в комнате было приглушенным, создавалась полная интимная атмосфера. Рядом располагался пульт с кнопками — для вызова официанта, отключения музыки, опускание занавеса на окно и всего прочего. Пришедшие веселились на танцполах, танцоры заряжали и возбуждали публику откровенными движениями. Отпив жгучий напиток, прошла на сцену, смотря на танцующих. Отдалась ритму гремящей музыки, не замечая устремленного на себя взгляда. А он был. И совсем близко.

Амиру о моем приходе доложили сразу же, как я пересекла порог. Он как раз вернулся в свой кабинет немного раздраженный от того, что встреча с Тагаем так и не состоялась, а была перенесена на завтра ввиду его отсутствия. Куда слинял этот старый пройдоха остается только догадываться. Но положение вещей от этого не меняется. Его люди сообщили, что совсем недавно Василиса уехала с водителем с территории дома, а охрана со входа в клуб доложила о ее приезде. Випку значит выбрала. Он подошел к панорамному окну, обращенному в танцевальный зал и нажал на кнопку. Матовое стекло стало прозрачным, открывая его взгляду творящееся внизу. Как и то, что происходило напротив. Так уж получилось, что самая большая и дорогая вип-комната располагалась прямо напротив его кабинета. Только вот если окна випок были прозрачны для окружающих, либо матовыми, если того желали находящиеся там, то его окна были непроницаемыми для всех. Никто даже не догадывался, что он мог следить за всем. Хмуро уставился на окно напротив себя.

— Твою мать! — процедил сквозь зубы. — Что она там вытворяет?! — резко развернувшись, покинул комнату, направляясь к випкам.

Градус моего веселья повышался прямо пропорционально количеству влитого внутрь виски. Ну и кальян, куда ж без него... Желание подергать за усы тигра отошло на задний план, и я просто отдалась музыке. Растворилась в собственных ощущениях, оставляя горечь прошедших дней позади. Меня не волновало ничего. Если бы меня окликнул в тот момент кто-либо, я бы даже не обратила внимания. Нет, я не была бухой в хлам. Скорее просто ушла в себя, приправленная алкоголем. Рука легла на стальную поверхность шеста, и я закружилась.

Всегда восхищалась такими танцами. Нет, не теми вульгарными подергиваниями у шестов полуголых девок в стриптиз-барах, а красивыми эротичными движениями соблазнительных танцовщиц. В прошлом мне пришлось освоить и это. И это единственное, о чем я никогда не жалела.

Закружилась в красивом элементе, недовольно отмечая, что узкое платье немного мешает. Повернулась спиной к стали в такт музыке, немного сминая ткань на бедрах. Плевать, я тут одна. Сама себе королева. Что хочу, то и ворочу. Еще бы... Столько бабок

отвалила.

Поворот к пилону, и мои руки приподнимают меня вверх, кружа на нем. Хочу вновь ощутить твердость пола под каблуками, но вместо этого падаю в чужие объятия. Ну как чужие... Знакомый запах окутывает меня. А вот и тигр пожаловал. Не прерываясь продолжаю танцевать, плотно прижимаясь спиной к его груди. Чувствую его рваное дыхание и блуждающие ладони по моему телу. Он сжимает мои бедра и прижимает плотнее, позволяя почувствовать его желание. Мои руки поднимаются вверх, пальцы зарываются в его волосы.

— Что ты творишь, Царева? — его хриплый голос раздается у моего уха, и я чувствую небольшой укус на своей шее. — Еще и у всех на виду.

— Плевать, — бросаю ему в ответ и разворачиваюсь к нему лицом. На каблуках я почти с ним ростом, это надо сказать весьма удобно. — Что ты здесь забыл, Амир Каримович? — закидываю руки ему на плечи, продолжая двигать бедрами.

— Тебя увидел.

— Мне кажется, что мы все обсудили ранее, Сеитов, — мои коготки зарылись в его волосы, начиная поглаживать его.

— Тем не менее ты решила прийти ко мне.

— Не к тебе. Клуб у тебя просто великолепный, — улыбнулась. — Он не виноват в том, что ты являешься его владельцем.

— Даже так, — он вдруг улыбнулся, хмурое лицо разгладилось, а в глазах заплясали смешинки. — И что же ты предлагаешь, Царева?

— Не знаю, как ты, а я хочу танцевать.

— Танцевать, значит, — его губы оказываются около моих, а глаза не отрываясь смотрят на меня. — Очень скоро я все узнаю, Царева. Что будешь тогда делать?

— Вопрос неверный, господин Амир. Что будешь тогда делать ты?

— И что же, Царева?

— Прятаться, Сеитов. Ты будешь прятаться, — я весело рассмеялась.

— Ты, по-моему, с кем-то меня перепутала, Василисааа, — протянул мое имя. — Я не из тех, кто прячется. Я из тех, кто находит.

Пьяная баба — неразумная баба. Так когда-то моя бабуля говорила. Так сказать, старческая мудрость. Обостряются инстинкты и желания, и отключаются мозги. Даже у самых стойких. А уж если объект твоих тайных желаний оказывается рядом, то все. Капец. Атас. Ну и прочее. И становиться все равно, имеет ли такое же желание тот, на кого будет сейчас направлена вся твоя игривость.

Блуд. Грех, который поражает души каждого из нас. Непристойные желания, жгучие и соблазнительные образы, будоражащие нутро, заставляющие сердца биться быстрее, а физиологию работать против тебя. Никто не в силах ему противиться. Страсть захватывает внезапно, и попытки контролировать ее не увенчиваются успехом. И когда накрывает, словно волной, все остальное перестает существовать. Остаются только голые чувства.

— Знаешь в чем проблема?

— В чем, Василиса Царева?

— В том, кого ты отыщешь в итоге. Но знаешь, — мои губы оказались в его уха, и я прошептала, — ты такой вкусный, что оторваться от тебя невозможно, — кончиком языка обвожу мочку его уха и прикусываю. — К сожалению, твоему и моему, господин Сеитов, у

меня правила.

— И какие же, госпожа Царева, — его руки уже давно под тканью моего платья поглаживают оголенную кожу.

— Или все, или ничего, господин Амир. Все или ничего, — смотрю в его глаза. — Все, что принадлежит мне, только мое. И кто пытается посягнуть на мое, прекращает существовать. Все или ничего, господин Амир.

— Какие резкие слова для девчонки, — он сжал мои бедра, приподняв меня вверх, принуждая закинуть ноги ему за спину.

— Почему тебя прозвали Зверем? — перебирая его волосы, внезапно спросила.

— За жестокость.

— Какая ирония, — грустно улыбнулась. — В конце пути тебя ждет удивительное открытие.

— И какое же?

— Узнаешь. И потом вспомни мое правило. А уже потом решай, нужно ли меня искать. Но знаешь, я буду не я, если поддамся порыву сейчас. Такой манящий... Не хочу потом теряться в догадках, какой ты на вкус, — не позволяя ему ответить впилаась в его губы поцелуем, сразу же получив ответ. Он перехватил инициативу, с напором врываясь в мой рот. Сколько мы целовались определить было сложно. Мы словно утонули друг в друге. Очнулась уже сидя на нем на широком диване с поднятым платьем до талии и его пальцами во мне.

— Играешь не по правилам, — сбивчиво шептала, ловя его губы своими.

— А по-другому не интересно.

И снова сводящие с ума поцелуи и стоны, утопающие в грохоте музыки. Внезапно раздался стук в дверь, заставляя нас остановиться и столкнуться лбами. И вновь стук.

— Черт бы их всех побрал, — раздраженно пробормотал Амир.

— Самое время остановиться, Сеитов, — краем губ улыбнулась и заглянула ему в глаза. — Остановиться и разойтись, как в море корабли.

— Шутница ты, Царева, — он весело расхохотался. — Мы уже столкнулись. И вопрос только в том, кто кого возьмет на бордаж.

— Удачи, Сеитов, — медленно наклонилась и нежно поцеловала его. Затем спрыгнула с его колен и поправила платье. — Намеренно повернулась к нему спиной и, наклонившись, вернула лодочки на место, которые почему-то оказались на полу.

— Черт, Царева! — улыбнулась. А что? Все-таки дергать за усы тигра никто не запрещал. Тем более, что он сейчас совсем не злой.

— Войдите, — крикнула, и в дверях показался высокий мужчина в костюме.

— Амир Каримович, Тагай звонил.

— Ох, Олежа. Ты как всегда вовремя, — процедил мужчина, поднимаясь на ноги. — Можешь быть свободен.

— Понял, Амир Каримович.

— Какие у тебя все понятливые, Амир Каримович, — передразнила его, когда мужчина скрылся из виду. Амир с секунду смотрел на меня, потом, резко ухмыльнувшись, оказался рядом и обнял за талию.

— Это только начало, Царева, — впила в мои губы. — Готовь белый флаг, хотя его вполне может заменить твоя очаровательная задница. До встречи, Василиса, — отпустив меня, покинул комнату, оставляя меня в одиночестве.

— Вот это да... — пробормотала, упав на мягкий диван. — Держись, Вась.

Еще кто кого возьмет на абордаж, господин Амир. Потому как ты еще не встречал таких, как я.

Глава 10. Похищение

Тишину трехэтажного особняка, утопающего в последних лучах вечернего солнца, нарушил шелест колес подъезжающей темно-синей Audi S8. Мужчина за рулем неторопливо барабанил по рулю и кивал головой в такт играющей мелодии. Как только машина оказалось около огромных кованых ворот, они, как по велению волшебной палочки, начали разъезжаться в стороны. Заехав на территорию, она остановилась, окно со стороны водителя бесшумно опустилось и оттуда выглянул водитель. Немного постояв и в недоумении осмотревшись по сторонам, вжал педаль газа и подъехал к главному входу.

— Какого хрена? Где все? — раздраженно бормотал мужчина, выскочив из машины.

Миновав входную дверь, сразу наткнулся на тело одного из своих охранников. Тот лежал на полу, раскинув руки и уставившись немигающим взглядом в потолок. Во лбу красноречиво зияло отверстие от пули. — Твою мать! — прорычал мужчина, срываясь на бег в сторону лестницы, ведущей на второй этаж.

С каждым новым шагом он находил новые тела. Никого не пожалели — оставшаяся прислуга в доме была также методично убрана. Скорее всего они просто увидели лица вломившихся и были лишними свидетелями. Обезумев от ярости раздражающей его, он пронесился, минуя комнату за комнатой, пока не остановился у нужной. Нервно сглотнув, толкнул ее, открывая своему взгляду то, что было за ней. И тут же с облегчением выдохнул. Комната не обозначала чьего-либо присутствия, и это радовало. Было видно, что тот, кто находился в ней когда-то оказал сильное сопротивление — повсюду были разбросаны вещи, мебель, постельное белье смято, на полу разбросаны осколки когда-то стоявших античных статуэток и хрустальных ваз.

— Боролась, девочка, — он на миг прикрыл глаза, пытаясь унять боль, перемешанную с болью, и в один шаг пересек порог. В тишине комнаты раздался звонок. Он не сразу понял, что звонил не его телефон. Трель настойчиво обращала на себя внимание, и мужчина быстро отыскал нарушителя тишины. Им оказался простой одноразовый кнопочный телефон. Поднеся к уху, прислушался к звонившей стороне.

— Даня, мне очень страшно, — всхлипывающий женский голос заставил все его нутро сжаться. — Дань, спаси меня. Тут холодно... И... — она на миг замялась. — Больно, Даня, мне так больно, что я хочу... — ей не дали договорить. Послышался стук. Ему только приходилось догадываться, что именно происходило там. Пару секунд тишины, а затем до боли знакомый голос.

— Плохо стережешь свою принцессу, Шаман, — язвительный смех. — Ну ничего, я о ней как следует позабочусь. Не сомневайся. И в другой раз думай хорошенько прежде чем что-либо делать, — звонок оборвался, оставив мужчину в тишине.

Он знал звонившего, как и знал то, что ничего не сможет сделать ему. По законам Города члены семей были неприкосновенны. И никакие междоусобицы не могли нарушить этого. Как можно вести холодную войну между враждующими семьями? Только выяснив их слабые места. Совсем недавно у Шамана такое появилось — очаровательная девчонка с веснушками на щеках, пшеничными волосами и глазами цвета гречишного меда. В душе и голове болезненно отзывалось понимание происходящего — он сам виноват в том, что происходит. Он, в попытках плотнуть счастья и отгородить ее максимально от грешных лап семейств, спрятал ее от посторонних глаз, тем самым навлекая на нее постороннее

внимание. Нужно было сразу ввести ее в семью, а он...

Влюбленность порой заставляет нас совершать бездумные и неоправданные поступки. Пытаясь сотворить свой собственный мир, мы призываем остальных завидовать нашему счастью, сами того не замечая. Бросаем вызов всем, не видя того, что перед самым носом.

Мужчина опустился на край раскуроченной кровати и одним движением набрал номер.

— Позновато, не находишь? — серьезный голос раздался в пустой комнате.

— Мне нужна помощь.

— Что случилось? — в голосе говорившего проскользнуло удивление.

— Он забрал ее. Отец, — Шаман редко называл его так. — Я не могу в открытую пойти против. Что же мне делать, отец?

— Данил, — Тагай тяжело вздохнул. — Ну почему же ты не представил ее? Ладно, что уж тут теперь говорить, — еще один вздох. — Думаю, что есть тот, кто сможет тебе помочь. Только вот недобровольно.

— Что нужно сделать?

— Забирай Амира и Богдана и через час жду вас у себя, — звонок прервался, оставив мужчину наедине со съедающей его виной и тревожными мыслями.

В элитном ресторане в центре города жизнь кипела — посетителей было много, все шумно переговаривались, официантки, облаченные в строгую униформу, быстро перемещались между столиками, принося закуски и напитки. На сцене выступала томная высокая блондинка в коротком красном платье, растягивая слова известных песен, позади нее располагался ее аккомпанемент. В самом удаленном углу, скрытые ото всех причудливой живой ширмой, ужинали двое мужчин.

— Это оказалось проще простого! — улыбаясь говорил молодой мужчина лет 30. — И самое главное — доказать что-либо будет сложно. Мои люди даже пылинок не оставили.

— Да ну? — иронично произнес сидящий напротив. — А девка-то тебе на что? Уговор был другой. Убрать всех.

— Приятный бонус. Молодая, неопытная. Я уже показал ей разницу между мной и Шаманом, — он неприятно рассмеялся. — Развлекусь, а потом просто избавлюсь. Он не сможет пойти против правил. Чертов Город и эти чертовы правила! Давно пора изменить ход игры.

— Закатал бы ты губу свою, — холодно ответил ему сидящий напротив. — Не тебе это решать. Выполнишь мои указания — получишь привилегии. Пойдешь против — можешь уже рыть себе яму, потому как я оставлю тебя там, где продырявлю. Если хочешь, чтобы потом навешали, нужно будет позаботиться об этом заранее.

— Понял. Буду впредь держать язык за зубами, — улыбка сползла с его лица.

— В любом случае ты выполнил мой приказ не полностью, а я не приемлю неподчинения. Сейчас можешь быть свободен, я подумаю над тем, какова будет цена. И запомни на будущее, — он аккуратно вытер губы и откинул салфетку на стол, — непослушание наказуемо, — он поднялся на ноги и вышел из-за стола, оставив молодого мужчину обдумывать сказанное в одиночестве.

Глава 11. Банши

Звонок друга застал Амира в дороге к дому Тагая. Вечер, который он планировал провести с Василисой, закончился разговором и назначением встречи со взбалмошным стариком. Были у него свои тараканы, но мужчина уважал его как старшего. Поступки шли впереди него, а это уже о многом говорило — не зря он находился у истоков Совета.

Амир предполагал, что старый пройдоха осведомлен о многом, что происходит в других семьях и происходило ранее. И, как итог, мог поведать ему что-либо про девушку. Ну или по крайней мере намекнуть в каком направлении искать. Закончив все свои дела, нырнул в майбах, предварительно отпустив водителя, и вжал педаль газа в пол, стартуя с места. Бизнес-класс хоть и не предполагал безумных гонок, но притопить он мог для души. Скорость заряжала мужчину, позволяла получить краткую разрядку. Трель айфона нарушила его уединение как раз на крутом повороте. Амир, прикинув угол, не сбавляя до последнего скорости на полном ходу вошел в него. Если бы не идеальная шумоизоляция — он отчетливо услышал бы громкий визг шин об асфальт. Весело размышляя о том, какое лицо будет у его водилы, когда тот будет осматривать шины, переключил звонок на громкую связь.

— Слушаю.

— Амир, ты нужен мне у баби через час, — голос Шамана был на удивление тихим и пустым.

— Что случилось? — Амир нахмурился.

— Один из моих домов распотрошили, а людей убрали.

— Кто? — злость мигом всколыхнулась в Амуре.

— Грек.

— Я уже на пути к нему. До встречи, — он скинул звонок.

Грек. Один из членов одной из семей, ветка Царевых. Очень дальняя, но все же. С Шаманом их постоянно связывала вражда, но в открытую никто из них не мог выступить друг против друга — правила не позволяли. Поэтому и проделывали можно сказать небольшие шалости за спинами старших. Пока это не нарушало канонов, на это закрывали глаза. Чем бы дитя ни тешилось. Голос друга заставил его напрячься. Похоже случилось что-то более серьезное, нежели обычный перехват поставок, отжима территорий и прочего. Что-то, что заставило Шамана обратиться к отцу. А это уже о многом говорило.

Спустя сорок минут Амир уже въезжал на территорию Тагая. Вот кого стоило прозвать Царем — его неумный интерес к постройкам царских времен прослеживался во всем — от дизайна головного здания до цвета туалетной бумаги. Каждый раз находясь у него дома, Амир представлял, что вскоре к ним присоединится Петр Первый, и они будут распивать чай. Бррр, а не атмосфера. У богатых свои причуды. Тем более у криминальных богатых авторитетов.

Оставив машину у входа, прошел внутрь, где его уже ожидали. В просторном зале перед камином в креслах сидели Тагай, Богдан и Данила. На стеклянном столике перед ними стоял графин с коньяком, несколько рюмок и закуски на небольших белоснежных тарелках. Амир пересек комнату и опустился в одно из свободных кресел. Шаман протянул руку к графину, разлив коньяк по рюмкам, одну из которых незамедлительно опрокинул в себя. А потом заговорил. По мере его рассказа глаза присутствующих расширялись, а жгучего напитка становилось меньше.

— Не думал, что у тебя все настолько серьезно было, Дань, — тихо проговорил Богдан. — Прости меня. За шутки мои. Что же теперь делать? Грек спрятался так далеко, что хрен его выловишь. Даже если и выловишь, по жопе его шлепнешь? Он неприкосновенен, как и каждый из нас.

— Грек в данном вопросе совсем не важен, — голос Амира привлек всеобщее внимание. — Девушка. Учитывая ваши отношения, он будет отыгрываться на ней. И только вопрос времени, когда она ему надоест.

— О его местонахождении может знать только Царь. Но он вряд ли ринется нам помогать, — Шаман опрокинул рюмку коньяка.

— Не станет, — согласился Тагай. Все это время старик задумчиво выслушивал рассказ сына и практически не притронулся к алкоголю. — Но есть тот, кто сможет помочь. У кого есть полный карт-бланш.

— Кто? — недоверчиво посмотрел на него Шаман.

— Банши.

— Да ну, батя. Я конечно знал, что причуды у тебя всякие есть, но чтоб настолько, — начал было Данила, но Тагай не дал ему закончить.

— Рот закрой, — голос его жестко пресек сына. — Кажется мне, что сейчас ты больше должен слушать, а не языком чесать. Как думаете, почему сейчас все ведут себя так, словно являются лучшими друзьями? В прошлом такого не было. В прошлом была только тьма и хаос. Постоянный передел сфер влияний, грязные подставы, перестрелки с участием мирных, похищения, торговля людьми — и это не самое жестокое, что было. Уже стоя на руинах когда-то процветающего города, главы семей пришли к выводу, что нужны правила. Каноны поведения, которые никто не вправе будет нарушить. А нарушившего их будет ждать наказание, которое будет определяться только тяжестью совершенного. Мирных тоже нужно было как-то урегулировать — так в Совете появились люди в чинах. И так из поколения в поколение. Основные ветви семей постепенно делились, создавая побочные. Они в свою очередь не имели права входить в состав Совета, но обязаны были подчиняться правилам. С каноны вы знакомы, в особенности с самым главным — члены семей неприкосновенны. Но что делать, когда власть туманит разум и толкает на совершение необдуманных поступков, которые в свою очередь затрагивают жизни других? И особенно в тех случаях, когда это касается неприкосновенного? Совет имел на этот случай того, у кого была полная свобода действий в этом вопросе. Киллер Совета. Только он имел право убрать любого из нас, если на то есть причины. В прошлом все было намного проще — провинившийся отправлялся на Совет, где решалась его судьба — лично либо удаленно. Выбиралось наказание и отдавался приказ палачу. Кодовое имя, можно сказать прозвище, которое дал себе киллер, привязалось к нему до сих пор. Банши. Существо, предсказывающее и несущее смерть, — Тагай потянулся к рюмке и залпом выпил, немного поморщившись.

— На каких условиях он работает? — спросил задумчиво Амир. — Такая неограниченная власть может охмелять. Кто сдерживает палача?

— Раньше это делал Совет. Банши находился в полном его подчинении. До определенного момента. Когда... — Тагай замялся, — впрочем, это сейчас не важно. Сейчас киллер работает на других условиях.

— И каких же?

— Существуют они. Карты, предсказывающие судьбу обреченных. Они были в равных долях розданы семьям. Всего их было 78. Карта — плата семьи за задание.

— В чем интерес для киллера в этой мишуре? — с интересом спросил Шаман.

— Как только Карты закончатся, и киллер соберет их все — он выйдет из игры. Будет свободен от Совета и заданий. Таково было условие, которое приняли обе стороны. Пришлось принять, — задумчиво добавил Тагай. — Никто не вправе будет тревожить его, а иначе он будет иметь полное право убрать мешающего его жизни. Цена за спокойную жизнь одной стороны и ограничение власти над чужой жизнью другой. И интрига между семьями. Чтоб не повадно было. Карты — своеобразная власть над другими, хоть и призрачная. Как туз в рукаве. Но есть одно большое «но». Никто не знает, сколько карт осталось у семей, кроме киллера. Все хранят их как зеницу ока, потому как всегда приятно иметь запасной план. Прототип — колода карт таро. 56 карт младших арканов предполагает выполнение рядовых заданий, интересно не это. А 22 карты старших арканов — именно они дают право заказчику убрать кого-то из членов семей.

— Символично как, — протянул Амир, внезапно догадываясь. — Карты ж не просто так брались? По меткам семей наших.

— Да, ты прав. Амир, символ вашей семьи — стальной меч. Масть карты — мечи. Тагаевы — жезлы. Захаровы — чаши, или по-иному кубки. И наконец, Царевы — монеты.

— Младшие не имеют сейчас для нас интереса, не так ли? — Амир встал и подошел к камину. — Нужна старшая карта. Отец мне про это никогда не говорил.

— Зачем рассказывать о том, что у него есть такая власть в руках? Что если подвернись случай, он мог бы и родного сына убрать? — иронично ответил ему Тагай. — Ложка дегтя все же в этом есть. Тот, кто попадает в таком случае под прицел Банши должен нарушить правила, и это должно быть доказано. Нельзя просто ткнуть пальцем и приказать.

— Мля, Совету бы романы писать там фантастические. Идиоты заседают там, заняться что ли больше нечем? Так я могу найти для каждого работу, — заключил Амир. — Придурки творческие, млять.

— Как итог, мы имеем доказательства того, что Грек вломился на чужую территорию и перебил чужих людей. К тому же покусился на собственность одного из семей, — проговорил Богдан.

— Ну, девушка будет играть тут второстепенную роль. Все же она не из семьи. Хотя, как знать, что там в голове у киллера, — Тагай задумался. — Карт у нашей семьи осталось совсем немного. Я могу дать как одну, так и вторую. Только вот обдумайте хорошенько, чего именно вы хотите. Найти девушку или устранить Грека? Он скорее всего ее прячет. Поэтому целесообразнее выкурить его живым.

— Так чего же мы ждем? — Данила вскочил на ноги. — Нужно найти ее, это в приоритете. А что будет с Греком, решим позже.

— Как его найти?

— Он сам нас найдет. Осталось лишь отправить ему послание.

Глава 12. Карты на стол

Зависть. Тропа, не имеющая поворотов и развилок. Дорога, ведущая прямоком в лапы повелителя бурлящего котла. Грех, разводящий близких, рушащий судьбы, наживающий врагов, сводящий с ума. Он садится на шею, пресекая даже мимолетное желание его скинуть. Одной лапой сдавливает вам горло, перекрывая кислород, а другой вплетается в волосы, управляя вашими мыслями. У кого-то получается лучше? Жизнь чья-то прекраснее? Кто-то более успешен? Вопрос так много, а ответ камнем оседает в сердце. Желание увидеть, как этот кто-то потеряет все, застилает пеленой. И только тихий шепот над ухом, как свет маяка, не дает сбиться с курса, выбранного не вами. Предай, заставь страдать, разрушь, уничтожь, сломай. Целеустремленно летя вперед, не замечаем, как срываемся вниз, попадая в кипящий котел, под яростный смех рогатого.

В пустой темной комнате, из мебели в которой был только грязный матрас, валяющийся на полу, и помойное ведро, обняв руками разбитые в кровь колени и покачиваясь из стороны в сторону, сидела молодая девушка. Ее волосы цвета спелой пшеницы давно утратили свою свежесть, вместо ухоженной прически теперь голову украшало осиное гнездо. На девушке виднелось частично разорванное голубое платье, на бледной коже выступили синяки, а в глазах застыли слезы. Она покачивалась, пытаясь унять подкатывающуюся к горлу истерику. Нет, она не даст им билет на такое представление. Не позволит увидеть ее слезы. Не будет подпитывать их эго своими страданиями. Боль отдавалась в каждом сантиметре ее тела. Он придет. Он спасет. Она дождется. А дальше... Если сумеют отпустить всю ту грязь и боль, в которой сейчас они плавают, смогут двинуться вперед.

Резкий звук открывающейся двери пронзил пространство. Она даже не оглянулась. Знала, кто пришел. И что последует за его приходом. Надо просто отключиться, уйти на время в себя.

— Ну что, лапуля? Продолжим рандеву? Такая красота и не мне... До сих пор удивляюсь, где он откопал тебя. Будем исправлять упущенное, — гнусавый голос раздался около ее уха. — Будет лучше, если ты будешь более сговорчивой, а иначе... — противный смех сотряс комнату. — Иначе у меня есть много претендентов на то, чтобы скрасить твоё времяпрепровождение здесь. С пользой, так сказать.

Звук расстегивающейся ширинки и глухой стук тела о поверхность пола. Она уже ничего не ощущала. Рядом с ним находилось только лишь ее тело, а сама она утонула в воспоминаниях и мыслях глубоко внутри себя.

День выдался плодотворным — утром успела заключить весьма выгодные сделки, как на продажу нескольких голов, так и на закупку одного крутого снаряжения. Топая по проходу конюшни, весело напевая себе под нос, размышляла о грядущих изменениях. Вечером даже Инночку приобняла — та в свою очередь старалась быть ниже травы, ну или как там говорят. Создавала себе мнимый облик правильной и хорошей девчонки. Ну и кого она обманывала? Инночка и в Африке будет Инночкой. До первого более успешного и богатого мужика, на шею которого можно вскочить и свесить свои стройные ножки в купленных им же Маноло Бланик. Но настроение у меня было отличным — не зря же я столько впахивала!

После той крышесносящей встречи с Амиром в клубе, я решила, что только работа

сможет вытеснить все мысли о... Ну вы меня поняли. То, что у плохих девчонок на языке, а у хороших — в голове. К числу последних я себя не относил, поэтому во избежание неловких ситуаций решила найти отдушину. Психолог мною бы гордился. Кто-то бы сказал, мол типа переспи и забудь. Так обычно мужики мужикам советуют — еще одна мудрость от моей бабули. Только вот была одна загвоздочка — я. Ощущала, что одного раза будет недостаточно. Поэтому, словно самый обученный страус, зарыла голову в песок фигурально говоря. Отпустив Костю, закрыла ворота конюшни и не спеша последовала к дому. Прохлада позднего вечера приятно обволакивала, шум листвы леса, окружающего меня, умиротворял.

И все бы ничего, вот только... Я буду не я, если не привлеку на свою задницу новых приключений, не так ли? Мой внутренний дзен прервала вибрация часов. Взглянув на экран и прочитав пришедшее сообщение, нахмурилась.

— Да чтоб вас всех! — выругалась, почувствовав фантомное покалывание по поверхности спины.

Дыши, Вася, дыши. Иначе задохнешься от злости. Наскоро приняв душ и нацепив первое попавшееся — высокие черные джинсы с порванными коленками, короткий кожаный топ, поверх которого была накинута рубашку в крупную темно-зеленую клетку и удобные кроссовки, выскочила из дома, направляясь к гаражу. Нырнув в черный гляцевый брэдбус, вдавила педаль газа в пол.

— И как долго нам ждать? — Данила нервно мерил шагами комнату, перемещаясь в пространстве.

— Не знаю. И ты уже начинаешь меня раздражать, — недовольно заметил Тагай. — Сядь.

— Как-то просто все, — задумчиво проговорил Амир. — Почему ты думаешь, что Банши явятся сегодня?

— Карта укажет, кто является заказчиком.

— Вы знакомы лично? — не унимался Амир.

— Можно и так сказать. Но по правилам, я не имею права сообщать его личность. Это я отвечаю сейчас на вопрос, который у тебя крутится на языке, Амир. И как только вы узнаете, кто это, также не будете иметь права об этом распространяться. Наказание довольно жесткое, и того не стоит, — ответил Тагай.

— Думаешь, что он заявится к тебе домой? — иронично заметил Богдан.

— Не думаю, а просто знаю. Банши прекрасно осведомлен, где и кто живет и находится, а если и нет, для него — это лишь вопрос времени, — Тагай откинулся на спинку и прикрыл глаза.

Прошло довольно много времени с тех пор, как Тагай отправил послание. Ненадолго исчезнув из вида, вернулся с двумя большими картами с золотисто-черными рубашками, которые, перевернув, оставил на столе перед камином. Карты были весьма экстравагантными — одна с изображением Адама и Евы с парящим над ними ангелом, а вторая — с рукой, удерживающей посох, обвитый извилистыми зелеными листьями. Влюбленные и туз жезлов. Одна карта могла стать смертным приговором, а вторая помощью в поисках похищенной. Мужчины так и не переместились в другую комнату, все так же оставаясь там, где были. Нахмуренные, задумчиво смотрящие на играющее в камине пламя и потягивая алкоголь. К слову, коньяк заменил выдержанный ирландский виски. Затянувшееся ожидание играло на нервах. Даже сильные мира сего обязаны были играть по правилам.

Тагай знал, что встреча состоится именно сегодня, ведь тот, кого ожидали ни разу в жизни его не подводил. Ни в рамках дурацкого задания, ни в рамках обыденной жизни. Хотя... Слишком много времени прошло, многое изменилось, и ему оставалось только надеяться на то, что Банши не затаит на него обиду. Он безмерно уважал и любил этого человека, но не нашел в себе сил просто отдать карты. Избавиться от них, облегчая ужасную нечеловеческую ношу Банши.

Его размышления прервал вошедший начальник охраны. Мужчина в темно-синем костюме-двойке после предварительного стука вошел в комнату и обратился к присутствующим:

— К Вам прибыли, господин Тагаев. Какие будут пожелания?

— Пустить, Лешка. Можешь идти, — кивнув, охранник вышел, оставив их.

Шаман резко пересек комнату, оказавшись у окна и пытаясь в сумерках ночи увидеть хоть что-либо. В свете уличных фонарей уловил движение подъезжающего крупного автомобиля, который так и остался в темноте, как и его водитель. Поняв, что ловить тут нечего, а ждать осталось совсем недолго, вернулся на свое место у камина. Вздохнул, ловя взглядом мерцающий огонь.

Мужчины не сразу уловили, что оказались в доме не одни. Вошедший двигался бесшумно, профессиональное похоже это, не иначе.

— В прятки надумал играть, Тагай? — тишину разбавил приближающийся голос. — Так вот я не настроена играть как бы. Тагай! — в дверном проеме появилась женская фигура, прислонившись к косяку. С минуту тяжелым взглядом оценивала обстановку. — Ты не говорил, что намечается мальчишник, — ирония проскользнула в голосе. — Хотела бы сказать, что мне приятно познакомиться, только вот... Какая жалость, — жутковато усмехнулась, — лица-то знакомые. Ну и? Чем обязана? Снова.

— Не язви, Василиса, — тихо произнес старик, пока остальные сохраняли молчание, явно не ожидав увидеть эту девушку здесь.

— Банши, Тагай. Банши. Ты призвал именно ее. Не Василису. Ты потерял право обращаться ко мне по имени, как только отдал свой первый приказ Банши, — девушка не говорила, она едко выплевывала слова. — Как славно! Что празднуете, мальчишки? Передачу знаний от старшего поколения младшему? Потерю девственности? Или то, что кому-то уже не надо сопلي вытирать?

В то время как все сохраняли вид спокойствия по мере того, как девушка выплескивала на них свое неудовольствие, злость охватила Шамана. И это киллер? Что за херня? Пока они тут, она страдает. И просиживая штаны и слушая какую-то истеричку, не спешат на помощь. Он подорвался к говорящей с застилающей глаза яростью, остальные даже не успели сообразить.

— Заткнись! — его злой голос прервал ее речь, и когда оказался вблизи от нее, был остановлен дулом пистолета, вплотную приложенным к его лбу. Как и откуда девушка его извлекла, мужчина не заметил.

— На твоём бы месте я хорошо подумала о последствиях тех действий, которые ты хотел сейчас сделать, — холод ее слов, как и сталь оружия немного отрезвили его. — Никто не смеет разговаривать со мной в таком тоне, дружок. Это первое и последнее предупреждение. Жалко будет, если такая укладка пропадет, не так ли? — ее правая бровь изящно вопросительно изогнулась. — Развернулся и сел. Послушаем, что твой папаша скажет. Ну? — она опустила пистолет, зашла в комнату и села в свободное кресло, оставив

замершего Шамана на месте. Подхватила карты со стола, немного повертев их в руках, кинула обратно на стол. — Как интересно... Это одно задание по цене двух? Хотя... С твоей-то жадностью, смею предположить, что все же два по цене двух. Переходите к теме, Александр Борисович.

— Нужно найти Грека, — голос Амира обратил внимание на себя.

— Только найти? — она усмехнулась. — Ты хоть понимаешь, кто я? Так вот, разочарую тебя. Я не ищейка, я — убийца.

— Найти его, выяснить где он держит одного человека, а потом... Дань? — он обратился к другу. — Что потом? Это твоя вендетта, не наша. Что потом?

— Я хочу, чтобы он ответил за свои поступки, — тихий голос Шамана раздался у окна.

— Что он сделал? — спросила девушка. — Не то, чтобы я его любила. Но правила обязывают. Мне нужны доказательства его вины.

— Он ворвался в мой дом, перебил мои людей, похитил мою девушку, — ответил Данила. — Есть телефонный разговор.

— Девушку? Разве у тебя она есть? — удивилась.

— Есть, я просто не ввел еще ее в семью.

— Ну и придурок же ты, — протянула она. — Он же ее в порошок сотрет. Как ее зовут?

— Ника Белоозерова. Нужно найти его и выяснить, где он ее держит.

— Если она еще жива. Хотя... — она на миг задумалась. — Зная Грека, смерть — это спасение для нее. Ох, мля... Какой же ты... — ее тяжелый взгляд давил. — Ладно, что уж тут говорить. Иногда удивляюсь тому, как вы, думая только одним местом, забывая про то, что есть еще мозги вообще-то, навлекаете неприятности на других. Фото есть? — получив фотокарточку, добавила. — Красивая. И такая молодая... Захотелось в папика поиграть, Данила? Славненько, слов нет. Ждите, я скоро я доставлю вам эту задницу. Не уверена конечно в презентабельности его вида, при транспортировке он может немного, — она недобро усмехнулась, — пострадать. Хорошего вечерочка, — быстро вскочив на ноги, вышла из комнаты.

— Это шутка, бать? — выдавил из себя Данила.

— Нет, и не советую с ней шутить, — хмуро проговорил Тагай.

— Она ведь правду сказала вначале, не так ли? — обратился к нему Амир.

— Власть оглушает, Амир. И мне затмила разум, — только и смог ответить ему старик.

Глава 13. Быть Царевой

Я проносила по темным коридорам величественного особняка Тагаева, туша безумную ярость в груди. Мой внутренний монстр ликовал, а я, Василиса, хотела больше ничего и никогда не чувствовать. Когда-то я считала его своим отцом, а он предал меня, присоединившись ко всем и взяв ниточки в свои руки. Ненавижу! Как же я его ненавижу. И вот вновь он решил использовать меня. Залить мои руки кровью и убить часть моей души. Вернее то, что от нее еще осталось. Василиса Царева — монстр, в силах которого разрушить все на своем пути. Банши. Смерть в чистом виде. Охрана отскакивала от меня, не осмелившись преградить мне дорогу. Очень быстро оказалась на улице и направилась к брабусу. Хотела было отворить дверь, но была остановлена тяжелой мужской рукой, которая повернула меня в свою сторону. Синие глаза не отрываясь смотрели на меня, а на смуглом лице застыло нечитаемое выражение.

— Ну и как тебе? — иронично спросила. — Реальность превзошла ожидания? Нет? Чтс ж, осмелюсь порадовать тебя — мне все это до жопы. А теперь, призывая все свое воспитание, хотя оно у меня было так себе, вежливо попрошу тебя дать мне возможность сесть в машину.

Амир молчал, словно что-то обдумывая. Затем совсем неожиданно одной рукой рванул меня на себя, заключив в стальные объятия. Прижимая меня к груди наклонился в сторону двери, открыв ее. Подхватил за талию и усадил на водительское сидение, устроив свои руки по обе стороны от меня.

— Что ж, госпожа Царева, — хрипло протянул, оказавшись нос к носу со мной. — Неожиданно.

— И все?

— Все, Царева, все. Пока все. Мы не на той стадии отношений, чтобы выкладывать душу. Пока этого достаточно, — он не отрываясь смотрел мне в глаза.

— А у нас отношения? Как интересно... Легкий петтинг в клубе отношениями не считается, или я что-то пропустила? — грустно улыбнулась. Вся ситуация вымотала меня изрядно. — Мне кажется, ты перепутал понятия.

— Скажем так, я работаю в этом направлении, Царева. И не думаю с негс сворачивать, — твердо ответил.

— Ну, тогда мне просто стоит пожелать тебе удачи? — мои руки нырнули в его волосы, притягивая его вплотную к себе. — Помнишь то, что я тебе говорила? Или все, или ничего. Я не приемлю полумер. Мне не интересны отношения на один раз. Я тот еще монстр. Думаешь, осилишь? Что-то сомневаюсь. Вы, сильные мужчины, ведетесь на яркую притягательную оболочку, не замечая того, что под ней. Она вас манит, вы наслаждаетесь, забирая все, что только можете. Грязь привлекательна до поры до времени. А что дальше? Дальше, пытаясь отмыться, вы тянетесь к чему-то чистому и неприкосновенному. Словно прикоснувшись к ангелу, выстроете себе дорогу из ада наверх. Посмотри на Шамана. Молодая, совсем юная девочка. Чистая и неразвращенная. Жажда прикоснуться к ее чистоте, в попытках ощутить себя тем, кем не является, перекрыла ему воздух и навлекла на нее неприятности. Так вот, Сеитов, я не чистая. Я не смогу создать даже иллюзии этого. Я потеряла себя в пятнадцать, впервые нажав на курок. Я то еще чудовище. И повадки у меня соответствующие.

— Василисаааа, — протянул мое имя. — Может я тебя расколдую.

— Ты-то? — от неожиданности его фразы я расхохоталась. — Стало быть ты себя причисляешь к красавицам?

— Ну, не без этого, — он хитро ухмыльнулся. — Я такой же, Вась. Думаю, что даже намного хуже.

— Как знать, — ногами обвила его поясницу, притягивая ближе к себе. — Знаешь, так даже интереснее. Ну, насколько тебя хватит. А пока... Ты слишком близко, а я совсем не ангел. Терпи, смуглящ, — впилась в губы поцелуем, получая мощный ответ. Наши языки танцевали друг с другом, руки изучали тела. Силой воли оторвалась от него, встретившись с потемневшим от страсти взглядом. — Скоро увидимся. Хорошенько поразмышляй о том, в чем действительно нуждаешься, — мягко чмокнула его в губы и оттолкнула. Он шутливо поднял руки вверх и широко улыбнулся.

— Царева, ты с ума меня сведешь.

— По-иному не умею, — он закрыл дверь автомобиля и добавил:

— Авто под стать хозяйке.

— А то! Все или ничего, — подмигнув, резко сдала задом и поехала в сторону ворот, оставляя Амира наедине со своими мыслями.

С Греком я была знакома лишь вскользь — когда-то, являясь в некотором роде чистильщиком семьи Царевых, мне пришлось столкнуться с ним нос к носу, чтобы подчистить и за ним. Что вызывал во мне этот человек? Лишь бесконечное отвращение. Для остальных чувств он не достоин. Барабаня по рулю, окунувшись в мысли, уносящие меня далеко в прошлое.

12 лет назад. Особняк дома Царевых.

— Вась! Вась, ну где ты? — голос Димы, моего двоюродного брата, отвлек меня от чистки крупа рослого вороного жеребца. — Аааа... Ну понятно. Копаешься в дерьме как обычно? Отец зовет, — более грубо выдал он, останавливаясь в дверях денника и морща нос от отвращения. — И как ты можешь находиться в такой вони?

— Воняешь ты, — обиженно протянула. — А они имеют запах. С чего такая нелюбовь к животным?

— Пойдем, отец ждет, — минуя ответ на мой вопрос, сказал, — будешь медлить — разозлится. Идем, — поманил меня рукой, и я, вздохнув, отложила щетку и пошла за ним.

Пару лет назад я осталась совсем одна — мать тяжело болела, отца я своего не знала. Да и похоже никто его не знал — она держала все в тайне до последнего вздоха. Стыд или желание укрыть его от лап Царевых? Впрочем, мне было все равно. Факт того, что я осталась одна, так и оставался фактом, как ни крути. После ее смерти на моем пороге появился добрый дядюшка. Ну так по крайней мере я поначалу считала. По-своему обогрел и принял в уважаемую семью бедную сироту. Это уже потом я стала задаваться вопросом, почему мы с мамой ни разу не были на семейных вечерах. А тогда, разбитая горем и ищущая посторонней ласки, я с готовностью протянула ему навстречу руку, которую впоследствии откусили целиком. Я училась в лучших учебных заведениях, на дом приходили тренера, обучая меня верховой езде, этикету, фехтованию, стрельбе из различного рода оружия, рукопашному бою — иногда складывалось впечатление, что мужчина меня к чему-то упорно готовил, только вот к чему? Я с досадой смотрела, как прохлаждается Дима, и

вновь набивала очередные синяки. Ни один сантиметр моего тела не остался без них. Получила в глаз? Сама виновата, что пропустила удар. Во мне взращивали стойкость и силу — это я уже потом с течением времени поняла. Но как бы мне не было трудно, у меня было самое главное — семья. За успехи всегда приходила награда — в какой-то мере я ощущала себя счастливой, рассматривая и перебирая подарки, и упорно двигалась вперед, пытаясь вновь получить поощрение.

Дети. Идеальные сосуды для воплощения своих ожиданий и скрытых желаний. Они, словно глина — идеальный материал для того, чтобы лепить из них то, что вздумается. С готовностью будут делать все, что от них потребуется, лишь бы ощутить ласку и теплые объятия.

В то утро я уже оттренировалась, Дима застал меня за моей маленькой отдушиной — расчесывание гривы и шерсти животного вызывало у меня умиротворение. Минувя хозяйственные постройки, мы дошли до старого высокого темно-синего амбара. Дима с минуту задумчиво посмотрел на меня, а потом отворил дверь, пропуская внутрь. Я оказалась в кромешной тьме и услышала звук захлопывающейся двери. Я не была трусихой и понимала, что это не просто чужая шалость. Увидя впереди тусклый свет, пошла на него. Выйдя на свет, сразу увидела дядю в идеально сидящем костюме, стоящего ко мне спиной.

— Как учеба, Василиса? — звук его холодного голоса заставил меня поежиться.

— Все хорошо, тренер мною доволен, — отчеканила я, неосознанно поправляя одежду. Лучшая, Вася. Ты должна быть самой лучшей.

— Это хорошо, — интонация его голоса как странно изменилась, но я не придала этому значения. А зря. — Семья — это все, Василиса. Знаешь ведь?

— Знаю, дядя. Семья превыше всего.

— Правильно, девочка моя. Интересы семьи превыше собственных желаний, и сейчас у тебя появилась прекрасная возможность показать, кто ты на самом деле, — он повернулся ко мне, и я встретила с его холодным колючим взглядом.

— Что Вы имеете в виду, дядя? — непонимающе пыталась отыскать на его лице ответ.

— А то, милая Василиса, что ради семьи можно нарушить все заповеди. Ради семьи ты должна быть готовой на все, — он медленно прошел за мою спину и остановился сзади. — Приведите, — более громко приказал, и появились два амбала, таща сопротивляющегося человека с мешком на голове. Тот пытался вырваться, отчаянно пиная воздух ногами. От шока я не могла сдвинуться с места. Мужчины силой поставили сопротивляющегося на колени и замерли по обе стороны от него. — Этот человек пошел против нас, Василиса, предал твою семью. Поставил свои интересы выше наших. Что нам нужно сделать в таком случае?

— Сдать его полиции? — сдавленно прошептала я.

— Нет, они ничего не сделают, а он уйдет от ответственности. А в другой раз может сделать что-то куда более плохое. Мы не можем позволить себе выносить сор из избы. А иначе можем показать слабость нашим врагам. Мы — Царевы, Василиса, не имеем права на сострадание и слабость.

— И что Вы будете делать?

— Неправильный вопрос. Что будешь делать ты? Пришло твое время внести свою лепту в семейное дело. Пришло время тебе ощутить, что такое быть Царевой, — он кивнул амбалам, и те сорвали с мужчины мешок. Тот немного поморгал и испуганно стал

озираться по сторонам. — Он виновен, Василиса, — встретила глазами с взглядом обреченного. Я не знала этого человека. — На что ты готова ради семьи, девочка? — его голос, словно паук, затягивал меня в свои сети, и я ощутила, как что-то холодное оказалось в моей руке. Опустила взгляд и увидела револьвер.

— Зачем он мне?

— Для правосудия. Из-за него погибло несколько наших ребят. Кровь за кровь, Василиса.

— Почему я?

— Потому что ты Царева. Другого выбора нет. Либо ты часть семьи, либо... — он вздохнул. — Он нанес урон твоим близким. Ты обязана защитить свою семью. Ты ведь веришь мне, милая?

— Верю, дядя.

Дети — ранимы создания, слепо ищущие любви. Только взрослые ответственны за то, кем они вырастут в итоге. Только от них зависит, расцветет прекрасный цветок или же вырастет колючий сорняк. Уберегая их, мы оберегаем наши души. Но что будет, если ребенок попадет к тому, у кого нет души?

Звук выстрела сотряс пространство амбара. От отдачи меня повело назад и спиной я налетела на дядю. Его сильные руки обняли меня, даря тепло и уют.

— Василиса Царева, я тобой горжусь, девочка. И я рад, что у меня появилась долгожданная дочь, — слова согревали, скрывая от меня самое важное.

В ту ночь мое детство прекратило свое существование. Василиса умерла в том амбаре. И родился монстр, верный цепной Цербер семейства Царевых. А впоследствии — Баниши, песнь которой наводила ужас и уносила жизни.

Выныриваю из непрошенных воспоминаний и замечаю, что стою возле пункта своего назначения. Беру с пассажирского сидения оставленный айфон и набираю номер.

— Иннусь, радость моя, — бодрым голосом говорю. — Как самая желанная красotka нашего городишки смотрит на то, чтоб развеяться сегодня? Только без папиков, Инн. Я серьезно. У нас девичник.

— Обижаешь, подруга, — весело ответила та. — Куда пойдём?

— Есть у меня тут одна идейка. До вечера совсем мало времени, у тебя кажись была знакомая, которая словно фея-крестная сможет собрать нас на бал?

— Игривое и сказочное настроение у тебя сегодня? Щас Ленке наберу, у нее салон в центре города. Будем самыми сексапильными Золушками в истории, — весело хихикнула, проговаривая адрес. — Я скоро подъеду. До встречи.

— Давай, — немного посидев возле вывески модного салона “Луна”, выскочила из машины и пошла напрямик ко входу.

Глава 14. Птичка в клетке

Девка взбесила его сильнее некуда — сегодня она даже звука не издала, пока он вколачивался в ее молодое тело. Грек злостно отшвырнул от себя женское тело, которое с глухим звуком беззвучно упала на пол.

— Как тебя только Шаман трахает? Бревно, — зло пнул ее в область ребер и выскочил из комнаты.

Она так его взбесила, что ему пришло на ум идея немного оторваться. В мире столько красоток, жаждущих его внимания, сдалась ему эта подстилка Шамана. Отдав приказы своим людям, быстро покинул небольшой неприметный двухэтажный дачный домик в пригороде и отправился в «Эру» — ночной клуб, который удобно располагался неподалеку от его местонахождения. К тому же он являлся нейтральной территорией, можно сказать собственностью города, поэтому все чувствовали себя там, как рыба в воде.

В «Эре» было все — залы с женским и мужским стриптизом, накуренный паб, уютный ресторан с интимной атмосферой, танцевальный клуб с зажигательной музыкой, БДСМ-пространство. В «Эре» можно было позволить себе все — и ничто не выходило за её пределы. Дресс-код был соответствующий, как и цена входа — не каждый мог себе позволить.

Грек являлся ярким ценителем красивых женских тел, поэтому сразу, как только вошел внутрь, отправился в помещение стрип-бара. Оголенная девушка проводила его в вип-кабинку, где открывался наилучший вид на сцену, на которой под томную музыку двигались сексуальные тела. Вместе с алкоголем и закусками возле него появились две девушки в неглиже, присланные скрашивать его вечер и зарабатывать бабки для хозяина клуба. Время текло незаметно, сменяя декорации на сцене. Сколько мужчина провел там и сколько выпил, сказать было сложно. Но в какой-то момент его привлекло движение к сцене. Высокая рыжеволосая длинноногая девушка в черном переливающимся вечернем платье в пол, открывающем ее стройную ногу в дорогих босоножках, прошла к сцене, привлекая к себе всеобщее внимание. Рыжих Грек просто обожал, ему башку сносило только от одного вида цвета волос. Она вплотную приблизилась к танцующей, одной рукой опершись на сцену, а другой поманив аккуратным маникюром. Стриптизерша упала на колени и, как кошка, поползла к ней через всю сцену. В какой-то момент в свете прожекторов стали видны купюры, которые незнакомка аккуратно поместила за резинку оставшихся на девушке стрингах. Затем выпрямилась и грациозно ушла. Мужчине стало интересно, как выглядит рыжеволосая, поэтому шепнув одной из девиц, танцующих у него на коленях, застыл в ожидании. Пять минут, и в проеме показалась знакомая фигура. Сумрак помещения скрывал ее лицо, которое он в отчаянии хотел увидеть.

— Хотел увидеть меня, милый? — игривая интонация в голосе распалила мужчину. Он резко оттолкнул стриптизершу и похлопал на место рядом с собой.

— Хотел, красавица. Скрасишь мне вечер? — она ничего не сказала, только прошла к нему и села рядом. Придвинулась вплотную, одной рукой зарываясь в его волосы и ноготками поглаживая кожу его головы. — Какая понятливая, — он прикрыл глаза, ожидая продолжения, не замечая, как ее движения становятся грубее.

— Аяяяй, — протянул ее голос иронично. — Зависть — плохое чувство, не так ли?

— Ты про что, рыжик? — удивленно спросил мужчина.

— Не завидуешь — десятая заповедь Божья, слышал про такое? — резко дернулся, почувствовав укол в шею. — Сидеть, — резко проговорила. — Я не настроена нянчиться с тобой, Грек. Позавидовал, что у Шамана появилось то, что тебе недоступно? Или у тебя встает только на то, что твоим не является? В любом случае, мне плевать, — принудительно повернула его голову на себя.

— Ты? — заплетающимся языком произнес. — Какого черта?

— Тебя заказали, и твоя удача, что пока что это всего лишь младший аркан. Если заказчик решит заплатить старшей картой, готовься. Потому как я заставлю тебя страдать так, как ты ее заставил. Твоим спасением будет только то, если девушка окажется в порядке. Но если я узнаю, что она пострадала или же умерла... Умирать ты будешь медленно и мучительно, — прошептала колыбельную ему на ухо, заставляя его замереть от ужаса.

Мгновение — и он потерял сознание.

Каблуки — это бесспорно изящно и сексуально. Но не тогда, когда тебе приходится волочь на себе мерзкую пьяную тушу. Томная улыбка не сползала с моего лица, даря внимание каждому, кто смотрел на нас. Периодически делая вид интимной обстановки, прижимаясь к стенам клуба, уверенно шла вперед. В этот вечер благодаря божественной подруге Инны — Лене мы превратились на вечер в див. Смотрели мульт про кролика Роджера? Так вот на вечер я стала Джессикой Рэббит. Рыжеволосая дива, облаченное в шикарное вечернее платье. Правда цвет платья выбрала другой, да и перчатки решила отпустить, но общий смысл вы поняли. Черное вечернее платье без бретелей с глубоким вырезом облепило меня словно вторая кожа. Длинный разрез открывал мою ногу на всеобщее обозрение, ткань мерцала в свете прожекторов. Голливудские волны и яркий макияж довершили образ. Знала, что Грек поведется на рыжий цвет волос, такой уж был у него фетиш. Инна с интересом смотрела на мое перевоплощение, даже порывалась парутройку раз выведать о причине столь кардинального изменения имиджа.

— Для остроты ощущений, — отмахивалась я, пританцовывая ногой под играющую песню, пока Ленусик колдовала надо мной.

Сама Инночка по классике ярой соблазнительницы папиков всего мира нацепила на себя ультракороткое — именно ультра, вы не ослышались — ярко-красное платье с глубоким вырезом декольте. Хотя больше складывалось впечатление, что кто-то выдрал кусок платья именно в этом месте. Вдохновившись моими изменениями, она нацепила короткий белоснежный парик, который Лена превратила впоследствии в завивку а-ля Мэрилин Монро. Только вот была одна загвоздка — Инна скорее была не копией секс-символа ушедшего века, а эскортной версией. На мое аккуратное предложение сменить наряд, она отмахнулась, мол типа на все остальные рыбы не наловишь. Эх, Инна-Инна... Ярый рыболов лысых пузатых кошельков.

Грека увидела сразу — он в VIP-кабинке развлекался с девочками и алкоголем. Немного подождала, когда градус его веселья нарастет, а угол обзора окружающего уменьшится. В какой момент от меня отсоединилась Инна, даже и не заметила. Увидев ее, развлекающуюся среди компании двух мужчин лет сорока, дала себе зарок в следующий раз искать себе другое прикрытие, так как она его отвратительно срывала. Горбатого могила исправит, не так ли? Вздохнув, решила, что теперь и мой выход. Решила привлечь его внимание, подойдя к сцене и немного покрутив задом. Затем прошла к столу, где развлекалась Инна и силком вытащила ее от активно пристающих к ней мужиков. Написала Славе, который через пять

минут появился около нашего стола и выволок ее наружу. Одной головной болью меньше. Как только подруга вместе с водителем удалилась, возле меня материализовалась девушка, обслуживающая Грека.

— Добрый вечер! — поздоровалась. — Один уважаемый человек хотел бы познакомиться с Вами. Как Вы на это смотрите?

— Как интересно, — протянула. — Что ж, показывай этого уважаемого, — прошла за ней и оказалась прямо перед Греком.

Далее уселась рядом и ввела транквилизатор. Он узнал меня, это было видно по глазам. И испугался. Ссыкун хренов. Ну а далее... Охреть какое незабываемое перемещение до его машины по коридорам клуба. Закинув его на заднее сидение, нырнула на водительское. Ягуар приятно заурчал, словно послушный зверь и сорвался с места. Набрала номер и услышала голос Тагая.

— Слушаю.

— Цель найдена. Куда доставить?

— Быстро, — удивился старик. — Молодец.

— Я не для похвалы позвонила. А для адреса доставки. Карту доставь туда же, — прослушав адрес, резко повернула влево. — Кто меня встретит?

— Шаман с Амиром. Я с Богданом подъеду позже.

— Понятно, — отключилась.

Через полчаса была у корабельных доков на окраине города. Резко петляя между грузовыми контейнерами, заглушила мотор у нужного. S8 стояла немного в стороне, и как только я припарковалась, из нее показались две мужские фигуры. Вынырнула из машины и, оперевшись спиной о холодный корпус, стала дожидаться их прихода.

— Доки? Серьезно? — криво улыбнулась. — Фильмов пересмотрели бандитских?

— Ха-ха, — хмуро ответил Данила. — Все шутишь? Чего тогда вырядилась как гребаная героиня из мультика?

— Мой тайный фетиш.

— Наряжаться? — не понял Шаман.

— Бесить таких придурков как ты.

— Ах ты... — начал было мужчина, но был мною прерван.

— Пока ты не начал того, о чем можешь пожалеть, предлагаю тебе захлопнуть твой очаровательный ротик. Я выполнила задание. Доставила цель. Карта? — протянула руку. Шаман нырнул в карман штанов, кладя туз жезлов мне на ладонь. — Отлично. Что-то еще?

— Отец просил тебя поприсутствовать. Возможно нам пригодятся еще твои услуги.

— Услуги? — недобро усмехнулась. — Как интересно.

— Дань, выгружай его, — голос Амира заставил мое внимание переключиться. — Иди, — Шаман двинулся к машине, рывком выгружая обмякшее тело наружу, и двинулся в сторону контейнера. — Василица.

— Амир? — скрестив руки на груди, наблюдала за ним. — Что-то хочешь добавить?

— Только то, что ты обворожительна, — на его лице ничего не отражалось, а взгляд прожигал насквозь.

— Пытаешься задобрить меня комплиментами? Не выйдет.

— Высказываю свое мнение.

— Какое чудесное мнение. Я как бы каждый день смотрюсь в зеркало, это очевидные вещи.

— Самоуверенная.

— По-другому не умею, — нас прервала подъезжающая машина. Из неё вышли несколько мужчин, двоих из которых я знала.

Амир, не обращая внимания на приближающихся, подошел вплотную и сорвал с меня парик, выпуская мои волосы наружу. Те непослушно раскинулись по плечам. Он наклонился к моему уху и прошептал:

— Вот так намного лучше, красавица, — отстранился. — Прошу, — он махнул рукой, показывая направление. — Ты ведь не откажешься пропустить такое веселье?

— Как догадался?

— По глазам прочитал.

— Что ж, тогда пойдём, — кивнув подошедшим мужчинам, я двинулась в сторону контейнера.

Глава 15. Кто не спрятался, я не виновата

Рыть другому яму, потирая ручки, весьма привлекательно, пока ты на вершине мира. Пока у тебя есть власть ставить других на колени, в частности тех, кто слабее тебя. Это дарит непередаваемое ощущение того, что ты властен над чужими судьбами, и словно кукловод можешь управлять своими марионетками. Но есть одно, но очень большое и жирное «но». Роя яму, становишься самоуверенным и теряешь осторожность, потому как вседозволенность, такая манящая и притягательная, маячит перед глазами. И один неверный шаг — и уже летишь в пропасть, предназначенную кому-то другому. А карма та еще справедливая сука. И тебя прилетает ответка, только помноженная надвое. И не нужно думать о том, что это не про вас. Это именно про вас, потому как она никого не обходит стороной.

В темном грузовом судовом контейнере единственным источником света была одиноко висящая на тонком проводе лампочка в центре, подсвечивающая деревянный стул, на котором сидел мужчина. Его руки и ноги были связаны, голова свисала вниз. Когда все присутствующие собрались, Данила подскочил к нему и обдал его ледяной водой из ведра. Связанный резко встрепенулся, вскидывая голову вверх и растерянно моргая.

— Какого хрена? — зло закричал Грек. — Ублюдки, да вы хоть знаете, кто я?

Я вышла на свет, показывая свое лицо. Тот, при виде меня испуганно отшатнулся — похоже вспомнил, что именно произошло накануне.

— Знаю, дорогой, знаю, — язвительно пропела. — И ты несомненно знаешь, кто я и зачем прихожу. Где она?

— Кто? — он нахмурился.

— Она. Ты знаешь, про кого я. Та, которую ты украл и спрятал. И вот вопрос в чем, Грек, — я начала кружить вокруг него, — что ты с ней сделал?

— Не понимаю, о чем ты.

— Ну, я сегодня одета слишком красиво для пыток любых видов, — лениво взлохматила свои волосы. — Да и не было такого приказа, не так ли, Тагай?

— Ага, — мужчина вышел на свет.

— Что же будем делать... Вот незадача, — покачала головой. — Может скажешь, где она, и мы разойдемся?

— Ага. Так я и сказал. Сразу прихлопнете, — неожиданно вырвалось у Грека.

— Так все-таки знаешь, — недобро усмехнулась. — Ну, прошу, — махнула рукой и на свет вышел Данила, глаза которого пылали яростью. — Я пока подумаю о прекрасном.

Мужчина подскочил к Греку, впечатывая в его лицо кулак. Учтывая, что драки были запрещены, канонов он не нарушал.

Слышали ведь, что хирургам не разрешается оперировать близких? Потому как чувства могут помешать делу. Сейчас, оперевшись о стену контейнера и наблюдая за тем, как Шаман превращает Грека в кровавое месиво, поняла, что эту ситуацию можно было причислить к подобному. Он слишком был заинтересован в деле. Вместо четких и болезненных ударов — беспорядочные, только раззадоривающие Грека. Так не пойдет.

Краем глаза увидела, как Амир незаметно недовольно покачивает головой. Бесспорно, Грек принес много боли Шаману. Но так дела не делаются. Что мы, звери что ли? Нет, цивилизованные люди с криминальным уклоном. Ступая на эту тропу, необходимо играть по

правилам. И ярость Шамана сейчас воспринимается окружающими, как слабость. Только глупец будет показывать свою слабость врагу. Оттолкнулась от своей опоры и пошла к Тагаю. Тот, скрестив руки, застыл в ожидании.

— Тебе не кажется, что он перебарщивает?

— Очевидность тебе к лицу, — он слабо улыбнулся мне. — Что предлагаешь?

— Я могу все прекратить. Сколько готов заплатить? — иронично спросила.

— Хочешь карту?

— Две.

— У тебя уже есть одна, — усмехнулся.

— Эта не в счет. Хочу две. И готова пойти на уступки, можешь отдать младшую второй.

— Какая выгодная акция.

— А то, — нахмурилась. — И она действует недолго, Тагай. Хочешь и дальше выставлять сына слабаком, можешь продолжать в том же духе. Ему не хватает хладнокровия для таких дел, слишком уж горяч.

— Твоя взяла, — он просовывает руку во внутренний карман пиджака и вытягивает влюбленных и королеву жезлов. — Держи, — протягивает.

— А ты подготовился, — иронично произнесла, забирая карты и помещая их под резинку чулок. — Не думаю, что ты хотел отдать мне ее по доброте душевной.

— Просто сына знаю, как облупленного, — хмыкнул мне в ответ.

— Что ж, выводы своего, а то похоже он увлекся, — проследила, как Тагай кивнул своим людям, и те с трудом оттащили Шамана от Грека и поволокли наружу.

— Отвалите! — громко орал Данила, пытаясь вырваться, но его зажали так сильно, что ему оставалось только мотать свободными конечностями. — Отвалите, твари!

Тагай кивнул Амиру и Богдану, и все трое вышли за Данилой, оставив меня наедине с истекающим кровью Греком. Глаза его были безумны, губы растянула глупая ухмылка.

— Ну и что дальше, Вася Царева? — выплюнул он, пока я плавно двигалась по направлению к нему.

— Дальше только конец, Сень, — остановилась перед ним. — Вопрос в том, каким ты его хочешь видеть?

— Иди к черту!

— Меня так часто туда посылают, забывая один факт, — боком опустилась к нему на колени, закинув ногу на ногу. — Я и есть он.

— Пошла ты! Мне плевать, — он расхохотался. — Она там подохнет без еды и воды, и ему не достанется.

— Твоя неудача, Сень, что ты не прислушиваешься к предупреждениям, — моя рука нырнула под платье, извлекая из-под кромки чулок кастет с выступающим лезвием. Аккуратно надела на кисть и добавила, — не боишься боли? Что ж... Есть куда более страшная вещь. Знаешь какая?

— Ну и какая же?

— Страх агонии, — кастет полоснул по его коже на шее. — Хочешь узнать, что будет, нажми я чуть сильнее? Ах, да. Ты же у нас рисковый, — мой большой палец нажимает на углубление на внутренней стороне оружия и один его край, удлиняясь, выезжает вперед. Одним движением распахиваю рубашку и протыкаю тело мужчины в области межреберья. Услышав характерный звук, говорю, — ой, кажется легкое? Как интересно... Хочешь в рулетку сыграем? Ставлю на то, что через три хода ты скажешь, где она.

— Сука, — слова больше походили на захлебывание утопающего. — Ты меня проткнула!

— Ну да, — соглашаясь, кивнула ему. — Работа такая. Знаешь, Сень, я ее честно-честно терпеть не могу. Но как специалист высокого уровня не могу оставить все так. Совесть не позволит. Ты ж знаешь не понаслышке, какая у меня была школа. Не раз сам наблюдал. Ну? — новый удар выбивает у него крик. — Три...

— Иди нахрен!

— Два... — удар.

— Тварь!

— Один... — удар, на этот раз вырывающий истошный крик. Ну а что он хотел, собственно говоря? Профессия обязывает.

— Хорошо! Хватит, все, Царева, хватит! — захлебываясь кровью, закричал. — Я скажу, где она, скажу!

— И где же? — слушая, как он выдает мне адрес, понимала, что он не лжет. Страх агонии — самый страшный в мире. Никто из живущих не хотел бы такой смерти, в тайне надеясь на легкий уход. — Последний вопрос, Сень. Она страдала? Будь мужиком хоть сейчас, ответь честно.

— Она, — дико смотрел, — страдала. Шаман никогда ее не соберет, — он вновь расхохотался, сплевывая кровь. — Никогда. Как думаешь, успеете спасти ее? Это моя лучшая работа, Царева. Можно так сказать личное достижение, — пока он нес этот бред, холод сковывал меня внутри.

Страдания невинных — то, что вызывает самую темную мою сторону. Пальцы обхватывают выступающую часть кастета и тянут, освобождая лезвие полностью.

— Что ты делаешь? — резко перестал смеяться, в глазах вновь показался испуг.

— Я обещала, Сень. И своих обещаний на ветер не бросаю, — вскакиваю с его колен и обхожу его сзади, наклоняюсь к уху и шепчу, — ненавижу, когда страдают невинные, Сень, — выпрямляюсь, аккуратно полоснув лезвием по его щеке. — Прочувствуй то, что ощущала она, — направилась к выходу.

— Что? — он на миг нахмурился, затем затряс головой. — Какого черта? Что ты сделала? Горит, у меня голова горит! Как же больно. Сука!

— На твоём месте я бы приберегла силы, — на миг остановилась и немного повернула голову в его сторону. — Хотя... к чему они тебе? Яд будет распространяться долго, и ты в полной мере почувствуешь его действие. Знаешь, как его называют? Адское пекло. Судя по твоему виду, ты понял, откуда такое название. Веселой смерти, ублюдок. Надеюсь страдать ты будешь больше, чем она, — вышла наружу под ругательства Грека, плотно прикрыв за собой дверь контейнера.

На улице меня ждали мужчины с охраной, Данила уже немного успокоился, сев на капот своей машины и зарывшись руками в волосы. Не обращая внимания на остальных, медленно подошла к нему.

— Дань? — он поднял на меня обезумевшие от горя и злости глаза. Ох, я прекрасно знала этот взгляд. Обреченность и скорбь.

— Чего тебе? — зло выдал.

— Все еще хочешь увидеть, как он корчится от боли? Так вот, — махнула головой в сторону двери, — вот он. Твой билет на это представление. И все по правилам. Только вот хорошо подумай, стоит ли он того.

— Чего?

— Умереть не в одиночестве. Думаю, у тебя есть тот, кто тебя ждет всем сердцем.

— Думаешь, она еще жива?

— Уверена, Дань. Грек тот еще трус, сам руки марать не будет. За ним подчищают другие. Я это в свое время познала с лихвой. И судя по тому, что он сегодня развлекался, его людям приказа не было на ликвидацию, — устало вздохнула. — Знаешь, что я ненавижу твоего папашу?

— Догадываюсь.

— В другой раз ты можешь просто попросить. Терпеть не могу, когда обижают слабых.

— С чего такая доброта?

— Я не добрая, Шаман. Просто просьба куда лучше принуждения, не находишь? — назвала адрес вслух. — Я позаботилась о том, чтобы он прочувствовал все то, что пришлось испытать ей. Ты здесь больше не нужен. Ты нужен ей. И не только физически, ты же понимаешь? А теперь соберись и поехали.

— Карты ты уже получила, зачем едешь?

— Ненавижу неоконченных дел. И к тому же, — хмуро улыбнулась, — вам не помешает снайпер. У Грека обычно дохрена народа. Жопу поднимай и поехали, — обошла его и нырнула за водительское сидение, опустив стекло. — Ну, чего ждем? — кивнула на свои руки, поглаживающие руль. — Это будет твоей оплатой за мои высококлассные услуги.

— Бесшашная, — хмыкнул и повернулся к наблюдающим мужчинам. — Кто еще хочет прокатиться с сумасшедшей?

— Мои тараканы тебе понравятся, — подмигнула ему, наблюдая, как мужчины начали распределяться по машинам. — Какая красота, — ласково погладила руль. — Сейчас развлечемся. Винтовка есть?

— Думаю, у бати можно найти все, — ответил Шаман, усаживаясь рядом.

— Что ж, — завела мотор, — кто не спрятался, я не виновата...

Глава 16. Спасение

Из забытья Нику выдернули звуки глухих хлопков, доносящиеся снаружи. И что-то очень похожее на ругань и крики. Девушка медленно открыла глаза и обнаружила себя лежащей на холодном полу около грязного старого матраса. Когда ее мучитель вновь принялся за нее и не получил желаемого, грубо отпихнул ее, и Ника упала на пол. Она уже не замечала боли — за это время она стала ее постоянной спутницей. Отключилась девушка не сразу — только после того, как мужчина пнул ее изо всех сил в живот. В глазах резко потемнело, и она с благодарностью приняла наступающую темноту.

Кто бы мог подумать, что она, Вероника Белоозерова, девушка-отличница из среднестатистической семьи попадет в такую ситуацию? Вот-вот. И она не могла. Вырвалась из своей глубинки в поисках лучшей жизни и ради собственного развития как личности, так и специалиста, и с хорошим стартом ворвалась в студенческую жизнь. Ей повезло — сразу дали общагу, неплохую стипендию, на которую, приплюсовав к тому, что высылали ей родители, и тому, что она успевала заработать во внеурочное время, можно было вполне себе сносно жить. А дальше... Дальше мечты о светлом будущем, высокооплачиваемой работе и собственной семье. Минул первый курс, второй, и наступил третий. Она уже освоилась в городе, нашла друзей — их было немного, но Ника всегда могла на них положиться, ее зачетка потихоньку начинала работать на нее. Казалось, все шло отлично. До того самого момента, когда судьба свела ее с ним. Вспоминала ли она тот вечер с ненавистью, пока валялась на грязном вонючем матрасе? Возможно мимолетно. Потому как все так устроены. Когда нам больно, пытаемся искать причину. Как будто найдя ее, нам станет легче, и все закончится. Вот и Ника вначале вступила на эту тропу, не понимая, что это никуда ее не приведет.

Окончив смену в уютной кофейне, девушка устало стянула с себя фирменный фартук баристы и повесила в свой личный шкафчик. Распустила пшеничные волосы, немного пройдясь по ним расческой. Задумавшись об очередной курсовой, не сразу заметила звон колокольчика входной двери. И только деликатное покашливание привело ее в реальность. Она встрепенулась и вышла из подсобки в зал. Там, вальяжно облокотившись на стойку и барабанив пальцами по дубовой поверхности, ее ожидал странный посетитель. Бесспорно, мужчина был красив, но весьма необычен. Русоволосый, с длинной косой, в которую были вплетены бусины, широкоплечий, немного коренастый, он повернулся на звук ее шагов. Его глаза гипнотизировали — немного раскосые, темно-карие, почти черные, обрамленные пушистыми длинными ресницами. Увидев ее, мужчина хитро улыбнулся.

- Кофе организуй, красотка, — подмигнул. — Мокко с карамельным сиропом.
- Мы закрыты, — ответила Ника, зайдя за барную стойку.
- Дверь может с тобой поспорить, — с интересом рассматривая ее, хмыкнул в ответ.
- И все же. Смена закончилась, приходите завтра, — вежливо отказала она.
- Жалко что ли меня обслужить?
- Не жалко, мой рабочий день закончен. Приходите завтра.
- Приглашаешь?
- Наша кофейня будет рада видеть Вас завтра, — с минуту посмотрев на нее, он как-то странно улыбнулся и медленно кивнул.
- Что ж, до завтра, красавица, — резко развернувшись, вышел.

Чтобы потом, на следующий день, вновь войти в ее жизнь и остаться в ней навсегда. Ну как навсегда? Скорее до конца ее жизни. Подарки, цветы, снова подарки, приглашения на свидания и снова цветы. Словно по замкнутому кругу играли. Пока его терпение не лопнуло, и в один из обычных дней, когда девушка сдала сессию, он ее выкрал. В прямом смысле слова, затащив в свою берлогу.

Чтобы было, если бы она просто сделала тогда ему этот чертов мокко и осталась на его памяти очередной смазливой мордашкой? Именно этот вопрос она задавала себе, горя от боли и унижения. Она бы не оказалась на этом вонючем матрасе, испытывая насилие от жестокого человека. Вот ответ, который она вначале прокручивала у себя в голове.

В какой-то из дней этот страшный мужчина, вновь насилуя ее, поведал ей, что если бы ее ввели в семью, такого бы не случилось. Что, хоть и косвенно, Даня виноват. Не сразу, но в какой-то момент включилась голова, и она поняла, что Данила не мог нести ответственность за действия другого человека. Просто так карты сложились. И она всем сердцем ждала его, не зная, что ждет ее в очередной приход ее насильника. Ожидание смешивалось со страхом того, что после всего она будет не нужна ему. Что она не найдет в себе силы, простить его, что не уберег ее. Что не найдет в себе сил встретиться с ним взглядом, и не сгореть от стыда.

Сильный удар о дверь в ее личную камеру вернул ее в реальность. С трудом нашла в себе силы перекатиться вначале на матрас, а затем принять сидячее положение и обнять израненные ноги. Словно ребенок, ищущий укрытия. Вновь удар, а затем истощный крик. И тишина. Звук ключа в замочной скважине заставил ее поежиться. Дверь с громким хлопком ударилась о стену, приглашая стоящего на пороге войти. Но никто не спешил войти. Послышались еще шаги, много шагов, и Ника невольно зажмурилась. Резкий голос нарушил тишину.

— А ну стоять! — стоящий на пороге оказался девушкой. — Я серьезно, а иначе прострелю колено. Шаман, я серьезно! Амир, уведи его, — она немного постояла, а затем начала приближаться.

— Ника, посмотри на меня, — девушка тяжело вздохнула.

Но Ника не хотела смотреть, она лишь отчаянно замотала головой и разрыдалась. Потому что поняла, что все закончилось. Вошедшая опустилась на корточки рядом с ней и ухватив ее за плечи, больно впиваясь пальцами, тряхнула ее. Ника подняла голову и встретилась с девушкой взглядом. На ней было изрядно потрепанное вечернее платье, местами порванное, прозрачные глаза приковывали внимание и пронизывали холодом.

— Посмотри на меня, девочка, — голос заметно потеплел. — Твои страдания закончились. Но жизнь продолжается. Ни одни слезы не сотрут того, что здесь произошло. Только ты сама можешь это сделать. Только в твоих силах наперекор всей этой грязи выпрямить спину и гордо пойти вперед, — она повернула голову ко входу. — Амир, нужно чем-то укрыть ее. Да, это пойдет, — она встала на ноги и отошла, а через мгновение плечи Ники укрыл теплый плед. — Давай, девочка, пойдём, — она уже более аккуратно подняла ее на ноги и потащила куда-то за собой.

Ника ничего не замечала, прикрыв глаза и доверившись незнакомке. Почувствовав более холодный пол, встрепенулась и обнаружила, что они в ванной. Далее все происходило как в тумане. Девушка раздела ее, усадила в белоснежную ванную и начала смывать кровь и грязь, которые за последнее время стали ее второй кожей. Морщилась, но терпела, благодарно принимая ее заботу. Закончив с мытьем, помогла Нике встать, вытерла ее,

словно собственного ребенка и начала неторопливо одевать. Расчесала мокрые волосы и шепнула на ухо:

— Покажи всему миру, что ничто тебя не сможет сломить. Потом, укрывшись от посторонних глаз, ты сможешь дать волю своим чувствам. Не нужно их глушить в себе. Но это потом. Своей волей или против воли ты оказалась в этом мире. Нужно играть по его правилам. Он не прощает слабости. Я буду рядом. Он ждет тебя, — девушка взяла ее за руку, и, пройдя по длинным коридорам и переступая периодически тела, они оказались на улице. Ника вдохнула свежий утренний воздух, а только уже потом обратила внимание на ждущих ее людей. В утренних сумерках она смогла рассмотреть только тех, кто оказался ближе всех — высокого хмурого парня восточной внешности, улыбающегося блондина, мужчину в возрасте, напоминающего Данилу, и его самого. На тела, лежащие вокруг, старалась не обращать внимания. Это не люди — это ее палачи.

— Вперед, Ника, — шепнула девушка на ухо и немного подтолкнула ее вперед. Ника, словно очнувшись, морщась от боли, сделала шаг навстречу к Даниле, а тот сорвался с места, окружая ее объятиями.

— Отвези меня домой, — прошептала ему.

— Хорошо, девочка моя, — обрушился на ее лицо мелкими нежными поцелуями. — Спасибо, Вась.

— Иногда можно просто попросить, запомни на будущее, Дань. Береги ее, — Ника услышала голос своей спасительницы. — Ей бы к врачу вначале.

— Я уже вызвал, — ответил. — Тебе бы и самой не помешало бы.

— Да ну, — отмахнулась девушка. — Мне замуж не скоро выходить. Всего хорошего, — звук удаляющихся шагов сменила тишина.

Данила поднял на руки Нику, та в свою очередь обвила его шею ослабшими руками, и пошел к машине. Уже сидя в теплом салоне автомобиля, Ника подумала о том, что толком ее не рассмотрела. И решила, что позже спросит у Дани, кто это был. Потому как хотела сказать спасибо той, кто словами и заботой не позволил ей опустить руки. Но это позже, а сейчас... Сейчас она просто хотела закрыть глаза и уснуть, ощущая полную безопасность.

Проводив взглядом удаляющуюся S8, подошла к Амиру и Богдану. Тагай уехал следом за Данилой вместе со своими людьми, оставив нас одних.

— Подвезете даму до города? А то боюсь в таком виде, да еще на трассе меня могут принять за кого-то другого. А я сегодня на беседы не настроена — пристрелю, а потом буду терзаться душевными муками. Ну и?

— Подвезем, — ответил Амир. — Кощей, куда тебя?

— Да я кинул машину у Тагая. Закинь меня на квартиру, завтра уже буду забирать, — он зевнул и направился к майбаху.

Амир достал телефон и, набрав номер, поднес к уху.

— Утро доброе. Нужно прибраться. Ага. Да, так, чтобы даже видимости не было, что тут кто-то жил. У вас час, — скинул вызов.

— Когда ты серьезный такой, мое бедное сердце трепещет, — смешливо улыбнулась. — Какой мужчина, вот это стальная хватка, — продолжала по-доброму подтрунивать над ним.

— Договорись, Царева.

— Всего лишь высказываю свое мнение, — подмигнула. — Поехали, господин Амир, уже светает, а у меня целая гора дел в расписании.

— Включи еще врача.

— Не-а, — нырнула на заднее сидение майбаха и, откинувшись на спинку, прикрыла уставшие глаза.

— Да, Царева. И это не обсуждается, — мужчина завел машину, и мы тронусь с места.

В какой-то момент совсем расслабилась и задремала. Уже потом, гораздо позже, я буду вспоминать этот момент. В то самое мгновение я впервые доверилась кому-то. Я доверилась Амиру.

Глава 17. Сладкое или соленое?

В стильном дорого обставленном кабинете за огромным дубовым столом в кожаном кресле, откинувшись на его спинку, расположился мужчина. Он со скучающим видом смотрел на сидящего напротив. Тот в свою очередь докладывал о происходящем за последние сутки. По мере его рассказа хозяин кабинета менялся в эмоциях — от скуки до праведного гнева.

— Он сам себя наказал, — прервал рассказчика. — В любом случае его ждало бы наказание за неповиновение. Он проявил слабость, поддавшись своим демонам. Зависть — страшное чувство. Грек доказал это своим примером. И все же я думал, что члены семей в этом городе вроде как неприкосновенны?

— В Совете тихо. Поэтому по всей видимости есть исключения из правил.

— Узнай все, — отрезал его начальник. — А еще... Мне нужна информация на Царевых. И в особенности на его племянницу. Вся подноготная. Все, что сможешь выяснить, — он поднялся с кресла и подошел к окну. — Девка ничего толком рассказать не может, а приказы выполняет отвратительно. Думаю, в скором времени нужно будет от нее избавиться. Грек упоминал, что это еще та семейка. Их гордыня и жадность может сыграть нам на руку.

— Понял. Как только что-то выясню, доложу.

— Что с новой поставкой?

— Скоро вновь внедряем.

— Вот и славно. Можешь быть свободен, — услышав, как за его подчиненным захлопнулась дверь, мужчина потянулся за лежащим на столе телефоном. С минуту покрутил в руках, о чем-то задумавшись. А потом резво начал печатать кому-то сообщение. Не прошло и пары секунд с его отправки, как аппарат ожил, оповещая о том, что абонент ждал его внимания. Что ж... Пришло выяснить грань моральных устоев этого человека.

Выплывать из уз снов весьма неприятное чувство. Особенно, если там более прекрасно, чем в реальности. Не открывая глаз, перевернулась на бок, зарываясь лицом в подушку. Минуточку, хотя хрен с ней, этой минуточкой. Без меня справятся и так, я лучше поваляюсь. Уже почти ныряя обратно в сон, меня осенило. Так, стоп. Запахи. Они были посторонние, не свойственные моему дому. Нотки цитрусовых с примесью чего-то хвойного. Вдохнула в себя запах постельного белья — ну да, точно что-то хвойное. Возможно пихта. Это о том, что мое всегда пахнет чем-то сладеньким. Что уж тут говорить — в душе я принцесса. Только через букву Ы.

Медленно открыла глаза и села на кровати. Осмотрела окружающее меня, оценивая обстановку. Спальня была выполнена в черно-серых тонах — позади меня располагалась рельефная черная стена, дизайн которой напоминал своеобразные соты, кровать огромного размера с высокой бархатной спинкой идентичного цвета, застеленная темно-серым однотонным шелковым бельем. То, что это шелк — почувствовала кожей, даже не открывая глаз. Остальные стены были темно-серыми. По бокам кровати стояли стильные тумбочки с изящными светильниками. С высокого потолка свисали хрустальные конструкции в виде многогранников, вмещающие в себя по одной лампочке, а также причудливые фигуры черного цвета. Прямо напротив меня находилось огромное панорамное окно, открывающее

вид на лес и небольшой водоем. Вот это красота... Обнаружив, что на мне все же есть одежда — мужская рубашка и, о хвала небесам, мои собственные трусы, откинула покрывало и, потянувшись, по очереди спустила ступни на мягкую поверхность пола. Привычка, чтоб ее.

— Как спалось? — голос заставил меня повернуть голову в сторону двери.

— И тебе доброе утро, — поприветствовала Амира в дверях. — Давай я выдам умнук мыслишку — я у тебя в спальне. И оказалась там потому, что ты решил побыть джентльменом и не будить меня в машине. Судя по тому, что мое платье не на мне — ты еще и обработал раны и переделал меня. Ничего не упустила?

— Ну почти, — он задорно улыбнулся. — Я не джентльмен, именно поэтому не стал тебя будить и отказать себе в удовольствии видеть тебя на своей кровати. А с ранами... Решил, если увижу тебя обнаженной — соблазн будет слишком велик. Поэтому за меня это сделал врач. Осмотрел тебя, обработал раны, вколол обезболивающее с капельюшкой успокоительного.

— Что ж... Почти угадала, — вскочила на ноги. — Который час?

— Четыре.

— Сколько? — удивленно похлопала ресницами. — Вы там какую дозу мне вкололи? Лошадиную что ли?

— Ты просто очень устала.

— Ага... Как же, — нахмурилась. — Спасибо конечно, но мне и вправду пора. Где душ? Амир прошел к боковой стене и надавил на нее. Она немного выдвинулась, и он одним движением сдвинул дверь в сторону.

— Хочешь присоединюсь?

— Разогнался, — гордо подняв голову подошла к нему и остановилась. — Хочешь самостоятельности — приготовь завтрак. Есть охота.

— Царева, ты уникам, — мужчина расхохотался. — Ты сейчас реально отправляешь меня на кухню?

— Ну, а что такого? — надув нижнюю губу, деланно пожала плечами. — Там и присоединимся так сказать друг к другу с пользой. Я поем, а ты будешь всесторонне развиваться.

— Ох, Василиса Царева, что ж мне с тобой делать, а? — резко обвил мою талию рукой и притянул к себе.

— Для начала покормить. А потом посмотрим, — улыбнулась.

— Ладно, будет тебе еда, Царева. В твоих интересах помыться максимально быстро, — отпустив меня, вышел из спальни.

Нырнула в ванную, которая оказалась серебристо-серой и зеркальной. Смотрелось весьма интересно. Скинув рубашку и белье, зашла за стеклянную стену и подставила лицо под горячие струи воды. Повязка на боку быстро промокла — ну оно и к лучшему — теперь справа меня украшала широкий след от пули, прошедшей по касательной от меня, но пробороздив достаточно обширную рану. Вода смягчит ткань, и она быстро отстанет от раны. Осмотрел себя потом в зеркало, довольно отметила, что в принципе выгляжу презентабельно, если не учитывать еще несколько царапин и синяков. Наскоро промокнув волосы и тело полотенцем, выглянула в спальню, которая не подавала никаких признаков жизни. Довольная вышла наружу в поисках чего бы на себя нацепить. Нехитрыми подсчетами вычислила гардеробную мужчины, которая находилась за такой же скрытой

дверью. Там, вдыхая его умопомрачительный запах, нацепила одну из его рубашек. Свои трусы отправила в мусорку — не буду же я их в кармане носить, а надевать их была не намерена. Услышала шаги в спальне и выглянула — в дверях замерла женщина невысокого роста лет 45 в фирменном фартуке горничной.

— Доброго дня! Вам просили передать, — поставила пакет на пол и скромно удалилась.

С интересом подошла к нему и заглянула — внутри оказался комплект белья известного бренда и очаровательное воздушное зеленое платье-сарафан. Увидев бирку присвистнула — похоже решил потешить девичье самолюбие. Кто-то фанат «Красотки», не иначе. Натянула кружевной низ по рубашку — ну а что? Пока не обсохну, остальное надевать не буду. Вздохнула мокрые волосы и вышла в коридор, где меня ожидала та же женщина. Горничная провела меня по направлению к кухне и ушла.

Каждый сантиметр этого помещения кричал о том, кто его хозяин. Комната утопала в черных, стальных и светло-серых оттенках, дереве и стекле. Огромный остров в центре подсвечивала хрустальная геометрическая композиция, по периметру располагался гарнитур, перед огромным панорамным окном находился уже сервированный на двоих обеденный стол. Не кривя душой, сразу скажу — только ненормальная откажется от лицемерия такой картины — потрясающий темноволосый смуглый широкоплечий мужчина в светлой рубашке с закатанными рукавами, открывающими вид на сильные руки с выступающими венами. Лоб немного хмурится, пытаюсь управиться с блюдом дня, вырез рубашки открывает вид на мускулистую грудь. Он периодически прикусывает нижнюю губу, даже не замечая этого. Подытожив, скажу, что не то чтобы я была легкомысленной барышней или нимфоманкой, однако кровь прилила не только к жизненно важным органам, но и к тем, к которым в данном момент приливать было не положено. Ох уж эти грязные мыслишки! Благо мой желудок напомнил о себе, скидывая эту сексуальную пелену, проурчав.

— Нет, ну так продолжаться не может, — пробормотала себе под нос. — Да он блин издевается! — Амир, словно услышав меня, резко вскинул голову и встретился со мной взглядом.

Немного наклонив голову набок, расплылся в улыбке. Мда... Похоже у меня все на лице было написано. Ай, к черту! Я плавной походкой пошла навстречу к мужчине, остановившись напротив него. Не отрывая от него взгляда, нырнула на высокий барный стул и оперлась на столешницу.

Запахи стояли божественные — но я ж девушка приличная, и пускать слюни как на еду, так и на вид того, кто ее готовит, этикет не позволил.

— Где свою одежду забыла? — улыбаясь, спросил.

— Все, что мне нужно, сейчас на мне, — ответила. — Где моя еда?

— Будет через пять минут. Кажется, это моя одежда, — он начал выкладывать на тарелку поджаренный бекон. — Я не особо силен в готовке, но ты просто обязана попробовать блинчики, — он прошел к столу и поставил тарелку к остальной еде. — Кофе?

— Было бы неплохо, — кивнула, наблюдая за тем, как он загружает кофемашину.

— Нравится? — его бархатистый низкий голос с хрипотцой завораживал.

— Что? — мой взгляд продолжал блуждать по его телу.

— Смотреть на меня.

— Это тебе твои глаза на затылке подсказали?

— Нет, твое отражение, — я обратила внимание на панель перед ним, которая

зеркально отражала мой силуэт.

— Не думаю, что на ней ты смог рассмотреть мое лицо, — задумчиво произнесла, обдумывая ситуацию.

— Все-таки смотрела, — хмыкнул, развернувшись ко мне лицом. В его руках находились две темно-серые керамические чашки, которые он отнес и поставил на стол. — Чего ждешь? — заняв место за столом, начал раскладывать по тарелкам еду. — Что предпочитаешь? Сладкое или ...

— Хочешь совет? Тебе стоит уволить того, кто собирал обо мне информацию. На свои деньги он не тянет, — иронично заметила и, спрыгнув с барного стула, заняла свое место рядом с ним.

С интересом осмотрела стоявшее на столе — в центре огромное блюдо с горой тонких кружевных блинчиков, вокруг которого располагались керамические подставки в виде многогранников, в каждой из которых находилась различная еда — поджаренный бекон, бастурма, карбонад, оливки с маслинами, несколько видов сыров, нарезанные фрукты и овощи, ягоды, сливки, сметана, растопленный шоколад, сгущенка и мед. Немного задумалась, неосознанно постучав указательным пальцем по губам, облокотившись другой рукой на стол. Решила, что попробую все. Ну или сколько влезет. Угощает же, почему бы и да? Хотела было потянуться за своей тарелкой, но Амир покачал головой.

— Не-а, — улыбнулся. — Давай сюда, поближе.

— Зачем?

— Узнаешь, — голод и любопытство заняли примерно равные позиции, и я, тяжело и недовольно вздохнув, встала с намерением пододвинуть стул поближе к нему. И все бы ничего, но была схвачена его рукой и усажена прямо к нему на колени. От неожиданности сего действия, дабы не упасть, ухватилась за его шею, пытаюсь сохранить равновесие.

— Я вообще-то есть хочу, — буркнула, нахмурившись. — И с едой в игры не играю.

— А мы и не играем, — его руки сжали меня в объятиях, а он продолжил, не отрывая от меня взгляда. — Есть древняя практика обмена энергетикой, способствующая сближению. В ее основе лежит кормление друг друга с рук. Считалось, что это убирает внешние факторы и концентрирует внимание не на окружающем, а только друг на друге, — он оторвал от меня одну руку и немного сдвинулся так, чтобы было удобно брать еду, не выпуская меня из объятий. — Так что, Царева? Сладкое или соленое? — оторвал часть блинчика, вопросительно смотря на меня. — Ну?

— Что ну? Я вот не пойму, это подкат профессионального уровня или ты на ночь мыло смотришь по телеку?

— Не беси меня, Царева. Просто ешь, — рыкнул, поднеся к моим губам блинчик.

— Ясно, руками так руками. Тебе повезло, господин Амир, что я охренеть какая голодная. А иначе хрен бы я тут с тобой в игры играла, — приоткрыв губы, покорно приняла еду.

Хоть и без всего, но этот кусок теста был просто божественным. Ну офигеть, он еще и умеет готовить. Ну вот и как тут устоишь? Поиграть захотел? Что ж... пенять потом будет только на себя. В пол-оборота повернулась к столу, пальцами ухватив бекон и отправив себе в рот. Вкусный, зараза. Салфеток, как и приборов не наблюдалось, поэтому я с чистой совестью стала облизывать пальцы. Амир все это время следил за каждым моим движением.

— Ну что? Я же сказала, что голодная, — пожала плечами, — корми давай.

Еда для меня всегда была лишь источником энергии и только. Никаких игр — хочешь

есть — ешь, не хочешь — нечего в себя её пихать. Нужно уважительно относиться к тому, что попадет к тебе в желудок. Поэтому то, что предлагал мне Амир, воспринимала с некоторым скептицизмом и охарактеризовала его поступок, как в народе говорят — «подкатыванием яиц». С каждым движением его рук мой желудок наполнялся, а мысли уходили не в том направлении. Особенно, когда я включилась.

Интимно, эротично и нисколько не пошло. Каждый раз, поднося еду к его губам, ощущала, как его шершавый мягкий язык ласково проходил по моим пальцам, а кожа покрывалась мурашками. Я от него не отставала — с каждым моим движением ощущала, что сидеть у него на коленях становится все тверже. И все бы ничего — но в ход пошли сладости, которые стекали по пальцам и подбородку. Стало совсем горячо, и нам было уже не до стынущего кофе. В момент, когда растопленный шоколад струйкой стал стекать по моему подбородку, Амир прильнул к моей коже, целуя и слизывая сладость, шепча что-то себе под нос. Что именно, я не слышала, лишь прикрыла глаза, отдаваясь моменту. Губы поднимались выше, находя мои, и нас обоих накрыло волной. Страсть с привкусом шоколада. Его сильные руки подхватили меня, меняя мое положение. Обхватив его бедра своими, зарылась с наслаждением в его волосы. И нам было плевать на то, что мы были перемазаны всем, что только под руку попадало. Ерзала, ощущая нехилый такой стояк — что надо сказать было весьма приятно. Ну а какой девушке не будет? Вот-вот. Ответ очевиден. Его ладони уже давно были под рубашкой, лаская обнаженное тело. Хотела ли я его? Безумно. В какой-то момент, он отстранился от меня, тяжело дыша и уперся лбом о мой.

— Вот и поели, млять! — хрипло выругался. — Ты меня до инфаркта доведешь, Царева. Хочу оказаться в тебе и оттрахать до потери пульса.

— Твоего?

— Вася, твою мать!

— Аяйя, Сеитов... Ну и где твои манеры?

— Потерялись у тебя между ног. Может поищем? — руки шаловливо поползли ниже, пробираясь под кромку кружева.

— Сначала у себя поищи, — уловив момент, вскочила с его колен, но была тут же перехвачена и посажена на стол. Мужчина вклинился между моих ног, напирая на меня и принуждая опуститься на поверхность стола. Взмах руки — звон посуды. Моя правая нога оказывается на его плече, а его губы на ее поверхности.

— Думаю, все-таки нужно поискать. А то как я без них работать сегодня буду? — задорно рассмеялся, продвигаясь поцелуями выше.

— Инструкции освоил?

— А как же, даже на практике применил.

— Сеитов, блин! Практикант, хренов! — не выдержав, рассмеялась.

Нас прервал аккуратный стук в массивную дубовую дверь кухни.

— Кто? — недовольно рявкнул Амир.

— Господин Амир, — послышался голос горничной. — Там несколько раз звонил телефон Вашей гостыи, я подумала, что стоит сообщить.

— Хорошо. Будь добра, приберись, когда мы уйдем.

— Как скажете, — послышались удаляющиеся шаги.

— Все, Сеитов, мне пора, — немного толкнула его. Он в свою очередь немного отодвинулся и помог мне встать. Прекрасно сервированный ранее стол превратился в хаотичное произведение искусства. — Если так выглядит стол, боюсь представить, как

выгляжу я.

— Ты как всегда обворожительна.

— Ага... Как же, — вскочила на ноги и пошла на выход из кухни. Ориентировалась прекрасно — профессия обязывала — и спустя некоторое время вновь оказалась в спальне хозяина. Отыскав телефон, обнаружила, что звонили из дома.

— Кость, ну что там? — набрала номер.

— Василиса Баженовна, у нас проблема!

— Какая? — прошла в ванную, оценивая свой внешний вид.

— В конюшне произошло возгорание, — голос работника периодически срывался.

— Что? — в душе все замерло, а вокруг все перестало существовать. И уже не имело значения как я выгляжу в отражении. — Ну-ка повтори!

— Пожар в конюшне, — работник оказался невольным гонцом. — Тушим, вызвали пожарных.

— Известно откуда? — в отражении за мной показалась фигура Амира.

— Пока нет.

— Всех вывели?

— Всех. Они немного напуганы, у некоторых — незначительные повреждения. Сейчас их Виталий Владимирович осматривает, — на заднем фоне послышалась сирена.

— Скоро буду, — скинула звонок и прикрыла глаза, закрывая от всего мира свои чувства.

Вам, возможно, будет трудно понять меня. И переживала я отнюдь не от того, что как-то пострадают мои капиталы. Деньги — пыль. Каждое животное там для меня — семья. Отрада души, приносящая на миг покой. И если пожар случился не по простой случайности, то тот, кто сделал это, знал куда бить, чтобы было больнее. Наклонилась над раковиной, включая воду. Методично смыла хаос с лица, позволяя воде уносить беспорядок в чувствах. И когда вновь встретилась взглядом с мужчиной позади была спокойна. Мои глаза ничего не выражали — только контроль и холод.

— Вась, что случилось?

— Некоторые проблемы дома, — развернулась к нему. — Мне нужно домой. Одолжишь транспорт?

— Сам завезу.

— Не нужно. Хочу прокатиться, — прошла мимо него, увиливая от его рук.

Скинула рубашку, не обращая внимания на Амира.

— Так это была ты, — задумчиво произнес. — Красиво. Что она означает?

— Ничего, что могло бы тебе пригодиться, — кружевной верх занял свое место. — Так что насчет машины? — горячие ладони легли на мою спину, обжигая. Каждый миллиметр своего тату на спине я знала и могла воспроизвести наизусть. Поэтому, когда его пальцы начали двигаться, обводя рисунок, я знала, на что именно он в данный момент смотрит. — Ты слишком близко.

— Хочу быть еще ближе к тебе, — прошептал около моего уха.

— Ты слишком близко к смерти, господин Амир, — отстранилась, беря платье в руки. Движение — и оно было на мне. — Поможешь? — не получив ответа, почувствовала, как застегивается замок на моей спине.

— Надеюсь, когда-нибудь ты расскажешь мне, что она означает. Тебя отвезут, — уже в более твердой форме услышала.

— Со мной приказы не работают, — нахмурилась. — Машина?

— Вот так уедешь?

— Вот так уеду.

— Что ж. Никто не говорил, что будет легко. Сам отвезу, — договорив, скрылся в гардеробной.

Я не стала дожидаться его, и уже через некоторое время уверенно шагала по направлению к выходу, ступая по приятной мягкости коврового покрытия в коридорах. Персонал по пути не встретила, похоже хозяин любил, чтобы его никто не тревожил. Уединение его дома очень напоминало мой. Найдя выход, распахнула массивную входную дверь наружу и вдохнула тяжесть вечернего воздуха. И только спускаясь по каменным ступеням крыльца, поняла, что на мне не было обуви.

— Офигеть. Специально похоже не дал, чтобы не свинтила раньше времени. Не на ту напал, красавчик, — хмуро цокнула и отправилась в соседнее здание, напоминающее гараж. — Бинго, — улыбнулась, когда оказалась внутри, рассматривая рай для заядлого водителя. Чего тут только не было! — Тааак... Ну и на чем бы нам сегодня прокатиться? — взгляд упал на хищную темно-зеленую машину. — Ну привет, дорогуша. Прокатимся? — открыв дверцу, нырнула внутрь Мазерати. Учítывая, что во все фирменные логотипы был присобачен символ меча, не было смысла закрывать тачки. Ну вы поняли. Только самоубийца решил что-то украсть у Сеитовых. Да и у любого из семей. А я что? Я ж просто прокатиться. Это так. Невинная выходка. Потом пригоню.

Вырулила на подъездную дорожку в тот момент, когда из дверей показался Амир. Лицо его было не очень дружеским, поэтому решила, что с меня не убудет и, открыв окно, послала его воздушный поцелуй и, помахав, дала по газам. С удивлением обнаружила распахнутые ворота, проносясь сквозь них.

— Три... два... один... — отсчитывала, барабаня по рулю и наслаждаясь ездой. Звонок моего айфона нарушил тишину, стоящую в салоне. — Да, милый?

— Хорошо подумала, прежде чем сделать?

— Нет, вообще не думала.

— Увижу — выпорю.

— Хотелось бы посмотреть на это, — резко ушла влево.

— Ну и как? — с его бы голосом, да в секс по телефону. Но ему об этом знать не обязательно.

— Шикарно. Я там осмотрелась, и решила, что раз уж ты набиваешься ко мне в друзья, то обязан поделиться своим автопарком.

— Друзья? Сейчас это так называется? Интересно, — он весело хмыкнул. — Царева, мне нужна помощь друга.

— И какая же?

— Попрактиковаться.

— Ага, слюни подотри. Я чувствую, как они стекают по твоему подбородку. Завтра вечером верну. Подгоню к «Сумраку».

— Так что же случилось, Василиса? — более серьезным тоном произнес.

— Ничего.

— Я же узнаю.

— Знаю. Вот будет, чем тебе вечер скрасить, — скинула звонок, переведя свое внимание на дорогу.

Даже и не заметила, как значительно превысила скорость. Ну я ж не на своей, верно? Скорость и влияние Амира немного расслабляли меня, но я уже знала, что не смогу все это так оставить.

И тот, кто посягнул на мое, пожалеет, что вообще решил посмотреть в мою сторону.

Глава 18. Кусая кого-то, будь готов к тому, что будешь сожран целиком

Тихий чарующий голос обволакивал пространство вокруг себя под мелодичную музыку, струящуюся из инструментов, стоящих на небольшой сцене. Певица сидела в темно-синем блестящем платье в пол без бретелей на высоком деревянном стуле, напоминающем барный. Ее пухлые губы практически вплотную прижимались к микрофону рядом. Со стороны создавалось впечатление, что она не пела, а ласкала его губами. Плечи ее немного подрагивали в такт исполнению, а глаза прикрывались каждый раз, как она ловила более протяжную ноту. Небольшой пьедестал окружали круглые столики, накрытые красными скатертями, освещенные тусклыми изящными ночниками. Контингент в основном составляли компании мужчин, а также мужчины со спутницами. Одиноких дам тут и в помине не было. Официантки, облаченные в черные кожаные костюмы, наглухо закрывающие их тела, а также в маски, скрывающие их лица, плавно обходили присутствующих, обслуживая. Стены вокруг сцены имели стеклянное покрытие, за которым в тусклом свете двигались обнаженные женские тела. Их лица также были скрыты масками. Прикоснуться к ним было невозможно, как и вступить хоть в какой-то контакт. А вот посмотреть можно было без зазрения совести.

За одним из столов неторопливо поглощая свой ужин сидел мужчина. Его лицо скрывал полумрак, выдавая только глазу жилистые пальцы с аккуратным маникюром и синеву его костюма. Напротив него сидела стройная девушка, черты лица которой утопали в окружающей темноте. Она неловко ковыряла салат в тарелке, стоящей перед ней, и крутила ножку бокала с вином. Ладонь мужчины подхватила салфетку, отложив приборы, и она исчезла из виду.

— Ну? — грубо спросил мужчина.

— Я сделала все, что ты просил, — она отложила вилку и замерла. — Никто не узнает, что это я была источником. Я натравила девку на нее, и последствия вышли даже лучше, чем ожидалось.

— Итог?

— Подожгла конюшню, дура. Я думала, что она просто скандал устроит, либо как-то вызов бросит. А она решила напакостничать. Царева все узнает, это вопрос времени, — девушка довольно усмехнулась.

— Как она попала внутрь?

— Нужно лучше проверять двери, которые закрываешь, — хихикнула.

— Мне нужно беспокоиться?

— Нет, милый. Она не узнает, что это была я. Слишком уж будет увлечена девчонкой, — ее рука метнулась, накрывая его ладонь. — Милый, зачем она тебе вообще? Она не стоит твоего внимания.

— Не стоит моего внимания? — иронично произнес мужчина, жестко сдавив ладонь девушки своими пальцами. Та, почувствовав боль, стала вырывать ладонь, но ничего не вышло, лишь слезы струйками стали стекать по лицу. — Ты — никто. И не смей сравнивать себя с ней. Пожалуй, я сам разберусь с тем, что будет меня интересовать. Еще одно слово, — он сжал сильнее, и послышался хруст костей. — И уже ты не будешь стоять моего внимания. Знаешь, что это будет значить?

— Что? — дрожащим от слез голосом произнесла в ответ.

— Все, что не стоит моего внимания, исчезает из моей жизни. Буквально, милая, — последнее произнес, словно издеваясь. Отшвырнул ее ладонь, взяв телефон с поверхности стола. Набрал номер и поднес к уху. — Прибыло? Отлично. Внедряйте. Посмотрим на отклик Совета. А что с информацией? — тяжело вздохнул, оставшись недовольным ответом. — Нужно быстрее. Свободен, — отключив телефон, перевел взгляд на залитую слезами девушку.

— Я все поняла, я исправлюсь, — заикаясь и прижимая к себе вывихнутую ладонь, сдавленно прошептала.

— Исправишь? — иронично ухмыльнулся. — Ну что ж, давай, — постучал пальцами по столу.

— Что тут? — испуганно переспросила.

— Больше неповиновения ненавижу глупые вопросы, — смотря на то, как она закопошилась и нырнула под стол, вновь взял телефон в руки. Секунда — и с него на него смотрела стройная девушка в костюме для верховой езды с раскинутыми по плечам пепельно-угольными волосами и хмурым выражением лица. — Скоро я буду знать о тебе все, — экран погас, а его хозяин раскинулся на стуле. Звук расстегивающейся ширинки и захлебывающейся от недостатка воздуха и рвотного рефлекса заглушил голос певицы на сцене.

Скоро, Василиса Царева, скоро. Подожди немного, девочка.

События того вечера навсегда останутся в моей памяти. Прилетев, в буквальном смысле, учитывая ту скорость, которую я поддерживала всю дорогу, остановилась около дома и побежала к дымящейся конюшне. Пожарные сработали хорошо — пожар был устранен весьма быстро, но нанесенный урон был виден невооруженным глазом. Костя подбежал ко мне, сказав, что в целом с животными все хорошо, только напуганы сильно. Не обращая внимания ни на кого, прошла внутрь в поисках главного. И довольно быстро его нашла — немного за сорок, он составлял акт, осматривая все вокруг.

— Добрый вечер! — обратила на себя внимание.

— Добрый, госпожа Царева, — он удивленно вскинул брови, пробежавшись по мне взглядом. — Вы можете травмировать себя, да и обуться не помешает.

— Это все позже. Что с возгоранием?

— Понял, — вздохнул, сообразив, что спорить со мной бесполезно. — Источник возгорания находился в кормовых комнатах. Катализатор обычный бензин. Им облили сено, так и пошло.

— Можно выяснить кто?

— Маловероятно. Огонь уничтожает все. Но с точностью скажу, что это не несчастный случай. Это поджог. Куда Вы? — злость кипела внутри, и я поспешила уйти от того, на кого она могла ненароком перекинуться.

С каждым шагом уходила вглубь, к кормовым, не обращая внимания на дискомфорт в ступнях и запах гари. Дверь была безжалостно уничтожена пламенем, поэтому я просто прошла внутрь. Осмотрела почерневшие стены и разруху кругом. Ощущая, как гнев набирает обороты, начала двигаться по комнате, пытаюсь успокоиться.

Вот поверите, никогда не верила в удачу. Все это не про меня. Только упорная работа — вот что прокладывает нам дорогу в будущее. А удача... Это так. Сказка для ленивых

взрослых, не желающих ничего делать со своей жизнью. Что заставило меня остановиться именно в этом месте — ума не приложу. И все же я остановилась, прикрыв ладонями лицо. И только хруст заставил меня вернуться в реальность. Завертела головой в поисках источника шума и была сбита с ног частью потолочного крепления, упавшего на меня. Удар пришелся на правое бедро, которое тотчас придавило, а также голову — я приложилась о пол. Нехило так, надо сказать. Попытавшись сесть, начала моргать глазами, прогоняя мушки перед собой.

Где-то на заднем плане были слышны голоса — похоже бежали ко мне. Глаз зацепился за что-то блестящее, скрытое под обгоревшими конструкциями. Вначале подумала — это от удара. Но зрение восстанавливалось, а блеск не исчезал. Внутри ворвались мужчины в форме, освобождая меня. Отмахнувшись от них, дохромала до источника блеска и протянула к нему руку. Раскрыв ладонь обнаружила серебристую блестящую зажигалку в виде помады.

Удача ли это? Хрен ее знает. Явно не для того, кто это обронил. Меня подхватили медики... чтоб их! С такими тенденциями и породниться с ними вскоре можно будет. Лучше не смотреться в зеркало какое-то время. После перестрелки и так видок был так себе. А тут... Вообще красотка.

Остаток ночи я провела, ругаясь с врачами. Благо, они поняли, кого привезли, и что такой геморрой им нафиг не нужен. Сделали снимок, перевязали и обработали раны, и с чистой совестью без переломов и сотрясения отпустили меня домой. Ну а там... Сами понимаете, что ожидало меня там. Спустя четыре часа, договорившись о восстановлении конюшни с рабочими, переговорив со страховой и полицией, я рассматривала необычную зажигалку, пытаясь вспомнить, чья она. Нет, я девушка умная — связи есть. Поэтому сняв с нее отпечатки, ждала звонка от своего друга. И он не заставил меня долго ждать — позвонил, оглашая имя приговоренного.

Откинулась на спинку своего кресла в кабинете в удивлении. Ну надо же... Обалдеть. Почему? Столько лет прошло, почему именно сейчас. И главное — зачем? Открыв мак, немного прошвырнулась в поисках информации, ныряя ненароком в воспоминания. Чем дальше я уходила, тем больше удивлялась.

Иногда жизнь приносит сюрпризы. Пора некоторым напомнить о том, кто я. И что бывает, когда пытаешься укунить того, кто может сожрать целиком.

Забрать Василису к себе домой было спонтанным решением. Амир даже и не заметил, как девушка уснула на заднем сидении. Подъехав к высотке, где в пентхаусе жил Богдан, заглушил мотор и хотел было поинтересоваться, куда вначале отвезти девушку — в больницу или же домой, как увидел, что она мирно спала, откинувшись на сидении. Черты лица сгладились, делая ее еще моложе. Мягче что ли. Кивнув на прощание Кощею, поехал домой. Не хотел расставаться с ней так и будить ее. Врача вызвал уже по дороге, и как только пересекли порог, их уже ожидали. Ранения были незначительными, и Амир расслабился. А потом... Этот страстный поздний завтрак... Или обед? Это не имело значения. И ее побег такой стремительный и непонятный. Что ж... Пускай поиграется. Потом он спросит с нее сполна за эту детскую выходку. Дав своим людям приказ выяснить все, отправился на встречу с Богданом. Тот ожидал его в принадлежащем ему ресторане, неспешно поглощая свой ужин в компании блондинки.

— Амир Каримович, какая честь! — пышногрудая администратор расплылась в улыбке, перекрывая ему обзор. — Вам как обычно?

— Я к Богдану Юрьевичу. Сам найду, — хмуро посмотрел на девушку, которая уже порядком начала раздражать своей суетливостью. Вот они, женские уловки для поиска более подходящей партии на их содержание. Безвкусные надутые куклы, как одна похожая на предыдущую. Когда-то он развлекался в таком обществе, но оно быстро ему надоело. А вскоре скуку заменила злость и раздражение. И они исчезли из его окружения. Но не из окружения Кощея, судя по тому, как девицы кружили вокруг него. Но тут мужчина больше развлекался, смотря на то, как одна краше другой выставляли себя напоказ.

— Амир Каримович, возможно я смогу Вам помочь... — девка никак не хотела оставлять его в покое, потому он перевел на нее взгляд и рявкнул:

— Исчезни! — обошел обалдевшую и напуганную девушку, направляясь прямо к столу друга. Оказавшись рядом, недолго думая, произнес. — Пошла вон, — блонди оказалась умнее своей предшественницы, поэтому быстро вскочила на своих безвкусных каблуках и исчезла из виду. — Где ты их находишь? — брезгливо скривился.

— Что ж ты злой такой, — улыбнулся Кощей. — Вон всех девчонок напугал.

— И это девчонки? — кашлянул от неожиданности и махнул рукой, подзывая официанта. — Воды!

— Секунду, Амир Каримович, — официант засуетился, и перед Амиром появился графин с водой и наполненный стакан.

— Только вода? Поел бы, — удивленно спросил Богдан у друга.

— Поел? — в голове Амира вновь пронеслись прошедшие события. Шоколад, стекающий по подбородку девушки, вкус ее кожи, перемешанный со сладостью, ее мягкие губы... Чувствуя, что мысли уведут его в другом направлении, мотнул головой. — Я уже поел. Не голоден, — ох, еще как голоден. Сожрал бы тут одну. Целиком.

— Ну не голоден, так не голоден. Сразу к делу? — Кощей отложил столовые приборы. — В нескольких клубах, не принадлежащих семьям, пошли разговоры о появлении новой дури. Я прошерстил по своим каналам — на наших территориях пока тихо. Да и никто толком не знает, что именно это будет. Делирий пока что изъять целиком не получилось — периодически всплывает. Но, — видя недовольное лицо друга, добавил, — как всплывает, так и тонет навеки. Все зачищаем.

— От него даже воспоминания не должно остаться, — отпив воды, произнес Амир. — А что с новым?

— Пока информации нет. Но судя по разговорам, будет еще хуже Делирия.

— На этот раз никого не убираем. Нужно внедриться. Узнать все. Тот, кто стоит за всем этим, не глуп. Думаю, это была проверка. На то, как быстроотреагируем, и кого можно под себя поднять их мирных. Второй раз он будет разворачиваться на территориях, не принадлежащих семьям. Нейтрали.

— В твоих словах есть смысл, — хмыкнул Богдан.

— Как там Данила?

— Девушке досталось конечно, — мужчина вздохнул. — Не представляю, как они теперь будут. Пока тихо. Я звонил ему, если он будет нужен — приедет. Я вот думаю, стоит ли ждать ответки от Царя?

— Все было по законам. Тут Царь бессилен. Когда Шаман думает представить девушку Совету?

— Не знаю. Она ничего не хочет. Отчасти тут играет роль шок. Думаю, как только восстановится.

— Ей нужна будет защита. Постоянная. Пока ее не представят семьям, — Амир задумался. — С таким медлить не стоит. Кровь за кровь. Она первая попадет под раздачу, как только Царь просечет, что произошло с Греком. Отсутствие следов преступления не отменяет факта преступления.

— Тут нужно время.

— У нее его нет, — отрезал Амир. — И чем раньше она это осознает, тем целее будет. Позвони ему, завтра в «Сумраке» все обсудим. Пускай ее на время заберет Тагай. Он к нему точно не сунется.

— Хорошо. Как Царева?

— Живая.

— Какой полный ответ, — иронично хихикнул Кощей. — А подробнее?

— Подробнее? — улыбнулся. — Еще и бегаёт.

— Живая и бегаёт. Зашибись, Амир. Вот это описание... Тебе бы в писатели. Всех бы покори́л словесными оборотами.

— Договоришься, Кощей.

— Понял, — тот шутливо поднял руки вверх, типа, мол, сдаюсь.

— У нее там что-то стряслось дома, но это ж Царева. Хрен вытащишь из нее что-то. Скоро узнаем.

— Знаешь, что в последнее время меня посещает одна занятная мысль?

— Какая?

— С появлением Царевой жизнь заиграла новыми красками. Что думаешь?

— Время покажет, — Амир откинулся на спинку стула и задумался.

Заиграла красками? Неправильно определение. Но и подобрать сейчас слова он не мог. Одно мужчина мог сказать точно — что-то поменялось с ее приходом. И только время покажет, какой будет итог у этих изменений. Амир не хотел останавливаться, словно автомобиль, у которого отказали тормоза. И совсем неважно, что она об этом думает. Потому что он четко знает, чего хочет сам. И этого достаточно.

Глава 19. Мужчина из прошлого

Момент, когда я впервые отказала своему дяде я помню четко, словно это случилось вчера. И нет, это не касалось моей работы — со временем из ребенка получился первоклассный киллер, солдат, выполняющий приказы на благо семьи. И как это бывает в важных семьях, желание получить большие блага посредством слияний семей замаячили перед взором дядюшки, как красная тряпка для быка. На которую он, сломя голову, ринулся, не откладывая это в долгий ящик.

Глав остальных семей он терпеть не мог. Да и породнись мы с ними, ему бы пришлось делиться своими владениями. А на это дражайший дядюшка пойти не мог. Поэтому в качестве мишени выбрал кого-то лакомого, но достаточно глупого. Им оказался мэр города, Святослав Владиславович, а точнее его сын — Мирослав. Да-да. Вы сейчас все правильно поняли. У этой семьи пунктик на всяких там Слав. Меня в тот период не интересовал никто. Одноразовый секс скрашивал животные потребности, и этого было вполне достаточно. Предложение дяди познакомится с кем-то восприняла скептически, однако ради семьи пошла на встречу. Стоит ли говорить о том, что сам Славик был ни слухом, ни духом о том, кем я являюсь? Вот-вот. Непутевый жених решил наставить мне рога спустя месяца нашего конфетно-поцелуйного рандеву. Целовался он отвратительно. Как вспомню его слюнявый рот, до сих пор блевать тянет. Так вот, о чем это я. Момент, когда наши пути с дядей впервые разошлись. Застав его в постели с очередной шлюхой, чуть не отстрелила ему то, что делает его представителем мужской расы. На этом решили расстаться, периодически встречаясь на светских раутах. Но и там мы делали вид, что никогда не видели друг друга. Царь конечно бушевал, но решил со мной не связываться.

Прошло около семи лет с тех пор. Совсем недавно мне попала на глаза новость — ну как попала... Инна выдала эту бомбу. Мол, типа сын мэра жениться. Невеста словно ангел, хороша безумно. Мельком посмотрела на фото обнимающейся парочки, не придавая особого значения этому мероприятию. Тогда все это не имело значения. Но не сейчас. Долго пыталась вспомнить, откуда знаю этот странный предмет, пока пролистывала фото с последнего приема, на котором из-за соревнований не смогла присутствовать. Миловидная брюнетка, прикуривающая сигару с помощью своеобразной зажигалки в виде помады. И знакомое лицо рядом. Славик, чтоб его. Покопалась глубже, и на глаза попались те самые фотки репортеров с заявлением о помолвке, которые мне Инка показывала. И та самая зажигалка в руках счастливой невесты.

— Глупая что ли? — недоумевала я, просматривая кадры.

И вот все бы ничего, но... Когда нам кажется, что интереснее и извилистее быть не может, появляется оно. То самое, что позволяет нашей челюсти упасть, а мозгам начать активно работать.

— А Славик-то отлично устроился, мать его! — буркнула, прочитав с кем непутевый женишок решил породниться. — Нет, я точно когда-нибудь перееду туда, где никто не будет меня знать, — вздохнула, невольно ныряя в воспоминания.

Говорят, что каждый, кого мы встречаем на своем пути, делает нас такими, какими мы становимся в итоге. По крупницам внося вклад в наши души. Отрицательный или положительный? В итоге эту ношу мы несем исключительно в одиночестве, ведь она становится частью нас самих.

Пять лет назад. «Эра».

Прошло совсем немного времени с того момента, как я ушла из семьи и стала играть по другим правилам. Свобода... Это слово манило, каждую ночь появляясь в моих снах. И мне было все равно, что именно нужно было для этого делать. Это уже потом, сквозь года, я осознала, что новые условия стали моей тюрьмой. Накануне Царь вновь вышел со мной на связь, кинув мне короля пентаклей. Димка налажал знатно, обратив на себя внимание мирных. В частности, одного мирного — преуспевающего помощника главного прокурора. Рьяный и совсем не в теме, мужчина начал копать под Димона, а это никому было не нужно. В первую очередь самому Царю. Убирать его не было необходимости — дядя пожелал лишь припугнуть активиста, незначительно его потрепав. Спросите почему? Все просто — он был сыном главного прокурора, состоявшего в Совете, следовательно, впоследствии занял бы эту должность. Семьи, чтоб их. Демократия отсутствует, отдавая дань монархии.

Разузнав все, в частности выяснив какие дамы нравятся смельчаку, на вечер превратилась в кареглазую брюнетку, предпочитающую обтягивающие кожаные вещи. А помощник прокурора тот еще шалун. Ну вы понимаете. БДСМ-пространство «Эры» завораживало. Тут не было вульгарщины и пошлости. Эротичность прослеживалась во всем — начиная интерьером, заканчивая видом обслуживающего персонала. Являясь по натуре доминирующей личностью, именно там осознала, что это не мое. На работе я сполна играю эту роль, а работу и секс мешать нет никакого желания.

С интересом рассматривала окружающее меня, сидя на баре и попивая безалкогольный коктейль. Одним непреложным правилом нахождения здесь было никакого алкоголя и наркоты. Разум должен быть чистым, ведь ты берешь на себя ответственность за свою жизнь, а также и за чужую. Алкоголь и дурь туманит разум, меняя реальность и заставляя совершать непоправимое. Хочешь власти или страданий? Будь трезвым, в буквальном смысле.

Он подкрался практически незаметно. Занял место рядом, подзывая бармена, заказывая два напитка. Боковым зрением уловила, как его подтянутое тело, облаченное в черный классический костюм, повернулось ко мне. А вот и рыбка приплыла.

— Скучаешь, милая? Или не можешь определиться? — голос у мужчины был приятным, с легкой хрипотцой от частого курения. — Могу помочь...

— Помочь мне? Как интересно... Ты уверен в том, что мне она нужна?

— Не сомневаюсь.

— Что ж... Помоги мне, незнакомец, — он протягивает мне ладонь, и я поднимаюсь вместе с ним, направляясь в сторону комнат для уединения.

Убранство внутри меня не разочаровало. Ни грамма безвкусицы — утонченный и изысканный декор с ноткой эротизма. Названий всех приспособлений я не знала. Да и к чему? Заинтересует, обязательно узнаю. Застыла около закрывшейся двери, наблюдая за действиями мужчины. Медленно стянул с себя пиджак, рубашка полетела следом за ним, обнажая его подтянутое рельефное тело. Кто-то похоже фанат тренажерки. Жестом, не говоря ни слова, указал на массивную кровать, застеленную черным тяжелым покрывалом. Вот так сразу к делу? Занятный мужик. И это на минуточку я уточню, что так-то он старше меня. На лет восемнадцать. Возрастной шалун блин. Хотя тело у него что надо. Плавнo проследовала на кровать, опустившись на ее поверхность. Отклонилась, опершись

на ладони, с интересом ожидая продолжения. Давай же, господин почти-главный прокурор, фас.

Его ладонь зарылась в волосы — ну как в волосы... надежно закрепленный парик. Все-все. Больше не буду портить ауру эротизма. Итак, ладонь зарылась в волосы, немного оттягивая голову назад и подставляя мои губы для поцелуя. В предвкушении приоткрыла их, зазывая. Он меня не разочаровал. Резко прильнул к ним в страстном поцелуе, с претензией на господство. Мои руки подогнулись, и я упала на покрывало, а он рухнул вслед за мной, прижимая меня всем телом к кровати. Поцелуи становились откровеннее, а руки — требовательнее. Вот тут-то разочаровашка для всех любителей кожи-рожжи пожаловала. Жутко сексуально, но не практично для секса. Эх, а мужик-то хорош! Жаль, что придется принести в его идеальный мирок немного дерьмеца. Отвлекишись на мою шею, он и не заметил, как я переместилась в пространстве. Всего сантиметр — и ребро ладони ударяет на болевую точку на его шее. Шипя, он сваливается рядом со мной, хватаясь за голову. Да, милый, уже не скучно? Встаю с кровати, проходя к стене с весьма интересным набором различных агрегатов. Урок «Почувствуй себя Госпожой» начался незамедлительно. С радостью узрев знакомый предмет, а именно шутку, которая уж очень напоминала хлыст, как потом выяснила стек, захватила с собой, направляясь обратно к кровати. Он уже не метался по кровати, лишь хватал ртов воздух. Мда... Неприятно ему... наверное.

— Уже не скучно, милый? — передразнив его, оседлала, фиксируя руки своими ногами и сдавив рукоятью стека шею. Тот попытался скинуть меня, но боль от предыдущего удара накладывалась к неприятным ощущениям от сдавливания шеи. Чем больше он пытался сопротивляться, тем меньше воздуха поступало в его легкие и больнее становилось. Это с виду я хрупкая. А на самом деле проверять этот факт не стоит.

— Кто ты такая? — прохрипел с трудом.

— Не пойми меня неправильно. Ты охренеть какой лакомый кусочек, думаю баб у тебя навалом. Если ты еще и трахаешься также, как целуешься, вообще цены тебе нет. Но задаешь ты вопросы совсем неправильные, господин почти-главный прокурор, — его глаза удивленно расширились. — Тише-тише. Силенки тебе еще понадобятся. Так вот, Аркаша, знаешь ли ты что такое Совет?

— Зз... Знаю, — с трудом ответил.

— Я сейчас немного ослаблю хватку, и надеюсь, что тебе хватит мозгов не рыпаться и ответить на мой вопрос, — немного ослабила нажим, и мужчина резко втянул в себя воздух. — Ну так, Аркаш?

— Знаю я, что такое Совет. И кто состоит в нем. И про семьи тоже знаю.

— Так почему же ты играешь не по правилам, Аркаша? Справедливость в жопе заиграла? Так я могу помочь. Успокоить, так сказать. Даже без тех штукovin на стене, — иронично заметила.

— Кто ты? Совет послал?

— Учитывая наше тесное знакомство, думаю все же стоит представиться. Тебя заказали, прокурор. Твое везение, что старшие карты все хранят как зеницу ока, твари. Вот и развлекаются, выкладывая на стол только младшие. Король пентаклей тебе о чем-нибудь говорит?

— Неужели ты...

— Банши, — закончила за него. — Приятно познакомиться, Аркадий Александрович. Петь не буду, сегодня считай, что тебя пронесло. Это предупреждение, Аркаш. Надеюсь,

ты умняша, не зря же до прокурора дошел. Или папаня постарался?

— Иди ты, — буркнул.

— За справедливостью твоей? — иронично спросила. — Эх, думала, что обойдется, но раз просишь... — вновь надавила на шею, перекрывая кислород, и наклонилась над его лицом. — Мне тут приказали как следует припугнуть тебя, но как бы сказать... Настроение что ли игривое у меня. И ты тут такой весь без рубашки, — грустно вздохнула. — Будет кощунством портить такую красоту. Учитывая, что мне потом придется выслушивать лекции на эту тему от Царя, думаю, мне положена компенсация, не так ли? — игриво усмехнулась и впилась в его губы поцелуем, периодически то надавливая, то ослабляя хватку на его шее. В конечном итоге стек был отброшен, а злые сильные руки впились в мое тело. Позволила перевернуть себя на спину, оказавшись с заведенными за голову руками. Ага, как же, ну-ну, меня это не остановит. Оторвавшись от меня, начал смотреть в мои глаза.

— Почему у меня ощущение, что это не ты?

— Ах, это... Ну, тебе ж понравилось, в чем проблема?

— Парик значит, — пальцы нырнули в шевелюру, освобождая от нее мою голову. — Красивая... Глаза не карие?

— Не карие, — усмехнулась. — Насмотрелся, Аркаша?

— Нет.

— Что ж, а мне достаточно, — выпад, удар — и вот я уже стою возле кровати. Аркадий хотел было подняться, но был остановлен ножом, вытащенным из моего ботинка. — Метая холодное оружие на отлично. Проверить не желаешь?

— Нет.

— Вот и славненько. Подытожим. Царев-старший настоятельно просит тебя прекратить любые телодвижения в сторону его семьи, в частности, сына. И поверь, тебе не захочется услышать из моих уст другой текст. Потому как услыша его, заснешь навеки. Играй по правилам или умри. Понятие справедливости и границы законом определяет только Город. И поверь мне, лучше быть живым игроком.

— Я вспомнил тебя. Василиса Царева. Видел тебя на приеме в прошлом году.

— Бинго, — улыбнулась. — Надеюсь, ты все понял. И нам больше не придется встречаться. Полагаю, следующая встреча окажется фатальной. Ах, да, — игриво прищурила глаза. — Тебя реально заводит все это? Господство — это так банально.

— Скажем так, в последние минуты я немного пересмотрел свои предпочтения. Побывать внизу бывает весьма интересно.

— Рада, что помогла, прокурор, — пересекла расстояние между нами, и приподнявшись на носочки поцеловала на прощание. Он подхватил меня по ягодицы, позволяя нам оказаться на одном уровне. — Жаркой ночи, я там нескольких аппетитных девчат заприметила. Думаю, скучать не будешь, — подмигнула и выпрыгнула из его захвата. — Прощай, Аркадий Александрович.

Выйдя за дверь комнаты, я исчезла из его жизни. Хотя он некоторое время не хотел исчезать из моей. Закрывая за собой дверь, я закрываю ее навсегда. Позже он понял и смирился. И все-таки засунул свою справедливость себе в... Ну вы поняли. Периодически мы встречались на приемах и очень редко на Советах. После смерти отца, он занял его место. Вели смешливые дружеские беседы с легким эротическим уклоном, а затем расходились, как в море корабли.

С экрана на меня смотрели двое — бесстыжая поджигательница и он. Мужчина из моего прошлого, только на пять лет старше. Легкая седина окрасила его виски, придавая большую мужественность его образу. Он почти не изменился с нашей последней встречи.

«Счастливый отец высказался по поводу предстоящей свадьбы дочери...»

Интересный поворот. Что ж, Аркаша... Пора познакомиться с твоим отродьем лично. Закрывает крышку мака, и набрала номер на телефоне. Мазерати вернуть вот надо. Может двух зайцев сразу?

— Кощей, повеселиться желаешь?

— Меня уже веселит тот факт, что ты решила до меня снизойти, — послышался голос Богдана.

— Нужно провернуть дельце. Дочь прокурора знаешь?

— Светку что ли? Ну да... Было дело.

— Так, стоп. Без подробностей. Пригласи ее с женихом в клуб. На двойное так сказать свидание. Скажи, все за наш счет.

— А зачем? — блондин насторожился. — Стой, и почему я?

— Ты падок на аферы, по тебе видно.

— Ну спасибо, — ехидно ответил. — Хотя хрен с тобой, ты права. Ну так во сколько?

— Знала, что не откажешь. Только без рук, Кощей. Я серьезно. Отстрелю.

— Да понял я. Не смертник.

— Вот и славненько. В шесть в «Сумраке».

— В восемь я должен встретиться с Амиром и Шаманом, — Богдан задумался. — Успею?

— Успеешь. Сопровожу к мамочке, не беспокойся.

— Царева, блин! — обиженно проворчал блондин.

— И еще, приличнее оденься. Все-таки сын мэра и дочь главного прокурора, — хмыкнула и отключилась.

Посмотрела на часы — безумно хотелось спать. А до шести времени было навалом. Вышла из кабинета и направилась в спальню. Подходя к кровати, скинула с себя одежду, оставшись в белье. Нырнула под одеяло и забылась крепким сном.

Глава 20. Уроки воспитания

За длинным обеденным столом, накрытым расшитой золотистой скатертью и уставленным огромным количеством белоснежных тарелок с разными деликатесами, практически в полной тишине обедали трое — Тагай, Данила и Ника. Мужчины периодически перекидывались фразами, совмещая приятное с полезным, так сказать. Девушка задумчиво ковырялась в тарелке, стоящей перед ней, не обращая на них никакого внимания, словно ее здесь и не было. Шаман не сводил с нее обеспокоенного взгляда, но ничего не говорил. После того как он забрал ее из ада, она практически с ним не разговаривала, и их беседы сводились к стандартному набору фраз. Он все понимал, сразу же был приглашен врач, а потом и психолог, который сказал мужчине, что ее молчание сохранилось и на их сеансе. Но это только начало, и что не стоит сильно волноваться — ведь прошло всего ничего.

— Милая, может хватить убивать этот несчастный салат? — довольно мягко произнес Тагаев-старший.

— Эммм? — она будто вынырнула из своих мыслей и повернулась в поисках источника прозвучавшего голоса.

— Может отдохнешь немного, а потом составишь старику компанию за вечерним десертом?

— Да, как скажете, — девушка кивнула и неслышно встала из-за стола. К ней тотчас же поспешила домработница.

— Виктория покажет тебе твою комнату, а потом как освоишься, я буду ждать тебя в каминной.

— Данила, ты меня оставишь? — немного тревожно спросила, напряженно переведя взгляд на Шамана.

— Я ненадолго. У отца ты в безопасности, милая, — он встал из-за стола и обнял ее. — Иди, — поцеловал в макушку. — Решу дела и приеду. Пока проживем здесь, Ник.

— Хорошо, — тяжело вздохнула. — Возвращайся скорее, — высвободилась из его объятий и исчезла следом за экономкой.

Данила некоторое время постоял на месте, а затем вернулся за стол.

— Не представляю, как все исправить, — он откинулся на спинку стула и ладонями закрыл глаза.

— Ты говорил, что с ней была Банши какое-то время после всего?

— Ага.

— И после она не истерила?

— Нет. Вышла, словно и не было всего того ужаса.

— Хочешь совет?

— Валяй.

— Ей не нужен психолог. Ей нужен тот, кто не станет ее жалеть и поставит ее мозги на место. Тот, кто из нашего мира. Потому что ее мир теперь ей не поможет.

— Неужели? — Данила скептически посмотрел на отца.

— Ага. При всей своей жестокости и нелюбви к окружающим, Царева имеет одно ценное качество.

— Какое же?

— Она помогает только тем, кого считает близким. И, судя по тому, как она вела себя с вами, могу точно сказать, что что-то поменялось, — Тагай отставил от себя приборы.

— Она сделала это только потому, что у тебя были карты, — Шаман скривился. — Да и вообще, не она ли тыкала мне дулом в лицо. Так с друзьями не поступают.

— Сев за руль твоей машины, она карту не требовала. И я не сказал, что вы — друзья. Я сказал, что она допустила всех вас ближе, чем кого-либо когда-либо. Она верна своим решениям и никогда их не меняет. И на полпути никогда не останавливается. И если уж решила, что вы стоите помощи, то будет помогать до конца. Однако, — старик усмехнулся.

— Что?

— Если учует, что игра будет идти против нее... Не думаю, что последствия вас обрадуют. Дуло в лицо — это просто детская забава по сравнению с тем, что она может сделать. Поговори с ней, — более мягко добавил. — Думаю, в данный момент кроме нее Нике никто не поможет. И если хочешь вернуть ее — не медли. Иначе можешь не успеть.

Сегодня вечером решила побыть королевой. И пофиг, что не клубно это. Смотря на свое отражение в зеркале в пол, ощущала себя фантастически. Хоть все тело и болело после недавних происшествий. Черное платье-шорты в пол, расшитое местами блестящими кристаллами, скрывало больную ногу, а верх с треугольным вырезом на груди и длинными рукавами — повязку на боку и многочисленные ссадины и цветущие синяки. В-общем все цивильно и со вкусом. Макияж сделала максимально простым, сделав акцент только лишь на губы. Темно-вишневые, они так и манили. Подсознательно осознавала, что выряджалась я только с одной целью. Той, которой принадлежал этот темно-зеленый хищный монстр. Девочки такие девочки. Завив немного концы, удовлетворенно отметила, что можно выдвигаться. Ноги украсили бархатные темно-вишневые лодочки.

Сказать, как ощущаешь себя при параде за рулем Мазерати? Именно. Охренительно. Юрко входила в повороты, наслаждаясь тем, что может дать этот монстр. Ровно в шесть припарковалась у входа, решив, что позже передам ее лично. Никто и так не посмеет не то чтобы посмотреть в ее сторону, а уж сесть внутрь...

— Пунктуальность — редкое качество для девушки, — сквозь музыку услышала у себя около уха.

— Заждался, костлявый? — хохотнув, повернулась к мужчине. Надо было отдать ему должное — вырядился как надо. Вон ходят вокруг дамы и слюни пускают — боковым зрением уловила. — Костюмчик у папаши стырил?

— Ха-ха, Царева. В стендапе себя не пробовала? — иронично заметил Богдан.

— Они не выдержат конкуренции, — хмыкнула в ответ. — Так где наши пташки?

— В одной из випок. Не хочешь посвятить меня?

— А как же импровизация, сладкий? В этом весь кайф, — подхватила его под руку. — Веди свою даму, я обеспечила тебе билет в первый ряд на представление.

— Надеюсь, это того стоило, — буркнул недовольно.

— Не сомневайся.

Под звуки шумной веселой музыки мы поднялись наверх в сторону випок, довольно быстро найдя нужную. Вход охраняли амбалы, одетые в строгие черные костюмы. Нас пропустили незамедлительно, и мы уверенно вошли во внутрь. Випка была куда меньше той, в которой я отдыхала в прошлый раз, но все же довольно симпатичной. Этаким подкос под казино — стол, обитый зеленым махровым покрытием, заставленный едой, официант в углу

в форме крупье, темно-бордовые стены, приглушенные светом золотистых бра по периметру комнаты, и конечно же центральной сценой с серебристым пилоном и извивающейся полуголой барышней на нем.

— Мля, Кощей, а это что такое? — буркнула ему на ухо, натянув улыбку. — Слово свидание тебе вообще не знакомо?

— Ты ж хотела импровизацию, — невинно ответил.

— Затейник хренов, — толкнула его локтем в бок.

— Ауч, — шутливо пискнул.

— Импровизирую, — присутствующие уловили посторонний шум и повернулись в направлении нас.

— Очень рад приглашению, Богдан Юрьевич! — а Славик-то не изменился совсем. Вот смотрю на него и до сих пор блевать тянет.

— Вечер добрый, Слава! Как отец поживает? — голос Кощей так резко изменил тембр, что я невольно подавилась. Вот это мистер Серьезность.

— Хорошо все, просил передать Вам привет! — тут он перевел взгляд на меня, и нервно сглотнул. — Доброго вечера Вашей спутнице. Познакомите? — нет, ну не цирк ли? Его мадам тоже увидела меня. Нужно отдать ей должное — сучка держалась так, словно меня ни разу в жизни не видела.

Вздыхнув, выскользнула из-под руки Кощей и прошла к сцене, где, показывая все чудеса пластики, старался невольный свидетель.

— Милая, тебе пора. Хорошо поработала, — засунула деньги за резинку стринг, поманила к себе официанта пальцем. — И ты, дружок. Можешь быть свободен. Позовем, если будет нужда, — купюры оказались в его нагрудном кармане, и вскоре мы остались в комнате одни.

Повернувшись к остальным, увидела, что Кощей уже развалился вальяжно на диване и с хитрой ухмылкой ожидал предстоящего представления.

— Итак... Спутница желает тесного контакта, — улыбнувшись, сказала. — Что думаешь про это, Захаров?

— Я не против, когда тесно.

— Кто бы сомневался, — хмыкнула в ответ. — Итак, о чем это я, — кружа по комнате, наконец застыла за спиной несчастного Славика и резко схватили его за плечи. — Эта игра в незнакомцев весьма интригующая, но вот одно но, Славик. Я слишком прямолинейная, и если мне переходят дорогу, и это не милая черная кошечка, я показываю клыки. Так вот, Мирослав, — протянула его имя, — тебя разве отец не учил, как нужно обращаться со своими дамами?

— Ккккак? — тот от страха начал заикаться.

— В случае непредвиденных ситуаций обламывать рога, — тот нахмурил брови, не понимая, о чем я.

— А почему это ты позволяешь вести себя неуважительно? — отмерла непутевая невеста. — Да ты хоть знаешь, кто мы такие?

— Опа... Проснулась, лапочка, — удивленно похлопала ресницами. — Кто? Очень интересно узнать, кто позволяет себе обращаться ко мне на «ты».

— Ты хоть знаешь, что перед тобой сын самого мэра, а я... — да эта коза совсем меры не знает!

— А тут и правда намечается что-то интересненькое, — присвистнул Кощей, увидев

выражение моего лица. — Если бы улыбочкой можно было убивать, тебе не было бы равных.

— Чего застыла? — хмуро обратилась к невесте Славика. — А может твой женишок тебя представит? — сильнее впилась в плечи мужчины пальцами и наклонилась к его уху. — Так что, Славик? Познакомишь нас?

— Это невеста моя, — отмер несчастный. — Света.

— Вообще-то, Светлана Аркадьевна, — ядовита выдала девушка. — Борзова, — добавила так, словно одно упоминание этой фамилии должно было меня напугать. — Знаешь, кто мой папа? А его отец вообще мэр, поэтому тебе следует убрать от него руки и с уважением к нам обращаться, а не то...

Я не была взрывной личностью, не поймите меня неправильно. Просто эта коза меня порядком достала, и каждое ее последующее слово воспринималось мною, как красная тряпка для быка. Поведи она себя по-другому в тот момент, и кто знает? Возможно, я бы поступила иначе. Отпустила плечи несчастного и ничего не понимающего Славика и заняла свое место возле Захарова. Неторопливо открыла клатч и извлекла из него зажигалку, положив ее на стол перед всеми. Перевела взгляд на сидящих передо мной — о, да... Одно лицо полностью выражало то, что мне было нужно. За все в жизни нужно платить, и, если уж захочешь подложить кому-то дерьма, сперва проверь, не наступишь ли в него сам.

— Полагаю, мне не стоит говорить о том, чья это вещь, не так ли? — иронично произнесла. — Не ожидала, что Аркаша воспитает такую дочь... — та попыталась дернуться и вскочить, но была остановлена моим голосом. — Сидеть! И второй раз я повторять не буду. Ты прекрасно знаешь кто я, и меня вообще не волнуют мотивы, которые заставили тебя оторваться от мыслей о свадьбе. Знаешь, что происходит с теми, кто пересекает мне дорогу?

— Что? — нервно сглотнула.

— Им приходится играть по моим правилам. Звони, — кивнула на ее сумочку, лежащую рядом. — Считаю это моим подарком.

— А вот и позвоню! — прикрикнула непутевая. — Мой папа быстро все решит, — нервно достала смартфон и начала клацать по нему наманикюренными пальчиками.

— Громкую ставь.

Несколько гудок — и голос из прошлого. С приятной хрипотцой от частого курения.

— Да.

— Паа, я... — надо отдать ей должное — сразу кинулась в слезы. И неважно, что они вызывают в слушающем — жалость, раздражение, сочувствие. Итог один — хочется сразу сделать так, чтобы они прекратились.

— Что случилось? — более мягко произнес мужчина.

— Случилась я, Аркадий Александрович, — поняла, что девка будет рыдать и ничего внятного выдать не сможет.

— Василиса? — мужчина похоже был удивлен — что уж там говорить? Созвоном мы не занимались. — Что ты натворила, Света? — просек, похоже, что керосином пахнет.

— Ни...ничего.... Мы ужинали со Славой и тут она... Угрожает. Я сказала, кто мы такие, а она слушать не желает, — лепетало сквозь сопли «это чудо».

— Еще раз. Что. Ты. Сделала, — он жестко чеканил каждое слово.

— Ничего.

— Передай телефон госпоже Царевой, Света.

— Царевой? — глупышка заморгала нарощенными ресницами.

— Ей самой, — телефон оказался рядом со злополучной зажигалкой.

— Откуда такое воспитание, Аркаша? — иронично спросила. — Она совсем не похожа на тебя.

— Сам знаю, — словно выплюнул. — Что она сделала?

— Она, Аркадий Александрович, решила поиграть со мной. Тебе ли не знать, чем такие игры могут закончиться, — с той стороны послышался тяжелый вздох. — Она каким-то образом проникла в мои владения и подожгла конюшню, изрядно там наследив. Ее удача, что мои подопечные живы, а у меня всего лишь очередная травма.

— Что случилось?

— Балка рухнула, но это все потом. Так вот, ты знаешь, что у каждого действия есть свое последствие.

— Знаю, — его голос обреченно сел. — Света, млять! Дура ты! И какого черта ты... — резко взорвался он.

— А что? — вот и Светочка проснулась. — Слава только мой, поняла? Мой! Я все знаю, слышишь?

— Эммм... — я аж опешила. — Не просветишь, что именно? И тон сбавь, от твоего ультразвука уже уши болят.

— Все просто! Вы были вместе, и ты хочешь вернуть его себе, — скривившись, выдала Светка.

— И всего-то? — тут уже подал голос офигевший Захаров. — Светка, ну ты и дура! Может просветишь, кто надоумил тебя на все это? Если Царевой не интересно, то мне ох как любопытно.

— Кто надо! — буркнула та. — Я все видела! — она метнулась к телефону и, потыкав в него, кинула мне в руки.

Там были фото. Много. Только вот... На них не было меня. Рост у девушки тот же, цвет волос, фигура очень похожая, но вот в чем вопрос...

— Дату видела?

— Что?

— Дату. Думай шустрее, Светлана. Это я уж не говорю, что тут нет ни одного изображения моего лица. В эти даты меня тут быть не могло. Совет подтвердит, — когда Славик развлекался, я убивала дилера по приказу Тагая. — А как ты проникла?

— Инструкции пришли с того же адреса, что и фото. Потом мне позвонили. Девушка. Сказала, когда лучше проникнуть на территорию. Ворота. Они просто были открыты.

— Значит ворота открыты...

— У Царевой крыса пригрелась? — иронично заметил Захаров. — Не повезет ей.

— Да. Не повезет, — но это все позже. А пока, — время отвечать за свои поступки, — сняла с громкой связи телефон и поднесла к уху, — ты ведь знаешь, что последует дальше? — обратилась к ждущему на том конце провода.

— Знаю. Мать всегда ей дула в одно место, — раздраженно выдал мужчина. — Но, Вась... Она моя дочь. Я просто прошу тебя быть снисходительнее.

— Скажи это мои лошадям, урону моим капиталам и моему бедру, и голове.

— Прости, Василиса. Мне нечего тебе больше ответить. Я осознаю, что именно она натворила, и знаю, что ее будет ожидать.

— Знаешь, Аркаш, ее счастье, что мои лошади не пострадали. Иначе... Ее могла бы ожидать совсем другая участь. Если вы не научили ее, как нужно вести себя, то, пожалуй, я помогу ей в этом. И не беспокойся, трогать ее не буду, — встала и прошла к двери, постучав

В нее.

— Что-то нужно? — показалось лицо охранника.

— Пришлите девушку, — обратилась к нему, а потом добавила в телефон, — я включаю громкую.

— Подожди, — он прервал меня. — Как ты?

— Как я? — задумалась. — Буду лучше, когда найду крысу, прижившуюся в моем доме.

Включаю громкую. Проследи за тем, чтобы твое отродье выполняло приказы, а иначе...

— Я понял, — и уже будучи на громкой добавил. — Хочешь жить, Света — выполняй приказы.

— Но, пааап, — вновь зарыдала та, но слышала только молчание в ответ.

Нас прервал аккуратный стук в дверь и показалась молодая разукрашенная танцовщица.

— Звали? — она томно улыбнулась.

— Звали, крошка, — вновь заняла место рядом с Захаровым, предварительно положив на стол телефон. — В вашем девчачьем арсенале все есть, не так ли?

— Ага, госпожа, — поманила ее пальцем и шепнула на ухо. Девушка непонимающе удивилась и быстро скрылась за дверью. Какое-то время все сидели в тишине, пока девушка вновь не вернулась с подносом, на котором стояло блюдо, накрытое серебряным колпаком.

— Как просили, — поставила перед Светой и исчезла за дверью.

— Ну же, не стесняйся, — хмуро произнесла я, кивнув на поднос. — Открой.

Девушка потянулась к крышке, под которой оказалась портативная бритва и большое настольное круглое зеркало. Не понимая посмотрела на меня, потом в ужасе швырнула крышку в сторону.

— Нет! Нет! — прокричала. — Я не буду ничего делать!

— Прими свои последствия. Поверь, они куда лучше, чем могли оказаться в итоге. Твое счастье, что все живы, а я... Как бы это сказать. Уважаю твоего отца, — подхватила бутылку просекко и начала наливать себе в бокал. — А теперь, стань наконец уже взрослой и ответь за свои поступки, — откинулась на спинку дивана и сделала глоток. Терпкий вкус разлился по вкусовым рецепторам, пузырясь на языке.

Слава все это время молчал. Да и что он мог сказать? По натуре слабохарактерный индивидуум, который привык, что все решает папочка. Отчасти, я даже была рада, что он оказался рядом в тот вечер. Ведь впервые он смог увидеть, что папа не всегда придет на помощь. И вытирать свои сопли ему придется самому, как и нести ответственность за свою семью. Он испуганно вжался в бархатистую спинку дивана, вцепившись в волосы. На свою невесту он так и не поднял взгляда.

Было ли мне ее жаль? Нет, не особо. Ревность — опасный недуг всех эгоцентричных людей. Она укореняется в венах, сея хаос в голове. Ревнуя, вы просто жалеете себя, не желая, чтобы внимание кого-то было обращено не только на вас. И это не про секс. Нет, увольте. Это про любой вид взаимоотношений. Свете просто не хватило ума, чтобы унять свой эгоизм и открыть глаза. Мысль о том, что дома меня ждет предатель, не отпускала. И слова непутевой, что эта была девушка, не давали однозначного ответа — голос можно было изменить с помощью аппаратуры. И я непременно выясню, кто решил откусить кормящую руку.

— Света, просто сделай, — ожил телефон.

Та еще раз всхлипнула и взяла в руки бритву.

— Зеркало, — я кивнула. — Ты должна видеть, что бывает, когда не держишь себя в

узде и поддаешься влиянию других, — девушка поставила ободок, и комната наполнилась звуками работающей бритвы.

— Я тебя ненавижу! — выплюнула та, когда первое движение прибора пронеслось по ее волосам. — Чтоб ты сдохла!

— Хочешь еще и без бровей остаться? — иронично спросила.

— Закрой рот, дочь! — а Аркаша-то похоже разозлился. — Еще раз услышу из твоего рта что-то подобное, то все это тебе просто цветочками покажется. Скоро буду, — звонок сбросился.

Надо отдать должное девчонке — остальное время она просто плакала и молча сбрасывала свою шевелюру. Брови все же я решила ей оставить. Свадьба ведь скоро, не так ли? Как только она закончила — минут сорок прошло, или около того — молча отбросила бритву.

— Надеюсь, ты извлечешь из этого урок. Зажигалку можешь забрать, — встав, произнесла я. — Твой отец уже тебя заждался. Да и нам пора, не так ли Захаров? — часы показывали без четверти восемь.

— Да, — тихо произнес Кощей. — Пора.

— Я же обещала, что проведу? — улыбнулась. — Нам пора. Надеюсь, — обратилась к сидящим, — больше не увидимся без надобности. Всего хорошего.

Поставила бокал на стол и направилась к двери. Как только открыла ее, встретилась глазами с человеком, которого не видела вот уже год. Новые морщинки, седые волоски — только это невольно указывало на его возраст. А так, он как выглядел на отлично, так и остался.

— Добрый вечер, господин уже-главный прокурор, — мое обращение вызвало в нем теплую улыбку. — Не беспокойтесь, я просто показала Вашей дочери, что естественность — это чудесно, — его взгляд метнулся вбок, а глаза стали шире от увиденного.

— Спасибо, что не принесла ей вреда.

— Обращайся. Я знаю, как ставить на место зажавшихся чад, — не обращая внимания на Кощея позади меня, сделала шаг вперед и очутилась в крепких объятиях. — Соскучился по моим приемам? — пробурчала куда-то ему в грудь.

— Безумно, — выдохнул прокурор мне в ответ.

— Отпусти, — мягко попросила я, и была выпущена из объятий. Ухватила за его галстук на шее и притянула его лицо к себе. — Доброй ночи, господин уже-главный прокурор, — мягко поцеловала его в щеку и, отпустив, прошла мимо него.

Находясь в своих мыслях, улавливала тихие шаги Захарова позади себя. Он не произнес ни слова с момента, как мы покинули вип-комнату. Довольно быстро оказались около двери в кабинет Амира, и я, повернувшись к нему, сказала:

— Как и обещала. А сейчас... Хочу немного развлечься. Буду нужна — я на баре, — устало улыбнувшись, ушла, оставив его в одиночестве.

Глава 21. Девятка жезлов

Хмурый мужчина в деловом темно-сером костюме на заднем сидении серебристого Lexus LS раздраженного водил пальцем по экрану планшета, просматривая новости. Проблемы, кругом одни проблемы! Ему сейчас совсем не хотелось ехать туда, вместо этого он занялся бы куда более приятными вещами. Час назад отец просто вытянул его из довольно веселой вечеринки и призвал к себе. И все почему? Вася. Он силой отбросил несчастный планшет, как будто он что-то ему сделал. Тот с грохотом ударился о твердую поверхность нижней части автомобиля и так и остался лежать там.

Она его бесила с той самой минуты, когда отец сказал, что в их семье намечается пополнение. Эта оборванка вошла в его жизнь, и он уже никогда больше не чувствовал себя в центре внимания. Ревновал, завидовал, радовался, когда ей доставалось по первое число, с наслаждением рассматривая каждый синяк и ссадину на открытых частях ее тела. Когда она покинула семью, его злость на нее возросла стократно.

Никто не смеет отворачиваться от Царевых! Даже тот, кто сам является Царевым. Из их семьи можно было выйти только вперед ногами, но и тут эта сука умудрилась выйти из положения, чтоб ее! Хотя надо отдать должное ее острому уму — умная зараза оказалась. Другая на ее месте уже бы подохла. Одно «но» все же оставалось — при всей его нелюбви к ней, она всегда была щитом для всех. На нее можно было повесить всю грязную работу, и она все решала — быстро, четко и без лишних слов. Ее уход, хоть и злил его, но так уж сильно огорчил его в итоге, а вот отца... Царев-старший злился, негодовал и не упускал момента вернуть блудную дочь обратно. Как-то ругаясь с папашей, он произнес такую фразу:

— Ты сам вырастил монстра, вот и пожинай теперь плоды. Нужно было одевать ошейник покрепче!

После чего, его, родного сына, отметили так, что, если бы его мамаша жива была, не узнала бы точно. С тех пор ему приходилось молча сносить все и выполнять приказы, а также в тайне надеяться, что Царев-старший наконец-таки откинет концы. Около месяца назад отец приказал проникнуть на ее территорию и поставить прослушку. Лично. Как думаете, вышло? Ага, сейчас же! Скажите это его простреленной ноге. Стерва сделала вид, что не узнала кто это, и выстрелила. Так сказать, за вторжение на частную территорию. Она — и не узнала. Ну да, как же. Хотя папашка потом все же насолил ей через ее же человека, что несомненно грело его душонку.

И вот что мы имеем в итоге — вместо шумной вечеринки очередной приказ Царя. Он с раздражением вернулся в отчую обитель и приготовился слушать очередную порцию ненужных ему слов.

— Сегодня со мной связались. Удаленно. Ты в последний раз когда виделся с Греком? — спросил у сына, сидя за столом в своем кабинете.

— Ну, хрен его знает! Давно. Ты же знаешь, что у него в одном месте играет вечно, — буркнул ему в ответ Дима. — Что случилось?

— Он пропал. Испарился, словно и не существовал, прихватив с собой еще ворох своих людей. И все бы ничего — мне до жопы было его существование... Однако мне пришли по почте фото, — он кинул перед своим отпрыском кучу разбросанных фотографий.

И кто же на них оказался? Бинго. Чертова Василиса.

— Чего это она так вырядилась? — задумчиво произнес, а потом пришло осознание. —

Его заказали.

— Не зря я в твою учебу столько бабок ввалил, — съязвил Царь. — Переверни центральную, — Дима развернул фотографию двух обнимающихся людей, и перед его глазами появилась надпись.

«Важен не заказ, а причина. И она весьма неважная. Всего лишь очередная девка. Арсений Греков не важен, важен статус семьи. Весьма иронично то, что очередная шлюха оказалась важнее отношений между семьями. Красивый плевок в твою сторону, Царь, не находишь? Тебе повезло, что я весьма любопытный наблюдатель. Тебе ведь не терпится показать всем, что с Царевыми так нельзя? О, да... Я это чувствую. Девчонку еще не представили семействам. Вероника Белоозерова. Дерзай! До скорой встречи...»

— Что это за бредятина? — выдал Дима.

— Не тупи, сын. Грек — часть семьи. Если там была Василиса, то скорее всего были задействованы карты. И номинально — все по правилам. Но никто не смеет так поступать с Царевыми! И черт-с два я покажу Совету свою слабость и снесу все!

— И что ты предлагаешь? — спросил Дима, рассматривая фото милостивой девушки в обнимку с Тагаевым-младшим. — Я не хочу лезть в заварушку с Шаманом. Еще Сеитов нагрянет и проблем не оберешься. Да и вообще... Тебя не смущает отправитель конверта?

— Кто отправитель — сейчас не важно. Если бы не он, мы бы так и находились в неведении, пока за нашими спинами шушукался Совет. Девка еще не представлена. А это значит, что она в свободном доступе. Ее жизнь не стоит ничего, и правилами не обременена. Поэтому, — Царь выдал жутковатую улыбку, от которой у Димы прошел мороз по коже, — шлюху убрать. Чем раньше, тем лучше.

— Ты предлагаешь это сделать мне? Пусть с грязной работой разбирается тот, кому она положена, — вспыхнул Дима, не совсем осознавая, что вступает на тонкий лед.

Лицо Царева-старшего исказилось в отвращении, и он неожиданно швырнул в сына золотистый поднос с двумя хрустальными бокалами для виски на нем. Тот, не ожидав от отца такого, не успел увернуться. Поднос рассек ему правую бровь, а один из бокалов краем задел его глаз.

— Выродок! Маникюр свой сраный не хочешь портить? Как я мог такого соплежуха вырастить?! — Царь выплевывал слова, брызжа слюной. — Грязной работы испугался, щенок? Знал бы, что ТАКОЕ вырастет... Вот Василиса...

— Понял, — хмуро перебил Дима, вытирая струйку крови, сбегавшую из рассеченной брови. — Сделаю.

— И не лезь на рожон...

— Сам разберусь, куда и когда мне лезть, отец! Посмотри, кто рядом с тобой. И где твоя чертова Василиса.

— Закрой рот, Дима! — кулаки с грохотом ударились о поверхность стола. — Она — не твоя проблема. Реши все. И не показывайся на глаза, пока не исполнишь. Не успеешь — сполна продемонстрирую, что такое грязная работа, — голос принял угрожающие нотки, и Дима вышел из кабинета, громко хлопнув за собой дверь.

На улицу вылетел, кипя от злости. Снова, мать ее! Чертова Василиса! Дима со злостью отпихнул водилу, протянувшего руку, чтобы открыть для него дверь автомобиля. Не обратил внимание на силу, которую приложил, как и глухой звук падения человеческого тела на асфальт.

Была у Димы одна черта. Самая отвратительная из всех отвратительных. Ведомость. И

совсем не важно, что именно или кто именно ведет. И это не про гибкость и доверие. Это про слепую отдачу внешним факторам. Не думая головой, а поддаваясь негативным эмоциям, которые руководили мужчиной в тот момент, приказал своему уже немного потрепанному и испуганному водителю везти его в клуб Сеитова. Он знал, что сучка там. Спал периодически с одной из танцовщиц, дуреха отправила накануне видео ее выступления — на заднем плане на баре уловил знакомую фигуру. Поворот головы — узнавание. Тогда эта информация была ему ни к чему, а вот сейчас... Пришлась как никак кстати.

Дима-Дима... Иногда стоит просто закрыть глаза и дышать животом. И не бросаться на врага, не имея козырей у себя на руках. Но жизнь-же умеет учить, не так ли? Может и Дима когда-нибудь из двоечника превратится в отличника. Если прежде не окажется в четырехугольнике, заброшенный землей.

Кощей зашел в кабинет Амира, пребывая в некоторой задумчивости. Не обращая внимания на друзей, что уже ожидали его там, он приблизился к бару, плеснул виски в граненый стакан и залпом выпил.

— Не рано ли? — иронично спросил Амир, со скучающим видом оперевшись щекой на одну руку. — Может дела порешаем для начала?

— Может, — нахмурившись, Богдан плюхнулся на одно из кресел. — Порешаем...

— Че он застыл? — обратился к Амиру Шаман. — Ау! Вылезай из фантазий, принцесса, и обрати внимание на нас.

— Как бы вы поступили с тем, кто нанес бы урон вашим капиталам, ну и в придачу еще и некоторый физический вред вашему здоровью? — не отвечая другу, спросил у присутствующих Захаров.

— Какие вопросы пошли, — удивился Шаман. — Жизненные... С сеанса что ли пришел? По управлению и контролю за гневом.

— Иди ты! — буркнул Богдан. — Ну?

— Мда... — протянул Амир. — Похоже, пока не ответим, важными делами заниматься не будем. Про себя говорить не буду, ты и так знаешь. Смотря какой урон...

— Дипломатом заделался? — заржал Шаман. — Зверь, он и в Африке зверь. Называй вещи своими именами. Отделал бы по первое число. А потом еще бы и требовал возмещение вреда.

— Ну можно и так, — уголок губ Амира дернулся.

— Про меня можешь не спрашивать — я человек несдержанный, — ответил другу Шаман. — К чему вопросы?

— Сегодня позвонила Царева с необычным предложением — поучаствовать в одном представлении, в котором фигурируют сын мэра и дочь главного прокурора. Я конечно же не отказался. Интересно было, капец как! Не совсем понял, в чем дело, но похоже я поприсутствовал на воспитательном мероприятии. И сейчас пребываю мягко сказать в шоке. Девушки куда более изобретательнее и изощреннее нас, мужчин.

— Блин, Кощей, не тяни kota за яйца. Ближе к теме, мне сейчас нужно быть с Никой, а не слушать про Цареву, — рыкнул Шаман.

— Что случилось? — а вот Амир посерьезнел сразу. Он уже знал, что случилось в ее владениях — про пожар доложили спустя полчаса. Услышав, что обошлось без жертв, и все потушили, он успокоился, решив не тревожить девушку. Знал, что в тот момент, кроме ее раздражения не получил бы ничего в ответ. Поэтому решил наведаться к ней вечером.

— К шести мы приехали на встречу в «Сумрак», — продолжил Кощей. — Из нее я вынес следующее — месть иногда бывает красивой.

— Что ты блин несешь? — недоумевал Данила.

— Да блин, не перебивай! Как я понял, Светка подожгла конюшню Царевой, наследила там и ожидала, что не будет последствий. Но где Василиса и где последствия. К тому же, похоже она что-то себе повредила, хотя по ней хрен поймешь, если честно. Что-что, а держать себя умеет, надо отдать ей должное.

— Что? — тут уже повысил голос Амир. Про травмы ему никто не доложил — а Вася-то права. Пора менять людей.

— Не знаю толком. И что самое интересное... С главным прокурором у них точно что-то было... Возраст его видали? Вот-вот... Он ее так обнял и смотрел на нее... Так смотрят только на того, кого безумно любят. Но она просто поцеловала его в щеку и ушла. Представляете? Кремень, — восхищенно произнес Кощей. — У чертовки-то столько тайн! — он на секунду задумался, потом продолжил. — Так вот, о чем это я. Светка. Как думаете, что она с ней сделала?

— Что?

— Хотя, о чем это я? В випках же камеры есть? — обратился к Амиру. — Я бы на такое еще раз посмотрел.

— Во всех, кроме центральной.

— Ну так чего мы ждем? Загружай. Жаль, попкорна нет, — с шутливой досадой проговорил Богдан.

По мере просмотра видео лица мужчин вытягивались — такое наказание еще не каждый придумает. Только тот, у кого полностью холодный разум, не затуманенный эмоциями. Воспитание? Пожалуй, это слово было применимо к ситуации. Ничего не ускользнуло от их глаз — объятия и поцелуй в дверях в том числе.

— Это все очень интересно, — протянул задумчиво Данила. — Есть вопрос. Крыса у Царевой в доме?

— Если ее это взволновало, то она не подала виду, — сказал Амир. — Светке не идет.

— Да, я тоже заметил, — хохотнул Кощей. — Как там говорят? Стрижка не к лицу?

— Злорадуешь? — поддел друга Шаман.

— Терпеть не могу взбалмошных и ревнивых баб. И видеть, как таких ставят на место, да еще так красиво... Одно удовольствие, — ответил Захаров. — Кстати, Амир. У нее что, твой Мазерагги? — лицо Данилы от этих слов вытянулось — все знали, как Амир относится к своей собственности. Посягнешь на то, что принадлежит ему — одной рукой станет меньше. В лучшем случае.

— Ага. И пресекая все дальнейшие расспросы — ответов не будет.

— Вот блин. Ты как обычно, — наигранно обиженно буркнул Кощей.

— Так, все. Повеселились и хватит. Теперь к делу, — Амир вмиг посерьезнел. — Как там девушка твоя, Дань?

— С отцом оставил. Поживем пока у него. Не знаю, что делать. Она так отдалилась... Либо молчит, либо говорит так, словно мы чужие. Отец сказал... — он на миг замялся, но все же продолжил, — он считает, что ей поможет только тот, кто не будет ее жалеть и поставит ее мозги на место. И выдвинул кандидатуру Царевой.

— Иногда у меня складывается впечатление, что твой папаша знает куда больше, чем говорит, — заметил Кощей.

— Вот и у меня тоже, — кивнул Данила. — Думаете поможет?

— Она уже помогла, не так ли? — произнес Амир. — Просто так. Напрашивается только одно — дело в самой Веронике. Не попробуешь, не узнаешь. Когда представишь семьям?

— Так я бы уже завтра, но она не хочет.

— Пускай захочет. Царь скоро просечет что к чему. Его это не позволит ему сидеть на месте. Хоть Грек и не важен для него, но все же является членом семьи. А пока она не часть твоей семьи — идеальная мишень для него. Тебе он ничего сделать не сможет, а вот через нее урон будет ощутимый. Не только я понимаю, как много она для тебя значит, — Амир вздохнул и откинулся на спинку кресла. — А пока... Тыл в виде Василисы — идеальное решение, как ни крути. Скоро будет прием в честь дня города — по-моему отличный вариант.

— Она еще здесь, — вставил Кощей. — Реши вопрос, не отходя от кассы, так сказать. Можем прошерстить по камерам, где и попросить, чтобы ее позвали.

— Лучше сам, — отрезал Амир. — Так будет правильнее. Сейчас посмотрим, — он вновь придвинулся к монитору и начал листать записи видеокамер. — Что за черт? — мужчины обогнули стол и присоединились к другу.

На их глазах одиноко сидящую девушку в вечернем платье и скучающе теребящую соломинку в бокале своего коктейля окружили трое высоких мужчин в костюмах. Один из них наклонился к ее уху, что-то произнес и отстранился. Девушка неторопливо допила свой напиток, протянув бармену купюру, и встала. Наклонила голову набок, губы тронула леденящая улыбка.

— Мда... Игривостью от нее и не пахнет. Кто это? — спросил Кощей.

Амир, не ответив, поднес айфон к уху и рявкнул:

— Олежа! — голос собеседника не был слышен. — Откуда ряженные в зале? Царев приехал? Где? Наших пришли, пускай ждут поблизости, — сбросил звонок. — Сынок Царя приперся. Только вот вопрос зачем. Они спустились в випку в цокольном, к борцам.

— Ну... Они ж родня как никак, — произнес Данила. — Дела семейные?

— Недавно вы сами видели, какие там семейные дела.

— Верно, — кивнул Шаман.

— Вперед, я перекрою все выходы. Чтоб как крысы не разбежались в случае чего. И присоединюсь, — все трое покинули кабинет. На танцполе разделились — Кощей и Шаман направились в сторону цокольного этажа, а Амир к своим людям.

Очень быстро оказались внутри зала с клеткой, предварительно узнав у администратора, где расположилось семейство Царевых. Сегодня было жарко — в воздухе стоял запах пота, алкоголя и крови. Смотрящие подбадривали бойцов, и те активно набивали друг другу морды. Поднялись по ступеням наверх и вскоре уже стояли перед нужной дверью. Шаман нажал на дверь, и та отъехала в сторону. То, что предстало перед их глазами, в первую очередь насторожило.

Трое амбалов, увиденных ими на записях, лежали лицами в пол. А в центре всего этого — Василиса верхом на Цареве-младшем. Ее прическа растрепалась, платье местами было разорвано, одной рукой она вцепилась в волосы мужчины, правая нога, согнутая в колене, сдавливала горло мужчины, другой рукой держала ствол, прижатый к его ширинке. Тот в свою очередь пытался скинуть ее с себя, махал руками, отбиваясь. Девушка перенесла вес своего тела на ногу, усиливая хват. Подняла глаза на звук открывающейся двери. Ее взгляд

поразил. Замораживал все внутри, заставлял содрогаться. Они так и застыли, смотря на нее. Ее губы исказила грубая ухмылка.

Никто не знал, что случилось между ними. Но одно было известно — никакого применения оружия на территории Сеитовых. Выстрелит — и наказание не заставит себя ждать. И не имеет никакого значения, как они к ней относятся, и кто она для Совета. Правила — против них не попрешь.

Иногда нужно отключить голову и просто следовать своей интуиции. В тот момент, когда глаза Васи и Шамана встретились, в нем что-то перевернулось. Кто знает, что было бы, поступи он в тот вечер иначе. Но мужчина поступил так, как посчитал нужным. Сделал шаг вперед и произнес, извлекая карту из внутреннего кармана на свет:

— Банши. Девятка жезлов твоя, — сзади послышался удивленный вздох Кощея.

— Что он сделал, просящий? — говоря, она словно была не собой. Улыбка стала шире, а глаза холоднее. Дима стал яростнее сопротивляться, испугавшись. Похоже понял, что дело пахнет керосином.

— Обидел того, кто мне дорог.

— Кого?

— Тебя.

— И чего же ты хочешь, просящий?

— Сделай так, чтобы он навсегда запомнил этот день, — он скрестил руки на груди в ожидании.

— Как скажешь, — она перевела взгляд на барахтающегося Диму. — Кажется, тебе не хватает симметрии? А, Димон?

Звук выстрела, приглушенный глушителем, раздался в комнате. Отдача, словно и не затронула девушку — она неподвижно сидела, смотря в глаза Цареву-младшему. Мужчина сдавленно захрипел, порываясь закричать, а Василиса, отпустив его волосы, поднялась на ноги. Дима подхватил простреленную ногу и заорал:

— Сука! Я тебя уничтожу, тварь!

— Я тебя тоже люблю, Димон. Но в следующий раз это будут твои яйца. Твое счастье, что это заказ, а не свидание со мной. Я твоего папашу предупредила, — тихо произнесла, не выпуская ствол из рук.

— Ненавижу! — наверное его ор надоел Василисе, поэтому она резко метнулась в его сторону и каблуком наступила на рану, направив ствол ему в голову.

— Тише, Дмитрий. Мы же не одни, — цокнула. — Будешь орать — сделаю больнее, — каблук увяз в ране, а мужчина сдавленно всхлипнул. — Ой, что ж я такая неловкая... — убрала ногу и пошла навстречу мужчинам.

Послышался шум — и в дверях показался Амир. Хмуро обвел взглядом комнату, и оружие в руках девушки, и хотел было сказать, но был остановлен голосом Данилы:

— Я вызвал Банши, Зверь. И это не против правил. Картам подчиняются все, не так ли?

— Так, — выдал Амир и махнул своим людям позади себя. Те оперативно окружили Диму и его людей.

Василиса медленно подошла к Шаману и протянула ствол. Забрала карту из его рук и приблизилась вплотную к нему, остановившись около его уха.

— Я стану ее тылом, — ее тихий голос пронесся около него.

— Что? — не понимая произнес Данила.

— Охота началась, Дань. Я стану ее тылом. И, — она прикрыла глаза на мгновение, —

спасибо, — двинулась вперед, минуя застывшего Кощея и оказавшись перед Амиром. — Мазерати у входа. Спасибо за транспорт, господин Амир. Всего хорошего, — она обогнула его и вышла из комнаты, оставив их одних.

— Что она сказала, Шаман? — спросил задумчиво Амир.

— Что охота началась.

Глава 22. Неожиданная просьба

Пробираясь через толпу посетителей клуба по направлению к выходу, чувствовала, как меня посетило мимолетное чувство облегчения. И даже танцующие не раздражали. Быстро пробралась к выходу и оказалась снаружи. Ночь медленно вступала в свои права, накрывая Город темной завесой. Градус понизился — это ощущалось. Немного пожившись, втянула прохладный воздух. Боль в боку по нарастающей возрастала — похоже открылось кровотечение из ранения от пули. Кинула взгляд вниз и прошлась по темной ткани — на пальцах остался кровавый след. Мне бы перевязку и в кроватку — идиллия. После того как уделала Диму и его ишаков, буду спать как младенец, не иначе. Раздумывая, как быстрее оказаться дома — вызвать такси или же Славу, не заметила, как напротив меня остановился черный седан представительского класса. Молодой человек в стандартной униформе выскочил с водительского сидения и, обойдя машину, открыл заднюю дверь, а затем замер в ожидании.

— Госпожа Царева, присаживайтесь! — мягко произнес водитель.

— О как, — удивленно поджала губы. Блин, и вот не обратила же внимание на номер! Хрен знает, кто там сидит внутри. Тупила бы еще долго, но тут услышала голос.

— Подвезу.

Нырнула в приятное тепло дорогой машины и встретила глазами с мужчиной внутри.

— Караулил что ли? — непонимающе нахмурилась.

— Возможно.

— Кажется, мы попрощались, — откинулась на спинку, прикрывая глаза.

— Кажется, ранее ты выглядела куда более презентабельно, — заметил мой собеседник.

— Язык отрежу.

— И кто тогда скрасит твою дорогу домой?

— Он, — махнула в сторону водилы.

— Уверена, что у него он есть? — усмехнулся мужчина.

— Кто?

— Язык.

— Да ты шутник, Аркаша, — открыла глаза и повернулась к нему. — Так что? Что ты тут делаешь?

— Не знаю. Не задавай вопросов, на которые ответить тебе не смогу. Давай так, — он на миг задумался. — Я не буду спрашивать, почему ты так выглядишь. И отвезу домой. А ты не будешь задавать вопросы.

— Все-таки караулил, — хмыкнула. — Ладно, Господин уже-прокурор, — продиктовала адрес. — Помолчим? — он понял мой посыл.

Я прикрыла глаза снова, пытаюсь отогнать нарастающую боль не только в ране, но и во всем теле. Когда оставила Кощя у двери его друга, сразу направилась на бар. Все произошедшее не вызывало у меня удовлетворение. Скорее отвращение. Хотелось отмыться от общения с этими людьми, смыть каждый взгляд, каждое слово, обращенное ко мне. Когда эта коза брила себе голову, даже не обращала на это внимание — все мои мысли занял крот внутри моего дома. Кто-то открыл, либо сделал так, чтобы открыли ворота в мои владения. Скорее всего камеры покажут шиш с маслом. Не думаю, что тот, кто хотел мне насолить, не позаботился о том, чтобы его не поймали. Пить не хотелось, поэтому лишь ловила на себе

удивленные взгляды бармена, приготовившего мне безалкогольный коктейль. Вибрация звонка моей айфона из клатча на коленях вырвала меня из плена тяжелых мыслей. Тагаев-старший. Что-то зачастил старик. Поднесла к уху и застыла в ожидании.

— Добрый вечер, Василиса, — донеслось с того конца провода.

— Чего тебе? Не могу сказать, что рада твоему звонку.

— Я, — он на миг замолчал. С мыслями что ли собирался? — Ника спрашивала о тебе.

— Ника?

— Девушка, которую ты помогла спасти. Не думал, что мне придется обращаться к тебе с такой просьбой. Но гордыня сына может затмить его взор на важные вещи. И начали вы не с той ноги.

— Ты всерьез думаешь, что я буду добровольно тебе помогать?

— Не мне. Ей. Она не хочет предстать перед Советом. Не знаю, что ею руководит. Но догадываюсь. Но ты же знаешь — кто не из семьи, тот с мишенью на сердце.

— Знаю, — хмуро ответила. — И знаю, что ей руководит. Она решает, сможет ли бороться и пойти рука об руку с Шаманом. В ее голове скорее всего вертится вопрос, не будет ли проще исчезнуть и перестать навсегда чувствовать всю ту боль, которая преследует ее сейчас.

— Цинично.

— Как есть. Что ты хочешь от меня?

— Помоги ей.

— С чего бы это?

— Пожалуйста, Вася. Помоги, — просьба из его уст прозвучала странно. Я не знала, что ответить ему в тот момент.

— Всего хорошего, — скинула звонок, и стала потягивать свою бурду дальше.

Ну и как же без апогея вечера? В такой день он просто обязан был быть.

Когда увидела амбалов Царева, удивилась. Не думала, что Дима настолько безголовый. Но как оказалось, настолько. Все недавние события так резво накладывались друг на друга, поэтому в голове скоростным пронеслась мысль — а что если? Царь вполне мог стоять за всем. Поэтому, решив, что: либо найду ответы, либо отсеку ненужное, отправилась за этими мудаками.

Спокойно вошла в випку и села на мягкий диван напротив Димы. Тот молча заливал в себя коньяк, графин с которым находился на столе между нами.

— И что в тебе папаша нашел? — хлестнул словами в лицо. Стопка. — Или я чего-то не знаю? — еще стопка.

— На глупые вопросы ответы можешь поискать у кого-то еще. Чего хотел? Белку твою утихомиривать не буду, — спокойно ответила на его выпад.

— Можешь сказать своим новому дружку, что скоро прилетит ответка, — снова стопка.

— У тебя есть еще минута, прежде чем я встану и перестану слушать весь этот бред, — или вылью оставшийся коньяк ему на голову. Как знать. Девушки — существа непредсказуемые.

— Знаешь, — он резко стукнул опустевшей рюмкой о поверхность стола. — Как по мне, Грек был тем еще чмом. Редкостным, я бы сказал. Но... Как это там батя любит говорить? Семья — это все. И как бы это ни было, этот чмошник часть моей семьи. Девка за Грека. По моему, удачный обмен. И батя тоже так думает. Как считаешь, Ца-ре-ва? — последнее обращение он отчеканил наиболее язвительно.

— Да мне как-то плевать, — стало быть очнулись, придурки. — Ну это ты и так знаешь.

— Знаю. Иначе сейчас была при бате.

— Бинго. Что-то еще? Аудиенция затянулась, Дима, — он вновь опрокинул стопку, буравя меня взглядом. — Нет? Всего хорошего, — поднялась и направилась к выходу, однако мне преградили путь его люди. — А вот это зря...

— Видел ее фотку, — как бы невзначай кинул Царев-младший. — Прежде чем она отправится на корм крысам, узнаю, научил ли ее Грек отсасывать. Возможно, дам ей парутройку дней форы.

Память — дерзкая падла, показывающая свою рожу тогда, когда ей приспичит. И не всегда в те моменты, когда это нужно вам. Слишком много событий произошло в моей жизни. Слишком многое потревожило мой покой.

Как в замедленной съемке перед глазами всплыло лицо несчастной девушки — разбитой и выпотрошенной как изнутри, так и снаружи. Затянутая против воли в игры взрослых дядек. По воли судьбы с трудом вырвавшаяся из одного ада, но до сих пор находящаяся на игровом поле. В тот момент во мне что-то ёкнуло. Не знаю, что это было и почему. Возможно разговор с Тагаем внес в это какую-то лепту, в том числе. Одно я знала — дороги назад нет. Нельзя отвернуться от того, кого сам же взял под защиту. Хоть и косвенно.

Далее все происходило как по щелчку — удары были четко скоординированы. Я не боролась — я танцевала. Противники оказались весьма подготовленными — надо было отдать должное Царю — абы кого не держал. Целуя поверхность каменного пола, потрепали меня изрядно. А вот Дима... Димон был слишком пьян и зол. Плохое сочетание для любого случая. И очень скоро оказался на том же полу, прижатый мною. Дуло его же пистолета было нацелено на него, моя нога перекрывала ему воздух, а рука больно тянула за волосы. Я была совсем недалеко от того, чтобы выстрелить. Но. Правила, мать их! Сеитов хренов со своими гребаными правилами! Щурила глаза и давила на его шею, играя с ним, как кошка с мышкой. Методично и хладнокровно. И тут судьба внесла свои коррективы. Шаман с картой. И как обыграл! Обидели дорогого человека. Не верила ни в одно его слово. Однако он смог дать мне карт-бланш, коим я и воспользовалась со всем удовольствием. Перед выстрелом услышала сдавленный шепот Димы, который никого не коснулся.

— Охота началась, сестренка. И ты ничего не сможешь сделать, — выстрел. Ор. Хмурый Шаман, непонимающий Кощей. И злой Амир со своими людьми. Да, милый, над какими-то вещами и ты не властен. Твои правила тоже можно обойти.

Царская охота. Спросите, не та ли самая? Ага, она. Та, где группа надутых индюков загоняют одного единственного бедного кабана. И если Царев дал приказ о начале охоты всей своей ветке, значит каждый будет знать, как выглядит цель и что с ней нужно сделать. Я не раз присутствовала на этом мероприятии, как и принимала в нем участие. Надо представить девчонку всем как можно скорее. Вышла на прохладную улицу и стала обдумывать как добраться домой. И тут Аркаша. Караулил, не иначе.

Эх, прокурор! Живи своей жизнью. Моя слишком для тебя ужасна. Красивая сказка про двух красивых людей — выдумки ранимых писательниц бульварных романов. На деле — мы являемся теми, кто мы есть. Ты, хоть и причастен к темной жизни Города, но все же прокурор. А я — та, чьим именем пугают теперь зажавшихся детишек криминальных господ. Красивая обертка — лишь обертка. А нутро... Оно выжигает до самого основания.

Машина остановилась возле ворот в мои владения. В салоне сохранялась тишина. Тяжело вздохнула и произнесла:

— Похорони все мысли, роящиеся сейчас у тебя в голове, прокурор. Я прекрасно знаю, что значу для тебя. Похорони и это. Потому что это не имеет никакого смысла.

— Ты не можешь запретить мне любить себя, — тихо произнес Аркадий.

— Не могу, — согласилась. — Но и ты не можешь снова начинать навязывать свои чувства.

— Не могу, — согласился и он.

— Поэтому похорони — дышать станет легче. Доброй ночи, Аркаша, — выскользнула из машины и скрылась за открывающимися воротами.

Мне не любовь нужна, прокурор. А обезболивающее, стерильные бинты и хороший сон. Любовь — выдумка для сокрытия своих потребностей. Удобно, а главное — возвышенно.

Дом встретил благодатной тишиной, и я впервые за вечер расслабилась. Прошла в спальню, скинула остатки платья и зашла в ванную. В зеркале все выглядело куда хуже. Морщась от боли, смыла под струями душа кровь и тяжесть прошедшего дня. Неторопливо обработала, перевязала рану. Нырнула в прохладу постели и забылась сном. В ту ночь — без сновидений.

Глава 23. Пауза

Данила вернулся практически под утро — Ника это знала точно, ведь спала в последнее время все время настороже. Любой мимолетный отзвук мог взбудоражить и заставить напрячься. Еле слышимые шаги мужчины выловили девушку из беспокойного сна, однако глаза она так и не открыла. Шорох соприкасающихся голых ступней с полом, щелчок двери в ванную, тихий шум душа. Спустя некоторое время кровать рядом с ней ощутимо прогнулась — Данила практически бесшумно скользнул в постель. Короткий, но очень тяжелый вздох. Скрип кровати и мирное дыхание.

Ника знала, что он беспокоиться и до сих пор чувствует вину за то, что с ней произошло. Пытается говорить, но она не хочет. Ничего не может с собой поделать. Она пока не готова. Угроза еще не миновала, девушка это не просто чувствовала, а точно знала. Ведь не просто так Данила уговаривает ее предстать перед семьями. Порой нежно, а порой срываясь на крик, потому что не может вытянуть из нее ответ, который бы его устраивал. А она сама не понимает, хочет ли этого. Официальное оглашение их отношений станет меткой слова “жизнь” на ее лбу. И никто не посмеет к ней притронуться, потому как она войдет в семью. Хочет ли она этого? Пока Ника даже самой себе не могла дать ответ на этот вопрос. Сможет ли она жить, дышать полной грудью в среде чудовищных правил выживания и нелюдей? Иногда в мыслях девушки проскальзывало — а что если? Что если просто закончить все? Нет, она не самоубийца. Лишать себя жизни собственноручно никогда не возникало в ее голове. А вот дать всем событиям идти как оно есть и прийти к логическому концу — частенько. Она не знала, хватит ли ей сил держать голову ровно с высоко поднятым подбородком словно ничего и не было, или, быть может проще исчезнуть, и тогда вся боль и воспоминания уйдут навсегда.

В моменты, когда девушка уже хотела опускать руки, в мыслях возникал образ незнакомки, спасшей ее. Сильной, волевой, бескомпромиссной. Ее образ давал надежду. Надежду на то, что она может выплыть из болота отвращения к самой себе и возродиться, как феникс из пепла.

Скрип кровати — и тяжелая мужская рука обвила ее талию и аккуратно притянула к мускулистой груди. Нос уткнулся в макушку, и Данила шумно втянул воздух.

— Знаю, не спишь, — тихо раздался его голос. — Я не могу влезть к тебе в голову и понять, о чем ты размышляешь, — он вздохнул. — Охота началась, Ник. Самое время решить, чего ты хочешь.

Его слова вспышкой пронеслись в голове. Иногда хватает секунды, чтобы выбрать путь. И не важно, какой он окажется в итоге.

— Жить, — хрипло выдала Ника, по щекам стали стекать слезы. — Я хочу жить.

Тот, кто будит крепко спящего человека рано утром — самоубийца. Это могу с уверенностью сказать, так как, проснувшись под трель телефона, я отчетливо представила во всех красках, что с этим недотепой сделаю. Перебирая в мозгу все типы оружия, которыми располагаю в данный момент, протянула руку в поисках аппарата. И знаете, что? Рядом его не оказалось, а мое желание убивать усилилось.

— Да чтоб тебя! — выругалась и, перевернувшись на спину, открыла глаза. Я уже отвыкла от частых звонков — к хорошему привыкаешь быстро, как ни крути. Телефон никак

не хотел затыкаться, и я приподнялась на локтях, сканируя пространство в его поисках. Точно! Клатч валялся примерно там же, где и платье — на полу, как раз у входа в комнату. Решив, что невидимый от меня не отстанет, села на кровати, предварительно потянувшись, а затем поочередно ступила на пол. Раздраженно

поднеся телефон к уху, рявкнула:

— Да!

— Василиса, мать твою! Ты что это такое вытворяешь? — от неожиданного крика с той стороны я непроизвольно поморщилась.

— Не снизишь громкость — отключусь, — осмотрела комнату на предмет халата.

— Ты как со мной разговариваешь? Совсем охренела?

— Ну, — хмыкнула в ответ, — разговариваю так, как считаю нужным. Это не я решила поиграть с тобой во всемогущего. Если твой сынок не знает, как нужно себя вести в обществе, то у тебя большие проблемы, дядя.

— Какая-то девка выше семьи?

— Что ты заладил? — взорвалась. — Нет никакой семьи и не было. Ты просто потерял идеальное оружие, не так ли, дядя? Того, кто мог уладить любое дерьмо. Того, кто мог подчистить все за всеми. Прошло столько времени, а ты все еще надеешься на что-то и говоришь мне о семье? — грубо рассмеялась. — У тебя нет влияния на меня. И никогда впредь не будет. Карты почти закончились, не так ли, дядюшка?

— Дрянь! — Царь повысил голос.

— Сколько осталось? Хотя, нет. Вопрос скорее риторический. Я знаю, сколько. И какого калибра. Тик-так, дядя. Скоро твое время закончится. Ведь как только последняя карта ляжет мне в руку, наши пути разойдутся навсегда. И на любое последующее вмешательство в мою жизнь я отвечу соответственно. Желать скорейшего выздоровления твоему сыну не буду — он заслужил то, что с ним произошло. Это был заказ — правила для всех одинаковы. Поэтому если есть какие-то претензии — обратись к заказчику. Ну или к Совету, — молчание на той стороне стояло гробовое. Это означало только одно — дядя в бешенстве. Все, что было до того — лишь показуха. Его мнимый гнев и недовольство — всего лишь попытка напугать собеседника. В детстве только за его молчанием следовало наказание. И чем более гнетущая тишина, тем жестче и болезненнее наказание.

— Охота уже началась, Василиса, — резко ставший спокойным голос подтвердил мои умозаключения.

— А как иначе? — ответила.

— Как думаешь, успеешь ее спасти, прежде чем я найду ее?

Царская охота. Развлечение жестокое и кровавое. В детстве не понимала сборищ незнакомых мне людей, пока сама не стала участником. Царева не волновало место проведения игрищ. Все было до банального просто — неугодных он выставлял на всеобщее обозрение. С одной стороны — показуха, с другой — возможность продемонстрировать свою власть. И совсем не важно, что совершил несчастный — убил кого-то из семьи или же пережарил омлет. Царю было все равно. Возможность упиваться своей властью и ее же продемонстрировать пьянила и подогревала его черную душу. Воспитываясь в убеждении, что семья — это все, и все, кто негоден семье, представляет для нее опасность, играла по его правилам. И в охоте тоже участвовала. Но в отличие от всех, кто наслаждался процессом, старалась закончить его побыстрее. За что в конечном итоге была отстранена. Потому как важнее самого процесса были страдания, причиненные мишени, на что я не подписывалась.

— Со сколькими людьми из твоей свиты ты готов попрощаться? — проигнорировав его вопрос, задала свой.

— Вася-Вася, — Царь расхохотался. — Скоро ежегодный бал. Надеюсь увидеть тебя там, дорогая. Смотри по сторонам, милая.

— А ты пересчитай своих перед отправкой. Думаю, что позже можешь кого-нибудь не досчитаться. Всего хорошего, — сбросила вызов.

Царев признался в том, что охота началась. А это означало только одно — у девчонки не было времени. Каждый, кто связан так или иначе с этим семейством, будет искать ее. И тот, кто сделает все более изощренное, получит самый большой куш. До бала в честь дня города оставалось всего ничего. Раньше Совет собирать не будут — дядя просто не явится на него, а следовательно — все будет впустую. Бал он пропустить не сможет. Ох, Шаман! Ну и делов же ты наворотил!

Довольно долго принимала душ, задумчиво смотря на стену леса перед собой. Уединение прервал настойчивый трель стационарного телефона. Повернулась к панели сбоку от себя и нажала на нее.

— Василиса Баженовна, к Вам посетитель, — из динамика донесся голос охранника.

— Кто?

— Господин Сеитов.

— Пропусти, — отключившись, вздохнула. — Ну вот и почему всем неймётся? — буркнула себе под нос. — Как-то в моей жизни всего стало слишком много, — наскоро вытерлась и прошла в гардеробную. Где благополучно обнаружила халат. С минуту смотрела на него. Нет, ну какой халат? Точно не с Сеитовым. И не в это утро. Неторопливо перевязала рану, надела на себя кружевной кремовый комплект нижнего белья, короткий белоснежный топ, зауженные брюки вишневого цвета и черные замшевые лодочки. Спешила ли я к неожиданному гостю? Не-а. Его никто не ждал, вот пусть сам подождет. Нанесла неброский макияж, волосы убрала в низкий пучок. На плечи накинула пиджак и подмигнула своему отражению в зеркале. Все-таки косметика творит чудеса. Вот это леди! Закинув необходимое в черный клатч, покинула спальню. Сеитов ожидал меня в гостиной, внимательно рассматривая все вокруг. На нем красовался идеально скроенный костюм синего цвета и черная рубашка с галстуком.

— Не буду говорить, что рада тебя видеть, — проговорила и, развернувшись, проследовала на кухню. — И если ты явился для того, чтобы поиметь мою голову за вчерашнее представление, то выход там же, где и вход, — мужчина молчал, а его тихие, едва различимые шаги, раздавались позади меня.

Сумочку оставила на столе, а сама отправилась к кофемашине. Пока перемалывалось зерно, достала две чашки. Еще бы и поесть чего... Тааак... Залезла в холодильник и с радостью обнаружила свой завтрак.

— Есть будешь? — услышав молчание в ответ, развернулась к мужчине. Тот, облокотившись на стол, с интересом рассматривал меня. — Ну? — мои руки махнули в жесте. — Завтракать будешь?

— Буду, Царева, — отозвался Амир.

Решив, что поедим прямо тут, собрала сэндвичи с семгой, авокадо и сыром, нарезала свежих овощей и поставила все это на стол. Вслед за тарелками отправились чашки с кофе и заныканный щербет. Ну а что? У меня тоже свои слабости. Сладостен я еще та. За щербет и душу продать можно.

Завтракали в полной тишине. Говорить откровенно не хотелось. Накормив свою душонку щербетом, откинулась на спинку стула и застыла в ожидании. Амир, не сводя с меня взгляда, потягивал кофе.

— Ну? — его молчание затянулось. — У меня дела. И если хочешь говорить, то делай это прямо сейчас. Ожидание в мои планы на сегодня не входит.

— Не груби, Вася, — чашка со стуком опустилась на стол.

— Это мой дом. И веду себя тут так, как посчитаю нужным. Терпеть не могу непрошенных гостей.

— Что произошло вчера?

— Ты все видел. Карта на заказ. Все честно, — взглядом следила, как мужчина встал, скинул пиджак и, ослабив манжеты, закатал рукава, обнажая мускулистые предплечья. — Что это? Ты конечно лапочка, но на это нет времени. Да и желания в том числе.

Он тяжело вдохнул и, обогнув стол, оказался позади меня. Стул со скрипом был перевернут вместе со мной к нему лицом вплотную к столу. Одна рука Амира оперлась на столешницу позади, вторая несильно сжала мой подбородок. Лицо качнулось из стороны в сторону, будто он осматривал меня.

— Нравлюсь? — с вызовом спросила.

Нахмурившись, он резко наклонился ближе и поцеловал. Нежностью там даже и не пахло. Целовал так, словно наказывал за что-то. Бескомпромиссно, жестко, утверждаясь. Что ж, господин Амир, я тоже умею быть жесткой. Ноги обвили его поясицу, притягивая ближе. Ладони зарылись в волосы, больно оттягивая. Мгновение — и меня подкинуло в воздухе, и я оказалась на нем. Его руки сжали меня в стальных объятиях, отдавая болью в перевязанной ране. Но меня это не волновало.

Не сегодня, Амир. Я не позволю тебе таким образом показывать свой гнев и недовольство. Я тебе не девочка. Почувствовав, как мужчина начал немного расслабляться, уловила момент и с силой укусила за губу. Во рту появился металлический привкус крови. Он оторвался от меня, тяжело дыша и не сводя взгляда.

— Слышала, шрамы украшают мужчину, — хмуро улыбнулась.

— Шрамы? — усмехнулся. — Это так... Следа даже не останется.

— А ты попробуй снова, — Амир расхохотался.

— Забавная ты, Вася.

— Знаю. А вот ты нет. Что происходит между нами? Мы никто друг другу. Симпатия с моей стороны не дает тебе права делать, что вздумается. Я не вещь, Амир. Меня нельзя зажимать, трогать и целовать тогда, когда тебе этого захочется. Может с твоими шлюхами этот номер прокатывает, но ты обратился не по адресу. Ты вошел, как гость, в мой дом, но повел себя тут, как хозяин, — мои ладони легли на его лицо. — Поцелуй. Прикосновение к губам того, кого желаешь, любишь или почитаешь, — нежно прикоснулась к нему губами. — То, что ты делал недавно, поцелуем не назовешь. Если я хочу поцеловать кого-то, то делаю это так, — кончиком языка обвела нижнюю губу Амира и прильнула к мужчине в поцелуе. Он ответил, только сейчас в его прикосновениях не было горечи. Руки ослабили хватку, и теперь не душили, а поддерживали. Я отстранилась и заглянула ему в глаза. — Я конечно чудовище, Амир. Монстр. Порой сама себя боюсь. Я не взываю к проявлению нежности — сама далека от этого. Но я требую уважения. И как ты не приемлешь оружия на своей территории, так и я не приемлю неуважения по отношению к себе. Знаешь, какие плюсы в том, чтобы быть чудовищем? Я могу задавить в себе любые чувства, которые испытываю. И

если я ставлю точку — ставлю навсегда.

— Вчера я готов был нарушить свои же правила. Убить ублюдка, который посмел тебя обидеть, и убить тебя, потому что ты влезла во все это.

— Влезла? — мои губы тронула улыбка. Переживал значит. — Ты забыл, кто я? Обидеть меня довольно тяжело. Потому как такая попытка приравнивается к смерти. Кажется, нужно обработать твою рану, а иначе будет шрам.

— Насрать, — выругался мужчина, его голова прижалась к моей груди. — Одним больше, одним меньше — сама сказала, что шрамы украшают.

— Сказала. И еще говорю, что нужно обработать. Отпусти и присядь, — ноги коснулись пола, и я прошла к шкафчику с аптечкой. Взяла все необходимое и вернулась к нему. Обработав укус, услышала вибрацию телефона. — Кого там еще черт по мою душу прислал? — пробормотала, оторвавшись от Амира, и залезла в клатч, выуживая из него айфон. — Да. Покупатель? Организуй на завтра, сегодня у меня другие планы. Ага. Все верно. Отключаюсь, — скину звонок. Немного подумав, набрала номер. — Утро доброе. Узнал? Знаю, что узнал. Так вот, ждите в гости. Я своих слов на ветер не бросаю. Заскочу в одно место и приеду. А пока постарайтесь привести ее в чувства. А то ей не понравятся мои методы. Нет? — вздохнула. — Что ж... Значит так и должно быть. До встречи, — повернулась к мужчине, который с интересом наблюдал за мной. — У меня дела. Думаю, Захаров уже доложил, что у меня крыса завелась?

— Да, говорил.

— К тому же, Царев открыл охоту. Полагаю, что ты в курсе.

— Да.

— У меня слишком много посторонних дел, чтобы еще к ним прибавлять сердечные. Очень надеюсь, что мешать не будешь. Мне нужно в Совет, потом поеду к Тагаевым. Нужно приводить девчонку в чувства. А иначе придется заказывать ей не подвенечное платье, а саван.

— Мы усилили охрану вокруг их дома.

— Вот и славно. Что с Димой?

— Запаковали и отправили к папаше.

— То-то он с утра такой злющий был, — понимающе пробормотала. — Ладно, мне пора.

— Ставишь точку?

— Точку? — переспросила непонимающе, затем улыбнулась. — Ах, это... Нет, Сеитов. Лишь беру паузу. И тебе советую. Все это очень забавно до поры до времени. Но что потом? Терзая друг друга, мы лишь будем отнимать у себя самих время. Подумай, чего желаешь на самом деле. Реши, сможешь ли ты принять рядом с собой монстра? Два чудовища в тандеме — не слишком ли?

В тот день мы разошлись, не сказав больше друг другу ни слова. Сели в свои дорогие тачки, и под рык моторов отдалились. Уже потом, я буду вспоминать эту встречу как одну из ключевых в своей жизни. Нет, своими словами я не поменяла мужчину. Люди не меняются. Особенно жестокие и плохие. Чудовища только в сказках превращаются во что-то прекрасное. В реальности они остаются чудовищами. Мы сняли свои маски друг перед другом. Показали свои истинные лица. И ужаснулись, осознав, что видим в друг друге отражения себя. И каждый вправе был решить, сможет ли жить с этим.

Царев-старший к утру был в такой кондиции, к которой приходят лишь в нескольких случаях — в скорби или в гневе. И так как скорбь ему была незнакома, то было понятно, что именно разъедает его душу. Если Василиса его раздражала, то Диму он готов был прибить. Ублюдок! Как он посмел пойти наперекор его приказам? Но ничего. Наказание нашло его, и отчасти мужчина был рад тому, что все свершилось руками его Василисы. Его идеальной, но такой, сука, непослушной девочки! Царь глушил гнев, заливая его алкоголем. В кабинет постучали, и дверь неслышно отворилась. В проеме появилось лицо главы его охраны.

— Врач только что ушел. Жить будет. Хотя, скорее всего в этот раз хромота останется навсегда.

— Зашибись, — пробормотал, опрокинув в себя стопку. — Что-то еще? Чего замер?

— Вячеслав Геннадьевич, там к Вам девушка пришла, — мужчина помялся в дверях.

— Шлюха?

— Нет, это...

— Аааа, — он недобро усмехнулся. — Она пришла. Что же. Не будем заставлять даму ждать? Тащи ее сюда.

— Как скажете, — охранник исчез, а Царь приглушил свет, оставив только горящий камин. Встал из-за стола и прошел к кожанному дивану, устроившись на нем. Графин и стаканы последовали за ним на невысокий стеклянный столик перед ним.

— И кто же расстроил моего милого? — женские ладони с аккуратным маникюром легли на его плечи, немного сжав их.

— Явилась? — недобро ухмыльнулся Царь.

— Ну, Слав... Не могла раньше, ты же знаешь, как все непросто, — руки девушки начали массировать его плечи.

— Не Слава, а Царь. Не заслужила еще называть меня по имени. Новости есть? Хотя нет. Сначала покажи, насколько считаешь меня милым. А потом поговорим.

Глава 24. Ад тебя заждался, крыса!

Как-то одно из моих заданий решило пофилософствовать. Это было еще в те далекие времена, когда карт не существовало, а я была обязана выполнять прихоти Царя и Совета. Мне заказали одного из крупных предпринимателей, которому не посчастливилось перейти дорогу Тагаеву-старшему. Тогда, умирая, он сказал, что люди, окружающие меня, даны мне за мои грехи. Что чем страшнее мои грехи, тем червивее люди, стоящие за моей спиной. Как будто Америку открыл! Проповедник хренов. Я знала, кто меня окружает. Поэтому и тянулась к одиночеству. И нет, не в боязни кармы. Карма для тех, кто нечестен на руку. Я же всегда была предельно честна с окружающими и с самой собой. Я тянулась к одиночеству, потому как больше не желала выносить грязь вокруг себя. Смотря на то, как Ника с улыбкой пытается подстроиться под шаг лошади, робко и боязливо треплет ее за гриву и что-то бормочет себе под нос, словила себя на мысли, что, оградив себя от грязи, лишила себя и прекрасного.

Неделю назад, побывав в доме Совета и набив очередные тату на спине, я появилась на пороге дома Тагаевых. Нашла ее там, сломленную и жаждущую жить.

— Где она? — скинув пиджак и клатч в прихожей, вопросительно посмотрела на встречающих меня мужчин — Тагая и Шамана.

— В комнате, — тихо ответил Данила. — Плакала всю ночь. Говорила, что хочет жить. Вась, не знаю, что делать. Я...

— Ясно, — прошла на кухню, позвала горничную, прошептав ей на ухо просьбу, и вскоре уже набирала ледяную воду в большое ведро.

— Эй, ты чего это? — пока Данила суетился вокруг меня, Тагай с легкой усмешкой следил за моими действиями.

— Чего это что? Такой постановки вопроса я не понимаю, — закрутила кран и вопросительно глянула на Тагаева-старшего. Тот кивнул и пошел в сторону лестницы.

— Зачем она тебе? — втроем мы остановились около красивой резной двери.

— Кто она? — старик рванул на себя дверь и перед нами открылся вид на резную кровать с балдахином, а на нем спящую девушку, сжавшуюся в комочек. — Цыц! — цыкнула на парня и легкой походкой оказалась около нее. — Эх, такая милая, — улыбнулась и резко взмахнула рукой с ведром, окатывая спящую ледяной водой. Та заметалась по кровати в испуге и закричала. Подождала, пока истерика немного спадет. Данила порывался подбежать, но был остановлен моим тяжелым взглядом и рукой отца. Ника сгруппировалась на поверхности мокрой кровати, обхватив себя руками, и начала всхлипывать. — Урок первый, Ника. Хочешь жить в суровом мире, стоит быстро подстраиваться под его условия.

— Как вода к этому относится? — услышала бормотание девчонки.

— Да никак, — пожала плечами. — Люблю просто мифы всякие. Вон скифы так младенцев закаляли. Чем ты не младенец сейчас, а? — подмигнула ей и протянула руку. — Вставай, красотка. У тебя пятнадцать минут, чтобы привести себя в порядок. Жду на улице, — уже выходя из комнаты услышала приглушенный шепот.

— Дань, что происходит?

— Это твой билет на жизнь, милая.

Билет на жизнь. От той, кто эту жизнь регулярно забирает. Вон как карты легли. Ирония, не иначе. Реабилитация Ники проходила тяжело. Нет, не для меня. Я

принципиально не спасаю тех, кто не хочет спастись. Поэтому в очередную ее истерику просто уходила, чтобы через десять минут услышать робкий стук в дверь и продолжить дальше. Незаметно для себя привязалась к Нике. К добру ли это? Вероятно, жизнь покажет. Работа, Ника и поиски крысы. И так каждый день. Амир не появлялся на моем пороге, не звонил и не писал. И я ценила это — он уважал и принимал мое решение. Конюшня отстроилась и выглядела куда лучше предыдущей. К тому же появился дельный покупатель — сейчас мы находились на стадии переговоров перед предстоящей встречей вживую.

— Василиса! — вынырнула из мыслей и посмотрела на Нику. — Кажется, мне хватит.

— Устала? — надула губу. — Что-то быстро... И где твоя выносливость. Или, — хитро ухмыльнулась, — Шаман...

— Ну тебя, Вася! — прикрикнула Ника. — Все там, — она покраснела, — сложно.

— Ладно, — подошла к девушке и открепила фиксирующий повод. Подождала, пока она спешится, и добавила, — сейчас все снимем, помоем нашу красавицу, — мы прошли к небольшому помосту, и я зафиксировала лошадь. — Я за попоной схожу, почисти пока, как я учила. Амуницию можешь вон там оставить, — махнула рукой. — Скоро буду.

Вечерело, и в конюшне оставался только Костя. Он занимался вечерней кормежкой, отмеряя в кормовой порции.

— Кость, Барбару покормишь через час. Мы ее сейчас помоем, высушим. Мы только закончили, — облокотилась на косяк двери.

— Хорошо.

— Ты сегодня в ночную?

— Да, сегодня моя очередь. Скажите Инне, что она может уже уходить, я тут сам закончу, — мужчина выпрямился и подхватил несколько ведер с кормом.

— Инне? Она еще здесь? Думала, что уже ушли все, — глянула на часы. — Поздновато.

— Вроде была возле амуниции, седла смазывала.

— Так я вроде вчера уже, — нехорошее чувство кольнуло в груди. — Ладно, Кость, скажу. Ты работай.

— Хорошо, Василиса Баженовна.

Продолжила свой путь через всю конюшню в комнату, где хранилась амуниция. Моя работа научила меня двум важным вещам — тихой походке и принципу — все может быть не тем, чем кажется на первый взгляд. В тот вечер этот принцип не имел никакой силы, потому как был подкреплён словами. Тихо остановилась в дверях и глазами сразу нашла Инну. Она стояла ко мне спиной, плечом удерживая телефон, а руками копошась около уздечек.

— Да знаю я, — раздраженно шипела в трубку. — Да нет же! Я с ней говорила. Она хотела завтра учить девку прыжкам. Да. Нет, я уверена, что именно на этой кляче. Я все продумала, милый. Она доверяет этой подстилке, и та сама уже седлает. Она и не заметит, что я подрежу повод. Я уже сдвинула одно из препятствий. Нет, не заметит. Я сделала это уже после того, как их установили. Ее не успеют представить Совету, я уверена.

Стало быть, Царская охота и сюда пожаловала. Кто бы мог подумать, что в таком виде. Да, непутевая. Да, безответственная. Да, ленивая. Но не предатель. У меня и в мыслях этого не было. Что тебя заставило, Инна, пойти на предательство? В моей жизни близких людей не было. По понятным причинам я никого не допускала. Но Инну... Ее я впустила в свою жизнь. Не полностью, но ближе, чем кого-либо. И ее предательство было словно удар в спину.

— Да нет же, — продолжала она. — Не заметит она, что это я. Ведь со Светкой прокатило? Она и не подумает на меня. Доверяет мне, дура.

Бесшумно вздохнула, окаменев внутри. Инна глупо захихикала — похоже по ту сторону ее очень развеселили. Длинный повод оказался в руках, преобразуясь в петлю. Рывок вперед, телефон с шумом свалился на пол, а удавка затянулась на шее. Предательница трепыхалась в моих руках, силясь освободиться, но куда ей! Страшнее зверя может быть только раненый зверь. Пихнула ее на пол, контролируя давление на шее. Поставила ногу на поверхность ее спины, не позволяя девушке подняться, и, немного нагнувшись, подхватила телефон, включая громкую связь.

— Инна! — голос дяди донесся с того края. — Что за черт? Хрен с тобой, перезвонишь, — скинул звонок.

— Хмм... Как однако он ошибается, не так ли, Инночка? — безразлично произнесла, отчего та еще сильнее задергалась. — Ты чего такая дерганая, а? Подруги испугалась? — убрала ногу, потянула повод на себя и пошла, волоча по полу Инну за собой, по направлению к металлической конструкции. Протянула сквозь нее повод и зафиксировала его, немного ослабив. Притянула стул и села перед ней, облокотившись на спинку, подперев щеку рукой. Бывшая подруга пыталась освободиться, кричала — хотя больше смахивало на хрипы, материлась. Все это было бесполезно — шумоизоляцию везде я установила на совесть.

— Может хоть напоследок явишь свое истинное лицо? — холодно спросила.

— Отпусти меня! Это незаконно. Царев приедет и просто размажет тебя.

— Это дядя-то? — невесело улыбнулась. — Инна-Инна. Бедная. Я его семья, по крайней мере по законам и по его вере, хотя так не считаю. Но тут мое мнение неважно. А ты... Похоже очередная шлюха, которой он вертит, как хочет. Захотела поиграть? Срубить бабла возможно?

— Да что ты понимаешь вообще? — она снова попыталась закричать.

— Понимаю, что ты лишь играла в подругу, оставаясь рядом со мной все это время, — залезла в ее телефон и увидела многое — фото, переписки. Она уже продолжительное время сдавала меня Царю. И Светку подговорила тоже она. И... А вот это интересно. — А дядя знал, что ты с Артемом трахалась? Хотя... Ему похоже это было на руку. Он ведь подложил тебя под него, не так ли? — случай на соревнованиях был и на ее совести, в том числе. Извлекла телефон из кармана и набрала номер.

— Добрый вечер, Банши, — голос девушки из приемной Совета раздался с того конца.

— Добрый. Кто из Совета сегодня есть?

— Господин Сеитов.

— Старший?

— Да, госпожа.

— Соедини, — послышались короткие гудки, а затем грубоватый голос.

— Слушаю.

— Как всегда сразу к делу, Карим? — хмыкнула. — На мою территорию совершенно посягательство. Я словила нарушителя.

— И? Нужно научить тебя, что с ним делать? — недовольно отозвался Сеитов-старший.

— Поосторожнее со словами, Карим. Ты прекрасно знаешь, чему я научена. Сам принимал участие. Я лишь сообщаю Совету, следуя правилам. Я хочу Чистильщика.

— Что ж, — сказал мужчина. — Оформляй заказ, Банши.

— С тобой, как всегда, приятно иметь дело, — съязвила ему в ответ.

— И, Банши?

— Что, Карим?

— Слышал, ты имеешь какие-то дела с моим сыном?

— Что? — от неожиданности я расхохоталась. — Спроси у него, или кишка тонка, папаша?

— Я тебя... — зло начал было говорить мужчина, но я его оборвала.

— Не начинай того, чего закончить не сможешь. Есть вопросы — с ними к сыну. Семья все-таки. Или у вас также, как и в моей семейке? Вот это новости. Сказала бы, что сочувствую, но вот какая деталь — я не умею этого делать. Да и куда уж там — не хочу. До нескорого, Карим.

— Иди... — я скинула, не дослушав. Из всех, кто заседал в Совете, особую мою нелюбовь получал не только мой дядя, но и Сеитов-старший. Он в свое время вдоволь моими услугами попользовался, так как одно время тесно дружил с Царем. Пока жизнь не развела, ну и бабки — куда ж без них.

— Таааак, дорогая моя подруга. О, нет. Поправочка. Бывшая. Знаешь ведь, кто я. Царь должен был упомянуть хоть что-то. По глазам, полным ужаса, вижу, что знаешь. Так вот, — жестко произнесла. — Сегодня на наших с тобой отношений я ставлю точку.

— Давай договоримся, — в ужасе закричала Инна. — Я расскажу, что знаю про Славу...

— Славу? Дядя мне не интересен. Напоследок скажешь что-нибудь? Что ж... Ты предавала меня довольно долго, имела отношение к порче моего имущества и планировала убийство невинного человека. Обычно, я пою колыбельную. Но знаешь, что? Ты даже ее не достойна, — встала со стула и прошла к дальней стене. Извлекла из тайника пистолет и неторопливо начала накручивать на него глушитель. Подошла к Инне и произнесла, — ад тебя заждался, подруга. Передавай привет, — дуло в лоб, палец на спусковой крючок. И точка, приглушенная глушителем. Тело резко обмякло.

Кто-то возможно подумает, что я проявила милосердие. Подарила легкую смерть предателю. Не обольщайтесь. Я верю, что есть та сторона. И то, что я сделала не есть милосердие. Лишь быстрая доставка к господину Дьяволу.

Заткнула за пояс пистолет, предварительно поставив на предохранитель. Вышла из комнаты, прикрыв дверь. В проеме сновал Костя, занимаясь кормежкой лошадей. А со стороны ворот показался Слава. Он быстро пересек конюшню и оказался передо мной.

— Василиса Баженовна, там к Вам пришли.

— Пустите. И проводите сюда. И, Слав, побудь пока с Никой.

— Хорошо.

Спустя пять минут в конюшню вошел высокий худощавый мужчина в дорогом костюме с чемоданчиком.

— Банши, — протянул поклонившись. — Какая честь! Жаль только, что в Вашем доме.

— И мне, Гриш. Как сам?

— Лучше всех.

— Что ж. Пойдем, — пустила его в комнату. Он осмотрел все и присвистнул.

— Как всегда чисто. Почему я здесь? Вы бы позвали клининг — они бы все уладили.

— Нет, Гриш. Мне нужен ты. Оформи посылку для Царя. Подарок с ленточкой, — хмуро произнесла.

— Ааа... Понял, — мужчина кивнул. — А с остальным что?

— Мне плевать. Главное, чтобы в моем доме и следа не осталось.

— Хорошо.

— Спасибо, Гриш. Выход найдешь. Деньги уже на твоём счету.

— Приятного вечера, Банши.

Выйдя из комнаты, словила Костю.

— Кость, ты все?

— Ага, только Барбара осталась.

— Я сама. Иди вздремни. Буду уходить, вступишь на пост.

— Хорошо, — он кивнул и направился в пристройку, неподалеку от конюшни.

Я последовала за ним, вдыхая свежий вечерний воздух. Яд потери и своей собственной глупости проникал, отравляя каждую клеточку моего тела. Направилась к Нике, незаметно остановившись неподалеку. Девушка уже закончила мыть лошадь, и они со Славой включили лампы для просушки. Она робко улыбалась и болтала с мужчиной. Такая светлая в такой грязи.

Я вздохнула. Осознание произошедшего накрыло меня волной. Нет, я не жалела о содеянном. Я была так воспитана. Предательство в нашей среде не прощалось. Законы чтити все. Только вот горечь хотелось затушить. Как? Как я могла проглядеть это все перед своим носом?

— Вась, давай к нам! — Ника заметила меня.

— Я что-то устала. Слав, завезешь Нику домой?

— Конечно, Василиса Баженовна. Будьте готовы через 5 минут, — мужчина кивнул и отправился к машине.

— Что-то случилось?

— Нет, что ты. Просто устала. Данила, наверное, заждался.

— Они сегодня у Амира в клубе. Будет поздно. Так что буду куковать с дедулей, — хихикнула девушка.

— Дедулей? Старика так еще не называли. Пойдем, — проводила ее до машины и некоторое время наблюдала, как она скрывается из виду.

— Уже закончил? — задала вопрос стоявшему позади.

— От Вас не скроешься, Банши, — Гриша поравнялся со мной. — Это моя работа. Тем более, что Вы свою выполнили качественно. Через пять минут приедет клининг, я за инвентарем и украшениями.

— Посылку сам доставишь?

— А как же! Мне и за это платят в том числе, — еще немного постояла, наблюдая как чистильщик извлекает коробку из багажника. У него что там, на все случаи жизни все есть? Упс... Поправочка. На все случаи смерти. Да ну и к черту. Развернулась и пошла в сторону конюшни. Отвязала Барбару, отвела в денник и накормила. Затем направилась в дом.

Дом встретил звенящей тишиной. Она, словно пресс, давила, не позволяя свободно дышать. Решение приняла довольно быстро. Мельком пробежалась взглядом по часам, которые к тому моменту уже показывали стрелкой на девять вечера. Остаться тут не хотелось.

Наскоро приняла душ, и натянула джинсы с коротким черным топом. Макияж нанесла неброский, волосы собрала в пучок. В прихожей влезла в кроссовки, накинув кожанку. Перед отъездом заскочила в пристройку к Косте, разбудив мужчину. К тому времени посторонней активности не наблюдалось — стало быть закончили ребятки. Профессионалы, что уж тут говорить. Села за руль брабуса и вжала педаль в пол.

Глава 25. Царский подарок

— Добрый вечер, сэр! Еще чего-нибудь желаете? — вежливо спросила официантка в идеально скроенной униформе, обращаясь к мужчине за столом.

Тот неторопливо вкушал трапезу, запивая ее бокалом вина. На столе царил минимализм — ничего лишнего. Лишь блюдо с отменным стейком с кровью, бокал сухого белого вина и бутылка в ведерке со льдом.

— Ко мне должны будут подойти, милая. Проводишь? — он поднял глаза на девушку, и та невольно отшатнулась от увиденного. Мужчина был красив, даже слишком. Однако жестокий и надменный взгляд отталкивал, крича о том, что нужно держаться подальше. Нехорошее предчувствие овладело девушкой, и она уже пожалела о том, что решила подойти к привлекательному посетителю вместо своей коллеги. Та с радостью передала свою ношу, и тогда девушка решила, что ей просто показалось, что она видела облегчение на ее лице.

— Конечно, сэр, — она помялась под его жестким заинтересованным взглядом.

— И, милая? — он отпил вина. — Сегодня ты закончишь раньше.

— Сэр, прошу прощения, — она взволнованно затараторила, — у нас регламент. Мы не отдыхаем с клиентами. Это запрещено. Поэтому...

— Рот закрыла. С сегодняшнего дня я здесь устанавливаю регламент. Ваш, — он мимолетно скривился, — бывший хозяин оказался весьма сговорчивым. А теперь, милая, — последнее он выделил наиболее язвительно, — если не хочешь прямо сейчас приступить к своим новым обязанностям, то пригласи моего гостя. Думаю, он уже тут. Будь готова через час. И предупреждаю заранее, — мужчина дико улыбнулся, — дернешься — заинтересуешь меня еще больше. И тебе, к слову, это не понравится.

Девушка незаметно кивнула и нервно пошла на выход к стойке администратора. С каждым шагом она ловила на себе новый сочувствующий и испуганный взгляд. Сегодня был ее первый день после отпуска. Она впорхнула на работу отдохнувшая и полная сил. И хоть дома ее ждал постоянный приятель, этот ресторан являлся для нее прекрасным плацдармом для поиска кандидатуры получше и состоятельнее. Встретила свою напарницу Маринку, которая как раз сортировала комплект приборов для десерта.

— Привет, малышка, — девушка поздоровалась. — Мои как обычно?

— Ага, — кивнула ей в ответ. Девушка выглянула в зал, взглядом зацепившись за крепкого солидного красивого мужчину в костюме за вил-столиком.

— А это кто?

— Это? — удивленно переспросила Марина, проследив за ее взглядом. — Это с некоторых пор наш постоянный клиент. Часто с боссом обедает. Вроде бы приезжий.

— Марин, — девушка состроила щенячьи глазки. — Можно мне обслужить? Красивый такой... Тебе оно зачем? У тебя вон Юра есть.

— Так у тебя ведь тоже... — начало было девушка, но быстро осеклась. — Забирай.

Тогда, девушка думала, что поймала удачу за хвост. Данные у нее были идеальные, оставалось ловить на живца. Однако сейчас, идя за гостем нового босса, встретила взглядом с подругой, но та только отвела глаза. И девушка поняла, что это совсем не удача, а она в полной заднице. Встретила очень неоднозначного гостя с большой черной картонной коробкой в руках, украшенной красной лентой и огромным бантом. Тот сдержанно кивнул и отправился за ней.

— Спасибо, милая. Надеюсь не забыла, о чем мы с тобой договаривались, — обратился к ней босс, пока его гость занимал место напротив него.

— Я все поняла, — она быстро кивнула, и направилась в сторону кухни, намереваясь потом шмыгнуть в раздевалку. Девушка свято верила в то, что сбежит, а мужчине не захочется бегать за очередной из многих. Но она ошибалась. Проблема была в том, что тот не выносил, когда приказы не исполнялись.

Смотря на удаляющуюся девушку, жестом руки подозвал одного из своих людей.

— Попробует сбежать — она ваша. И после, — сделал глоток вина, — не мне учить вас, как поступить после. Свободен, — он обратил внимание на собеседника. — Добрый вечер, Григорий.

— И Вам не хворать, — чистильщик усмехнулся в ответ. — Какими судьбами в нашем городе?

— Присматриваюсь.

— Я очень ценю, что Вы позвали меня. Но не могу остаться на более длительный срок — у меня заказ, — он кивнул на коробку около стола.

— И кто же, если не секрет, отправитель?

— Обижаете, моя профессия учит держать язык за зубами. Хотя, судя по тому, что Вы пригласили меня, кое-что знаете, верно?

— Верно, Григорий, верно. Загляни в телефон, — проследил, как мужчина напротив достал свой смартфон и тихо ахнул. — Достаточно? Вижу, что так. Так что, Гриша? Отправитель?

— Госпожа Царева.

— Покажи, — он подождал, пока чистильщик открыл крышку, и его губы тронула довольная улыбка. — Аяй! Все-таки попалась, сучка. Я крайне разочарован. Играть на несколько фронтов редко у кого получается. Думаю, Царю понравится. Закрывай.

— Вы знакомы с Царевыми? — Гриша удивился.

— Нет, но очень жажду. Тебя кажется ждут.

— Хорошего вечера, господин, — Гриша подхватил коробку и отправился на выход из ресторана. Сегодняшний день полон на сюрпризы. Он был удивлен, когда ему позвонили. Да и еще кто! Сначала Василиса Царева, а потом еще и он... Уже выйдя из ресторана и сев в машину, заметил, как двое в форме затолкали вырывающуюся девушку на заднее сидение тонированного автомобиля.

— Дуреха, — отметил Гриша. — Все-таки непонятливая оказалась, — машина заурчала и стартанула с места. Его не волновало то, что произошло на его глазах. Это его не касалось. Его ожидали, в случае опоздания подарок может принять не такой презентабельный вид, каким был вначале. А вот это уже волновало мужчину, потому как потеря репутации не прощалась. Утратишь ее — умрешь.

Царь удивился, когда сообщили о позднем визите. В такой час можно было ожидать прихода либо проблем, либо шлюхи. Оказалось, первое. Да и еще в лице чистильщика. Занятно... Его вызывают только, сообщив заранее Совету. Сегодня там был Карим, и, если бы не их вражда, вычислил бы отправителя на раз-два. Сам чистильщик не мог ничего ему сказать — правила.

Поэтому подождав, пока мужчина поставил перед ним большую черную подарочную коробку, украшенную красной лентой и большим бантом, и удалился из его кабинета, рванул

крышку на себя. По лицу пробежала тень. Ожидал ли он этого? Вполне, он жил в реальности, где много обременено правилами и жестоко карается. Потянулся к телефону, набрав номер, но кроме гудков ничего не получил. Вновь вернулся глазами к содержимому коробки, встречаясь с холодом потухших глаз той, чье тело он недавно трахал в этом самом кабинете. Голова девушки лежала в воздушных ярко-красных цветах, по щекам «текли» мастерски сделанные кровавые слезы, во лбу зияло отверстие от пули. А на голове — увесистая диадема из серого металла. Цветы и корона выдавали своего отправителя. Паучьи лилии. Ядовитые прекрасные цветы смерти. Дотронешься — готовь саван. Только вот в чем вопрос, успеешь ли?

Отправляя Инну к Василисе, он знал, что когда-нибудь все вскроется. Но такого итога не ожидал. Выросла, девчонка. Гордость охватила Царя, он вырастил себе достойного преемника. Остается лишь вернуть ее в семью. Он вновь подхватил телефон, набрав номер.

— Готовьте все, как и договаривались. Нет. Если окажутся вместе, Василису не трогать. Лишь немного потрепать. А вторую прикончить при любом раскладе. Да, можешь брать столько людей, сколько нужно, — скинул звонок, немного задумавшись, вновь набрал Василисе. Длинные гудки — ожидание. И тишина. Он молчал, слушая тишину с той стороны.

— Царевну привезли? — иронично спросила девушка.

— Привезли.

— Так чего звонишь? Даже у тебя есть границы, дядя. Траур священен.

— Знаю, видел лилии, — цветы, которые их семья возлагала на могилы. У каждой из семей были свои ритуалы. Царевы же осыпали тела умерших ядовитыми цветами — ликорисами, или паучьими лилиями. Никто после не мог дотронуться до тел, не коснувшись цветов. — Не думал, что будешь держать траур по предателю.

— Это траур не по твоей шалаве, дядя. Это траур по моей глупости.

— Самокритично, — усмехнулся Царь.

— И что? Даже толики гнева не будет? Стареешь... Я как-никак пришила твою подружку.

— Подружку? — Царев скривился. — У меня нет подружек, Василиса. Она лишь та, кто плохо выполнил свое задание. А плохих работников я не держу. Но это тебе и так известно. Ты лишь все красиво оформила.

— Я лишь подкинула Грише идею, а он, как видишь, справился на отлично. Если у тебя все, то мне нечего тебе сказать.

— И ты ничего не скажешь?

— Не скажу. Знаешь, почему? Потому что мне плевать. Это замечательное качество, которые ты выбивал у меня годами. Я просто устранила угрозу для своей семьи — для меня. Надеюсь, до нескорого, — она отключилась.

— Как знать, — хмыкнул мужчина, смотря на свой подарок. — Не зарекайся, Василиса.

Глава 26. Пауза от паузы

Громила на входе, словно в насмешку от судьбы, оказался тот же самый, что и в первый наш совместный поход с Инной в «Сумрак». И, как и тогда, одета я была не для клуба. Припарковала брabus прямо ко входу, кинув ключи подбежавшему пареньку. Пропустили меня без слов — то ли Амир постарался, то ли после предыдущего прихода все и так знала, что я носительница фамилии Царевых. Выловила администратора, и четко озвучила свои желания. Пока говорила, глаза девушки практически вылезли из орбит, а смотрела она на меня довольно скептически.

— Но у нас правила, мы не можем... — лепетала она, пытаясь отказаться. Хмм... Смешная. Отказ — это не про меня.

— В правилах не написано, что там не может быть девушка. Так что? Что от меня требуется? — достала из кармана купюры и поместила в низкий вырез униформы хостесс. — Это спасибо.

Мы нырнули в боковую неприметную дверь с табличкой «НЕ ВХОДИТЬ», за которой оказалась череда извилистых коридоров и дверей в хозпомещения. Шли мы недолго, и вскоре оказались там, где нужно. А именно раздевалка бойцов. Запах пота и крови, шум воды из душевых и полуголые тела создавали своеобразный антураж. Увидев нас, они дружно загудели, некоторые даже попытались посвистеть. Пока проходили мимо, краем уха ловила пошловатые подкаты и шуточки, что надо сказать вызывало улыбку. Наивные. За раздевалкой оказался небольшой кабинет, где сидел мужчина в возрасте в добротном темно-синем спортивном костюме. Он печатал что-то, хмуро уставившись в монитор, не обращая внимания на окружающее.

— Станислав Александрович? — хостесс обратила на нас внимания. — Тут девушка пришла с необычным предложением...

Мужчина поднял глаза, лениво осматривая тех, кто нарушил его покой. По его гнусавой улыбочке было видно, что это еще тот персонаж. Нет, не отморозок — это точно. Просто любитель телок. Да-да. Хостесс аж покраснела. Стало быть, тренирует ее лично.

— Анечка, — противным голосом залепетал. Бррр...просто. — Что такое, милая?

— Девушка хочет принять участие. Я говорила, что это невозможно. Но она сказала, что правилами это не запрещено. Поэтому вот решила с Вами переговорить.

— Ты что ли? — он перевел на меня взгляд. — Лицо у тебя такое знакомое... Мы встречались?

— Как знать, — хмыкнула в ответ. Вот вообще не удивлюсь, если видел меня — в последнее время зачастила я с походами сюда. Ну а что? Уютненько тут, атмосферно. — Хочу поучаствовать.

— Но у нас нет девушек.

— А я и не говорила, что хочу девушку. По сути, мне все равно. Лишь бы выносливее, — мужчина скептически скривился. — Знаешь, что Станислав Александрович? Давай так. Один бой. Если меня уложат на лопатки, плачу десять кусков. Если я — то участвую сегодня столько раз, сколько мне захочется. А бабки с боя, — задумалась. — Детям. Тут через квартал премиленький детский дом. Узнаю, что себе забрал — четвертую.

— Какая самоуверенная. Что ж. По рукам, — сжала протянутое им запястье, и мужчина заметно побледнел.

— Анюта, водички принеси дедуле, — подмигнула девушке, отпустив его руку. — Мне туда? — кивнула на одну из дверей.

— Ага.

— Вот и славненько. Зазывай своего борова, дедуля. Жду, — вышла и проследовала по узкому коридору, который вывел меня напрямик в клетку. Музыка играла весьма громко, в зале стоял шум — все веселились в ожидании представления. Меня никто толком не рассматривал — похоже решили, что я буду объявлять. Скинула в углу кожанку и кроссовки, размяла руки и шею. Раздобыть бы где перчатки... Кинула взгляд на выход, там показалась фигура девушки в спортивном купальнике. Она мило улыбнулась и протянула бинты.

— Тут Вашего размера нет, — она виновато пожала плечами. — Вот то, что было.

— И это сойдет, — я улыбнулась и принялась перебинтовывать руки.

— Вот это цыпа, — гроыхнуло за моей спиной. — Уложу на лопатки — на вечерок моя.

— Вот так сразу? — от неожиданности я расхохоталась, привлекая внимание ближних столиков. Повернулась, оценила противника. Мда... Дедуле лайк. Постарался на славу. Боец был на голову выше меня, сбитый, широкоплечий. Такой даже если погладит, синяк оставит. Но и мы не из говна сделаны. — А если я тебя?

Тот завис, не поняв вопроса.

— Что меня? — гроыхнул.

— Мда, тупость из тебя выбивать будет невероятно приятно, — мило пропела я под звук гонга и на шаг отступила от него.

Бой для меня всегда был своеобразным видом искусства. Словно танцуешь с быком на корриде. И чем больше раззадоришь, чем «краснее» будет твоя «тряпка», тем будет зрелищнее. Да, он был больше. Тут и спорить не нужно было. А это означало только одно — он был медленнее и неповоротливее. Нырнула под него, оказавшись за его спиной. Запрыгнула на нее, фиксируясь на поясице и делая шейный захват. Тот завертелся, пытаясь меня скинуть, размахивал руками, желая ухватить меня. Вот тут-то его огромные мышцы мешали всему процессу. Со всего размаху он отпрыгнул спиной к каркасу, вдавливая меня в прутья. Приложил знатно — почувствовала всей спиной. Руки расслабила, падая на пол, и метнула ступню прямо ему под колено. Мужчина зарычал, заваливаясь на пол. Попыталась уложить его, но была отброшена на другую сторону клетки. Не успев встать, получила удар в живот, но своевременная группировка ослабила отдачу от удара. Перекатилась по полу, вскакивая на ноги и убегая от разъяренного мужчины.

И вновь сближение, черед четко выверенных ударов руками. Он резко пошел в нападение, за мгновение до удара, присела, ударяя его ногой в голень. Приблизилась поднимаясь на ноги, впечатывая один кулак в солнечное сплетение, а второй — в челюсть. Амбал взревел, посылая ответный. И был удивлен тому, что я пропустила этот выпад. Для того чтобы вновь выполнить серию ударов, конечный зарядив по подбородку. Голова запрокинулась, и он остутился. Я вновь ударила, только уже ногой в живот, отесняя его к границе клетки. Удар — голень, и он упал на колени, позволяя мне ударить контрольный — ногой по голове. Огромная туша упала на пол, и начался отсчет.

Звук гонга. Подошла к сопернику, прощупала пульс. Четкий. До свадьбы заживет, дружок. На ринг вышла та же самая девушка и несколько парней. Они подхватили амбала и резво вынесли его за пределы клетки. Не сразу заметила, что шум стих, только музыка заглушала происходившее на ринге. Улыбка тронула мои губы. Я вышла сюда отнюдь не

покрасоваться, а пар снять. Но внимание всегда приятно. Я ж девочка как-никак.

— Похоже десять штук мне не светят, — раздался голос смотрящего рядом.

— Не-а, дедуля. А я еще хочу парочку на десерт.

— Я вспомнил тебя. Видел с хозяином, — почему-то решил поделиться со мной новостью мужчина.

— О как, — весело прищурилась. — И? Разочарую тебя. Не это самое главное.

— А что?

— Десять штук будут твоими, если это останется между нами.

— Мля! — шумно выругался мужчина. — Он уже знает. Если я скажу, что не от меня, это изменит как-то ситуацию?

— Нет, птенчик, — вздохнула. Амира тут мне еще не хватало. Подумает еще, что я тут паузу хочу на плей поставить. — Тащи следующего.

Неделя выдалась тяжелой. Поэтому, недолго думая, Амир подхватил предложение Кощей зависнуть вечером у него в “Сумраке”. От Данилы мужчины узнал, что Ника под надежным присмотром Васи, и все протекает довольно неплохо. Как и обещал, не навязывался девушке, обдумывая все, что она сказала. Будучи человеком целеустремленным, он просто занял выжидающую позицию. Знал, что будет непросто. Но не мог отказаться от нее.

— Может бои посмотрим? Есть кто новенький? — предложил Данила, и они дружно переместились в хозяйскую випку над клеткой.

Организовали игорный стол, закуски с выпивкой. По бокам комнаты на шестах крутились обнаженные девушки под расслабляющую музыку — в комнате была полная звукоизоляция. Хочешь приблизить себя к атмосфере внизу? Достаточно лишь раздвинуть окна, отделяющие их от общего зала. Две официантки в откровенных кожаных мини-платьях крутились вокруг них, подливая алкоголь, подавая закуски и массируя плечи. Одна порывалась поlapать и его, но была остановлена жестким взглядом. Зачем ему подделки, если есть потрясающий оригинал? Даже на тела девушек, танцующих рядом, не обращал внимания. Все это стало обыденным для Амира, не интересным, не захватывающим. Посмотрев несколько боев, они решили сыграть в покер, и Амир закрыл окна, создавая приятную атмосферу для бесед. Вечер протекал спокойно, расслабляя и снимая напряжение от прошедшей недели. Почувствовав вибрацию своего телефона, извлек его из кармана штанов.

— Олежа, если ты по пустякам, то... — Амир нахмурился, слушая, что ему отвечает начальник охраны. — Понял. Где? — он отбросил карты. — Я пас, — прошел к окну, вглядываясь в происходящее внизу. А там было на что посмотреть. Точнее на кого.

— Следите. Закончат, доложишь. Не выпускать.

Ну вот и какого черта ее понесло в клетку? Амира накрыла волна злости, хотя умом он осознавал, что не имеет права диктовать ей правила. Девушка это ясно дала понять. Но он ничего с собой не мог поделать.

— Амир? — позвал его Богдан. — Что там? — послышались шаги за его спиной. — Новенький? Обалдеть, — Кощей заметил кто на ринге внизу. — Что это она? Хобби новое нашла себе? Дань, дуй сюда. Охренеешь. Ого, — удар в подбородок заставил его замолчать.

— А у тебя так можно? — спросил ошалевший Шаман. — Ну чтоб девки туда...

— А она что со стариканом знакома? — удивился Кощей, увидев, как Вася болтает со

смотрящим.

— Стало быть знакома, — кивнул раздраженно Амир. — Окна! — одна из девушек засуетилась, и стекло начало плавно разъезжаться в стороны. Мужчины услышали голос смотрящего.

— Эта прекрасная девушка порадует вас еще! Следующим противником будет...

— Да твою ж мать! — рыкнул Амир, до боли сжав оградение. — Следующим! Какого хрена?

— Эй, Зверь. Ты бы это... — рука Данилы легла на его плечо. — Расслабился, — этот взгляд и состояние друга знали не понаслышке. И если он сейчас не расслабится, отправится вниз, и тогда проверка пульса будет не нужна.

Амир прикрыл глаза, шумно дыша. Да, расслабится.

— Давайте еще партейку, а девчонки нас порадуют, — задорно добавил Кощей. — Пошли, — они оттянули Амира от окна, но закрыть его не решились.

— Давай, — хрипло выдохнул Амир, и в ожидании конца начал раскидывать карты, периодически приковывая взгляд к клетке.

И хоть его злость никуда не делась, к нему пришло осознание. Он соскучился. Глядя на то, как она выверено и четко валит одного за другим его бойцов, периодически от них отгребая — за что они от него еще получают, могут даже не сомневаться — чувствовал возбуждение. Ну зашибись просто! Ему еще стояка не хватало. Время шло, он насчитал про себя пять боев, когда послышался голос смотрящего:

— Наш алмаз с вами прощается. Поблагодарим ее за столь занятное представление? — оглушающие звуки хлопков в ладоши раздались по всему залу. Как и оглушительный свист.

— А она им нравится, — заметил Даня. — Будет недостаток в работе, будет куда податься.

Минут десять прошло с момента окончания боя и до шелеста открывающейся двери. За ней показался красный Олежа и хмурая Василиса. Кивком головы отпустил мужчину, и стал наблюдать за девушкой. Она обвела взглядом комнату, оценивая обстановку. Ее прическа растрепалась, на правой щеке стал заметен красный след. В руках — кожанка и кроссовки, которые она скинула на пол. Кожанка же отправилась на спинку дивана.

— Я бы сказала, что рада вас всех видеть, — она приблизилась к спиртному, окинув его взглядом. — Тааак... Чем травитесь сегодня? Эй, — грубо подозвала одну из официанток. — Сгоняй за абсентом. И не кривись, красотка, а то лицо подправлю.

Кощей заржал, глядя на то, как официантка улепetyвает из випки. Вася прошла к свободному месту на диване и присела.

— Так чем обязана? — казалось, что что-то было не так.

Амир уже давно привык наблюдать за ней, и такую перемену он видел впервые.

— Как там внизу? — поинтересовался Данила.

— А вам тут как? Что-то девчонок маловато. Думала поднимусь, и у вас тут содом и гоморра. А тут так... Детский сад, — иронично ответила. — Чего Нику не взял?

— А вот это тебя не касается, — огрызнулся Шаман.

— Как жопу прикрывать, так касается. А как мнение свое высказывать уже нет? — она поджала губы. — Интересно, — к ней приблизилась девушка с подносом. — Насрать. А вот и радость дня приехала, — она опрокинула в себя стопку, прикрыв глаза, даже не поморщившись.

Все в этот момент хранили молчание. Отложили карты и просто смотрели, как еще две

стопки исчезли. Она тяжело вздохнула, зарывшись руками в волосы. Молчание решил нарушить Богдан.

— Что-то не так? — более аккуратно и настороженно спросил у девушки.

— Что? — она словно вынырнула из своих мыслей. — Ах, это. Присоединяйтесь, раз уж вытянули меня сюда. Поминки ведь дело коллективное?

— По кому? — не понимая, переспросил Богдан.

— По глупости своей, — она встретилась взглядом с Амиром и замерла. — Давайте, налетайте, — новая стопка. — Ох, и да. Можете меня поздравить. Крыса-то попалась.

— Кто?

— Инка. Изобретательная стерва, как оказалось. Кстати, Шаман. Если бы сегодня я не успела, прикрывать уже некого было бы, — лицо мужчины вытянулось от удивления. — Расслабься. Жива твоя принцесса. А эту, — девушка поморщилась, — упаковали как следует. С бантиком и ленточкой. Прямо туда, откуда пришла.

— Давайте-ка по домам, — сказал Амир, кивая парням.

— А как же?

— Я сам отвезу, — он приглушил музыку и отдал приказ, — всем на выход. Работа на сегодня окончена.

Дождавшись, когда випка опустеет, закрыл окна, отгораживая их от всего мира. Забрал абсент, и присел рядом с ней.

— Что случилось? — тихо спросил, пересаживая девушку к себе на колени. Та даже не сопротивлялась.

— Сегодня я забрала жизнь того, кого считала своим другом. Амир, — она подняла на него взгляд, — никак не могу избавиться от ощущения, что нож все еще в моей спине.

Он ничего не ответил, лишь сжал сильнее в объятиях.

— Эй, нарушаешь паузу, — грустно усмехнулась.

— Беру паузу от паузы, — он понимал, что она просто хотела забыться. Скинуть пар, избавиться от ощущения предательства близкого человека. Переключаясь на другое, тушишь все это внутри. Хоть и не навсегда. Время. Только оно помогает в таких случаях.

Она нашла его губы внезапно, требуя подчинения. А он не хотел сопротивляться. Лишь сжал ее сильнее в объятиях и ответил на поцелуй.

Глава 27. Статус — все сложно

В тот вечер я хотела забыться. Переключить свои мысли в другое русло, чтобы не испытывать горечи от произошедшего. Ринг и алкоголь не помогли — я тонула в ней, захлебываясь. Поцеловав Амира, попыталась ухватиться за него, как за спасательный круг, потому что знала, что будет, если горечь накроет меня целиком. Я утону в ней, утратив то немногое, что еще осталось от моей души. И тогда наступит мрак, из которого не будет пути назад.

Изменив положение своего тела, оказалась сверху и взяла в свои ладони его лицо. Лучше тонуть в страсти и желании, чем в осознании того, что совершил ошибку. Не увидел врага рядом с собой. Или не захотел увидеть. Сейчас это не имело значения, потому как неважно, что было, а вопрос о последствиях таких ошибок еще висел в воздухе.

— Это ничего не значит, господин Амир, — на мгновение оторвавшись от его губ, прошептала, смотря ему в глаза.

— Останусь при своем мнении, Василисааа, — хрипло протянул, впиваясь в мои губы с новой силой.

Он прижимал меня к себе, показывая, что сегодня у меня нет другого выхода. Чуть шероховатые ладони ласкали обнаженную кожу, пока я бессознательно изучала своими пальцами каждый сантиметр его прекрасного лица. Осознав, что этого недостаточно, что желаю большего, прервала поцелуй и приподнялась на коленях вверх, чтобы оказаться чуть выше, и заменила свои пальцы губами. Оставляя невесомые поцелуи на его смуглой коже, старалась вложить в них всю нежность, на которую была способна. Амир шумно выдохнул и откинулся на спинку дивана, прикрывая веки и отдаваясь такой, казалось бы, наивной ласке. Но мы оба осознавали, что ничего такого и в помине не было — так целуешь только того, кто дорог. Очередную шлюху или кавалера на ночь так ласкать не будешь — слишком лично, слишком интимно. Его ладони поползли выше, собирая ткань моего топа, пробираясь к кружеву бра. Я отстранилась от Амира, стягивая его через голову, и откинула в сторону.

— Ты никуда сегодня не уйдешь, — наблюдая потемневшим от страсти взглядом, прошептал. — Я сам, — заметив, что хочу снять бюстье, жестко отрезал.

Я лишь улыбнулась, замерев и ожидая от него следующего хода. Ладони скользили по поверхности моей кожи, вызывая мурашки на ее поверхности. Медленно достигли кружева, пальцами более грубо обведя и сжав возбужденные соски, которые проступали сквозь ткань острыми вершинками. Я судорожно вздохнула, наслаждаясь его прикосновениями, и прикрыла глаза.

— Смотри, — снова приказ, возвращающий меня на исходную. Распахнула глаза и утонула в его обжигающем темном взгляде. Указательные пальцы нырнули под лямки и резко рванули кружево вниз, освобождая мою грудь. Мужчина накрыл ее своими ладонями, чуть сдавливая, наслаждаясь тем, что увидел. — Какая же ты охрененная, — его хриплый рык перекрыл мое прерывистое дыхание. — Ты никуда от меня не денешься, Василисааа, — губы врезались в мою кожу, лаская и покусывая. Его шершавый язык выводил только ему известные узоры, периодически касаясь моих сосков, а тишину комнаты нарушали мои рваные стоны.

— Мечтать не вредно, Сеитов, — не осталась в долгу я, зарываясь в его волосы пальцами и прижимая его к себе ближе. Хочу больше. Острее. Сильнее. Хочу. — Не

отвлекайся.

— Царева, — угрожающе рыкнул и повалил меня на диван, прижимая всем телом к его поверхности. — И не подумаю, — зубами ухватил мою нижнюю губу, прикусив и немного оттянув ее. Не позволила ему быстро отстраниться, перехватывая инициативу и углубляя поцелуй. Пальцы лихорадочно пытались справиться с его рубашкой и галстуком.

Мне бы толику терпения в этот момент, но товарищииии... О каком терпении может идти речь, когда от желания лихорадит так, что мозг отказывается подчиняться? Вот-вот, и я об этом.

Смяв в ладонях края его рубашки, резко рванула их в стороны. Послышался треск разрываемой ткани и стук пуговиц о поверхность пола. Амир лишь отстранился от меня, хищно улыбаясь и сбрасывая с себя то, что раньше было произведением именитого дизайнера. А галстук-то остался, за что и был перехвачен моей рукой. Намотала его на кулак и потянула на себя. Снова поцелуи, вызывающие волны жара во всем теле и дурманящие разум.

В какой момент я осталась обнаженной сказать сложно. Концентрируясь только на чувствах и инстинктах, я отключилась от реальности. Руки, губы, зубы, язык — Амир методично и изощренно ласкал каждый сантиметр моего тела, не давая даже перевести дух. Думаю, утром будет на что посмотреть. Каждым движением и действием он словно клеймил меня, оставляя частичку себя.

— Я долго ждал тебя, Василисаааа, — прошептал на ухо, прикусив мочку. — Измучила меня, дьяволица, — его пальцы, ласкающие мой клитор, вырвали новый стон. — Да... Стоны громче, Василиса, — оргазм неумолимо подступал, но он не позволял мне кончить, принуждая ходить по грани. — Громче! — рывком наполнил меня.

— Ммм... А не пошел... Бы... Ты... К черту... Сеитов... Оооо, — бессознательно попыталась податься ему навстречу, выгибая спину, но Амир зажал меня, перестав двигаться.

— Я сказал громче, — в приказном тоне выдал и толкнулся бедрами вперед, вызывая новый прилив наслаждения, скользящий по телу. Снова медленный толчок, растягивающий муку. Я хотела освобождения, но мой палач не позволял мне его достичь, продолжая пытки. Стоны становились жарче и громче, и я слышала одобрительный рык моего мучителя. Он резко вышел из меня, подхватив под поясницу, и поставил на колени. Выгнула спину, как кошка, в ожидании. В тот момент я принадлежала ему безоговорочно. Что будет дальше и будет ли, не интересовало меня в то мгновение. Я просто его проживала. Почувствовала его пальцы в себе, сдерживая рвущийся наружу стон.

— Ты охренеть какая... Вась! Видела бы ты то, что сейчас вижу я... Такая красивая и вся для меня. Хочу быть внутри тебя и видеть, как ты кончаешь, — Амир толкнул меня на бок, закидывая мою левую ногу себе на плечо. — Хочу видеть, как ты ласкаешь себя. Порадуй меня, Василисаааа, — одним движением наполнил меня, начиная двигаться чаще. Ощущения острее, ярче, глубже. Не сводя с меня напряженного взгляда, пальцами надавил на клитор, вторя своим толчками. Мои ладони сами потянулись к груди и стали ласкать ее, играя с сосками, выполняя приказ.

— О дааа... — наши стоны перебивали друг друга.

Мужчина ускорился, трахая меня более жестко, и я почувствовала подступающий оргазм. Жар сконцентрировался внизу живота, требуя высвобождения. И я утонула в этой бездне, получая желаемое. Шептала его имя в бреду экстаза, наслаждаясь каждым его

мгновением. Сквозь пелену услышала сдавленный стон Амира и почувствовала, что он достиг желаемого. Отпустив мою ногу, он завалился на меня, накрывая мои губы.

— Какая прекрасная пауза от паузы, не находишь? — улыбнувшись, прошептал мне на ухо. — Ты моя, Василиса Царева. Вся с потрохами.

— Останусь при своем мнении, — произнесла в ответ. — Это ничего не значит, Амир.

— Как скажешь, — иронично хмыкнул мужчина.

— Ощущение тяжести твоего тела — это прекрасно бесспорно. Но было бы здорово, если бы ты слез с меня, — улыбнулась ему в ответ.

Мужчина еще некоторое время смотрел на меня, приподнявшись на локтях, словно пытался что-то разгадать. После чего улыбнулся краешком губ и дал возможность мне подняться.

— Спасибо, сама справлюсь, — проигнорировав протянутую к себе ладонь, произнесла и села на диване. Я конечно не брюзга, но была приятно удивлена откуда-то взявшемуся темно-зеленому бархатистому покрывалу на диване. Страсть — это конечно прекрасно, но общественные места для этого... Ну как бы это сказать... Не приспособлены что-ли... Короче не особо это гигиенично. А тут... Приятно была удивлена этой незначительной детали.

— Когда это ты успел? — неторопливо одеваясь, кивнула на покрывало.

— У тебя есть свои секреты, и у меня есть, — хмыкнул, рассматривая разорванную рубашку.

— Я заплачу, — да, с рубашкой-то я перестаралась однако.

— Что ты, — на лице Амира растянулась довольная улыбка. — Это будет напоминанием, что ты тоже можешь потерять контроль. Сохраню ее с превеликим удовольствием.

— Что ж... — завязав шнурки на кроссовках, выпрямилась и посмотрела на мужчину. — Ненавижу неловкие моменты, а чутье подсказывает, что скоро такой наступит. Поэтому... Было здорово, правда. И я благодарна тебе, за то, что...

— Обслужил, когда это понадобилось? — улыбка пропала с его лица, оставив лишь хмурое выражение. — Я не мальчик, Василиса. И если говорю, что игры кончились, то они действительно закончились. Я сказал, что ты моя. И это не пустые слова. Нас тянет друг к другу. Сегодня ты первая нарушила черту, которую сама же установила. Я принимаю все, о чем ты говорила. Меня не интересуют одноразовые отношения с тобой. Я хочу большего. Ты моя, — он подошел вплотную ко мне. — И чем раньше ты осознаешь и примешь это, тем будет лучше.

— Какая речь! — от неожиданности я расхохоталась. — Еще минута таких разговоров, и я всерьез подумаю, что совершила ошибку сегодня. А мне не хочется так думать. Ты вновь ставишь себя выше меня, и ведешь себя так, словно ты хозяин мира. Но это не так. Спустись на землю, милый, время матриархата и патриархата уже давно кануло в Лету. И сейчас у всех полное равноправие. Я действительно не знаю, что делать с тем, что происходит между нами, — уже более серьезно произнесла. — Я не хотела тебя обидеть. Правда. Но и ответить на твоё откровение не могу. Слишком много всего свалилось на меня в последнее время. И еще очень многое назревает. Тебе ли не знать, Амир.

Мужчина молчал, хмуро смотря мне в глаза. Приблизился ближе ко мне, взяв в ладони мое лицо и ответил:

— Сложно.

— Ты про что?

— Это то слово, которое применимо сейчас к нашим отношениям. Все сложно. Подчинение не у нас в крови, не так ли, Василиса?

— Только сейчас это осознал?

— Нет, не сейчас. Просто не хотел об этом думать. Ты никогда не подчинишься мне, как и я тебе. Мы одинаковы. Ты была права тогда, когда сказала, что мы будем терзать друг друга, пытаясь диктовать свои условия. И лишь отнимем друг у друга время. Два чудовища в тандеме, — его лицо застыло, ничего не выражая. Была бы на моем месте другая — точно содрогнулась бы от холода, которым веяло от мужчины в тот момент.

— Мы не подходим друг другу, Амир, — несмотря на холод его глаз, пальцы нежно поглаживали мое лицо. — Чем раньше ты осознаешь это, тем легче будет нам обоим дышать. Мы уже терзаем друг друга. Ты — своим желанием обладать мной. А я — своей неопределенностью по отношению к тебе.

— И что же ты предлагаешь?

— Закончить все.

— Все-таки ты забавная, Василисааа, — хрипло протянул и легко дотронулся губами до моих губ. — И такая притягательная. Поэтому мне абсолютно плевать, что будет потом. А пока... Сделаю вид, что я не слышал твоей последней тирады. У нас пауза, забыла? Сама ее установила. А как только она закончится, мы решим, что будем делать с нами.

— Что ж, — я освободилась от его рук. — Как я уже тебе говорила, у меня слишком много других проблем, чтобы добавлять еще к ним дела сердечные. Захочешь поиграть в господина — полагаю, желающих будет уйма. И запомни, я в этом списке не значусь. Прощай, — я развернулась к нему спиной и скрылась за дверью, не услышав фразы, брошенной мне в спину Амиром.

... Ты никуда от меня не денешься, Василисаааа...

Больше не хотела продолжать этот разговор. Не могла. Поэтому ушла. Наша заинтересованность друг другом уже походила на болезненную одержимость. И это нужно было пресекать на корню. Но пугало меня даже не это. А то, что впервые за всю свою жизнь, я ощутила, что кто-то может стать для меня стеной. Нерушимой, непроницаемой для всего мира. И впервые я смогу сделать то, о чем всегда мечтала — смогу вдохнуть полной грудью, зная, что каждый мой вздох будет оберегаться.

Разом отмела все эти непрошенные мысли, вдавливая педаль в пол и стартуя с места.

Я та, кто я есть. Чудовище, которое никогда не станет красавицей. Потому что мы не в сказке.

Потому что я — Василиса Царева. Цербер Совета. Невольница карт. Банши.

Не меня нужно оберегать, а от меня.

Глава 28. Нарушенные планы

— Едет? — мужчина в строгом черном костюме неторопливо вкушал свою трапезу, слушая собеседника напротив.

— Да, господин. Как и договаривались. Госпожа Царева придет к Вам на встречу. К пяти должна быть.

— Отлично. Организуй небольшой ужин. Ничего тяжелого, думаю, подойдут морепродукты и легкий десерт. Как только подпишем бумаги, можно будет приступить к еде. Пускай обслужит Алиса. Передай, чтобы освободила вечер. И, — он ненадолго задумался, — ночь.

— Как скажете.

— Свободен.

Мужчина медленно промокнул губы о салфетку и взял в руки телефон.

«До встречи! Буду к пяти.»

— С нетерпением жду нашей встречи, Василиса, — мужчина немного нахмурился, увидев сообщение, пришедшее ему на айфон. — Какого черта? — от его голоса подошедшая официантка с испугу подпрыгнула на месте и зажмурилась.

Он не обратил на нее внимания, быстро нашел нужный абонент и набрал номер.

— Ты сейчас не шутишь? Потому что это — отвратительная шутка, — грубо высказался мужчина. — Ты точно уверен? Что ж... Не думал, что так все будет. Надеюсь, у Царева мозгов хватит. Нет, следи. Отчитаешься позже, — он резко отшвырнул телефон, краем задев застывшую от испуга девушку. — Чего встала? Убирай! И все отмени на вечер. Передай Тимуру. Алису в мой кабинет. Чего застыла? — его голос резко стал холодным, а глаза угрожающе сузились. — Хочешь с ней? Могу это устроить.

— Нет, я все поняла, — девушки и след простыл.

Ничего, он подождет. От предвкушения встреча будет еще слаще, не так ли?

Мое утро прошло как в тумане. Ночь выдалась беспокойной. Сны мучили меня, напоминая от чего отказываюсь добровольно. Ощущения преследовали меня, отметины на теле кричали о своем хозяине. Засыпала, чтобы вновь проснуться и бежать в холодный душ, пытаюсь смыть произошедшее. Но Амир хорошо постарался, чтобы я как минимум неделю не смогла забыть о его существовании. Поэтому в отвратительном настроении влив в себя пару чашек кофе, я окунулась в работу. Кроме основных дел у меня была назначена тренировка с Никой. Перед тем, как девушка появилась у меня на пороге, позвонил представитель покупателя нескольких лошадей, и мы договорились о встрече. Немного выровняв свое настроение, хоть это было сделать весьма сложно, окунулась в обучение премудростям верховой езды Ники и не заметила, как быстро пролетел остаток дня.

— Все, на сегодня хватит, — улыбнулась, видя, как девушка вытирает пот со лба. Никто не говорил, что будет легко. Но она очень старалась. — Двадцать минут шага, затем можешь спешиваться и в конюшню. Красотку помыть и отметить в журнале время, когда оставишь ее. Костя потом покормит, — погладила по шее уставшее животное. — Умница, — чмокнула в бархатистый нос. — Я оставлю тебя, мне нужно переодеться. Сегодня встреча с покупателем. Сделка на три головы.

— Ух, ты! Здорово, — девушка улыбнулась. — Может после мы поужинаем? Ну

там... — Ника застенчиво замялась.

— Девчачьи посиделки? — я усмехнулась.

— Мне просто Даня рассказал, что у тебя случилось...

— Что именно он тебе рассказал? — нахмурилась.

— Что Инна оказалась не той, кем являлась на самом деле, что она предательница. А так как она была как-никак твоей подругой, я подумала, может... Ну знаешь... Тебе нужна поддержка? — она так открыто на меня смотрела, что это обезоруживало.

— Тебе Данила только это рассказал?

— Да, только это, — кивнула Ника.

— Точно? — иронично улыбнулась. — И он не рассказал тебе, что она организовывала на тебя покушение? Что она была одной из всех тех, кто теперь охотится за тобой? И что...

— Да, все, Вась! Он рассказал, — перебила меня девушка.

— Больше не лги мне, Ника. Даже если пытаешься сгладить ситуацию. Лучше правды, какой бы она ни была, нет ничего. Если не хочешь чего-то говорить, просто молчи. Молчание — самый лучший вариант из всех возможных вариантов. И, — задумчиво глядя в лицо Ники, добавила, — пресекая новую возможность твоего нелепого детского вранья, скажу, что тебе нечего бояться. По крайней мере от Инны. Все, кто предал меня, перестали дышать. И она перестала. Еще хочешь со мной девчачьих посиделок? Аккуратнее, девочка. Знаешь какая она? Дружба со мной? Она до конца жизни. До последнего вдоха. И, как видишь, не всегда она заканчивается в глубокой старости.

— Я, — Ника судорожно вздохнула. Было видно, что она немного напугана и находится в смятении.

— Давай на сегодня закончим, Ник? — устало улыбнулась. Слишком много людей в последнее время решили посягнуть на самое дорогое, что у меня было — на остатки моей души. Я не желала этого. Потому как уйдя из моей жизни, они прихватят их с собой, не оставляя мне ничего. И тогда останется только Банши. И исчезнет Вася. По крайней мере то, что от нее осталось. Развернулась, чтобы уйти, но услышала голос девушки позади себя.

— Ты как-то сказала, что я пришла в этот мир. И должна играть по его правилам. Что он не прощает слабости. Ты — часть этого мира. Я понимаю, что меня будет ждать в конце, если буду мухлевать. Если нарушу правила. Если поставлю себя выше их. Ты подарила мне шанс начать все заново. Вытянула меня из того дерьма, в котором я пребывала после заточения. Я хочу быть рядом, несмотря ни на что. Ты не подумай, я не набиваюсь к тебе в друзья. Я просто хочу быть рядом, — она как-то суетливо и сбивчиво начала бормотать. Под конец ее горячей тирады, я немного подобрела. Уж больно мило это было. Это как ребенку дать серьезную речь и позволить с ней выступить. Повернулась к девушке, натянув на лицо легкую улыбку.

— Трогательно, Ника. Расслабься. Выдохни. Действительно трогательно и мило, — я вздохнула. — Ну вот и что с тобой делать? Ладно, жизнь покажет. А знаешь, что? Найди Костю, пусть после шаговки все сам доделает. Но это только сегодня. В следующий раз никаких поблажек. Гостевая в твоём распоряжении, переоденешься, примешь душ и соберешься. Съездим на встречу и после завернем в бар. Хочешь девчачьих посиделок — будут. Только вот мои представления о них несколько идут вразрез от желаний Шамана, — усмехнулась, представляя Нику на мужском стриптизе.

Ну а что? Шаману значит можно было вчера на голые сиськи пялиться, а Нике нельзя? Клины клином вышибают. И если мы подругами не станем, то хоть побуду семейным

психологом. Да и люблю я проучивать нерадивых мужиков, что уж там...

— Хорошо, — Ника лучезарно улыбнулась, уже заметно расслабившись.

— У меня даже есть подходящий наряд, — улыбнулась ей в ответ. — Жду, я пока собираться, — оставила девушку на тренировочном поле и пошла по направлению к дому. Телефон в кармане завибрировал, взглянула на часы. Ага, сейчас же. Подождешь, зверюга хренов. Украсил меня, нелюдь, теперь еще и названивает? Хрен ему, а не ответ. Скинула звонок, и поморщилась от нового. Настойчивый, зараза. Достала телефон, выключила звук и довольно улыбнулась. Вот так-то лучше. Представляя недовольное лицо Амира, даже повеселела, и, напевая незатейливую песню, нырнула в дом.

Сборы заняли у меня довольно большой кусок времени. Вглядываясь в зеркало, с удовольствием отметила, что все это стоило того. Облачившись в черное кружевное белье, надела короткое платье-пиджак с глубоким вырезом в районе декольте, заканчивающимся чуть ниже уровня груди, и длиной выше бедра. Оно было довольно простым и деловым, но безумно сексуальным. Пиджак был украшен большими серебристыми пуговицами, делая акцент на симметрию. Волосы красивыми волнами легли на спину, открывая шею, которую украшал серебристый чокер, инкрустированный небольшими бриллиантами. На лице минимум косметики — лишь растушеванные черные стрелки и бордовая матовая помада на губах. На ногах — бордовые бархатные лодочки.

— Вкусная, — выдала я, довольно рассматривая себя в зеркале.

Прихватив платье для Ники, заспешила вниз, в гостевую. Та уже закончила с волосами, решив все уместить в низкий классический пучок.

— Мило, — сказала, протягивая ей платье. — С этим нарядом будешь еще милее, — кремовое облегающее платье чуть выше колена смотрелось на ней потрясающе. Квадратный низкий вырез, красиво подчеркивающий ключицы, тонкие невесомые бретели, аккуратный разрез на бедре и босоножки на каблуке в тон. Что может быть лучше?

— Я какая-то голая, — с недоверием посмотрела на меня девушка.

— Ты прекрасна. Это просто цвет и покрой платья. Оно такое невесомое, что порой кажется, что оно растает, и ты останешься обнаженной. Платье, подогревающее интерес.

— Не думаю, что Дане это понравится.

— Оно должно нравится тебе.

— Мне очень нравится, — она закрутилась около овального зеркала, улыбаясь. — Я такой себя никогда не видела.

— Ты элегантная и сексуальная одновременно. Хочешь совет, раз уж решила со мной подружиться? — спросила, вспоминая вчерашний вечер и голых девиц вокруг мужчин.

— Ага, — Ника кивнула.

— Мир, как ты отметила ранее, весьма суровый. И мужчины, существующие в нем, весьма жестоки. Порой даже наличие семейного статуса не влияет на их решения. Они любят играть, и каждая новая игрушка их манит. И очень часто найдя новую, они перестают обращать внимания на старую. Они живут только своими чувствами и желаниями, пренебрегая чужими.

— Я не совсем понимаю, о чем ты.

— Я о том, что нужно всем показать, что ты не игрушка. Ты человек. И что с твоими чувствами и желаниями нужно считаться. Иначе окажешься за стеклом в шкафу, полном трофеев циника. Это так, — саркастичная улыбка коснулась моих губ, — совет на будущее.

Тебе не просто был дан второй шанс. Так живи, а не проживай его. Ну а теперь... Поехали, красотка, — я подмигнула ей. — Нужно выгулять такую красоту, не так ли?

Будем надеяться, что ты умная девочка, Вероника. Иначе, после представления и окольцовывания, тебе определят роль и поместят за витрину, периодически смакуя, когда ностальгия возьмет за душу.

Глава 29. Нежданная атака

За что я люблю жизнь? За то, что никогда не будешь знать заранее, что тебя ждет за очередным поворотом. Она, словно кино на национальном канале — смотреть можно, перемотать нельзя. И очередной поворот сюжета будет словно гром среди ясного неба. Предсказать сложно, предугадать невозможно.

Погрузившись в брабус, мы выкатили с моих владений и двинулись в сторону ресторана, в котором была назначена встреча. Отправив сообщение заказчику, вновь увидела новый пропущенный от Амира.

— Что ж тебе нейдет, — пробубнила себе под нос, включая ритмичную музыку и устанавливая айфон на магнитный держатель.

— Может что-то срочное? — поинтересовалась Ника.

— Ты про что? — не сразу сообразила я.

— Ну может у *Зверюги* что-то срочное? — сдерживая смех, спросила девушка.

— Ааа... — протянула я. В свое оправдание скажу, что смугляш был переименован на зверюгу только после пятнадцатого назойливого звонка и десятого диктаторского сообщения. — Нет, не думаю, — весело покачала головой.

— Как скажешь.

Мы проехали довольно большой промежуток пути, стали появляться дома окраины города. Ресторан, который был нам необходим, находился в довольно специфическом на подъезде месте. Чтобы попасть в него, нужно было проехать через часть большого городского парка, так как с главного входа велась его реконструкция. И единственным подъездным путем остался весьма неухоженный отрезок зеленых насаждений с заброшенными хозпостройками, находящимися на ремонте. В-общем унылое зрелище. Представитель предупреждал, да и в-принципе я знала эту часть города. Она уже на протяжении полугода была на ремонте. Хотели превратить это безобразие в культурное наследие.

Вдалеке стали показываться здания и рабочие в форме, таскающие стройматериалы. Проезжая мимо них, я отмечала каждую мелочь — профессиональное, этого не отнять. Как и то, что обстановка мне казалось какой-то неестественной. В какой-то момент осознала, что именно мне вначале показалось странным. Форма. Вернее то, что на ней отсутствовало. Фирменный знак должен был дополняться буквами, но их там не было.

Гадство! Мы так долго находились в ожидании удара, что в какой-то момент потеряли бдительность. Мысли быстро проносились в голове, пока я немного сбавила скорость, делая вид, что объезжаю ямы. Нам совсем не на руку, если увидят, что я догадалась, куда попала.

Какого черта? Я не должна была ехать сюда с Никой. Поэтому и засады быть не должно было. Тогда как они узнали? Оставался лишь один вариант. Празднование дня города уже завтра вечером, и Царь состряпал нечто, просто следя за моими передвижениями. А это означало только одно — плохая организация и импровизация. А это огромный плюс для нас. Я знала только одно — если это Царь, мне ничего не грозит. А вот Нике... Девчонке не выйти живой, если не помогу.

Нужно было что-то срочно придумать. Чем дальше мы ехали и делали вид, что ни о чем не подозреваем, тем больше закапывали себя. А как только себя обнаружили бы, началась атака. Итог — оба варианта херовые.

— Ник? — улыбнувшись, обратилась к девушке.

— Что?

— Не переставай улыбаться, милая, — в ее глазах промелькнул испуг. — Мы попали прямо на охоту, девочка. Брабус конечно крепкий, но, если начнут палить по колесам, далеко на одних дисках не уедем. Как только я дам заднюю, ты отодвинешь свое сидение и сядешь на пол. У тебя будет секунд десять, потом они начнут стрельбу.

— Ага, — в шоке закивала.

— Нам нужно назад на главную дорогу. По ту сторону растянулся небольшой прилесок, а потом начинаются дома. Твоей задачей будет как можно быстрее бежать до них и затеряться. И ждать, пока приедет подмога. Ты меня поняла, Вероника? Улыбайся!

— Да, поняла.

— Чудно, — смотря как экран вновь ожил, потянулась к нему, отвечая. — Считай до трех, Ника, и начинай.

— Какого хрена, Вася? — о, а вот и абонент Зверюга. Рука на коробку передач. Три, два, один. Резкий тормоз, переключение и движение задом. Наемники быстро сообразили, что к чему. И только деревья спасали нас от прямых пуль.

— Амир, мы у парка на окраине. Лотос. Со стороны реконструируемой части. Тут засада, и я была бы признательна, если бы ты перестал рычать и выдвинулся на подмогу. А сейчас мне неудобно с тобой болтать, — скинула телефон Нике. — Говори с ним.

Девушка затараторила в трубку, а я полностью переключилась на дорогу. Задом ехать то еще удовольствие. Это вам не Форсаж. Места для разворота просто не было — слишком уж машина громоздкая, а расстояние между деревьями узкое. Придурки в форме организовались и на квадроциклах ринулись за нами. Мда... Им определенно легче маневрировать. Да еще эти скоты уселись парочками... Один едет, второй палит. Романтики хреновы. До главной еще полтора километра, не меньше. Уходя от очередной череды пуль, не заметила дерево и по касательной проехала по нему крылом. Машину на скорости начало крутить, неся нас прямо на стволы. Вжав педаль тормоза в пол, как могла сбавила скорость, выкручивая руль. Но это не спасло нас от удара в заднюю часть машины.

— Уроды! — рывкнула от злости я. — Я только недавно купила машину! — уже представляла, какая там вмятина. — Живая?

— Да, — мяукнуло чудо внизу.

— Вот и славненько. Поиграем в ГТА. Все равно машину в ремонт. Бля, диск погнули, — почувствовала, как машину затрясло. — Если это Царь, я сожгу весь его чертов автопарк! — педаль газа в пол, рёв мотора, и мы полетели навстречу налетчикам. — О, один есть, — хмыкнула, сбивая один из квадроциклов с пути. — Охренели совсем! Тут две интеллигентные девушки собирались весело провести время...

— А интеллигенции позволено сбивать всякие транспортные средства? — заикаясь, спросила Ника.

— О как, — удивленно ответила, сбивая третий квадроцикл с пути и сдавая назад, — шутишь... Это хорошо. Я не сбиваю, а увеличиваю наши шансы на выживание. И вообще после порчи моей красатули, мне все можно. Где там парни?

— Мы уже выехали, — голос Амира донесся сквозь шум.

— Время прибытия?

— Сорок минут.

— Да за сорок минут из нас котлеты сделают. У меня один диск погнут, одно колесо

пробито. Как тебе? — иронично спросила. — Их слишком много, я сдаю к дороге. Малая потом побежит в сторону жилищного комплекса. Забрать ее — первостепенная задача. Ох, накрылась моя сделка...

— Я послал часть людей с Кощеем к комплексу, мы с Шаманом и остальными едем к вам.

Дорога замаячила в зеркале заднего вида, и я ускорила. Новая чередка пуль пробилась второе колесо, и к моменту, когда оказались на дороге, машина была тяжело управляема.

— Может попробуем оторваться? — с надеждой спросила Ника.

— Нет. План такой — я задерживаю, ты бежишь, — пуля пробилась последнее колесо в момент, когда я попыталась развернуть машину, и нас вновь занесло. Тормоз в пол и остановка. — Приехали, подруга. Перебирайся назад, только аккуратно, — дождавшись, когда Ника оказалась позади, полезла в бардачок за оружием. — Ты еще на связи с парнями?

— Да.

— Не глуши связь, — вдалеке показались квадроциклы. Они подъехали и остановились на расстоянии от нас. — Ждут, когда мы выйдем. Они увидят, как ты будешь вылезать. Сиди пока, — забрав два пистолета из бардачка, проверила обоймы. Полные, и это чертовски радовало. Плюс пара запасных. — Сумку спортивную видишь?

— Да.

— Открывай и передавай мне все, что там есть, — отстегнула ремень и заглушила двигатель. — И чего они там встали? Не нравится мне их ожидание.

— Тут же...

— Винтовка там, не тупи, Ник. Живо давай все части, — да-да... Я и так спортивная, а это так... На всякий случай. Который похоже наступил. Быстро собрала все части, и повернулась к девушке, — поднеси телефон чуть ближе ко мне. Не знаю, есть ли у них бинокли или снайперки, поэтому совсем близко не нужно. Пускай думают, что мы в шоке и напуганы. Амир, время?

— Двадцать минут.

— Реактива в жопе явно не хватает, — иронично заметила.

— Царева, я тебя...

— Сейчас мне все можно. Тут их, как тараканов. И единственное, что нас пока укрывает — это машина. Короче, я пошла знакомиться. Для знакомства у меня, — пересчитала патроны, — целых десять поводов. Амир, мне не нужна сейчас паника. Поэтому говори с Никой. Шаману не давать. Иначе тут разрыдается, а мне не нужна истерика.

— Вася, — послышался злой голос Амира.

— Все остальное потом, — резко открыла дверь машины и вышла, прихватив винтовку. Они ее быстро увидят, не сомневалась. Мы тут как на ладони. Но пока сообразят и начнут палить в ответ, у меня будет полминуты на то, чтобы проредить их немного и чтобы отвлечь, пока Ника вылезет из машины. — Ник, как только начну стрелять, вылезешь и закроешь дверь.

Глубокий вдох, винтовка на поверхности капота, взгляд в прицел и вновь вдох. Много, их слишком много. Я уже насчитала двадцать, а это только те, кто не скрыт деревьями. А, нет. Двадцать один. Чудненько. Тяжело вздохнула и нажала на спусковой крючок. Пока отстреливалась, краем уха уловила, как Ника выбралась из машины.

— Ну что там? — взволнованно спросила.

— Теперь как минимум с десятью нам не придется знакомиться лично, — хмыкнула ей

в ответ, скрываясь от череды пуль за машиной.

Мне нужно было время для маневра. А его у меня не было. Как и возможности. Я на секунду выглянула из укрытия — с той стороны все находилось в укрытиях за деревьями.

— Спрятались, подонки, — резюмировала я. — Время?

— Пятнадцать минут.

— Слушай, — поморщилась от новой череды пуль. — Как-то медленно, не находишь? Они пошли в наступление, если подойдут ближе, то у нас не будет и пяти минут, — вынырнула из укрытия и начала обстреливать приближающихся. Крики, возня и пару минут выигранного времени. — Ник, последи за придурками и дай телефон, — убрала громкую и прижала к уху. — У нас нет на это времени. Я уверена, что это охота. Царских придурков издалека узнаю. Меня не тронут. Возможно немного потреплют, но не тронут. Они по Никину душу. Поэтому план таков, хоть он и отвратителен. Ника отвлечет их немного на себя, и я добегу до ближайших кустов. А там как карта ляжет. В это время девчонка побежит, перехватите ее у домов. Постараюсь как можно дольше их сдерживать. И считать минуты. Приедешь минутой позже — голову оторву.

— Может просто подождете за машиной? — спросил мужчина.

— Не хватит патронов. Они закончатся раньше, чем время.

— Понятно, — он тяжело вздохнул.

— Я буду ждать тебя, Амир. Было бы неплохо увидеть Зверя в действии. Не прощаюсь, — передала Нике телефон. — Сейчас ты с другой стороны будешь стрелять, — обратилась к девушке. — Просто нажимаешь на курок и держишь перед собой. Как только патроны закончатся, проползешь до кустов, а потом побежишь. Если сделаешь это раньше, то заметят. А если заметят...

— Я поняла, — всхлипнула девушка.

— Соберись, Ника. Слезы оставь на потом. И телефон не выпускай из рук. Тебя найду по нему, — протянула ей пистолет. — На счет три, — вот платье попортим. Зашибись просто. — Три, два, один... Давай!

Уловив звуки выстрела, побежала в сторону кустов. Отсчитывала их количество, приближаясь как можно ближе к нападавшим. Тишина наступила резко, накрывая волной. Я понимала, что должна теперь перетянуть покрывало на себя, иначе девчонку обнаружат. Заглянула в обойму. Целая. Запасная, уже пустая осталась возле машины. Что ж... Или все, или ничего. Выстрелы, запах гари и крови. Каждая минута казалась целым днем. Мои туфли остались лежать где-то в кустах, в обнаженные ступни больно впились острые камни и ветки. Выстрел — удар. Выстрел — удар. Надеялась, что девчонка уже где-то далеко. Серия ударов повалила меня на землю, и я, вовремя увернувшись, вместо удара в ребра получила удар по бедру.

— Твою мать! — не выдержала. — Завтра, мать его, бал этот чертов! И как я по-твоему буду там выглядеть? — мой голос перешел на визг, и я со всего размаха ударила наемника в лицо, уже уловив на заднем плане шум. Вот и подмога пожаловала. — Ты на кого свою конечность поднял? — с разворота ногой в лицо, а затем коленом в нос. Хруст костей и брызги крови. — У меня гематома на пол ноги будет, придурок! Какое я теперь платье надену, а? — оглядевшись, облегченно выдохнула, увидев, как ребята быстро справляются с остальной братией. Пошарила по карманам свалившейся туши и обнаружила телефон. Говорить о том, кто был последним в его контактах не стоило. И так было понятно.

— Ого, — присвистнул Шаман позади меня. — Вот не знал бы тебя лично, никогда бы

не поверил, что ты такое умеешь.

— Он мне синяк поставил, — буркнула в ответ, набирая номер.

— Слышь, Зверь! — хохоча, крикнул Шаман. — Он ей синяк поставил! Может еще раз подумаешь, прежде чем вступать с ней в отношения?

— Иди ты! Веселишься? — а вот это уже Амир. — Пять минут назад чуть на говно не сошел, пока не нашли твою ненаглядную.

— И сошел, — съязвил. — А сейчас не схожу. Сам глянь, у меня от нее мурашки по коже.

Мне было абсолютно пофигу на их перепалку, я слушала гудки на той стороне провода внимательно, стараясь не пропустить заветного алло.

— Ну что там? Мертва? — голос дяди врезался в мозг, всплескивая новую порцию злости в мою кровь. Но она не горячила, а замораживала. Прихватив за волосы придурка, ударившего меня, встряхнула его. Тот застонал, немного приоткрыв глаза.

— Что это? Алло? Что за звуки? — спокойствие покидало дядюшку.

— А это, — леденящим голосом произнесла, — ответ. Что? Не расслышал, так я могу еще раз повторить, — резко встряхнула мужика, вызывая новые стоны. — Надеюсь, ты считал всех. Кое-кого не досчитаешься.

— Василиса...

— Они попортили мой автомобиль, — перебила его. — Я его только купила, дядя. А еще сорвали сделку. И испортили мой внешний вид. А завтра этот чертов бал! Я не могу в открытую тебе ничего сделать. Но. Я куплю карту, и сожгу твой автопарк. Возьму попкорн и будут смотреть, как все пылает, словно это кино. Жди в гости, — отшвырнула от себя телефон, отпустила наемника и повернулась к мужчинам.

Они были немного потрепаны, местами порвана одежда.

— Опасная ты женщина, Царева, — задумчиво произнес Шаман. Амир лишь молча и хмуро смотрел на меня.

— Будь я другой, спасла бы я тогда твою девушку? — холодно заметила. — Всех зачистили?

— Всех, — кивнул Амир.

— А Совет?

— Присутствующие все наемники, действующие наперекор правилам. Устроили бойню в пределах города. Принадлежности к семьям не имеют. Подлежат полной ликвидации, — отчеканил мужчина.

— Вот и славненько, — я пошла по направлению к дороге, чтобы еще немного погоревать по брабусу, как вдруг услышала крик.

— Василиса! — Ника выскочила из подъехавшей машины и, подбежав ко мне, обняла. Далее последовали слезы, сопли... Ну вы поняли.

— Охренеть, — высказался Шаман, смотря на эту картину.

— Ага, — кивнула ему, хлопая в жесте утешения плачущую девушку.

— И куда вы такие ряженые собирались? — с интересом спросил вылезший из той же машины следом Кошей.

— В стриптиз-бар, — на полном серьезе ответила. — Куда ж еще?

— Охренеть, — а вот это снова Шаман.

— Повторяешься. Забирай свою принцессу, а мне похоже нужен эвакуатор. И новый телефон. Эй, Ник?

— Что? — она подняла на меня заплаканные глаза. — Опухнешь, и завтра ни один визажист не поможет. Вытри сопли, завтра увидимся, — наклонилась ближе к самому уху и добавила, — подруга.

— Хорошо, — она улыбнулась сквозь слезы и, найдя взглядом Данилу, спросила, — ну что, домой?

— Охренеть, — Шаман почесал затылок. — Домой, так домой.

— Давайте, подвезу, — позвал их Кощей, и вскоре они уехали.

Амир начал разбираться с остальным, а я, найдя свою винтовку, раскрутила ее, и упаковала в сумку. Смотря на разбитый экран телефона, думала, что завтра утром нужно будет первым делом заскочить в магазин, а еще связаться с покупателем. Может он все-таки захочет завершить сделку. Хотя в последнее мало верилось. Закинула разбитый телефон в сумку, туда же полетели мои стволы и клатч, после закрыла машину, оставив сумку на капоте.

— Машина там, — Амир махнул в сторону тонированного черного бмв последней серии. — Подожди внутри. Только подожди, я устал так же, как и ты. Не хочу потом искать транспорт.

Я лишь кивнула и пошла к машине. Внутри было тепло, и, смотря на спящих туда-сюда людей, меня начало клонить в сон. Сегодня я отделалась разве что парой синяков и ссадин, а ну и огромной гематомой на бедре, которая к тому же начала болеть. Дверь с моей стороны открылась, и Амир оказался около меня, присев на корточки. В руках у него оказалась пара мои туфель.

— Ты кажется кое-что забыла, Золушка, — хрипло произнес, аккуратно обувая меня.

— Скажешь тоже... Золушка... Скорее ее злобный двойник, — устало улыбнулась.

— Как ты?

— Как я? Горюю по брабусу, думаю о том, где раздобыть карту, чтобы сжечь дядин автопарк, а еще у меня болит бедро, — он лишь хмыкнул, взяв мои ладони кистями вверх в свои руки.

— А руки? — посмотрела вниз и обнаружила в кровь сбитые костяшки.

— Не знаю. Хочу домой. Отвези меня домой, Амир.

После мы молчали. Всю дорогу до моего дома мы не произнесли друг другу и слова. Я слишком устала, а он... Не знаю, о чем он думал. Может вновь ужаснулся от того, с каким чудовищем оказался рядом. Темы звонков решили не касаться. Это уже было неважно.

Проводил меня до самого порога, заглушив предварительно машину. Открыв дверь, просто толкнула ее, оставив незакрытой после себя. И слушала, как она тихо закрылась, а потом и еле различимые шаги за спиной. Молча поднялась в спальню, позволив ему снять с меня одежду. И не было в этом ни намека на что-то пошлое. Только нежность и забота. Не знаю, откуда она только взялась в таком, как он.

Позволила встать со мной рядом под обжигающие струи воды, позволила помыть каждый сантиметр моего тела. Позволила обработать мои израненные ступни, мои ссадины на обнаженной коже, мои кровавые синяки. Позволила укрыть меня одеялом и прижать к горячему стальному телу.

Позволила себе расслабиться и уснуть в объятиях, дарящих мне уют и покой.

Чтобы утром проснуться в пустой постели, лишь теплом простыней намекнувшей мне, что в ту ночь я была не одинока.

Чтобы еще раз напомнить себе, словно в насмешку, что в итоге останусь только я.

Глава 30. Безднадежные безумцы

После разговора с Василисой Царь пребывал в бешенстве. Нет, он знал, что такое развитие событий может иметь место. Поэтому и послал на дело лучших. Даже Банши с таким количеством человек не могла справиться в одиночку. Она же не гребаный терминатор! Наблюдающий сообщил ему, что осталось от его людей и кто явился на помощь девчонке. Вот этого он не мог предугадать. Ярость от того, что не смог показать власть и дать понять окружающим, что против Царевых даже твкать не стоит, душила его. Что ж... Он вернет ее в семью. Чего бы это ему не стоило. И тогда эра Царевых наступит.

Только вот в тот момент Царь не догадывался, что не он один хочет безграничной власти. Не он один хочет в свое полное распоряжение Василису. Не он один хочет свергнуть старые законы и правила и установить свои.

Громкий звонок нарушил тишину кабинета. Царь взял в руки и нахмурился, увидев незнакомый номер телефона.

— Алло, — ответил.

— Добрый вечер, господин Царев, — приятный мужской голос раздался с той стороны.

— С кем имею честь говорить, не представитесь? — грубо отчеканил Царь.

— Ооо... Мы уже знакомы, господин Царев. Только заочно. Вы смогли решить свою небольшую проблему? — иронично поинтересовался голос.

— Письмо.

— Бинго. Думаю, нам нужно увидеться лично.

— Зачем мне это? — съязвил Царь.

— Кто знает... Может мы поможем друг другу.

— Мне не нужна ничья помощь, — отрезал мужчина.

— Даже с Василисой? — хмыкнул голос с той стороны. — Что ж... Тогда...

— Постойте, что с Василисой?

— Думаю, нам будет, о чем поговорить. Буду ожидать вас по адресу... — голос продиктовал место встречи. — Надеюсь, вы будете осмотрительны. Скажем завтра в семь?

— Хорошо, — разговор прервался с той стороны, оставляя лишь раздражающие гудки.

Заинтересовал ли Царя звонок? Скорее вызвал раздражение. А что делать с теми, кто вызывает у него данные эмоции, он знал. Ликвидировать. Хотя... Нужно хотя бы узнать, кого именно нужно устранить. Что ж... Хочешь встречи — будет встреча. И совсем необязательно с положительным исходом.

Очнулась ото сна резко, словно на меня вылили ушат ледяной воды. И хоть мои глаза были закрыты, я ощущала, что в постели нахожусь одна. Медленно провела по еще хранившим тепло простыням около меня и вздохнула. Задушила непонятное мне чувство глубоко внутри и распахнула веки.

Новый день. Всего лишь один из многих. Ничем не примечательный. Как и вчерашний. Хотя... Сегодня же вечером выставка экзотических ублюдков, или как его величают — «Бал в честь дня основания Города». И так как по праву крови я имею место в первом ряду, обязана там присутствовать. Скрыть свое отвращение за маской безразличия и сыграть отведенную мне роль. Бал устраивался в одном из самых дорогих ресторанов Города — «Крайт», находящийся во владении семьи Сеитовых. Кому именно — не имела точного

понятия, но название говорило само за себя. Меня не особо волновал этот факт.

Не обнаружив телефона рядом, решила все-таки подняться. Поиски по комнате не обвенчались успехом, поэтому я подумала, что будет хорошей идеей привести себя в порядок для начала, а уже затем продолжить. И надо сказать, что в зеркале я выглядела куда лучше, чем себя ощущала. Неторопливо приняла душ, глуша мысли в голове. Обработала ссадины и синяки на коже, немного выйдя из себя, обнаружив размер гематомы на своем бедре. Похоже, короткое платье мне не светит сегодня. А очень хотелось бы! Как раз такое имелось на случай великосветского идиотского раута. Шок-контент всем был бы обеспечен. Но вчерашний мудак испортил мои планы на этот вечер, поэтому оставалось лишь горестно вздохнуть и отложить эту идею на потом. Желудок оповестил меня о том, что неплохо было бы чего-нибудь в него закинуть, поэтому пришлось ускориться в своих сборах. Да и телефон было бы неплохо отыскать. Из белья оставила на себе лишь невесомые жемчужные трусики, поверх которых накинула короткий шелковый халат идентичного цвета. Волосы не стала сушить, просто оставив их распущенными.

Спускаясь по лестнице, уловила чужое присутствие — один из тех навыков, который вырабатывается за долгое время жизни в одиночестве и срабатывает моментально. И тишина, стоящая вокруг, только усиливала восприятие. Активировала незаметную скрытую нишу в стене. Та поддалась с легкостью, являя свое содержимое. Холодная рукоять пистолета легла мне в ладонь, а я поддалась навстречу незванным гостям. Комната за комнатой, оказывались пустыми, оставив лишь кухню с обеденным залом. Но войдя в помещение, сразу почувствовала, кто нарушал мое одиночество. За красиво сервированном на двоих обеденном столе лицом ко мне, но скрытом развернутой газетой, сидел широкоплечий мужчина в белоснежной рубашке и идеально скроенных темно-коричневых брюках. Шелест перевернутой страницы и мускулистая рука, обнаженная до предплечья, тянущаяся за чашкой с дымящемся кофе.

Проснувшись в одиночестве, я была уверена, что Амир уехал. Факт одиночества воспринимался моим мозгом куда лучше того факта, что он все еще здесь. Нет, в моей жизни как-то много стало драмы, чего я терпеть не могла. Чувства раздражали. Я не хотела ничего ощущать. А этот мужчина вновь и вновь вытаскивал из меня то, что я априори отвергала. Оставалось лишь поддаться или все оборвать. Амир не позволял мне закончить все, постоянно напоминая о себе, а поддаваться было не у меня в крови. И похоже наша драма не будет иметь счастливый конец. Каждый останется опустошенным, разорванным на клочки, ведь это то, что могут оставить после себя такие чудовища, как мы. Вопрос только в том, чьи потери в итоге будут меньшими.

— Долго будешь стоять и смотреть на меня? — его проникновенный хриплый голос донесся до меня. — Я заждался, Царева, — газета немного сдвинулась, позволяя его бездонным глазам цвета океана обратить на себя внимание.

— Что-то не помню момента, когда приглашала тебя на завтрак.

— Ты всегда такая очаровательная по утрам, или это только для меня? Обожаю ролевые игры, — он выразительно посмотрел на пистолет в моей руке.

— Я все еще не услышала ответа на свой вопрос, — подошла ближе, занимая место за столом.

— Потому что я не буду на него отвечать. Видишь, как все просто? — краем губ улыбнулся мужчина.

— Даже так, — хмыкнула и, сняв с предохранителя, направила на него оружие. — А вот

так?

— А вот наставлять на меня пистолет — плохая идея, — он отшвырнул газету в сторону. — Что будешь делать дальше? Ты не сможешь его применить.

— Смотри как, — секунда — и пистолет вновь на предохранителе, а его рукоять летит прямо на мужчину.

— Признаться, не ожидал, — хмыкнул Амир, ловя оружие в воздухе за мгновение до того, как оно проедется по его лицу. — Еще и агрессивная по утрам. Может тебе позавтракать, сладкая?

— Дверь знаешь где, — не обращая внимания на него, взяла в ладони чашку с кофе и отпила. Божественный напиток. Градус моего настроения немного поднялся. Заметив круассаны на столе, попыталась вспомнить откуда они могли тут появиться, но ответ пришел один — это все он. Амир поднялся на ноги и одним движением поднял меня в воздухе, усадив на стол. — Почему ты еще тут? — нахмурилась.

— Хотел послушать твое очаровательное утреннее бурчание, — услышала в ответ.

— Не понимаю, чего ты от меня ждешь. И вообще, я есть хочу.

— Так я покормлю, — хрустящее слоеное тесто с шоколадом и миндалем оказалось в моем рту. Ну вот снова! Его эти штучки с объединением душ через руки. Ну или что там... — Кушай, снежинка. Может растаешь... — одной рукой кормил меня, второй поглаживал кожу бедра под задраным халатом.

— Что за идиотские прозвища ты мне даешь все время... Ай! — он немного сжал мою ногу, попав точно на гематому.

— Что за? — быстро откинув халат и обнажив меня, уперся взглядом в синяк. — Вчера он был намного меньше и не такой...

— Может тебе к окулисту обратиться? Слышала, с возрастом существует вероятность...

— Царева! — сузив глаза, угрожающе рыкнул.

— Да не рычи ты! Болит... — внезапное желание показать себя слабой и нуждающейся в защите всколыхнулось во мне, но и его я задавила, не давая даже возможности показать себя. — Убери руки.

— Знаешь, о чем я себя иногда спрашиваю? — проигнорировав меня, аккуратно поглаживал поврежденную кожу. И продолжил, не ожидая от меня ответ. — Почему так схожу с ума, — приблизился ближе, касаясь носом щеки, — когда вижу тебя? Почему из всех возможных вариантов, вижу только один? Почему никто не интересуется мной, кроме тебя? Почему вновь и вновь встречая твое сопротивление, не хочу подавить тебя, как это делаю с другими, а хочу лишь обладать тобой? Почему видя, как ты убиваешь, хочу оградить тебя от этого и убить самому? Почему меня не отталкивает твоя жестокость, а лишь вызывает желание оградить тебя от нее?

— Ты просто больной зверюга, — выдыхаю в его губы, которые так близко оказываются около моих.

— Ты такая же, — хватая меня за нижнюю губу, прикусывая и отпуская.

— Не будет лучшего будущего. Не будет счастливого финала. Не будет «жили долго и счастливо». Потому что мы те, кем являемся на самом деле.

— Знаю.

— Хочешь быть с Банши?

— Хочу быть с Васей.

— Это одно и то же. Мы едины. Желая прикоснуться к Василисе, придется иметь дело с

Банши, — Амир зарылся в мои волосы носом и тяжело вздохнул. — Мы одинаковы. Ты каждый раз забываешь об этом, и пытаешься вновь и вновь установить свои правила. Я не животное, которое ты можешь посадить на цепь и отдавать команды. Или мы равны друг другу. Или и дальше будем разрушать друг друга, пытаясь вылепить тех, кем не являемся. Страсть и притяжение между нами прекрасны. Но что останется, если они исчезнут? И ты забываешь, что я все еще собственность Совета. Что будет, если кто-то решит воспользоваться привилегией карт, и один из близких тебе людей падет от моей руки? Что будет, если я направлю дуло пистолета в твою сторону и выстрелю? Мы не безгрешны.

— Будучи свободной, ты бы имела другое мнение? — холодным, как льды Арктики, голосом спросил Амир.

— Не знаю, — честно ответила. — Но такой вариант имеет место быть.

— Знаешь, что? — зло выплюнул и резко впился в мои губы. Властно, непреклонно и сводя с ума. Руки распахнули мой халат и начали остервенело сжимать оголенную кожу в грубых ласках. Амир злился, и у него было на это полное право. — Я подожду, — оторвавшись от меня, процедил сквозь стиснутые зубы. — Пока ты перестанешь играть в трусиху и взглянешь правде в глаза. Мне плевать, что будет потом. Мне плевать, кто ты. И если мы навсегда застрянем в противостоянии, то значит так тому и быть. Мне плевать даже, если мы как звери растерзаем друг друга. Ты права, мы и вправду чудовища. Тем интереснее, не находишь? — губы мужчины переместились на уровень изгиба моей шеи и начали оставлять на ней жалящие укусы. — Мне плевать, что будет потом и будет ли. То, что ты во мне вызываешь, непередаваемо. И я готов заплатить за это цену. Поэтому Василисааа, — его бархатистый шепот туманил разум, — рискни. Мы и так давно безнадежно безумны, так почему бы не сходить с ума вместе?

— Я... — мысли путались по мере того, как движения его рук становились более напористыми и дерзкими. — Прекрати сейчас же... Это не честно... Амир... — его губы спускались все ниже, зубами задевая соски, оставляя горячие поцелуи на чувствительной коже. Моя ладонь скользнула в его густую шевелюру и, с силой сжав, откинула голову назад, позволив встретиться с его мрачным взглядом. — Прекрати, — уже более грубо повторила, не сводя с него глаз.

— У тебя есть время до вечера, — не обращая внимания на стянутые моей рукой волосы, пододвинулся ко мне вплотную.

— А говорил подождешь, — иронично подметила я.

— Ну я же *зверюга*, — саркастично выделил последнее слово. В телефоне моем похоже копался, зараза. — Поэтому и действую согласно инстинктам.

— Даже так...

— Либо ты решишься, либо я помогу тебе это сделать. Я не просто так ношу свое прозвище. Даже на тебя найдется рычаг. А их находить я умею, — он скинул с себя мою руку и отстранился. — Если чего-то хочу, я это получаю. И моя удача в том, милая Василиса, что мои желания с твоими совпадают. Поэтому сделать все будет куда приятнее и быстрее.

— Хочешь бессмысленных отношений? — спросила, смотря на то, как он завязывает пояс моего халата.

— Хочу тебя. И если ты не видишь в этом смысла, то я с радостью покажу тебе его.

— И ты готов пойти на все? На любые жертвы? — хмуро улыбнулась.

— Важна лишь ты.

— Что ж, — соскользнула с поверхности стола и, ухватив его за галстук, притянула к

себе. — Я обдумаю твоё предложение. И знаешь... Ты прав, возможно это будет весьма интересный опыт, — резко отпустила, скрестив руки на груди. — Кажется, ты позавтракал и тебе пора.

— Как скажешь, дорогая, — он хищно улыбнулся и, подхватив пиджак, скрылся из моего вида.

Заняв место за столом, я принялась дожевывать несчастный круассан.

— Вкусный, зараза, — пробормотала с набитым ртом.

После ухода из отчего дома — если конечно его можно было так назвать — я полностью контролировала каждый свой вздох. Исключение составляли карточные задания, но их я воспринимала, как очередные шаги к своей свободе. Мозг отключался, а руки делали свою работу. Амир старался войти в мой мир, пытаясь устанавливать в нём свои правила. Установить тотальный контроль.

Можно ли контролировать монстра? Полагаю, что вряд ли. Я отчаянно не хотела принимать ни его заботу, ни его власть над собой, ни его нежность, ни его грубость.

Мне ничего не нужно от тебя, Амир. Если желаешь войти в мой мир, то придется играть по моим правилам или не играть вовсе.

Из размышлений меня вывел звонок айфона. Как оказалось, он все это время лежал на столе.

— Доброго дня, госпожа Царева, — раздался приятный мужской голос.

— Доброго. С кем имею честь разговаривать?

— С Вами связывался мой помощник, Тимур. По поводу продажи Ваших прекрасных лошадей.

— Ах, да, — меня приятно удивил звонок покупателя. — Прошу прощения, что не смогла появиться вчера на встрече. Меня задержали, и увы. Не думала, что Вы все же решите со мной связаться.

— Почему же... В жизни всякое бывает. Сможем ли мы вновь назначить встречу?

— Да, с радостью. Как насчет обеда? Скажем послезавтра в час?

— Было бы замечательно. Только давайте изменим место встречи. К прошлому ресторану добираться весьма проблематично.

— Я не против, — услышав название ресторана, добавила, — до встречи!

— До встречи, госпожа Царева, — отключила телефон, будучи весьма довольной, что сделку не упустила.

Мысли переместились совсем в другое русло, избавив от всего остального. Впереди меня ожидал весьма насыщенный остаток дня, в который нужно было всунуть еще и сборы на грядущее мероприятие. С этими мыслями принялась убирать со стола, с удивлением обнаружив на его поверхности темно-синюю квадратную коробку.

— Ох, Амир... — внутри нее меня ожидали очаровательное ожерелье и серьги, инкрустированные драгоценными камнями цвета его глаз. — Даже тут умудрился о себе напомнить, хитрый зверюга, — улыбнулась, смотря на сверкающие сапфиры.

Глава 31. Бал уродов

«Крайт» зловеще мерцал в свете ночных фонарей в ожидании своих гостей. Ресторан представлял собой трехэтажное здание в современном стиле, последний этаж которого был выполнен в виде стеклянного купола. Внутри он был поделен на несколько зон, в зависимости от подаваемой кухни и времени суток. Были залы довольно светлые, просторные с высокими потолками и обилием зелени, а были — темные и мрачноватые, с преобладанием черных и золотых тонов, словно логово той самой змеи, в честь которой ресторан обладал таким экзотическим названием. Последний этаж был создан непосредственно для светских раутов и иных мероприятий. Крышей служил огромный стеклянный купол, само помещение представляло собой круг, в центре которого находилось искусственное озеро со сценой-подиумом. Приглушенное освещение находилось на стенах по всему периметру, а также непосредственно на столах. Подиум-сцена возвышалась над всеми на метр и представляла собой произведение искусства. Каждый из музыкантов вместе со своим музыкальным инструментом находился на расстоянии друг от друга, разделенный водой. Как и место вокалиста. Слово листья кувшинок. Пройти на сцену со стороны зала было невозможно — островки всплывали на поверхность со своими обитателями с нижнего уровня. Столы были украшены живой зеленью и цветами, скатерти с незаметным орнаментом, выдающим принадлежность к кланам и чиновникам, определяли место каждого гостя.

Когда я прибыла на место, уже большая часть гостей заняли свои места и наслаждались закусками и представлением на сцене. Акробаты на темно-бордовых полотнах показывали чудеса гимнастики под аккомпанемент инструментальной музыки. Почти все члены семей заняли свои места, согласно орнаменту на скатертях, как и чиновники. Просканировав всех взглядом, не нашла лишь Тагаевых. Дядя с Димой и свитой уже сидели за столами. Цена нарядов присутствующих перебивала друг друга, словно это был самый дорогой аукцион. Официанты в черной форме и такого же цвета масках на их фоне сливались с сумраком помещения, что было весьма осмотрительно со стороны владельца ресторана. Сегодня в одном помещении собралось столько ублюдков Города, сколько бедной обслуге и не снилось. И если кто-то приглянется кому-то, возражений не будет. Будет только приказ и немедленное исполнение. Иначе — приговор. Уж лучше пусть все сливаются с мебелью, чем потом будут чье-то временной игрушкой.

Так как вчерашний мудака лишил меня возможности одеть вызывающее короткое платье, не стала оказывать себе в удовольствии пощеголять в другом откровенном наряде. Платьев пол по сути являлось облегающей черной полупрозрачной сеткой, которая дополнялась незначительным орнаментом в районе спины, груди и бедер. Как будто поверх откровенного кружевного белья я надела прозрачный пеньюар. Затеяливый орнамент скрывал большую часть моего тату на спине, что весьма выручало. Как и маскировало полученные травмы и уродливую гематому на бедре. Создавалось впечатление, что я практически обнажена, хотя на самом деле была укутана тканью с головы до ног. Платье скрывало черные лодочки. Ожерелье с сапфирами подчеркивало мою шею, серьги украсили мочки ушей. Волосы каскадом локонов ниспадали на одно плечо, темно-синий смоки делал мои прозрачные глаза ярче, бордовая, почти черная помада довершала роковой образ.

Мне полагалось занять один из столов в секторе для клана Царевых. И так как я ушла из

семьи, мне полагался отдельный стол. Я сразу нашла его — золотой орнамент в виде монет был выполнен в кроваво-красном цвете. Мы располагались по правую сторону от столов Тагаевых. Улыбка тронула мои губы, и я плавно двинулась вперед. Этикет приветствия на такого рода мероприятиях — а их было немного — был одинаков для всех. С семьями принято было здороваться кивком головы, чиновники же сами склоняли головы в приветствии членов семей. Последний раз на балу я была до ухода из семьи. Чащу всего до такого рода мероприятий я просто не доходила — выполнение указаний Царя и Совета не особо давали возможность вести светскую жизнь. Да и тогда я была слишком юна и не женственна, чтобы приковать чей-то взгляд. Почему же я решила вернуться? Полагаю, что на это не было какой-то определенной причины. Просто решила и все. Последние события вывели меня из себя, и своим приходом я хотела заявить о том, что в мою сторону даже смотреть не стоит — сожру живьем. Да и, черт возьми! Это обещало быть весьма интересным.

Первые были Захаровы — Кощей нервно глотнул шампанского из бокала при виде меня. Легкий кивок головы — и ответный. Все знали, что я из семьи Царевых, но только узкий круг лиц знал, кем я являюсь на самом деле. Сектор Сеитовых возглавлял стол с Каримом и Амиром, за ними располагались остальные. Остановилась напротив, не убирая ироничной улыбки с губ.

Ах, Карим! Похоже факт того, что Амир слишком тесно общается со мной тяготил Сеитова-старшего, уж больно хмурым было выражение его лица. Перевела взор на Амира и утонула в темных омутках его глаз. Медленно обвел меня взглядом с головы до пяток, на секунду останавливаясь на своих подарках. Намек на улыбку, и ответный кивок. Позади семей располагались столы с главными чиновниками Города, и от всех я получила низкий кивок головой. Ох, а вот и прокурор! И по взгляду было видно, что чувства ко мне он решил оставить при себе. Грустно, но это его выбор. Мой стол был прямо между дядей с Димой и Тагаевыми, поэтому кивнув им головой, заняла свое место.

Взмахнула рукой, и возле меня миготнул ретировался официант.

— Что пожелаете, госпожа? — поклонившись, спросил.

— Рома, сладкий, — он смутился под моим пристальным взглядом.

— Что простите? — ох, похоже первый день на работе.

— Милый, буду считать, что ничего не слышала. Будь аккуратнее, за красотой нарядов скрываются ублюдки, которые почуяв свежую кровь, сразу захотят ее попробовать. Имя — твоя собственность и твоя защита, как и эта маска. Береги их. Итак, хочу Appleton Estate. И думаю ведро со льдом отдельно.

— Как скажете, — он на секунду замешкался. — Спасибо, госпожа.

— Не обманывайся на мой счет. Я по праву занимаю здесь свое место, — он вновь побледнел. — Просто делай свое дело, милый. И молчи. Иногда молчание — лучшая защита.

Полотна заменили подвесные пилоны, полуобнаженные артисты погружали всех в сказочную атмосферу. Незаметно на моем столе появился ром со льдом, и я криво улыбнулась. Люблю сообразительных людей. Внезапно музыка стала тише, и сцена окунулась во мрак. Со стороны одного из входов появились Тагаевы в полном составе. Ника была облачена в скромный, но безумно дорогой наряд темно-синего цвета. Как девственница, ей богу! От безвкусицы меня скривило. В следующий раз я помогу ей с выбором. Ну а что? Такую красоту нужно подчеркивать, а не скрывать в балахоне известного дизайнера. Пускай его другой кто-нибудь поносит. Поочередно представив Нику каждой

семье и чиновникам, дошли до нас.

— Доброй ночи! — кивок головой. — Представляю вам нового члена нашей семьи, — Тагай сделал паузу, — Вероника Белоозерова, — девушка почтительно склонила голову. — Впредь она находится под нашей защитой и неприкосновенна.

— Рад пополнению в вашей семье, Тагай! — ответил Царь. И хоть голос его был ровный, но я-то знала дядю как облупленного — он был в бешенстве.

Эта ситуация забавляла. И то как упрямо он не желал склонять голову, забавляло в квадрате.

— Что так невесело, дядь? — мой голос разорвал гнетущую тишину. — Похороны уже прошли, можно и улыбнуться, — голова Царя метнулась в мою сторону. — Ну же, поприветствуй этот прекрасный цветочек. Отсутствие грязи ослепляет, не правда ли, дядюшка?

Если бы можно было убивать взглядом, Царь бы непременно этим воспользовался бы. Но увы. Нельзя.

— Моя милая племянница как всегда права, — губы растянулись в улыбке, скорее походившей на оскал. — Я и моя семья рады пополнению в вашем семействе, — медленный кивок головой, и следующие за этим кивки остальных.

Шаман задержал на мне задумчивый взгляд, после чего незаметно улыбнулся. Тагаевы заняли свои места, свет вновь стал ярче, музыка громче, а артисты вновь начали выполнять сложные пируэты.

Главное событие вечера прошло, и все заметно расслабились. Ну кроме моей семейки. Были выступления мэра, главного прокурора и куратора исторических ценностей Города. После состоялся аукцион, средства которого напрямую шли на благотворительность и улучшение Города. Да-да. Вы не ослышались. Кошельки раскрывались, и деньги перетекали туда, где действительно были нужны. Выступления закончились, сменившись живой музыкой. Как и официанты, лица всех артистов и музыкантов были скрыты масками.

И глядя на все это, я поняла. Это не собственность Карима. Это все принадлежало Амиру. Только он может так красиво заявить о своей власти. Не обольщайтесь. На первый взгляд это выглядит как защита. Но на самом деле лишь очередная возможность показать безграничность своей власти. Шаг в сторону — и окажешься без защиты. Изысканно и ужасающе одновременно.

— Милая, — услышала противный голос дяди вблизи от себя.

— Что? — натянула улыбку.

— Я подумал, было бы замечательно нашей семье преподнести небольшой подарок новому члену семьи Тагаевых, — не совсем понимала, о чем он.

— О чем ты, Царь? — в разговор вмешался Тагаев-старший. — Кажется, ты уже преподнес “сюрприз” еще вчера.

— Ну так это прелюдия, — хмыкнул дядя. — А тут... Подумал — и почему бы и нет? Моя прекрасная племянница имеет ангельский голос, не так ли, Василиса?

Резко повернулась в его сторону, внутренне поперхнувшись от злости. Ангельский голос... Одним из развлечений Царя в моем несостоявшемся детстве были домашние концерты. Нет, это не те, где дети выступают перед своей семьей, и после следуют теплые объятия. В понимании Царя они выглядели совсем иначе. Дело в том, что одними из самых теплых воспоминаний о маме были ее колыбельные. Она часто пела для меня, и я переняла это от нее.

Когда мамы не стало, я часто пела, пытаясь почувствовать ее снова рядом. А Царя это выводило из себя. Так вот. Домашний концерт — это своеобразная попытка стереть из моей памяти все, что было связано с моей матерью. Пока шла музыка, меня методично пытали. И я была обязана петь и даже малейшим изменением голоса не показать, что чувствовала на самом деле. Иначе пытки могли длиться часами.

Стоит говорить, что мне пришлось научиться петь так, как хотел дядя? Думаю, не стоит. А голос и правда мне достался от матери приятный. Полгода прошло до тех пор, пока я смогла спеть мамину колыбельную до конца. Чтобы потом столько же молчать. И отныне пение для меня не ассоциировалось с чем-то хорошим. Отчасти поэтому единственной песней в моем исполнении стала песня смерти. Колыбельная Банши.

— Ты хочешь, чтобы я спела? — сузив глаза, спросила. — Всем? — никто из присутствующих не догадывался о том, что стояло за его предложением. Все это скорее напоминало дань уважения другому клану.

— Да, милая, — он улыбнулся открыто, я чувствовала, что он кайфует от происходящего. — Спой для нас, Василиса. Думаю, все будут очарованы.

Атмосфера сгущалась, и тут, в момент, когда я уже хотела удавить Царя его же галстуком, раздался голос Ники.

— Не знала, что ты поешь! Было бы здорово, да, Дань? — ее милостивый голос отрезвил мгновенно, но руку, сжимающую бокал, уже было не остановить. Стекло хрустнуло, разбиваясь на множество осколков, застревая частично в моей ладони. То, что произошло, могли видеть только ближайšie столы и обслуживающий персонал. Я взмахнула другой рукой, жестом показывая подбежавшему официанту на то, что необходимо убрать. Натянула улыбку и, отряхивая стекло с кожи, произнесла, обращаясь к дяде:

— Как там твой автопарк, дядя? Кажется, ему не хватает огонька, — подмигнула вновь нахмурившемуся дяде. — Конечно, я спою. Для такого цветочка, грех не спеть, не так ли, дядя? — встала и двинулась в сторону бокового выхода.

За ним оказался проход на сцену, и я, предварительно обсудив то, что буду петь, прошла к платформе. Меня вынесло вверх на всеобщее обозрение. Микрофон и высокий барный стул ожидали своего солиста. Настроив высоту под села, скользнула на бархатистую поверхность и прикрыла глаза в ожидании. Как только пошли первые аккорды, в ушах раздался звук незримого хлыста и разрываемой кожи. Освещение в зале притушили, оставляя подсветку лишь надо мной. Со стороны это смотрелось завораживающе — девушка в полупрозрачном платье и мерцающих в свете камнях среди воды. Но никто не знал, что скрывалось за этим на самом деле. Я любила песни со смыслом. Даже в свою интерпретацию колыбельной я его принесла. И во всем мире была лишь одна песня, которую я могла бы спеть. Обвела взглядом лица, которые через секунду скрылись в сумраке. Вход и...

— Не для того меня обнимала мама, чтобы сегодня я промолчала, — слова Manizha лились из моих уст. Услышав эту песню однажды, не смогла выкинуть ее слова из головы. — Не буди меня мама, не буди, не буди, не буди меня...

Не буди, я не хочу просыпаться. Не здесь, в этом уродливом мире без малейшего шанса на счастье.

Слова песни звучали как своеобразный плевок в сторону Царя. Упоминание матери — красная тряпка для Вячеслава Царева. Нет, я не жила прошлым. Прошлое должно остаться в прошлом. И хоть и выглядело все внешне для дяди так, словно я все помню наперекор ему, правда была куда ужаснее. Ведь иногда в самые тяжелые моменты своей жизни закрывая

глаза, я отчаянно пыталась мысленно воспроизвести хотя бы часть маминой колыбельной, но не могла. Царь вырезал из меня эти воспоминания навсегда.

Музыка закончилась, а в зале наступила полная тишина. Секунда — и меня накрыла волна аплодисментов. Свет вновь появился в зале, и я увидела, как многие встали со своих мест и хлопали стоя с восхищением на лицах. А я желала лишь уйти с пьедестала и сжечь к чертям все, что принадлежит дяде, а его самого оставить смотреть на это. Лишить его всего. Как и он меня когда-то.

Улыбнулась залу, кивнув распорядителю, и платформа стала опускаться. Ладонь заныла, напоминая о себе, и я посмотрела вниз. Отрешенно достала остатки бокала из нее — похоже на фоне злости их не заметила — и пошла к выходу. Шаг вперед — и я попадаю прямо в объятия. Сильные и такие знакомые.

— Решил, что ты захочешь потанцевать, — прошептал Амир, зарывшись в мои волосы.

— С чего бы это? Меня сейчас одолеваю другие желания. Но это твои владения, и тут ничего нельзя, — закрыла глаза, уткнувшись носом в его пиджак. — Не боишься, что оставлю тонну тоналки на твоей идеально скроенной одежде?

— У меня есть запасной комплект.

— Продуманный зверюга, — иронично хмыкнула.

— Пойдем, начинается последняя часть вечера. Тебе надо расслабиться, а мне нужны ответы, — он отслонился от меня, подхватил под руку и повел на танцпол.

— А мне нужно подправить кому-нибудь лицо и ром.

— Тебе нужен я, — подхватив меня в объятия, закружил в танце под чарующий голос вокалистки, исполняющей кавер на Boy Epic — Dirty Mind.

— Плейлист сам составлял? — хмыкнула, вслушиваясь в слова песни.

— А как же?

Глава 32. К черту все!

Организация мероприятия в этом году легла на плечи Амира. И справился он на отлично. А могло быть иначе? Нет, и речи быть не может. Выслушав хвалебные отзывы о вечере, занял свое место рядом с отцом. По ауре, окружающей его старика, было понятно, что он недоволен. И Амир знал чем. Карим не раз высказывался о его связи с Василисой. И каждый раз не получал того, чего хотел. Мужчина уже намного превзошел своего отца и только из уважения посещал домашние мероприятия и делал вид, что ему интересно его мнение. Он был намного сильнее и рассудительнее. Чем Карим похвастаться не мог. А после того, как Амир прознал про карты — их хрупкая связь трещала по швам. Отец его боялся, поэтому хранил в секрете этот факт. Но скоро все изменится. Очень скоро. И Кариму придется считаться с его мнением на этот счет. И если не захочет — он заставит.

Обговорив с отцом проблему нового наркотика, Амир пригубил виски и стал следить за представлением на сцене. Краем глаза заметил движение сбоку и повернул голову. Василиса. Тихо выругался. Что она на себя напялила? Похоже она забыла одеться перед выходом. Она как королева прошла к их столу и кивнула в приветственном кивке. Платье безумно ей шло, сексуально выделяя силуэт, несколько не опошляя. С удовольствием заметил свой подарок на ней и на мгновение улыбнулся, после чего кивнул в ответ. Весь вечер не выходила у меня из головы, постоянно обращая внимания на себя. Перепалка с Царем, дерзкая и не переходящая черту. Умная девчонка. Вечер проходил чудовищно долго. Хотелось остановить все и прикоснуться к ней. Получить ответ, который так жаждет.

Оставшееся время провел в деловых разговорах, и когда вечер уже стал подходить к своему логическому концу, заметил в стороне столов Тагаевых и Царевых небольшой шум.

— Не знала, что ты поешь! Было бы здорово, да, Дань? — обращение Ники к Шаману заставило его прислушаться к происходящему.

Что ответила Вася, слышно не было, но она вдруг поднялась с места и пошла к выходу. И через пару минут он понял для чего. Ее голос... Если такой голос слышат все, кому поет Банши, это прекрасно. Хоть и ужасающе, если учесть, что следует после. Вслушивался в интонацию и слова — все, что происходило на сцене, не походило на Василису. Голос выжигал изнутри, пытаясь вывернуть нутро наизнанку. Что-то происходило, чего мужчина понять не мог. И как только песня закончилась, на сцене была уже не Василиса. Там стояла Банши. Этот взгляд он уже видел и отчетливо понимал, что может за ним последовать.

Как только платформа поехала вниз, он проследовал к двери и сгреб в объятия вышедшую девушку. Она была чертовски зла, это чувствовалось в каждом ее слове. Потянул на танцпол и закружил в танце.

— Кажется, ты меня бессовестно лапаешь, — прикусив губу, бросила ему в лицо.

— Иначе и быть не может. Для кого ты нацепила это голое платье?

— Для себя, — напряженно улыбнулась.

— Ошибаешься, Василисааа, — хрипло протянул, касаясь губами мочки ее уха. — Что случилось?

— О чем ты?

— Там стояла не ты. Там была Банши.

— Я уже говорила тебе, что это одно и то же. Дядя попросил спеть для Ники, я спела.

— Не может быть, чтобы Царь просто так захотел послушать твое пение, — иронично

хмыкнул мужчина.

— Так он не просто так, — неожиданно для него самого выдала Василиса. — Знаешь, что делал Царь, когда умерла мама? — она нахмурилась. — Он заставлял петь, причиняя мне боль. Каждый раз усиливая ее, если я сбивалась. Мамину колыбельную. Единственное, что дарило мне ощущение, что я все еще ребенок. Методично вырезал из меня добрые воспоминания. Я не могу вспомнить ни слова. Как бы ни пыталась. И любой мелодичный звук, который я воспроизвожу, заставляет мозги работать и возвращать мне воспоминания пыток. Когда наконец я смогла спеть все целиком, я замолчала. Сколько месяцев я пела, ровно столько же молчала. Это был мой личный траур по моей прошлой жизни, по матери, по теплым воспоминаниям. А теперь, если время откровений закончилось, может отпустишь меня?

— Я уже сказал тебе, — Зверь рвался наружу, желая растерзать обидчика его Васи. — Я тебя никуда не отпущу, — нашел ее безумно красивые глаза цвета льдов Арктики. — Никуда, Василисааа... Я найду способ вернуть тебе оставшиеся карты.

— Как? — она грустно улыбнулась. — Семьи не захотят отдавать козыри в руках. Вы хоть и сильнее ваших отцов, никак на них повлиять не сможете.

— Это мы еще посмотрим, — нахмурился, а девушка вдруг весело рассмеялась. — Что такое?

— Знаешь, — в зале резко приглушили свет, оставляя танцпол во мраке и подсвечивая появившиеся фонтаны из водоема. — К черту все! Даже если растерзаем друг друга, как дикие звери. Ты первый в моей жизни человек, который захотел избавить меня от всего. И даже если в итоге ничего не выйдет, я благодарна тебе за это желание, — ее руки поползли по его шее, обнимая. — Учтите, господин Амир. Я не подарок. Это уже не предупреждение, а констатация факта. Ты мой. И я разорву любого, кто посягнет на мою. И потом не говори, что я не предупреждала, — ее губы нашли его, врываясь страстным поцелуем. Мрак помещения скрыл их ото всех, позволяя на мгновение сойти с ума. — Папашу предупреди, а то с инфарктом сляжет бедняга, — хрипло прошептала, оторвавшись от его губ.

— Ты просто невыносимая Царева. Он уже с электрокардиографом наготове ходит, — хмыкнул ей в ответ.

— Господин Амир умеет шутить? — притворно ахнула. — Я никому не расскажу, — шепнув, прикусила за мочку уха.

Когда включился свет, они уже просто танцевали, просто разговаривая. Никому казалось не было дело до танцующей пары, однако смотрящих было много. Кто-то безумно ревновал, кто-то негодовал, кто-то бесился, а кто-то просто наблюдал. Ника стояла рядом с Тагаевым-старшим и смотрела на ребят открыто и с легкой улыбкой.

— Она такая красивая. А как пела... — улыбнулась девушка. — Как ангел...

— Ангел? — ухмыльнулся старик. — Что ты видишь вокруг, девочка?

— Вы про что? Мероприятие чудесное. Я Вас не понимаю, — нахмурилась Ника.

— Это бал монстров, Ника. И единственным ангелом здесь являешься ты. А Василиса... — на миг задумался. — Самый страшный монстр на этом балу. Хотя... С ней может посоперничать только Зверь.

— Зверь?

— Амир, — кивнул на мужчину Тагай. — Как все интересно закручивается...

— Что именно? Вы загадками говорите, — девушке не нравился ход их разговора.

— Если два монстра объединятся, что будет, как думаешь?

— Мне не нравится то, как Вы отзываетесь о них.

— Я не отзываюсь, а констатирую факт, девочка. Если эти два монстра найдут в друг друге убежище для себя, то сильнее этого союза ничего не будет. И тот, кто встанет против — перестанет существовать. Еще никогда кланы не перемешивались. Это будет огромной бомбой для всех. Их союз может свергнуть Совет и встать во главе Города.

— Но это будет не выгодно остальным.

— Правильно заметила, девочка, — старик улыбнулся. — Скорее всего их попытаются уничтожить. И проще всего — натравить их друг против друга.

— Они не выглядят как влюбленные, — сказала Ника.

— Как знать, — ответил старик, задумавшись.

Они не выглядели влюбленно. Но их взгляды. Эти взгляды он знал и понимал. Они безумно одержимы друг другом. Остается пожалеть того, кто попытается вклиниться между ними. И как только одержимость перерастет в нечто большее, то сильнее них не будет никого. Наступит другая эра.

Криминальные авторитеты без принципов, подверженные правилам, или же чудовища с принципами, возвращенные этими же криминалитетами?

Истинный правитель не отбирает власть, он устанавливает свою. Ему не нужна чужая, у него есть собственная. Скоро все изменится, Тагай чувствовал. И даже с закрытыми глазами не зная, что его будет ожидать, осознал, чью сторону он примет.

Глава 33. Лицом к лицу

Гордыня. Один из самых хитрых грехов, поражающих человеческую душу. Скрываясь под маской веры в свои силы, он глубоко пускает свои корни, заражая собой носителя. Думаешь, что лучше всех? Полагаешь, что находишься на верхушке пищевой цепи? Презираешь всех, кто не такой, как ты? Не льсти себе. Она всегда нашепчет на ушко, что есть кто-то лучше тебя. Есть тот, кто сожрёт тебя при любой возможности. Есть тот, для кого ты заслуживаешь презрения. Залезет тебе в голову и будет разрастаться как опухоль. И в гонке с самим собой ты лишь будешь отсекай все, что было дорого тебе когда-то. Кровь, дружбу, поддержку, любовь, сострадание, верность. Пока не останется от тебя лишь оболочка, скрывающая зияющую дыру внутри, которая когда-то была твоей душой. Добившись своего, она найдет новую цель, не оставив ничего после себя. Лишь пустоту.

Вячеслав Царёв до превращения в Царя был человеком. Не стоит думать, что он родился монстром. Он им стал благодаря обстоятельствам, в которые попал изначально. О, нет. Я не призываю его жалеть в данную минуту. Он тот, кто есть, и не достоин даже капли жалости. Жизнь — череда множественных дорог с развилками. Только мы сами решаем, куда двинемся дальше. И то, кем он стал в конечном итоге, явилось чередой его собственных выборов в течении всей его жизни.

В своей жизни он не любил никого. Он признавал только власть и деньги. Только они имели значение. В какой-то момент его перестало радовать то, чем он обладал. Царь захотел большего. Стал продумывать варианты и составлять планы. Одним из его детищ стала Василиса. Дочь непутевой сестры, которую Царь лепил по своему образу и подобию, играя в Бога. Она должна была стать его оружием, его карающим мечом, продолжением его руки. И он заигрался, не уловив момент, когда уже потерял ее. Играя в божество, не понимал, что таковым не является. А потеряв то, что маниакально считал частью себя, стал одержим идеей вернуть все на круги своя. Потому что сполна ощутил каким пустым внутри стал. Каждое противостояние, каждое слово, брошенное племянницей, зажигало огонь внутри него, давно уже потухший.

Василиса — есть ключ ко всему, что ему дорого. К власти, деньгам, авторитету, силе. И только перестав дышать, он позволит себе отказаться от нее.

Таинственный незнакомец заинтриговал его. Собираясь к нему на встречу, Царь так и не решил, что сделает, когда увидит того, кто дерзнул к нему лезть с помощью и советами. Просто выехал на встречу, захватив пистолет и людей наготове. Василиса и ее новые дружки значительно проредили его людей, но он же Царь! У него всегда найдется тот, кто будет ему подчиняться.

— Ресторан окружить, — голос властно распространялся на подчиненных. — Снайперов рассредоточить. Пятеро со мной, трое на входе, — машина плавно подъехала к ресторану. Местность была ему знакома, ведь совсем недавно тут он устроил Василисе «вечеринку».

Их встретили высокий темноволосый мужчина в костюме и миловидная девушка. Царь не обратил внимания на их лица — посчитал их недостойным этого.

— Добрый вечер, господин Царев, — заговорил юноша. — Меня зовут Тимур, я...

— Веди, — перебил его мужчина, — мне плевать на то, как тебя зовут.

— Как скажете, — лицо юноши ничего не выражало, — прошу за мной.

Их проводили внутрь, и Царь с удивлением обнаружил изменения в интерьере. Когда-то он знал хозяина, но уже довольно долго не заезжал сюда. Интерьер стал мрачнее, напоминая больше логово зверя, чем аристократичный приют для толстосумов. Приглушенный свет делал атмосферу еще более зловещей. А вот персонал щеголял в белоснежной униформе, что совсем уж не вязалось с окружающим. Что ж... у всех свои вкусы. И то, что все это убранство было запредельно дорогим, было видно уже издали. Один только белоснежный шелк униформы чего стоил! Посетителей в ресторане было довольно много, каждый из столов представлял собой огороженную нишу, сохраняющую интимную обстановку. И человек, появившийся внутри, мало кого интересовал из гостей — его скорее не замечали из-за своеобразного дизайна интерьера.

— Прощу сюда, — Тимур проводил их к дальней части помещения, где располагались private комнаты. В одну из таких он толкнул дверь, пропуская внутрь Царя. — Только Вы. Ваши люди могут остаться около двери. Мой работодатель ценит анонимность. Или так, или никак.

Царь лишь кивнул, и прошел сквозь двери. Просторная комната с сервированным столом в центре и мягкими стульями. Окна в пол, открывающие вид на парк. Мужчина занял место, которое ему показали.

— Приятного вечера, — юноша поклонился. — Вас сегодня обслужит Алиса. На столе есть кнопка. Как только что-то понадобится, можете просто ее нажать, — после чего он вышел, оставив Царя в одиночестве.

— Давно хотел познакомиться... ближе, — хлопок двери и голос, услышанный ранее в трубке телефона. Мрак помещения скрывал лица присутствующих. Хочешь показать свое лицо — просто придвинься к свету лампы. Лишь кисти рук освещала своеобразная люстра, каскадом свисающая с потолка.

— Не могу сказать о себе того же, — процедил Царь. — Хотелось бы сразу к делу.

Что там с Василисой?

— Пропустишь ужин, господин Царев? — весело рассмеялся голос по ту сторону стола.

— В жопу твой ужин. Ты прекрасно знаешь, для чего я здесь. И хотелось бы видеть, с кем разговариваю.

— А я, пожалуй, поем, — ухоженные пальцы коснулись приборов и начали аккуратно разрезать стейк на тарелке. — И тебе советую.

— Я теряю терпение, — взорвался Царь.

— А я, — мужчина на мгновение показался в источнике света и вновь скрылся в темноте, — его вовсе не имею.

— Ты? — только и смог сказать в ответ Царев. Злость сменило удивление. — Быть не может. Столько лет прошло.

— От чего же? — хмыкнул сидящий напротив. — Я. Удивлен призраку из прошлого? Мне всегда говорили, что я — вылитый папаша.

— Ты его сын?

— Не те вопросы задаешь, Царь. Я узнал все грязные секреты твоей сестренки, и решил познакомиться с тобой лично. И с Василисой, — мужчина положил приборы на стол и недовольно поморщился. — Не та прожарка, — палец с аккуратным маникюром коснулся кнопки.

Секунду спустя появилась испуганная девушка в униформе.

— Не та прожарка, Алиса. Исправить, — холодно произнес, и официантка унеслась прочь, прихватив тарелку. — Я все размышлял, почему ты отдал ее, а потом забрал назад? Учитывая то, где она сейчас, возвращение обошлось сучке по самому дорогому тарифу.

— Это тебя не касается, щенок. Зачем ты здесь?

— Еще как касается. После своей “смерти” она прожила еще довольно долго. Не расскажешь, как так получилось? Я здесь, чтобы восстановить равновесие. Царевы отняли у меня слишком многое. Твоя драгоценная сестра укусила кормящую руку, — тарелка с дымящимся стейком заняла свое место на столе, а девушка замерла. — Свободна. Через час в мой кабинет.

— Чего ты хочешь? — Царь нащупал рукоять пистолета под пиджаком. Сидящий напротив был вовсе не союзником. Чего-чего, а послание из прошлого Царь никак не ожидал увидеть.

— Снова не тот вопрос. Ты знаешь, зачем я здесь. Иначе не хватался бы сейчас за пистолет. Я слишком больной ублюдок, чтобы задаваться вопросами прошлого. Это так... лирика. Возмездие бывает разным. И куда приятнее упиваться личным адом каждого из вас, чем вашей смертью. Раньше я хотел купаться в вашей крови, но потом... Я хочу всего. И я получу это. Вопрос только в том, на чьей ты будешь стороне, Царь?

— У меня есть только одна сторона — моя, — Царь выхватил пистолет и направил его на спокойно сидящего мужчину напротив. — Убирайся туда, откуда выполз. Против Совета ты никто. Тебе не по зубам Город.

— Думаешь? — хмыкнул мужчина. — Я уже пустил свои корни. Вы уже давно не одно целое — посмотри на себя. Хочешь власти, но прикрываешься Советом? Смешно, никто не захочет тебе помочь. Грядет другая эра. И это неизбежно.

— А Василиса? При чем здесь она? — неожиданная мысль промелькнула в голове Царя. Незнакомец из прошлого изначально прикрылся ею для встречи.

— Василиса? — словно смакуя самый вкусный десерт, произнес имя девушки. — В моей постановке ей уготована самая главная роль.

— Как только она узнает, кто ты... Не думаю, что она ринется тебе помогать, — зло усмехнулся Царь. — Ты верно уже узнал, какую роль она играла в семье.

— Я знаю одно — тебе она помогать точно не будет, — рука мужчины спокойно потянулась к бутылке вина, и вскоре бокал наполнился бордовой жидкостью. — Если бы она тебя жаловала, то вряд ли ночевала вне отчего дома.

— Пошел к черту!

— Из тебя вышел отвратительный папаша, Царев, — мужчина отпил из бокала. — Знаешь какая прелесть в детях, чье детство было уничтожено? Ни них весьма просто играть. На их скрытой боли и ярости. Неконтролируемые и такие прекрасные. Стоит только вовремя поддержать и намекнуть на потенциального обидчика — и дело в шляпе. Судя по тому, что я знаю, детство ты у нее отнял. Осталось дело за малым.

— Ты ошибаешься, — саркастично произнес Царь. — И переубедить тебя не буду. Она не та, кем кажется. Она не просто ребенок с травмой из детства. Она куда большее.

— Как знать, — собеседник вновь отпил из бокала. — Пистолет в твоей руке говорит мне, что сторону ты все же не ту решил выбрать.

— Я всегда выберу только свою сторону. И не может быть иначе.

— Тогда наш разговор подошел к концу, — незнакомец аккуратно промокнул губы и отшвырнул от себя салфетку. — У меня остался лишь один вопрос, господин Царев.

— И какой же?

— Как меня зовут. Мне не интересна фамилия. Имя, — голос стал жестче.

— Зачем тебе это? — удивился Царь.

— Не помнишь... — он грубо усмехнулся. — Что ж... Ты не достоин того, чтобы мараить о тебя свои руки. Я не мой отец. Я намного хуже, господин Царев. Понятие принципов и устоев у меня напрочь отсутствует. Есть только я и мое слово. До скорой встречи, какой бы она ни была.

Мужчина поднялся из-за стола и скрылся в темноте, а Царь так и не нажал на курок. Он не знал его имени, ведь сидящий перед ним никогда не представлял для него интереса, как и угрозы. До сегодняшнего вечера. Ведь впервые он отметил сходство с тем, кого давно считал канувшим в Лету. Ужасающая красивая копия горящего в аду. Ангельская внешность с мрачной кривой улыбкой и горящий огнем взгляд. И если бы увидел его мельком, точно решил, что это послание с того света. Если бы! Это было не послание. А плевков усопшего из самых недр ада. Царь вылетел из комнаты, кивнув охране и направился к выходу.

— Людей удвоить, увеличить количество постов. И смотрящих за Василисой, в том числе, — нырнул в машину. Взял телефон в руки и набрал номер. — Вечер добрый! Нужно собрать Совет. Срочно. До встречи, — скинул звонок и откинулся назад. Учитывая кто в Городе, стало понятным происходящее в последнее время. Смерти и убивающая запрещенная наркота. Всем стоило узнать. В этом щенок был не прав — перед лицом постороннего все будут играть на одной стороне. И совсем неважно, что было в прошлом. И кстати... о прошлом можно не упоминать. Это не будет иметь значения.

Погружаясь в свои мысли, Царь не замечал, что его машина уже свернула не туда. И главная магистраль уже давно сменилась на узкую двухполосную дорогу, по бокам от которой росли деревья. И вынырнул из них только тогда, когда автомобиль резко затормозил. По хлопку передней двери стало понятно, что водитель покинул свое рабочее место.

— Какого черта? — взорвался Царь и вышел из машины. — Ты куда, мать твою, меня привез?

Фигура в черном длинном плаще и шляпе ничего не ответила. Царь полез за пистолетом, чтобы наказать недоумка, но не успел. Стоящий напротив резко повернулся и выкинул руку вперед. Прогремел выстрел, и Вячеслав Царев, ударившись о дверь, стал сползать по ней. Следующий выстрел лишил его возможности взять оружие в руку и ответить. Фигура в черном придвинулась вплотную, являя свое лицо. В глазах Царя промелькнуло удивление и узнавание.

— Ты... Как... ты... посмел, — прохрипел, захлебываясь кровью, мужчина.

— Из семьи только вперед ногами, не так ли, папуля? — захохотал стрелявший. — Как давно я ждал этого момента. И он настал. Он нашел меня, и дал мне то, чего я всегда жаждал. Я мечтал увидеть, как ты корчишься, захлебываясь в собственной крови.

— Ты ничего не знаешь, придурок! — слова Царю давались все сложнее. — Он ведь...

— Мне все равно кто он. Теперь я во главе. Теперь я — глава семьи, — Дима самодовольно улыбнулся.

— Глава семьи? — Царь расхохотался, отплевываясь кровью. — Ты бы никогда не стал во главе. Ты бесхребетный, ни на что не годный соплежуй, — он все хохотал, чувствуя, как немеет тело.

— Иди к черту! — Дима вновь навел пистолет в лицо отца, и взвел курок.

— Долго мне его ждать придется, сын. Потому что он будет с удовольствием жрать тебя здесь, — хохот Царя прервал оглушительный выстрел.

Дима удовлетворенно улыбнулся, вытер пистолет от отпечатков и выкинул в ближайšie кусты. Чувствовал себя освобожденным и счастливым. Главный мучитель его жизни больше никогда не заговорит с ним. Не тронет его. Он удалялся от места казни, никак не подозревая, что ожидало его в будущем.

Царь никак не ожидал, что фраза об отвратительном папаше была отнюдь не в сторону Василисы. Незнакомец уже пустил корни в его семействе. И как оказалось, не желая марать руки его кровью, он нашел того, кто с радостью бы замарал их.

Однако Царь не просто так носил свой титул. И даже сама Смерть не смогла помешать ему выкинуть джокер в судьбы оставшихся.

И даже горя в аду, он будет хохотать от осознания того, что за ним осталось последнее слово. И пуля в лоб — это не конец. Это лишь начало.

Глава 34. Мой? Мой!

Счастье. Не могу сказать, что когда-либо в полной мере ощущала его. Моя жизнь представляла собой американские горки, где каждая старая боль граничила с новой. И лишь редкие периоды мнимого затишья дарили умиротворение. Я воспринимала все, происходящее со мной как данность, и всеми силами старалась выправить ситуацию. Просто не видела смысла в том, чтобы сетовать на свою судьбу. Я не искала счастья, мне всего лишь был необходим покой.

Проснувшись в горячих объятиях, не сразу открыла глаза. Хотелось еще продлить это мгновение, так похожее на счастье. Хотя... Сравнивать мне было не с чем. После мероприятия мы уехали вместе. Амир, не спрашивая моего мнения, отвез к себе домой. Эта ночь отличалась от всего, что происходило между нами в последнее время. Страсть уступила место нежности. Мы молча держали в объятиях друг друга, осознавая перемены в наших жизнях. Украдкой дарили поцелуи, наслаждаясь ощущением единения.

— Притворщица, — хриплый ото сна шепот вызвал непровольную дрожь на моей коже. — Как спалось, снежинка? — он сдвинулся, оказавшись прямо надо мной.

— Знаешь, я все-таки против идиотских прозвищ, — не открывая глаз, улыбнулась.

— Ты же знаешь, что мне как-то все равно, — Амир прикусил мою нижнюю губу. — Жалеешь?

— Еще не успела, — закинув руки на шею, притянула его ближе и прильнула к губам в поцелуе. — Нет, пока не жалею, — оторвавшись от мужчины, подмигнула. — Если еще и накормишь...

— Кто бы мог подумать, что тебя просто вкусно накормить нужно было? — смешок Амира был таким непривычным.

— Это все твои круассаны.

— Думаю, что это еда руками. Повторим? — легкий поцелуй в нос застал меня врасплох. Это было немного дурашливо и безумно мило. И совсем не вязалось со Зверем.

— Если будет вкусно, я на все готова.

— Что ж, госпожа Царева. Я тебя за язык не тянул, — почувствовала, как его пальцы ласково прошли по обнаженной коже. — Предлагаю проверить, на что ты готова...

— Блин, Сеитов! Что ты все опошляешь? — мужчина резко защекотал меня, и я захохотала. — Черт! Прекрати!

— И не подумаю.

— Ах, так! — увернулась от его нападков, и оказалась у него на спине. — Получай! — укусив за плечо, сделала попытку пощекотать его.

— Не прокатит, — Амир стряхнул меня, вновь оказываясь сверху. Собственно говоря, я не сильно сопротивлялась. Прижав меня к постели своим телом, жадно впился в губы, отгоняя все мысли и оставляя лишь голые чувства. Позже мы все-таки выбрались поесть. Правда это уже был не завтрак — скорее поздний обед. Или полдник. Какая к черту разница? Верно, никакая. Потому что все чаще меня посещало ощущение, что когда мы вместе, время замирает. Есть только мы и наши чувства. Остальное подождет.

Жадность — вторая натура любого человека. Она ожидает своего часа в каждом из нас, в любой момент готовая перерасти в неконтролируемое желание овладеть и потреблять. Испробовав что-то безумно понравившееся, уже никогда не сможешь оторваться. Это будет

твоим наваждением, твоим вторым дыханием, твоим всем.

Я стала очень жадной. И всем придется с этим смириться, иначе я просто заставлю.

Работа сегодня отступила на задний план. Четко обрисовав обязанности своим подчиненным, решили, что этот день будет только нашим. Я же упоминала свою нездоровую любовь к панорамным окнам и потрясающим видам? У Амира было и то, и другое. Продолжение вечера в горячем джакузи под открытым небом с видом на темный лес и темные воды озера? О, дааа... Заверните мне все. Купальника у меня не было, поэтому я просто осталась в накинутой ранее на обнаженное тело рубашкой моего мужчины. Моего... Снова и снова произносила это словосочетание про себя, довольно облизываясь мысленно. Амир прихватил с собой пару бокалов и бутылку красного вина. Мне не нужен был алкоголь — я уже давно была опьянена. Им. Хотелось, чтобы эта эйфория никогда не заканчивалась.

— Хочешь выпить? — уголком губ улыбнулась и кивнула на бутылку, которую он опустил на темно-серые плиты около резервуара с водой.

— Смотри что ты имеешь в виду, — хищно улыбнулся мне в ответ. — Думаешь, тебе будет удобно в этом?

— Иначе я не наслажусь джакузи.

— Не переживай. Я помогу с этим, — на нем были лишь низко сидящие шорты, под которыми уж точно ничего не было. Я проверяла.

— Если у тебя под рукой нет купальника, я останусь в том, что есть, — спустившись вниз, заняла место на небольшом выступе под водой. Сразу под ним начинались каменные ступени, ведущие вниз, в основной бассейн. Жидкость вокруг меня бурлила, и часть рубашки намочила, облепливая кожу. Облокотилась на руки, глазами созерцая уже вечернее небо.

— Хм... Как знаешь, — послышался всплеск неподалеку от меня, и меня обдало небольшими брызгами. Пусть остудит пыл, ему полезно. Я прикрыла глаза, вслушиваясь в шум воды.

— Тебе только дай волю! — пробормотала тихо. — А я бы еще поплавала...

Вода успокаивала и приятно грела кожу.

— Знаешь, — около моего уха раздалось теплое дыхание. — Мне не нужно твое одобрение. Сам возьму...

— У тебя просто феноменальный слух. Не поделишься секретом?

— Нет. Как же я тогда потом будут слышать все колкости, брошенные тобой? — низкий грудной смех раздался совсем рядом. — Некоторые секреты должны оставаться секретами.

— Ты, — он не дал мне договорить, впившись в губы поцелуем. Во рту появился терпкий сладковатый привкус вина, и я судорожно сглотнула напиток, переданный таким интимным способом. Чувствуя, как излишки стали тонкими струйками стекать по подбородку, вступила в его игру. Соприкасаясь, наши языки вызывали табун мурашек возбуждения на коже.

— Не открывай глаз, — потребовал осипшим голосом. — И даже не думай двигаться... — г губам прикоснулась что-то прохладное. Высунув язык, медленно провела по поверхности и поняла, что это горлышко бутылки. — Я же сказал, — резко произнес мужчина, — не двигайся, Василисаааа... — прохладная жидкость стала стекать по моему рту, по обнаженной коже подбородка и шеи прямо к одежде. Облизывая губы, впускала в себя пряный вкус алкоголя. По горлу прошел жар, вырывая из меня приглушенный вздох, смешанный со стоном. Полы рубашки с треском распахнулись, и прохлада напитка достигла

ключиц, стекая на грудь и живот. Сильные пальцы Амира соприкасались с моей кожей, хаотично размазывая по ней вино. — Чееерт... — хрипло выругался, и я ощутила прикосновения шершавого теплого языка к возбужденным соскам. Он обводил каждый, покусывая и зализывая, его руки продолжали скользить по моему обнаженному телу, и от этой ласки мои руки начали подрагивать. — Не двигайся, — рыкнул мне в ухо, прикусив мое плечо. Его рука спустилась под воду, лаская внутреннюю часть бедра, поднимаясь все выше и выше. Пока я не ощутила его пальцы в себе. — Хочешь посмотреть? Знаю, что хочешь...

— Хочу, — выдохнула, застонав в ответ на легкое прикосновение его сильных пальцев по клитору.

— Что ж... — хрипло усмехнулся, — открой глаза, Василисаааа...

Можно ли возбудиться во время прелюдии еще больше? Можно, не сомневайтесь. Достаточно лишь посмотреть на себя и партнера со стороны. Рубашка окрасилась в бордовый цвет, вино на моей коже переливалось в приглушенном свете, сквозь воду было прекрасно видно, что именно его руки сейчас делали со мной. Губы Амира оставляли метки на мне, не пропуская даже малейшего участка. Лаская меня, он издавал такие звуки, от которых сводило колени и вело голову. Словно я его самый долгожданный и вкусный десерт.

— Нравиться? — на миг оторвался от меня лишь для того, чтобы нависнуть надо мной и взять в плен своих глаз. — Вижу, что ты балдеешь от каждого моего действия. И от твоей реакции у меня крышу сносит нахрен, — вдавил в меня свое обнаженное тело. Шорты, похоже, остались где-то в глубине бассейна. — Ноги шире, Вася, — подчиняясь приказу, ощутила его напряженный горячий член между своих ног. Он качнулся на руках, усиливая давление на клитор и выбивая из меня протяжный стон. — Стони громче. Я хочу слышать, как ты меня хочешь, — новой движением и новый стон. — Попроси меня. Попроси, Василисаааа... — черты его лица в сумраке заострились, он шумно дышал сквозь стиснутые зубы. Было видно, что он себя сдерживает, играя в какую-то извращенную игру.

— Хочешь, чтобы я просила? — прошептала ему в губы. — Какая интересная ублюдская нотка садиста нарисовалась... — хрипло рассмеялась. — Доминант хренов! Сеитов, заткнись и трахни меня уже!

— На первый раз сойдет, снежинка, — дико оскалился.

— Я же сказала, я тебе не снеж... Аххх... — он не дал мне договорить, а просто насадил на себя, врываясь в рот грубоватым поцелуем.

Больше не хотелось говорить. Хотелось лишь чувствовать. Мы растворились друг в друге. Каждое движение до темноты в глазах и дрожи в мышцах. Переместились в пространстве, и я оказалась сверху, крадя его главенство. Хаотично насаживалась на его член, не сводя взгляда с его напряженного и такого прекрасного лица. Шум воды перекрывал звуки соприкасающихся тел и звонкие шлепки его грубоватых ладоней о мои ягодицы. Чувствуя, как накатывает волна приближающегося удовольствия, сбилась с ритма, и он вновь вернул себе контроль. Одной рукой до боли впился в попку, а второй начал ласкать возбужденный клитор. Я готова была взорваться, но он не дал.

— Ласкай себя, Василиса. Я хочу видеть, — глаза потемнели настолько, что нельзя было определить их цвет. Либо я уже сошла с ума от накала страсти. Руки сами потянулись к груди, пальцы стали растирать и пощипывать возбужденные соски. — Дааа... — Амир прикусил нижнюю губу. — Ты лучший порнофильм, который я когда-либо видел в своей жизни. Бесподобна, — он ускорился, доводя нас обоих до точки кипения. Эйфория накрыла

внезапно, и если бы не руки Амира, скорее всего я бы упала. Он фиксировал надежно, впитывая мои ощущения и наслаждаясь своими.

— Знаешь, если бы не твой потрясающе вкусный вид, я бы тебя утопила сейчас, — подалась вперед, ложась всем телом на него.

— Так же приятнее, не находишь? — лукаво улыбнулся и подмигнул. — Тем более, я выяснил про тебя и это тоже.

— Какая прелесть... К гинекологу моему обращался? — иронично притворно удивилась.

— А как же... Первым делом.

— Ты... Зверюга, Сеитов! — хлопнула его ладошкой. — Справку сам-то предоставишь?

— Скажешь еще, что не интересовалась? Врунишкаааа, — носом зарылся в мои волосы.

Да, врунишка. Я, как и он, собираю информацию на тех, кто меня окружает. А что касается Амира... Про него я собрала полную, в том числе и медицинскую. Чем черт не шутит! Видно подсознательно знала, что когда-нибудь мы все же переспим. Что касается меня...

Одним из пунктов регламента Совета по поводу девушек, входящих в обслуживающий состав, было негласный прием контрацептивов. В случае непредвиденных обстоятельств, никому не нужны были случайные беременности. Киллер тоже своего рода услуга. Как ни крути. Тогда — это было принудительной мерой, которая для меня переросла в рутину. Жизнь была весьма жестокой, как и окружение. И хоть сейчас я играла по другим правилам, это переросло просто в привычку. И каждый плановый прием у гинеколога для меня заканчивался уколом. Жизнь была благосклонна ко мне в этом смысле. А уж после того, кем я выросла, вряд ли кто-то решился бы ко мне сунуться. Но я видела слишком много тех, кого она обошла стороной, и кто не смог стать сильнее.

На миг перед глазами встало лицо Ники — девчонке повезло, что Грек пользовался защитой, пока насиловал ее. Иначе кто знает, что могло произойти в итоге. Не думаю, что она смогла бы прервать беременность в таком случае. Отогнала непрошенные мысли. Это не то, о чем нужно думать после жаркого секса с Амиром. Тем более пока он все еще во мне.

— Что-то ты притихла, — его пальцы массировали мою голову. — О чем думаешь?

— Да так... О превратностях жизни.

— Все бы отдал, чтобы увидеть твои мысли.

— Не нужно. Они слишком... — запнулась, подбирая слова.

— Девчачьи? — его бархатистый смех вмиг расслабил меня, выкинул из головы все ненужное сейчас. — Я прямо вижу, как ты прокручиваешь вид моего члена у себя в голове.

— Извращенец.

— Ты вроде не против, — его руки начали поглаживать мою спину.

— Не против. Но ты все равно животное, — куснула его за грудь.

— Я же зверюга.

— Будешь мне теперь это припоминать?

— А как же? — Амир внезапно напрягся, и я услышала небольшой шум неподалеку. — Стоять! — рыкнул, повысив голос. Шум прекратился, а Амир аккуратно выскользнул из меня, заставив невольно поморщиться. Стянул с меня испорченную рубашку, и кивнул мне на бассейн. Нырнула в воду, выплывая на поверхность уже в центре, и с интересом замерла, наблюдая за происходящим. — Можешь подойти, — на свет выступил охранник. — Что случилось?

— Господин Тагаев приехал.

— Какой из?

— Младший, господин Амир. Он ожидает в гостевой.

— Хорошо, скоро будем, — охранник быстро скрылся из виду, а я поплыла по направлению к мужчине. — Может еще поплаваешь? Я быстро решу проблему, и мы продолжим на том, на чем остановились, — он нырнул в воду, оказываясь рядом со мной.

— И что же мы будем продолжать? — игриво спросила, закидывая руки на мощные плечи.

— Буду снова и снова доказывать тебе, какой я зверюга, — прошептал мне в губы и поцеловал в нос.

— Пойдем, я ускорю весь процесс, — рассмеялась и потянула его из воды.

Наскоро приняв душ, накинула уже свежую рубашку Амира, пока тот натягивал свободные широкие штаны, низко сидящие на его бедрах. Окинув меня многозначительным взглядом, недовольно прищурился.

— Ты так не пойдешь!

— Еще как пойду. У меня больше нет одежды.

— Ты без белья!

— Об этом знаешь только ты, собственник. Расслабься уже! Чем быстрее мы со всем разберемся, тем быстрее накажешь меня за это, — игриво ему подмигнула.

Мужчина только хмыкнул, а я получила знатный шлепок по заднице. Весело подтрунивая друг на другом, спустились в гостиную, застав там хмурого и напряженного Данилу. Он замер у окна, держа стакан с виски в руках. На звук наших голосов он повернулся, и его лицо вытянулось от удивления. Странно, что он настолько удивился, видя какие искры вокруг нас летали раньше.

— Ау! — я помахала перед ним руками. — Земля вызывает Шамана.

— Вы вместе? — его взгляд метался между нами, задерживаясь на голом торсе Амира и его рубашке на мне.

— О, боже! Не думала, что мне предстоит такой разговор. Милый, знаешь, когда мужчина встречает женщину, между ними может вспыхивать... — на мои слова Амир раскатисто рассмеялся, а Данила недовольно фыркнул.

— Иди ты! Знаю я, что там... Тьфу на вас! — Данила залпом опрокинул виски из бокала. — Что ж сегодня за день такой? Новости так и прут.

— Что случилось? — Спросил Амир, закончив смеяться. — Нам бы хотелось вернуться к куда более приятным вещам.

— Стоп! — Шаман выкинул руку перед собой. — Не хочу там знать, что это за вещи.

— Ты как ребенок, ей богу! — покачала головой. — С Никой вы точно не крестиком вышиваете по ночам...

— Что? Царева, прекрати! Стой... Ты что знаешь? — его лицо вновь вытянулось, я лишь покачала плечами. То, что между девочками — остается между девочками.

— Расслабься, Дань. Что случилось?

— К черту! Я вообще-то по важному делу. И увидев тебя, Царева, даже не знаю с чего начать теперь разговор.

— Начни с конца, — предложила я.

— Как скажешь. Царев около часа назад хотел собрать Совет. Если бы вы не занимались тем, чем занимались... То наверняка бы услышали звон своих телефонов, — в укор произнес.

— У меня он выключен, — ответила и подмигнула офигевшему Шаману. — В сексе принимаю лишь одного партнера. И вмешательств не терплю.

— Вась, он сейчас речь потеряет. Прекрати, — покачал головой Амир. Я закатила глаза.

— Короче, — выдохнул Данила. — Он созвал всех и не явился. Все его ищут, но безрезультатно. Он был с кем-то на встрече, но все, кто там присутствовал, убиты. Их нашли в джипах за чертой города. Как и водителя, который должен был быть с ним. Но ни Царя, ни его машины. Сынок ничего не знает.

— Дядя никогда не пропадает. Что-то случилось, — произнесла, чувствуя, как веселье плавно уходит. И тут умудрился мне настроение испортить! — А цель какая была?

— Сказал, что знает того, кто промышляет в Городе. Каким образом не понятно, нужно его найти, — ответил Данила. Хотел было добавить что-то, но отвлекся на телефон. — Да, отец! Что? Быть не может. Хорошо, я передам Амиру. Да, хорошо. И Василису найду, — он отключил телефон и шокировано посмотрел на ребят.

— Что случилось? — спросил Амир.

— Царя только что нашли, — сфокусировал взгляд на моем лице. — Его больше нет, Василиса. Твой дядя скончался.

Глава 35. До нескорого, дядя!

Думала ли я, что буду ощущать, когда увижу бездыханное тело Царя? Да, бесспорно. Я ожидала ощутить умиротворение, удовлетворение, справедливость и... Возможно, покой. Хотела ли я его смерти? Не знаю. Я просто хотела больше никогда не касаться его и дел, связанных с ним. Что до самого дяди... Нет, я не хотела быть тем, кто нажмет на курок и втянет в легкие запах пороха. Такой грех на душу я брать не желала. Карма та еще сука — я лишь выжидала, когда она наконец очнется и обратит внимание на Царя.

Так как формально я относилась к клану Царевых, пришлось внести свою лепту. Таковы были правила. Быстро собравшись, выехала в морг, куда доставили тело. Встретив там Диму, переговорила по поводу похорон — каждый из нас взял на себя обязательства, которые должен был. Сухо, без лишних эмоций — это не означало перемирие, лишь временное затишье. Вся ночь прошла в заботах, которые не хотелось делать.

Амир вместе с остальными семьями выехал на место убийства, чтобы проследить за тем, как будет вестись расследование. Убийство главы клана было серьезным нарушением уставов Города. И хоть никто не испытывал к нему лично никаких хороших чувств, это было обязанностью каждого — найти убийцу и после короновать нового главу из наследников. Если бы не было на то воли усопшего, то все решалось по старшинству и родственности.

Организовывая похороны, мимоходом размышляла о том, как изменит Диму власть. Он являлся прямым наследником, и судя по тому, что был намного гнилее дядюшки — в конечном итоге мы получим злобного двойника очень злого исходника. Мда... Вырисовывалась очень неприглядная перспектива. В-особенности потому, что я знала — Царь припрятал у себя несколько карт. Старшего Аркана. В Диминых руках они могли стать бомбой замедленного действия.

Похороны собрали много народу — здесь присутствовали все влиятельные семейства Города со своими отпрысками. Все мероприятие напоминало мне постановочный сюр. Все оплакивали его! Его — одного из самых мерзких ублюдков Города. Все это вызывало у меня чувство омерзения — хотелось срочно принять душ и сменить место жительства. Столько двуличных людей на таком маленьком пространстве не всегда встретишь. Но, как бы мне ни хотелось прыгнуть в майбах обратно и укатить в «закат», пришлось сыграть свою роль в этом спектакле. Священник уже закончил, и наступило время семейного ритуала.

Утро в тот день выдалось холодным и пасмурным. Присутствующие заняли места на черных стульях, так резко контрастирующих с зеленью кладбищенского газона. Я поправила длинный черный пиджак, надетый на голую кожу. Сегодня на мне был брючный черный костюм с высокими черными лодочками. Вырез пиджака открывал шею и часть кожи, на которых расположилось массивное блестящее ожерелье в виде змеи. Глаза, украшенные хищными стрелками, скрывали черные очки, темно-бордовые губы шли в тон ритуальному венку из бордовых роз на моих распущенных волосах. Дима стоял рядом со мной, облаченный в черный классический костюм и с таким же украшением в волосах, как и я. Словно Ангелы Смерти, провожающие близкого в последний путь. В моих руках, заранее защищенных черными кожаными перчатками, находился венок из паучьих лилий, а в Диминых — коробка с ними. Позади нас стояли охранники с вазонами, в которых пестрели ликорисы.

— Смотри не споткнись, — язвительно прошептал Дима.

— Ну что ты, Димон? — я усмехнулась. — Это будет моим самым лучшим дефиле. И самым любимым.

— Стерва, — процедил сквозь зубы. — Я уже предвкушаю, что с тобой сделаю, когда их найду.

— Их таааак мало, что это даже смешно, — парировала в ответ. — Большие ожидания всегда заканчиваются большими разочарованиями, Дим. Поаккуратнее с желаниями, — он хотел было ответить, но музыка для ритуала перебила его.

Мы двинулись медленно вперед по направлению к гробу, и я впервые увидела его тело. Увидела — и ничего не ощутила. Ничего. Его смерть не принесла мне покоя. Дикая предсмертная маска, застывшая на его лице, не смогла превратиться в умиротворение даже несмотря на тонну грима. И выражение его глаз... О да, он знал убийцу. И не был удивлен, больше походило на то, что в последние минуты он хохотал. Охранники поместили вазоны в гроб, и заняли свои места позади нас.

— Сквозь времена мы встретимся вновь. Следуй по паучьему пути, — произнес Дима, осыпая цветами тело своего отца.

Со стороны эти слова могли показаться дикостью, но в семье Царевых данный ритуал был позаимствован из другой культуры. Дядя вообще любил всякие прибабахи. Согласно японской и китайской мифологии паучьи лилии росли в Диюе — аду. И только они могли привести душу умершего к возрождению. Дядю увлекла эта легенда — он всегда говорил, что ад — это не конечная остановка. Наивный! Его там зажарят так, что вряд ли от него что-то останется. Как итог — дяди не стало, а странные традиции остались.

— Сквозь времена мы встретимся вновь. Следуй по паучьему пути, — произнесла, и надела на голову дяди венки. Наклонилась ближе и еле слышно прошептала, — до несскорого, дядюшка, — после чего выпрямилась и заняла свое место.

Подождали работники кладбища, закрыли крышку гроба, и тот начал плавно опускаться в яму. Как только все закончилось, мы подошли к главам остальных кланов.

— Поминки через час. Вечером Совет. Дом опечатан до нахождения завещания. На случай, если кто-нибудь захочет его уничтожить, — сказал Карим, ехидно посматривая на меня с Димой. — Если оно не будет обнаружено, то процедура передачи власти будет произведена по старшинству и близкой родственности. До вечера, детки, — гадко ухмыльнулся. — Ах, да, — он махнул рукой, подзывая личного нотариуса Царя. — У него для вас что-то есть, — мужчина протянул нам по конверту и удалился.

— Что это? — непонимающе спросила.

— Как знать? — хмыкнул Сеитов-старший. — После звонка в Совет от Царя пришло сообщение с указаниями насчет этих конвертов. Это все, что я знаю. Вечером доложите на Совете, если это будет важно, — кивнув всем, я поспешила покинуть этот затянувшийся цирк. Поминки не нуждались в моем присутствии, да и к тому же дела были — покупатель ждал. На парковке от количества черных автомобилей разбегались глаза. Выбросила в ближайшую урну венки с головы и, довольно быстро найдя свою карету, нырнула внутрь.

— Обладаете навыками телепортации? — хмыкнула, обнаружив на заднем сидении рядом Амира, а на переднем — своего водителя и Богдана. — Слав, выйди покури.

— Хорошо, Василиса Баженовна, — послышался хлопок двери, оставивший нас троих одних.

— Ну и? — спросила.

— Что конкретно тебя интересует?

— Все. Что там с расследованием? — Амир лишь кивнул Кощей, а сам начал меня рассматривать.

— Короче, — начал Богдан, — дело ведет лично Борзов. Пистолет нашли — чист как младенец. Царя вначале обездвжили, а затем контрольный в голову. Думаю, ты заметила его — грим не особо помог.

— Ага, — задумчиво ответила. — Казнь, не иначе. Либо он знал палача, либо убийца хотел, что тот вначале увидел его лицо. Осознал, кто именно нажмет на курок. Я конечно полагала, что Царь когда-нибудь откинет концы, но не ожидала, что так скоро.

— Накануне он что-то узнал. И хотел срочно собрать Совет, но не успел.

— И его указания, — разорвала конверт, из которого выпал ключ и записка с адресом и цифрами. Всмотрелась в них — день рождения моей мамы. Очаровательно, ублюдок! — Его поверенный отдал нам с Димой по конверту. Не знаю, что у того говнюка, а у меня тут на ключик от сундука похоже.

— Это адрес хранилища неподалеку от мэрии, — выхватив лист из моих рук, проговорил Амир. — Нужно узнать, что там.

— Знаю, но не хочу, — хмуро ответила. — Даже после смерти пытается указывать, что мне делать.

— Вряд ли там имя убийцы, — сказал Кощей. — Но узнать все равно стоило бы.

— Хрен с вами, — устала выдохнула. — Поеду. На Совете увидимся. Мне еще с покупателем встречаться. Надеюсь, в Димином конверте нет карт.

— Сколько оставалось у Царя? — задал вопрос Богдан, ответ на который Амир и я знали точно.

— Два Старших Аркана. Два билета на тот свет для кого-то из вас.

— Угрожающе прозвучало, — выдавил Кощей.

— А ты грешни поменьше, и мне не будет надобности тебя «обилечивать», — хмыкнула ему в ответ. Кощей лишь улыбнулся и покинул машину.

Откинув конверт на сидение, оказалась сверху Амира и впилась в его губы. Он ответил с опаляющим напором, запуская руки под пиджак.

— Хочешь поеду с тобой? — хрипло прошептал, оторвавшись от губ.

— Нет, — покачала головой. — Пока все не решится, не думаю, что стоит привлекать лишнее внимание Совета. Все уже заметили, что я сблизилась со всеми вами. Друг в лице Банши — мечта и зависть в одном флаконе. А эта гремучая смесь может навлечь необдуманные действия и активацию оставшихся карт.

— Хорошо, — недовольно кивнул Амир. — Но после Совета плевал я на их мнение и на них всех.

— Как скажешь, зверюга, — поцеловала вновь и соскользнула назад на сидение. — Увидимся вечером.

— До скорого, снежинка, — хлопок двери оставил меня наедине со своими мыслями.

— Василиса Баженовна, куда теперь? — голос Славы заставил вынырнуть из раздумий.

— А? Ах, да. Вот адрес, — показала записку. — И смотри, не будет ли за нами хвоста.

— Как скажете, — машина заурчала и плавно стартовала с места, унося меня к неизвестности.

Глава 36. Встреча с изюминкой

Амир еще какое-то время оставался на поминках, и как только представился момент тотчас же поспешил покинуть их. Обстановка накалялась — это ощущалось в воздухе. Смерть одного из глав означала неотвратимое изменения обычного уклада всех присутствующих. Никто не любил его, да и к чему тут скрывать — вряд ли кто-то его уважал. Однако Царь был хорошо знакомым врагом — все примерно представляли с кем имеют дело и чего стоит от него ожидать.

А вот новый глава... Он нес за собой неизвестность и неудобство для всех. Единственным прямым наследником Вячеслава являлся Дима — и он мало напоминал отца. История с яблоком от яблони — это не про них. Они все жили по принципам, которые у Димы попросту отсутствовали. Он был слаб и привык к тому, что отец или его люди всегда подчистят за ним. Перспектива вырисовывалась неоднозначная — либо он станет достойным главы клана, либо начнется переворот и клан Царевых канет в Лету. И если произойдет последнее — хрупкое и шаткое равновесие пошатнется, и неизвестно, чем обернется для всех сложившаяся ситуация.

И как же, черт возьми, все не вовремя! В Городе орудовал чужак с явным намерением показать свою силу и власть. Амир чувствовал, что скоро он покажет свое лицо. Такие не могут долго скрываться в тени. Еще мужчине никак не покидало ощущение того, что их всех ожидает что-то похуже разборок с переделом власти. Подойдя к Мазератти, присел на капот и достал из нагрудного кармана футляр. Неторопливо извлек из него сигару и закурил. Дым наполнил легкие, горечью оседая во рту.

— Амир? — голос Шамана вывел его из раздумий. Амир поднял голову и увидел Данилу с Никой рядом с собой.

— Что?

— Завезу Нику, и надо будет поговорить, — хмуро выдал друг. — Как и предполагали, новиночка всплыла. В трех стрип-барах, пяти клубах и двух кальянных лаундж-зонах. Ни одно заведение не принадлежит семьям. Как мы и предполагали. Мои люди купили товар — сейчас он у специалиста. Необходимо узнать с чем именно мы имеем дело. Думаю, к вечеру у меня будут точные данные.

— Как же все не вовремя, бля! — выдохнув дым, грубо выдал Амир. — Ник, уши закрой, когда взрослые разговаривают.

— Шутишь... — констатировал Шаман и обратился к Веронике, — милая, иди в машину. Скоро буду, — она лишь кивнула и нырнула в стоящую рядом S8.

— Все это не может быть простым совпадением. Чужак в Городе, смерть Царя, его загадочный срочный созыв Совета. И ублюдская улыбочка Димы. Заметил, как ухмылялся этот ушлепок?

— Это трудно было не заметить, — хмыкнул Данила. — Думаешь, это он убил папашу?

— Как знать. Власть туманит разум, пробуждая самые темные уголки души. Он всегда был тем, кто никогда не захочет марать свежий маникюр. Однако не стоит отбрасывать на задний план вопрос «а что, если...».

— Если это Дима, то он не жилец. Слишком глупо с его стороны проворачивать такие делишки, — сказал Данила.

— Как же все достало! — Амир прикрыл глаза. — Лично бы убрал всех уродов и

вздохнул свободно. Хотя бы на какое-то время.

— А куда Царева унеслась?

— Поверенный Царя отдал конверты. Васе с ключом от ячейки, а Диме — хрен пойми с чем. Она поехала узнать, что там.

— Раньше было все намного проще, — грубо рассмеялся Шаман. — Бизнес, шлюхи, периодические разборки, тусовки... — он устало вздохнул.

— Да лааадно, — протянул Амир. — Неуж-то скучаешь по шлюхам?

— Бабы, — важно выдал друг. — Нашу тройцу разбавили бабы и все покатило к черту.

— Неужели? — Амир расхохотался. — Васе это скажи. Рискни. И про шлюх добавь обязательно. Она оценит, а потом оценит и Ника, и женскую грудь будешь потом только во сне лапать. Ох, ладно... Шутки в сторону, — он затушил сигару. — Разберусь с делами и постараюсь успеть к Совету.

— Хорошо, — мужчины пожали руки, и уже направились было к машинам, как Данила, повернувшись к другу, спросил, — Амир? И как оно?

— Что?

— Быть с Банши.

Улыбка тронула губы Амира, когда он садился в машину. Она тронулась с места с приятным урчанием, и пронеслась рядом с другом. Из открытого окна до Данилы донеслось четкое слово, утонувшее в реве двигателя.

— Охренительно.

Дмитрий Царев никогда не отличался выдержкой и терпением. И в день похорон отца уж тем более. Он полагал, что пуля в лоб навсегда заткнет того, кого он ненавидел всю свою осознанную жизнь. Радость от содеянного согревала и окрыляла, даже Василиса не бесила так, как обычно. Он уже предвкушал свое назначение, и обретение возможности поквитаться с родственницей, однако старый хрыч испортил ему все планы. Как глупо и опрометчиво! Царь не был бы Царем, если бы не имел тузов в рукаве.

Конверты обозлили его, хотя он не знал их содержимого. Мужчина лично проверил все укромные уголки на предмет завещания и был уверен, что его попросту нет. Папаша в ближайшее время не собирался сдохнуть, поэтому с чего бы ему писать это завещание? Клочок бумаги в его руке опалял и нервировал, а присутствующие раздражали. Поминки мучительно медленно продвигались, а ему, как и положено сыну, надлежало находится там. Принимать соболезнования, скрывая удовлетворение, и сочувственно кивать в ответ.

Мужчина кивнул одному из охранников, и вышел на улицу. Достал пачку сигарет из кармана пиджака и закурил. Повертел в руках конверт и, сжав губами дымящуюся сигарету, разорвал его. Внутри оказался вдвое сложенный лист бумаги. Пробежавшись глазами по содержимому, он пошатнулся. Кровь отлила от лица, а рука метнулась к штанам, извлекая из них телефон.

В тот момент им руководила лишь злость. Необъятная, всепоглощающая и неконтролируемая. Такая агрессия никогда не вела ни к чему дельному. В глубине души он знал это, ведь не раз наступал на одни и те же грабли. Набрал номер, зло выплюнул сигарету и произнес:

— Плачу любые бабки, если выполнишь то, что я сейчас скажу. Да. Все, что захочешь и сколько захочешь.

Время близилось к полудню, и я решила, что задерживаться в хранилище не буду. Заберу все, а уже после встречи с покупателем все просмотрю. Оставив Славу в машине, прошла в административное здание. Там меня встретили довольно дружелюбно, как будто уже ожидали с нетерпением.

— Госпожа Царева, прошу сюда, — лебезил невысоко роста розовощекий мужчина в теле.

Мы отделились от основного зала, и начали спускаться по широкой винтовой лестнице в цокольный этаж. Пройдя несколько систем пропусков, оказались в приятной округлой комнате, стены которой представляли собой ячейки с замками. В центре располагался стол — похоже для ознакомления с содержимым.

— Вводите код вот сюда, после поворачиваете ключ на пол оборота. Затем еще раз вводите код цифрами наоборот и добавляете оборот до щелчка, — инструктировал меня мужчина.

После нехитрых действий ячейка выдвинулась вперед, а внутри оказалась увесистая продолговатая коробка с замком.

— Да он, блин, издевается! — пробормотала себе под нос. — Шутник хренов!

— Совсем забыл, — подал голос пухляш. — Вот ключ. Это у нас такая система безопасности.

— Хреновая система, — вставила ключ и открыла коробку. Не стала вглядываться в ее содержимое. — Спасибо, — кивнула и, прихватив все с собой, направилась к выходу.

— Слав, вези на место, — оказавшись в машине, отдала приказ водителю.

С интересом заглянула внутрь своего «подарка» и удивленно присвистнула. Бумаги, акции, счета. Как интересно! Неужели дядя решил поделиться со мной частью наследства. Как это благородно, учитывая, что «эта часть» по праву была маминой и уже давно принадлежала мне. Я не стала вчитываться в бумаги. Все это сейчас не важно, после разберусь вместе с адвокатом. А Димка-то будет недоволен! Не думаю, что у него появится пламенное желание со мной поделиться. Кроме всего прочего среди бумаг лежал черный конверт, сверкающий золотой подписью — «*Василисе*».

Я одновременно хотела и не хотела его открыть. Всю дорогу до ресторана боролась с разумом и чувствами, и уже была готова узнать, что там, но машина остановилась, и я услышала голос Славы.

— Приехали, Василиса Баженовна.

Ладно, все потом. Скажем после пятой стопки абсента. Или после трех бокалов виски. Закинула все обратно в коробку, предварительно ее закрыв на ключ. А его, собственно говоря, засунула себе во внутренний карман.

— Думаю, долго не буду. Жди на парковке. Можешь не открывать мне дверь.

— Как скажете.

Ресторан довольно мило смотрелся. Этакая частичка Италии в центре города. Меня встретили и проводили к столику около огромного панорамного окна. Вид открывался на улицу со столиками под небольшими навесами и на соседнее жилое здание. Был самый разгар дня, людей было много — кто-то спешил на обед, кто-то прогуливался, кто-то отдыхал в тени деревьев, кто-то наслаждался трапезой. Покупатель сидел ко мне спиной, и как только я подошла, поднялся меня поприветствовать.

— Доброго дня, госпожа Царева, — приятный низкий голос обволакивал. На вид ему было около сорока, высокий широкоплечий атлетичного телосложения шатен создавал

приятное первое впечатление. Черты бледного лица были несколько резковаты на первый взгляд, цепкий холодный взгляд серых глаз выдавал непростой характер своего владельца.

— Доброго, господин Яров, — кивнула и заняла свое место напротив.

— Слышал, у Вас сегодня неприятное событие? Соболезную Вашей утрате, — лицо выражало скорбь, а вот глаза... В них промелькнул странный огонек, вызвавший мурашки на коже.

— Ах, да. Благодарю. Может к делу? — четко и холодно ответила. — Мой работник доложил мне, что Вы хотели бы приобрести пару моих лошадей.

— Слышал, Вы превосходная заводчица. И к тому же Ваши выступления поражают.

— У меня есть для Вас отличный вариант, только хотела бы узнать для каких целей Вы приобретаете животных? — официантка подошла, и приняв у нас заказ, удалилась.

— Не для разведения. Для личного пользования. Хотел бы освоить верховую езду.

— Отлично, Вам стоит начать вот с этого, — разложила перед ним заранее подготовленные бумаги и стала показывать и объяснять нюансы. Пока велись переговоры, обслуживающий персонал расставил закуски, бокалы наполнились красным вином.

— Дельно, — мужчина проявлял интерес к беседе, и то, что меня смутило вначале в его взгляде исчезло. — В какие сроки я могу увидеть их?

— Думаю, через пару дней. Как только будут готовы все бумаги, — я потянулась к бокалу, а Яров аккуратно придвинул его ко мне, положив пальцы на основание. — Спасибо. Думаю, далее можно будет общаться через моего представителя. На встрече я буду присутствовать лично, — собрала бумаги обратно в папку. — Что ж, мне пора. Было приятно познакомиться, господин Яров, — приподнялась с места, не отрывая от него взгляд. Нет, не приятно, господин Яров. Чуйка у меня что надо, поэтому тьму внутри него ощущала ярко. И это было не просто предчувствие. Слишком много плохих людей я встречала в своей жизни. Так вот, он был не из плохих. Этот, даю руку на отсечение, руководил ими. Но бизнес — есть бизнес. Ничего личного — бабки этого не любят.

— Максим.

— Что, простите? — мы поравнялись с ним и застыли друг напротив друга.

— Может перейдем на «ты»? Максим, — он хищно улыбнулся, протягивая мне руку.

— Максим? — на губах мелькнула улыбка, и я приняла его руку, сжав. — Господин Яров, я не перехожу на личности с деловыми партнерами, — сильнее сдавила руку, приблизившись к его уху, — это мешает, — натянуто улыбнувшись, отдалилась от него.

— Что ж... — он не успел договорить, лишь дернул меня на себя, и мы завалились на пол под оглушающие крики и звук разбивающегося стекла.

Боль резко пронзила левое плечо и спину, и в глазах на миг потемнело. Быстро проморгавшись, пришла в себя. В этом ресторане мы были как на ладони. Череда выстрелов вызвала новую волну паники, люди падали и кричали от боли. Перевела взгляд на Ярого — тот лежал, держа меня в объятиях и с интересом рассматривал. Он не паниковал, что было довольно странно для данной ситуации. Я в который раз убедилась в своей правоте — с ним нужно было быть аккуратнее. Но надо отдать ему должное, он отчасти спас меня от снайпера.

— Хорошая реакция, — заметила я. — Спасибо.

— Повезло. Может все-таки на «ты»? Обстановка располагает, — широко улыбнулся мужчина.

— Неет, — протянула ему в ответ. — Нужно выбираться, — выстрелы стихли, и я

перекадилась с тела мужчины на пол. — Что за сраная неделя!!! — нащупала телефон в сумке и набрала номер. — Перестрелка на — продиктовала адрес. — И скорую пришли, хотя хрен его знает, возможно тут уже патологоанатом понадобится. Снайпер еще стреляет. Ага. Да. Спасибо, — скинула вызов и обратилась к Ярову. — Давайте выбираться, — выстрелы резко стихли, а мы поползли по направлению к выходу.

Не знаю, сколько прошло времени — казалось, что вечность. Когда оказались за толстой стеной, я прикрыла глаза, завалившись на нее. Чертовски хреновая неделя. На моем собеседнике повреждений не было, разве что потрепанный вид выдавал произошедшее. Паника сочилась со всех сторон, выстрелы прекратились. Скорее всего к моменту приезда наряда полиции, снайпер скроется. Стой я немного левее, и пуля пришлась бы прямо в мое сердце. А так, благодаря отменной реакции Максима и хреновому снайперу, у меня лишь сквозное. Яров поднялся на ноги и помог мне встать.

— Как Вы?

— Как я? Охрененно, как же еще, — хмыкнула, дотронувшись до раны. На ладони осталось довольно много крови. Меня бы обработать и зашить. А еще дел столько! Если этот смертник окажется в моих руках, узнает, что девочек обижать нельзя. — Не ранены?

— Нет, а вот Вам бы в больницу, — он кивнул на ранение.

— Знаю. Что ж, веселые у нас переговоры получились. Мой человек свяжется с Вами. А мне бы и вправду к врачу.

— Что ж, тогда, — к нему подбежал мужчина в черном костюме и что-то шепнул на ухо, — мне пора, госпожа Царева. Вас проводить? — вой сирен послышался через разбитые окна.

— Нет, справлюсь. Там и скорая уже приехала.

— Было приятно познакомиться лично, — наши ладони вновь соприкоснулись в рукопожатии, но тут мужчина ловко наклонился и прижал губы к моей коже. словно пытался вновь пересечь границу, которую я прочертила между нами. Наглый засранец! Неприятный холодок прошел по коже, и все мое нутро встрепенулось от нехорошего предчувствия по поводу его. — До встречи, госпожа Царева, — произнес, оторвав губы от моей ладони.

— До скорого, — натянуто улыбнулась и двинулась к выходу.

Снаружи уже всю работала полиция и медицинский персонал. Пострадавших было много, некоторых выносили в характерных черных пакетах.

— Василиса Баженовна! — послышалось в стороне от меня, и я, повернув голову, встретила с детективом, которому сообщила о нападении.

— Привет, Рус! Давно не виделись.

— Вам бы в больницу, — детектива я знала довольно давно, он был в курсе дел Совета — и занимал довольно лакомую должность.

— Я туда и собираюсь. Если буду нужна, знаешь, где меня искать.

— Ага, — он махнул мне рукой и скрылся в здании. Пройдя мимо машин, я отыскала среди толпы Славу. Тот испуганно подбежал ко мне и затараторил:

— Как Вы? Я услышал выстрелы, пытался вылезти, но машину начали обстреливать, — рассказывал возбужденно мужчина, и как только мы подошли, я увидела все это воочию.

— Они, блин, все кругом издеваются! Ублюдки! Найду, голову оторву, — и эту теперь на ремонт. — Давай в больницу, Слав, — хорошо, что хоть колеса целы остались. — Меня бы подлатать. Потом домой, а машину в ремонт, — мы сели в салон, и плавно отъехали от

ресторана. В глаза бросилась коробка, но сейчас мне было совсем не до нее. Боль стала разрастаться, и я откинулась на спинку в попытке расслабиться. Хреновая все-таки неделя, как ни крути.

Глава 37. С Якова на всякого

Пуля прошла навывлет, и мне весьма повезло, что она не задела ничего серьезного. Иначе пришлось бы проваляться на больничной койке довольно долго. Без швов увы не обошлось, но могло быть все намного хуже. Немного повеселев и чувствуя сонливость от обезболивающих, в которые явно подмешали что-то для сна, скинула с себя испорченную одежду в мусорное ведро и скользнула в прохладу кровати. Свиданию с Морфеем помешал звонок телефона.

— Чтоб Вас всех черти покусали! — пробурчала, глядя в экран айфона. У меня оставалось около трех часов до Совета, и я намеревалась их провести с пользой. — Мда, похоже лапуля-хирург все-таки перестарался со снотворным, — глаза предательски закрывались. — Если ничего срочного, то отвянь, — вздохнув, проговорила абоненту.

— Руслан звонил, — раздался голос Кощея. Блин, точно! Мент-то прикормленный Захаровыми. — Что случилось? Амир знает?

— Спокойно, мамочка, — решив перестать бороться с расплывающимися стенами, закрыла глаза. — Папочке ни слова.

— Царева — ты катастрофа! — выдал этот засранец.

— С каких пор это тебя интересует? И вообще, без вас всех жилось спокойнее, — похоже с парнем в комплекте мне еще и нянька досталась. — Спать хочу, Богдан! Отвянь, а? Можешь переживать наедине? А я пока присню что-нибудь эротичного содержания. Так сказать, для души.

— Совет скоро. Как ты на него явишься? Руслан сказал, что тебя задело прилично.

— Так, царапина. Будешь моим будильником? — сонно хихикнула.

— Какая ты романтичная... Мне потом кто-то этот будильник в жопу засунет.

— А ты рискни, потом разберемся. Передай Русу, что за раскрытие военной тайны полагается наказание. Все, отключаюсь, — скинула звонок, устав слушать нытье с той стороны. Тоже мне, мамочка.

Перед тем, как положить телефон на место, заметила сообщение.

«Надеюсь, все обошлось. Скорейшего выздоровления, госпожа Царева. И до скорой встречи».

От Ярова у меня остались двоякие ощущения. За спасение я конечно ему благодарна, однако он не так прост, каким хочет казаться. И как только все дела отступят на задний план, обязательно выясню, какое гнильцо скрывает господин Яров. И если такое будет, то свое имя из моих уст он услышит лишь тогда, когда я спою ему. Когда Банши споёт ему.

— Что думаешь? — Максим Яров сидел на огромном кожаном диване, а его помощник стоял неподалеку. Смотрел на горящий камин, а в его ладони покачивался бокал с виски.

— Снайпера не нашли. Ни мы, ни полиция. И, господин, — мужчина на миг задумался, — вряд ли это было покушением на Вас. В Городе никто не знает, кто Вы. Тот, кто имел хоть какую-нибудь отдаленную про Вас информацию, уже не дышит.

— Это все она, — хмыкнул Яров. — Как интересно все складывается...

— Наш человек в больнице сказал, что все обошлось. Ранение не самое приятное, но жизнедеятельности мешать не будет.

— Вживую она еще краше. И его ничем не напоминает, — он прильнул губами к

бокалу. — Пошла в свою идиотку-мамашу. Я хочу удостовериться лично. Образец достали?

— Не смогли. Она крайне осторожна. Все было уничтожено после приема.

— Какая! — в голосе Ярого прозвучало восхищение. — Что ж. Сам займись. Можешь быть свободен, Тимур. С поставками все хорошо?

— Да, отлично, — помощник тихо удалился из гостиной, оставляя своего хозяина в одиночестве.

Хочешь что-то сделать отлично — сделай это сам. Яров никогда не перекладывал важные вещи на третьих лиц. А она была важна. О, да... От того, что в конечном итоге он узнает, будет зависеть все.

Проснулась от прикосновений чьих-то наглых губ на своем плече. Одеяло скользнуло вниз, забирая прекрасное тепло, а вслед ему послышалась тихая брань. Кто-то заметил работу хирурга. И чего так возмущается? По-моему, лапуля отлично поработал — даже шрамов не останется.

— Не мамочка, — констатировала факт, обнимая подушку и меняя положение на кровати. Вставать не хотелось. — Уйди на Федота, с Федота на Якова, а с Якова на всякого... — бормотала, вновь ныряя в сон. Без меня обойдутся. Они ж мужчины? Вот-вот. Уж как-нибудь без хрупкой женщины обойдутся.

— Какого Якова? — рыкнул мне в ухо. — Почему я все узнаю от третьих лиц???

— Мамочке в партизаны не светит. Мамочку ждет порка.

— Какая нахрен мамочка, Царева? — меня оторвали от подушки и укусили за губу. Пришлось открыть глаза. Точнее один глаз, чтобы его так же благополучно и закрыть.

— Тебе просто необходимо поработать над юмором. Ты определенно не силен в этом. Что хотел?

— Да ты, блин, издеваешься? — почувствовав тепло, решила, что в приобретении парня все-таки есть свои плюсы. Еще б не нудел, вообще была бы сказка.

— Переживать за киллера — сомнительное действие. И ненужное. Ты так быстро поседеешь, а я тащусь от твоей шевелюры, — не открывая глаз, зарылась ладонями в его волосы. — Серый — это моя привилегия. Не создавай мне конкуренцию. Я их обычно убираю.

— Кого? — по голосу стало слышно, что он улыбается.

— Конкурентов.

— Ох, Царева, ты просто...

— Катастрофа?

— Нет. Женщина-мечта.

— Подлиза, — от неожиданности я расхохоталась и открыла глаза, встречаясь с его взглядом. — Кощей сообщил?

— Не только он. Знаешь ли, обстрел в довольно оживленном районе — та еще новость. Последствия ложатся на всех. Болит?

— Пока нет. Обезболивающее мне дали отменное. Почему ты здесь? Вроде бы еще Совет не скоро, если ты хотел меня разбудить... — до него и правда оставалось еще около полутора часов.

Он не ответил, лишь прильнул к моим губам в настойчивом поцелуе. Словно проверял, не видение ли это. Постепенно смягчая напор, покусывал нижнюю губу, лаская руками мою обнаженную спину. Шумно вздохнув, Амир оторвался от меня и, мягко поцеловав в лоб,

сжал сильнее в объятиях. Это было для меня ново — ощущения, что он переживал, хоть и не признался в этом, одновременно пугали своей серьезностью и согревали остатки моей души.

— Я соберусь, может сделаешь кофе? — тихо проговорила ему в шею.

— Хорошо, — он выпустил меня из объятий, и я проследовала в ванную.

По звуку захлопнувшейся двери поняла, что он ушел. Включив душ, встала под струи воды, пребывая в смятении от такого пробуждения. За окном темнел лес, отдельные ветки покачивались на ветру. Облокотилась на стену, наслаждаясь теплом.

Внезапно сильные руки обхватили меня сзади и притянули к мощному торсу. Губы прильнули к шее, оставляя за собой дорожку из опаляющих поцелуев. Резкий поворот — и вот мы уже стояли лицом к лицу. Он подхватил меня за попку, приглашая обнять его ногами за поясицу. Никакие слова тут были не уместны. Мы понимали друг друга без них. Рывок — и я уже была на нем, врываясь в его полные губы страстным поцелуем. Он сделал шаг к стене, аккуратно, будто я — фарфоровая статуэтка, прислонив меня к ней. Оторвал от себя мои руки и задрал их вверх. Я оперлась на стену и прикрыла глаза, судорожно хватая воздух и предвкушая продолжение. Губы обжигали, язык сводил с ума. Прильнув к груди, мощным толчком наполнил меня, вырывая из меня протяжной стон. Грубые ласки и медленные толчки контрастировали друг с другом, возбуждая меня все сильнее и сильнее. Его хрипкое рычание и мои стоны перекрывали шум льющейся воды. Почувствовав прикосновения его пальцев к моему клитору, ощутила приближающийся оргазм.

— Смотри на меня, — хрипло приказал, оторвав от моей груди губы. — На нас, — я проследила, как его ладонь скользила по моей коже, пока не достигла шеи, мягко сжав ее. — Не смей их закрывать. Смотри на нас.

Толчки усилились, ласки клитора стали более дерзкими, а давление на шею усилилось, сбивая дыхание. Наслаждение было фееричным, оргазм накрыл меня, проносясь током по каждому сантиметру моего тела. Он кончил вслед за мной, хрипло застонал, навалившись на меня всем телом, немного ослабив хватку на шее. Я обняла его голову руками, прижав к груди. Сердце было готово выскочить наружу от пережитых эмоций.

— А как же кофе? — отдышавшись, спросила.

— Он бы остыл. А ты терпеть не можешь остывший кофе, — выдал этот умник.

— Я хочу кофе.

— А я хочу тебя.

— Что уже? Вот это скорость, — хихикнула я, ощущая его подрагивание во мне.

— Нет, ты не поняла меня, — он поднял голову и посмотрел в глаза. — Я хочу тебя всю, — Амир помог мне принять устойчивое положение и поцеловал в мокрую макушку. — Кофе, так кофе, — он быстро ополоснулся, пока я, опершись на стену, наблюдала за ним. Мощный, сильный, властный — это не могло не привлекать. А его слова... Пока я не была готова думать над их значением. — Буду ждать внизу, — он вышел из ванной, оставив меня в одиночестве.

Я не стала задерживаться — быстро приняла душ, сменила повязку на груди и спине, предварительно обработав швы. Этим вечером мой выбор пал на черный шелковый комбинезон со струящимися немного расклешенными от бедра брюками и широкими рукавами-колоколами. На плечах располагалась небольшая объемная цветочная композиция. Верхняя часть комбинезона имела довольно дерзкое декольте, соблазнительно открывающее обнаженную кожу. Повязка была надежно скрыта нарядом, что весьма радовало. Волосы выпрямила, украсив их зеленым кожаным ободком, в тон которому пошли бархатные

лодочки. Макияж — нюд, лишь губы дерзко выделялись темно-зеленой помадой. Да-да... И такая в арсенале у меня была.

Прихватив клатч и телефон, вышла из спальни. Уже внизу на подходе к кухне меня взял в плен приятный аромат свежесваренного кофе. Задержалась в дверях, наслаждаясь открывшимся видом. Мужчина на кухне — определенно мой новый фетиш. Особенно с перекинутым через плечо галстуком и закатанными рукавами. Мой взгляд метнулся к столу. Мысленно застонала. Этот мужчина меня убивает — со стола на меня аппетитно поглядывали круассаны. То что надо под терпкий напиток.

— Чего ждешь? — он повернулся ко мне, держа в руках две чашки.

— Ты меня балуешь, подлиза.

— У меня новое прозвище? — игриво приподнял бровь и ухмыльнулся.

— Нет, это не прозвище. Это констатация факта.

— Зеленый? Интересный выбор, — он прошел к столу, и я последовала к нему. Села на отодвинутый стул и взяла в руки чашку.

— Да я вообще интересная, если ты еще не заметил, — ответив, сделала глоток.

— Я не только заметил. Я еще и проверил, — многозначительно выдал мужчина, глазами застыв на моем декольте.

— И как прошла проверка? — откусила угощение.

— Тут нужна дополнительная. Срочно, — пробормотал, блуждая по мне взглядом.

— Сеитов, ну ты, блин, извращенец! — расхохоталась, не успев прожевать.

Кто-то скажет, что жизнь складывается из важных событий и моментов. Я всегда была другого мнения. Жизнь — это совокупность вот таких моментов. Кратких и заставляющих сердце биться чаще. Отгораживающих от ежедневной суеты и рутины. Только в таких моментах мы живем, все остальное неважно.

Время Совета приближалось, но это было неважно. Ни перестрелка, ни мое ранение, ни убийство Царя, ни проблемы кланов. В то мгновение было важно лишь одно. Дурацкий кофе с круассанами и мы напротив друг друга. Смеющиеся и удовлетворенные. Живущие этим моментом, несмотря ни на что.

Глава 38. Последнее слово и распределение власти

Обычно Совет в полном составе собирался несколько раз в месяц. Как правило, этого было достаточно. Однако в сложившейся ситуации поводов для экстренного сбора появилось слишком много. Амир уехал чуть раньше меня, как только я заверила его, что у меня и вправду есть на чем добраться. Нет, такого автопарка как у него у меня не было. Два моих коня находились в ремонте, что весьма удручало. Но я же Василиса, мать ее, Царева! Туз в рукаве у меня всегда припрятан. Тут уж надо бы дяде спасибо сказать — это «золотое правило Царевых» я уяснила и использовала неоднократно.

Прихватив клатч, зашла в гараж, который сейчас пустовал. Уверенным шагом проследовала до его задней части, где стоял мой туз, накрытый черной накидкой.

— Привет, красавица, — восхищенно пропела, откидывая ткань. — Прокатишь меня с ветерком? — ярко-красная поверхность RS7 хищно поблескивала в неярком свете гаража.

Жизнь научила меня не отсвечивать. Меньше привлекаешь внимания — лучше живешь. Кто обладает самой сильной властью? Тот, кто скрывается в тени. Многие возможно не согласятся со мной. А как же крутые и видные воротилы общества? Магнаты, бизнесмены, политики, светские львицы и им подобные? Завороженные светом их софитов и денежным флером люди не замечают главного. Знаменитые и яркие лишь пешки в руках тех, кто ничем не выделяется. Самый опасный враг тот, которого не видишь.

Имя Василисы Царевой вызывает страх, уважение и желание, а имя Банши... Лишь немой ужас, от которого кровь стынет в жилах и перекрывает кислород. Василиса Царева всем знакома, а Банши — лишь образ, скрывающийся в тени.

Я всегда старалась держаться в тени, но была у меня одна слабость — слишком уж любила красивые и яркие вещи. И никак не смогла устоять и отказать себе в покупке ярко-красной Ауди RS7. За рулем этой красотики я была лишь два раза — при покупке и когда ее доставили в мой дом. После она стала еще одним экспонатом моего личного музея расточительства.

Так как временно я осталась без своих «ничем не примечательных» черных скакунов, не смогла отказать себе в удовольствии прокатиться с ветерком. Агрессивно, элегантно и зловеще. То, что было необходимо в этот вечер.

Довольно быстро доехала до места назначения, припарковавшись неподалеку от главного входа. Оставалась одна весьма важная вещь — дядино письмо. Я все-таки решила его прочитать — любопытство взяло надо мной верх. Конверт был прочно запечатан, быстро его разорвав, извлекла из него аккуратно сложенный листок бумаги.

«Не уверен, что ты прочтешь это письмо. Лишь надеюсь, что мое воспитание не прошло даром. Если ты читаешь это — вероятнее всего я уже кормлю червей, а ты с удовольствием надела на меня венок. Скажу одно — я ни о чем не жалею.»

Все, что делал — было для того, чтобы вырастить из тебя опасную и волевою личность. Такую, которая будет носить с достоинством фамилию Царевых. Ты, в отличие от своей мамы, достойна ее.

Ты — истинная Царева. Запомни, девочка, нет ничего, что сможет тебя сломить и заставить встать на колени. Ты — то единственное, что приносило смысл моей жизни. Ты — мое продолжение. Моя кровь. Моя семья. Как и я — твоя. И сколько бы ты ни отрицала этот факт, ничего не изменится. Ты — Царева.

Завещания нет — не вижу смысла писать эту хрень. Мои активы делятся поровну на тебя и Диму. Знаю, что с ними передаю вам не только право голоса, но и всех своих врагов. Без них жизнь не играла бы яркими красками, не так ли, милая?

Автопарк твой, царевна. Можешь сжечь его, но как по мне, подумай над этим еще раз. Загляни туда, прежде чем что-то сделать. Увиденное тебя приятно удивит.

Кстати, в Городе появился враг. Думаю, он заинтересован тобой. Хотя я не совсем в этом уверен. Совсем скоро увижусь с ним, и постараюсь все выяснить и решить эту проблему.

И последнее.

Вряд ли я очоурился самостоятельно, поэтому хочу лишь одного. Императрица и Суд твои, Банши. Хочу с того света увидеть, как ты пустишь пулю в лоб ублюдку.

Встретимся в адовом пекле, девчонка! Я погрею тебе местечко. Не прощаюсь, лишь с нетерпением жду нашей следующей встречи.»

Затаив дыхание, я смотрела на строчки письмо, пытаюсь осознать написанное. Перевернула конверт, и мне на колени выдали они. Ангелы, трубящие над усопшими, восставшими из могил, и величественная женщина на троне, носящая символы царской власти. Суд и Императрица.

А вот и тузы Царя. Он не был Царем, если бы не воспользовался ими, даже находясь под толщей земли, подкармливая червей.

Я его немного недооценила — он не просто отдал то, что мне по праву принадлежит. Дядя отдал мне половину. Я не хотела принимать это, а была обязана.

— Мда... Дима будет неприятно удивлен, — пробормотала себе под нос, рассматривая карты.

Его «прощальный подарок» не просто оценила — я была ошеломлена и сбита с толку. Он, хотя и не отдал карты добровольно, а воспользовался ими, позволил мне выдохнуть и шагнуть к свободе.

Кроме карты, в конверте было украшение — фамильная драгоценность, которую носил лишь тот, кто находился у власти. Оно было изготовлено по заказу — свой кулон он вероятно отдал Диме, я не раз видела, как тот выглядит. И это явно был не он. То была массивная золотая цепь со звеньями в виде монет и кулоном-коронкой. А это — двухуровневый чокер — золотые монеты, располагавшиеся в ряд, дополняли сверкающие кровавые рубины. В его центральной части располагалась подвеска в виде короны. Грустно улыбнулась и вздохнула. Красивый “ошейник” одевать не хотелось. Завела мотор, и двинулась ко входу. Парковку заполнили машины, четко показывающие статус их владельцев в иерархии Города. И, судя по цветовой гамме, сегодня я — королева этого сраного вечера. Опасный хищник, решивший вылезти ненадолго из тени.

— Нам не нужна парковка, не так ли, сладкая? — ласково погладив руль, резко затормозила напротив главного входа. Ну а что? Бесцеремонность сегодня моё второе Я.

На открытой террасе около входа был организован небольшой фуршет для ожидающих, поэтому мое появление не пропустил бы только слепой. Прохладное ожерелье украсило шею и поставило перед фактом — теперь моя жизнь изменится. Закинув конверт в сумочку, я заглушила мотор и выскользнула из машины. Волосы намеренно откинула назад — пусть все знают, что скоро не только моя жизнь изменится. Но и всех присутствующих.

— А что так можно было? — восхищенно спросил Кощей, протянув мне бокал, как только я оказалась на террасе. — Где ты откопала эту красоту?

— Завидуй молча, мамочка, — улыбнулась, жестом отказываясь от шампанского.

Сейчас бы абсента. Пару-тройку стопок. Как раз будет по случаю. Взглядом уловила Диму — тот выглядел агрессивно и недовольно. Ну а как иначе? Папуля опрокинул и даже в гробу не перевернулся. Все стояли небольшими группами по несколько человек около небольших столов на длинных ножках, а между ними передвигались девушки-официантки, разносящие напитки. Амир общался с мэром и ох надо же... Господином Главным прокурором. Нынешний и несостоявшийся — ситуация меня позабавила.

— А где Шаман?

— Он с отцом пошли что-то обсудить с Сеитовым. Я тут один «одиноким одиночка». Эти рожи мне поднадоели за полчаса, и я решил выловить тебя.

— А как же налаживание связей? — улыбнулась.

— Да брось, — он отмахнулся. — С кем надо — уже налажено. Остальные пусть подстраиваются.

— Ты неподражаем, — весело расхохоталась. — Нам вероятно туда, — кивнула на открывшиеся стеклянные двери. Поток людей двинулся внутрь, оставляя террасу пустой.

— Ага. А это, — Кощей заметил на шее чокер, — то, что я думаю?

— То самое, сладкий, — подмигнула ему. — Пойдем уже.

Мы пошли вслед за всеми, поднимаясь по небольшой широкой лестнице и входя в особняк. Позади дверей располагалась большая комната с круглым дубовым столом. Мне надлежало расположиться рядом с Димой. Все быстро заняли свои места, застыв в ожидании начала.

— Что ж, — голос Карима Сеитова прервал тишину, — все прекрасно представляют, для чего мы сегодня собрались, — девушки в более откровенной униформе бесшумно расставляли напитки и закуски на столе. — У нас возникли проблемы, которые требуют скорого решения, — он дождался, пока обслуживающий персонал удалился, и продолжил. — Смерть главы одного из семейств безусловно страшная трагедия. Вячеслав Царев был одним из нас, и мы не успокоимся, пока не выясним имя его убийцы.

— Ты серьезно, Карим? — не выдержав, подала голос. — Страшная трагедия? Не лицемерь — его тут все ненавидели. Давай ближе к делу.

— Последила бы за словами, Василиса. Ты разговариваешь с... — я намеренно придвинулась ближе к нему, мужчина как раз находился напротив меня. Рука намеренно потянулась к короне, кончиком ногтя постучав по подвеске. Улыбнувшись, откинулась обратно на спинку кресла, закинув ногу на ногу.

— С кем?

— Со старшим, — недовольно ответил Карим, заметив украшение.

— Василиса, ты серьезно сейчас? — процедил Дима.

— Я лишь сокращаю этот нудный вечер. Не для никого не секрет, КАК я ко всему этому отношусь. И к Совету в частности. Так уж сложилось, что я могу сократить свое пребывание здесь. Так почему бы это не сделать? — повернула голову к брату. — Может вытацишь жопу из задницы и сам расскажешь? — открыто оскорблять я никого не хотела, но и терпеть неуважение не могла. Тем более... Ах, ну что тут скажешь. Немного можно пошалить, власть так и шепчет в ушко гадкие словечки. — Нет? Тогда я. Так уж вышло, что дядю кто-то пришел. Кто — узнаем это позже. Теперь подбираемся к самому интересному. Завещания не нашли, не так ли?

— Так, — хмуро выдал Карим.

— Так вот, дядя оставил мне душещипательное письмецо и вот эту вещичку, — обратила внимание на кулон. — Димон, свой покажи, — тот с недовольством достал из ворота рубашки золотую цепь. — Эти милые вещицы, а также письма от дядюшки, служат напоминанием остальным, что власть переходит не только к прямому наследнику. Власть и имущество делится поровну. Димон, не кисни. Нужно уметь делиться, — никто не произносил ни звука. Все переваривали полученную информацию. — Возвращаясь к твоему высказыванию, Карим, я говорю не со старшим. Я говорю с равным.

— Поздравляю, — процедил Карим. Надо отдать ему должное — этот мужчина умел держать себя в руках перед обществом. — Раз уж мы выяснили этот щепетильный момент, можно переходить к следующему вопросу. Как я уже сказал, смерть Царя тщательно расследуется. Борзов, как там дела обстоят?

— Пока ничего утешительного, — заговорил прокурор. — Мы опросили всех, тщательно обследовали место преступления и тело. И ничего. Есть пару мыслишек, но пока не выясним — говорить тут нечего, — говоря это, мужчина не сводил с меня восхищенного взгляда. Аккуратнее, прокурор. Не думаю, что жаркие взгляды понравятся Зверю.

— А что с рестораном, в котором он был незадолго до смерти? После он сделал звонок, сказав о том, что у него есть важная информация, — спросил Тагай.

— Никто не знает, с кем он встречался в тот вечер. Я был в ресторане, в котором он был накануне смерти. Он занял одну из вип-комнат. Персонал не смог описать его собеседника. Я встретился также с его владельцем, тот тоже не обладал по этому поводу никакой информацией. По камерам было видно, что Царь покинул ресторан в одиночестве, — доложил Борзов, добавляя деталь о названии ресторана. — У него новый владелец. Приятный такой мужчина. Недавно перекупил его, но в тот день находился по делам в соседнем городке.

— Не знал, что его продали. Вы знали об этом? — Тагай обратился к мэру.

— Да, — ответил тот. — Видел бумаги — все прозрачно.

— И кто же новый владелец? — с интересом спросил Карим.

— Некий Максим Яров, — ответил прокурор. — Мы проверили его — там все чисто. Недавно вернулся из-за границы, где проживал практически всю свою жизнь.

Знакомое имя меня немного встревожило. Как интересно. События прошлого промелькнули в голове — я как раз должна была встретиться с покупателем в том ресторане, но нападение на Нику перевернуло все с ног на голову. И им оказался Яров. А то, что он владелец самого ресторана, было неожиданной для меня новостью. Что ж... Тут есть над чем подумать.

— Он — чужак в Городе. Следует его проверить более тщательно, — задумчиво произнес Амир.

— Хорошо, — кивнул Борзов. — Все осложняет то, что водителя Царева тоже убили. Причем это пуля в лоб. Либо он был знаком с убийцей, либо тот не вызвал у него подозрений. Сейчас мы проверяем все камеры в Городе, но их слишком много. Нужно больше времени.

— Больше времени? — зло рявкнул Дима. — Просто кто-то недостаточно старается. Или может стоит пересмотреть кандидатуру на должность прокурора?

— Все правоохранительные органы Города стоят на ушах, — Борзов не повелся на провокацию. — И делаем все, что в наших силах. Будем рады, если Вы тоже поможете, Дмитрий Вячеславович. Кстати, а где были Вы, когда Вашего отца убили?

— Да как ТЫ смеешь? — взревел Дима. — Да ТЫ...

— Дмитрий Вячеславович, это моя работа. Как правило, родственники жертвы попадают под подозрение в первую очередь, — мда... прокурором в пору восхищаться. Какой мужчина!

— А эту спросить не хочешь? — с вызовом кивнул на меня. — Она ненавидела его больше всех, да еще и после его смерти получила власть и состояние. Спроси у нее, где она была, когда его убивали.

— Дим, ты уверен, что хочешь узнать? — повернувшись к нему, иронично спросила. Дядя отчасти был прав. Я — Царева. И никто не сможет кидать обвинения мне в лицо. Хотят ответов — получают. Вот только вопрос в том, устроят ли они кого-либо из присутствующих или же только усложнят все.

— Хочу, — он был зол и уже мало кого воспринимал в тот момент. Как и то, где находится. Эх, не умеет Димон лицо держать. Хуже власти Царевых может быть только ее дележка с Димой. А у Царя-то чувство юмора точно было. Заставить меня делить власть с его сыном — то еще мероприятие.

— Хммм... — необходимо напоминать, что в этой комнате единственной девушкой была я? Думаю, не стоит. Глаза сильных мира сего обратились ко мне с интересом. — Дим, все просто. Вечер я провела, получая яркие оргазмы от весьма страстного мужчины, — кто-то сбоку подавился шампанским, судя по хриплому кашлю.

— Да ну? И кто же это? — иронично спросил Дима. — Свидетеля твоего алиби просто необходимо допросить.

— Полагаю, можно выяснить это позже, — попытался вмешаться прокурор и прекратить этот цирк. — Госпожа Царева расскажет об этом мне, и мы все подтвердим...

— Помолчал бы ты, прокуроришка, — оборвал его Дима. Похоже кого-то понесло. С такой-то выдержкой у власти долго не продержишься, Димон. — Слабо? — снова посмотрел на меня.

Улыбка тронула мои губы. Уж кто-то точно обрадуется такому повороту событий.

— Бедный-бедный, Дмитрий Вячеславович. У тебя нет своей личной жизни, поэтому тебе так интересна чужая? Или ты ко мне неровно дышишь? — рассмеялась ему в ответ. — Фу, Дима, фу! Мы же родственники. Сходи к дяде в белом халате, он твои пристрастия полечит, — тут уже не выдержал Кощей и заржал в голос.

— Простите, — продолжая ржать, прохрипел Богдан. Лицо Димы побагровело от злости.

— Дим, расслабься. Я пошутила. Тебе не идет красный. Если тебе так интересна моя личная жизнь, я отвечу. Но и ты ответишь господину прокурору, где был в тот момент, и прекратишь строить из себя оскорбленную невинность. Карим, таблетки захватил с собой? Ну те, сердечные? — посмотрела на старика напротив. — Я была с Амиром, — весело выдала я.

Такого поворота событий не ожидал никто. Буквально. Минут пять точно стояла тишина — все переваривали. И не только Дима стал красным. Сеитову-старшему не помешало бы принять таблеточки.

— Со мной, Дим, — сказал Амир, нарушая тишину, и облокотился на стол. — Может прекратишь вести себя как баба, и прекратишь этот лепет? Думаю, стоит прекратить этот цирк и перейти к более важным вопросам. А господин Борзов будет весьма рад послушать твое алиби уже наедине. Не так ли, Аркадий Александрович?

— Да, — на автомате ответил пораженный прокурор. Я же предупреждала — любить меня больно.

— Отлично, — съязвил Дима и заткнулся.

Следующие полчаса обсуждалось распространение нового наркотика в Городе. Данила выяснил, что это новая формула, имеющая серьезные последствия. Были принято решение зачищать все точки и дилеров — жестоко, но радикально. На главный план выходило благополучие Города. Оставалось найти того, кто за этим всем стоит. Моя чуйка подсказывала, что возможно именно это хотел рассказать Царь перед смертью. Слишком остро стоял этот вопрос. Хотя я могла ошибаться. Постоянно ловила хищные и довольные взгляды Амира на себе. Он хотел, чтобы все узнали — вот все и узнали.

Как только собрание закончилось, все стали быстро расходиться. Дима напоследок выдал мне пару незатейливых фраз неэтичного содержания и удалился в участок с прокурором. Оставалась одно.

— Я хочу, чтобы вы кое-что узнали, — обратилась к оставшимся — Тагаеву, Даниле, Захарову-старшему, Богдану, Амиру и Кариму.

— Столько новостей от тебя сегодня, — язвительно протянул недовольный Карим.

— А как же! — рука нырнула в клатч и извлекла карты. — Все тут знают, кто я. Поэтому не буду медлить и скажу. Это было его последней волей. Пуля в лоб его убийце. И если это не вы... Можете расслабиться и выдохнуть. Карты у меня, и «обилечивать» никого из вас не придется. Ну а если вы... Тогда до скорой встречи. У меня все, — я встала с кресла. — Доброй ночи, — кивнула всем и вышла на улицу. Прохлада надвигающейся ночи приятно обволакивала.

Спустилась к машине и улыбнулась, уловив шаги позади себя. Повернувшись, увидела Амира перед собой. Довольного, мать его, Амира!

— Чего улыбишься? — оперлась на машину.

— Яркие оргазмы? Я не против еще парочки.

— Извращенец.

— Ну а как же? Я долго думал, как бы заставить тебя раскрыть наши отношения, а тут Дима подсobil.

— У нас отношения?

— Со всеми вытекающими, — рывком оказался рядом, прильнув к губам в поцелуе. — Машина — огонь. Опробуем? Тест на капоте?

— Ты неисправим, — расхохоталась ему в ответ.

— Давай снимем этот ошейник, он мне не нравится. Я тебе тут кое-что приготовил... — хрипло бормотал, опускаясь на шею жалящими поцелуями. — Предлагаю проверить.

— Продано, — прикрывая глаза, прошептала в ответ.

Глава 39. Покупка

Ника особо не вникала в то, что происходило в последнее время. Хотя, нет, поправочка! Ей не позволяли вникать в происходящее. Каждый день она видела хмурые лица членов своей новой семьи и задавалась разными вопросами. После представления перед семьями и главами Города она выдохнула. Не сказать, что теперь жилось как-то иначе, но дышать стало однозначно легче. Напряжение чувствовалось не только в их доме — Василиса тоже вела себя довольно странно, а после смерти ее дяди и подавно. Шаман обмолвился о том, что теперь она вместе с братом встала у руля, и это несколько сложно. Девушка понимала, что ничего сделать не может. Где она и где все остальные? Она совсем недавно прикоснулась к этому страшному новому миру, была вынуждена подстроиться под новые условия, чтобы выжить и попытаться стать счастливой. Ника прекрасно осознавала, что ничем не поможет. Одно знала наверняка — попытку поддержать подругу обязательно сделает. После похорон словить Василису не удалось, а само мероприятие вызвало у девушки дрожь. Красиво и ужасающе — вот слова, которые крутились на языке при воспоминании похорон Царя.

Сегодня ей предстояло занятие у Василисы, и она радовалась как ребенок. Уже давно всей душой приросла к животным и поддержке скрытной и саркастичной подруги. Данила укатил по делам довольно рано, и во владения Васи ее доставил личный водитель.

— Привет! — она помахала охраннику, проходя через ворота.

В отличие от дома Тагаевых у Василисы было очень мало обслуживающего персонала — девушка ценила свое одиночество и тишину. Вначале Нику это смущало, она прислушивалась к каждому шороху, но потом привыкла. Ее стало умиротворять спокойствие, царившее вокруг.

— Добро пожаловать, Вероника Николаевна! — весело отозвался молодой охранник. — Хорошего дня!

— И Вам! — девушка направилась ко входу в особняк. Двери всегда были открыты — только глупый надумает влезть во владения Василисы Царевой и нарушить ее покой. И только немногие обладали правом пересекать этот порог. С недавнего времени. — Привет! — звонко поздоровалась, открывая дверь. Скинула сумку у входа и направилась на кухню в поисках подруги.

— Привет! — Василиса стояла около окна с кружкой в руках, а во всем помещении витал терпкий запах кофе. — Как добралась?

— Неплохо. Даня куда-то ускакал утром, никто ничего мне не рассказывает, — надула губы девушка.

— Все берегут тебя, — посмотрев на Нику, усмехнулась Василиса. — Ты ж общий цветочек, по сему тебя необходимо холить и лелеять.

— Ну вот! И ты туда же!

— Я-то? — покачала головой подруга. — Неее... Это не ко мне. Пускай тебя мужики холют и лелеют. А у нас в расписании поход в клуб. И не в тот, где танцуют, а в тот, где наслаждаются танцами. Устрою тебе экскурс во взрослую жизнь.

— Что? — непонимающе уставилась на нее Ника.

— Что? — девушка хищно улыбнулась. — Я и платье для тебя прикупила. Да-да. Получше того, что те придурки испоганили. И себе... — она задумчиво постучала ноготком по кружке. — Так, на сегодня конкур. Попробуем тебя на кавалетти.

— Чегооооо? — ошарашенно протянула Ника.

— Давай, двигай на выход. Посмотрим на твою координацию. Не сцы, там всего-то 20 сантиметров будет! — Вася поставила чашку на стол, и они направились на выход.

— Нет, это без меня! — затараторила испуганно Ника.

— С тобой конечно же! — выпучила глаза Вася. — Двигай давай. Кстати, сегодня будет покупатель. Бумаги подготовили, он хотел бы посмотреть на животных. Будет весьма кстати твоя помощь. Я так никого не подобрала пока что на смену Артему и Инне, поэтому Костян с Петей просто захлебываются от работы. К тому же Саша на больничном, а Катя в отпуске... В-общем, твоя помощь будет кстати. А с меня платье, — она подмигнула.

— Хорошо. Когда он будет? — поинтересовалась Ника.

— Эммм, — девушка кинула взгляд на часы и открыла ворота конюшни. — Через часа два. Он покупает двух жеребцов. Нужно будет как следует подготовить их к просмотру. А я покажу их в действии. Только вот, — они добрались по помещению с амуницией, — с ним необходимо быть поаккуратнее.

— Это как? — девушки зашли в раздевалку, и Ника, открыв свой шкафчик, начала быстро переодеваться.

— Ну так. Я встречалась с ним лично. Данила рассказывал? — Ника кивнула, прс перестрелку в центре она знала не только из новостей. — Так вот, он не вызывает у меня доверия. Что-то есть в нем такое, — Вася запнулась, подбирая слова. — Темное. Поэтому никаких лишних улыбок, Ник. Я серьезно. Ты поймешь, когда его увидишь. Все его внимание должно быть сконцентрировано на его покупке. И я говорю так не потому, что считаю, что ты будешь с ним заигрывать, — добавила девушка, увидев, как Ника нахмурилась. — Есть тип мужчин, которые не отличают банальную вежливость от флирта. И считают, что вокруг только одни потаскухи. Полагаю, что этот — такой тип.

— Почему же ты с ним встречаешься? — недоуменно спросила Ника.

— Потому что это бизнес. И мы не в игрушки играем. Он платит хорошие деньги, а я поставляю великолепный товар. И, — Вася улыбнулась, — ты знаешь, на что я способна. Меня в принципе обидеть чем-то сложно. Мои обидчики долго не живут, — девушка расхохоталась, увидев ошарашенное лицо Ники. — Ты знала, к кому в подруги набивалась. Терпи, девчонка!

Нике оставалось лишь покачать головой. И да. Она знала, с кем стала водить дружбу. И ни на секунду не сомневалась в своем выборе. Тренировка пролетела быстро — пару раз Ника “целовала землю”, но упорно возвращалась в седло и пыталась покорить свое тело и освоить координацию. После они вместе подготовили двух коричневых холеных жеребцов к показу, и Вася отправилась переодеться.

— Василиса Баженовна! Покупатель здесь! — оклик Кости разрушил тишину, и Ника вздрогнула. — А, тут Вы, — протянул подошедший парень. — А где... — он перевел глаза с Ники назад и улыбнулся. — Василиса Баженовна, он тут.

— Да, отлично, Кость. Веди его на смотровую к малому тренировочному полю, — ответила подошедшая Василиса.

Ника повернулась на голос — подруга успела переодеть запачканную одежду на свежую, и сейчас к высоким темно-коричневым бридгам и кожаным сапогам добавился короткий бежевый топ на толстых лямках и накинута рубашка в крупную клетку похожей цветовой гаммы. Волосы девушки были собраны в высокий пучок, из которого торчало несколько прядей. Просто и презентабельно.

— Ник, мы выведем Галла и Сократа одновременно. Показ я устрою сама, тебе лишь нужно будет с Костей подержать их, а затем завести обратно в конюшню — снять амуницию и помыть. Справишься? — обратилась к Нике девушка.

— Да, конечно, — кивнула ей в ответ.

— Что ж, погнали, — подмигнув и натянув на себя улыбку, Вася подхватила поводья одной из лошадей и пошла на выход. Ника отправилась за ней.

Как только они оказались на смотровой, девушка сразу заметила высокого темноволосого мужчину, ожидающего их. Помня слова Василисы, Ника натянула вежливое выражение лица и спряталась за мощным телом животного. Ее подруга бодрым шагом проследовала до мужчины, и тот повернулся, услышав ее оклик. Ему было около сорока, весьма привлекательной внешности с цепким и холодным взглядом. Вроде бы ничего опасного и отталкивающего, однако чутью подруги Ника верила и, стараясь не привлекать лишнего внимания, стала вслушиваться в разговор.

— Добрый день, господин Яров! Как добрались? — хотя губы Василисы украшала улыбка, Ника знала, что она лишь создавала видимость.

— Отлично, госпожа Царева. Не мог дождаться нашей встречи. Как Ваша рука? — глубокий бархатистый голос мужчины обволакивал и гипнотизировал.

— До свадьбы заживет, — отмахнулась подруга. — Приступим?

Мужчина ослепительно улыбнулся и кивнул. Показ занял небольшое количество времени, а после все переместились ближе к тренировочному полю, где уже были расставлены препятствия различной высоты. Василиса заняла свое место, и в течение получаса показывала покупателю выносливость и навыки лошадей, которых приобретал мужчина. Ника с интересом наблюдала за ним. Казалось, его завораживало все то, что проделывала Вася верхом на жеребцах. Господин Яров смотрел на нее, не отрывая взгляда. Как только все подошло к концу, девушка подъехала к ограждению и обратилась к мужчине:

— Ну как? Хотели бы еще что-нибудь посмотреть? — неосознанно вытерла пот со лба, пока Яров, словно коршун, следил за каждым ее движением. Рубашка сползла с плеча, обнажая его и часть повязки после ранения.

— Нет, полагаю достаточно. Меня все устраивает. Хотел бы только обговорить детали, — перевел взгляд с плеча на ее лицо.

— Какие? — она кивнула Косте, и тот подошел к Нике.

— Пойдемте! — парень шепнул Веронике на ухо, обращая ее внимание на себя. Она лишь вздохнула — было очень интересно узнать, чем закончиться их беседа.

— Предлагаю переместиться в место поуютнее. Скажем, в ресторан? — лицо Васи вытянулось, и она, прыгнув на землю, вывела лошадь с территории тренировочного поля.

— Чем тут не уютно? — бровь девушки поползла вверх. — Секунду, — она передала повод подбежавшему Косте и жестом приказала отвести животных в конюшню.

Конец разговора Ника не уловила — Костя не дал, уводя девушку и животных подальше от беседующих людей.

Уже оказавшись на довольно приличном расстоянии от них, она все же уловила вопрос мужчины, который заставил ее напрячься. Хриплый обволакивающий голос напоследок спросил:

— А кто это?

Все шло довольно гладко — Ника послушалась и не высовывала носа. Яров был доволен,

и все его внимание было обращено к тренировочному полю. Это успокаивало. Закончив показательное выступление, отдала Сократа Косте и кивнула на Нику. Им пора было уходить. Его вопрос о ресторане застал меня врасплох.

— Чем тут не уютно? — я вернулась к нему, замечая жадный блуждающий взгляд.

— Предлагаете бумаги подписать на коленке? — иронично спросил Яров.

Мда, в свой голос он пытался вложить все очарование, на которое был способен. Но не прокатит, Макс, не прокатит. Баб своих завлекать будешь на досуге.

— Почему же на коленке? Мои юристы все подготовили. Вы можете отправиться в офис и все подписать. Я уже все сделала, — позади нас послышался громкий звук, привлечший наше внимание.

Взгляд мужчины метнулся в сторону лошадей, и он уловил Нику.

— А кто это?

— Не думаю, что вопрос уместен, господин Яров, — жестко отрезала. — Мы обсуждаем совсем иные вещи.

— Как скажете, Василиса Баженовна, — протянул мужчина, отрывая взгляд от Ники. — Юристы, так юристы. А после?

— Что после?

— Можем обсудить в ресторане дальнейшее сотрудничество. Скажем, индивидуальные занятия по верховой езде? — Яров улыбнулся.

— Я не тренирую, — ответила ему. — Я занимаюсь только лошадьми.

— Какая жалость, — протянул мужчина и, шагнув резко вперед, оказался совсем рядом. — Я бы потренировался.

Я с иронией смотрела на него, не отходя ни на шаг. Ага, конечно. Потренировался бы. Явно ж на другое намекает. То, что в горизонтальной плоскости практикуется. Говнюк самодовольный. И если напор Амира меня забавлял, то разговорчики Ярова меня раздражали. Думал смутить меня, вторгнувшись в личное пространство? Ну-ну. Поправив рубашку на плечах, сделала шаг вперед, оказавшись с ним практически нос к носу. Он был немного выше меня, и мне пришлось задрать голову вверх.

— У Вас такие прекрасные глаза, госпожа Царева. Оторваться сложно. Словно льды океана, — снизив голос, прошептал Яров.

— Плохой из Вас бизнесмен, господин Яров, — саркастично заметила. — Будете намекать на секс каждому потенциальному деловому партнеру — быстро потеряете выгодное окружение. Я подскажу контакты тех, с кем можно потренироваться. И не только сверху, но и на любой плоскости, на которой только пожелаете.

— Ауч, — протянул, улыбнувшись. — А Вы колючая штучка...

— Штучка у вас в штанах, господин Яров. Насколько колючая — тут уже Вам судить. Я же — Ваш деловой партнер. Еще одно такое телодвижение в мою сторону — и сделке конец. Терпеть не могу неуважения на моей территории. И не нужно проверять границы моего терпения. Вам не понравится то, что за этим последует, — натянутая улыбка не сходила с моего лица.

Мужчина шутливо поднял руки вверх и сделал шаг назад.

— Как скажете, госпожа Царева. Куда подъехать? — я продиктовала адрес, и Яров вбил его в телефон. — Отлично, когда можно будет забрать лошадей?

— Завтра они будут у Вас, — взгляд неосознанно упал вниз, и я увидела недвусмысленный знак того, что все происходящее его заводило. Вот, бля! Не хватало еще

одного чокнутого на свою голову. Но, я была бы не я, если бы отказала себе в одной слабости. Никогда не могла удержаться, когда меня провоцировали. И этот мужик напросился. — Так что, может номерок? — кивнув на его стояк, иронично спросила.

— Что? — он не понял вначале, но, проследив за моим взглядом, осознал. — Ох, нет, Василиса Баженовна. Я взрослый мальчик и со своими потребностями справлюсь сам. До встречи, — его губы растянулись в оскале, и он, резко развернувшись, стал удаляться в сторону ворот, где его поджидала машина.

В кармане завибрировал телефон, и я, продолжая наблюдать за Яровым, поднесла его к уху.

— Слушаю.

— Полегче, снежинка. Кто испортил настроение моей снежной королеве? — голос Амира приятно ласкал слух.

— Стояк и непристойные предложения одного засранца, — пробормотала в ответ.

— Чего? — прорычали с другого конца провода. — Какой еще нахер стояк?

— Ну такой... выпирающий, — выдала я, с облегчением замечая, как машина Ярова скрылась за воротами. — Не рычи, смугляш. Я признаю лишь один стояк. Выдохни.

— Очень смешно, бля!

— А я и не смеюсь, — серьезно сказала. — Нужно будет увидеться, как освободишься. У меня был Яров, я тебе рассказывала, помнишь? Так вот, не нравится он мне. Банши таких уродов на завтрак сжирает. Нутром чувствую, что что-то с ним не так. Он как будто роль отыгрывает. Этаким коварный соблазнитель, имеющий бабки и власть.

— Мы пытаемся нарыть про него все, — более спокойно сказал Амир.

— Плохо пытаетесь. Не думаю, что это просто совпадение — его приезд, наркота, покупка ресторана и лошадей. Есть у меня мыслишка... Потом расскажу, если все выгорит.

— А сейчас не вариант? — хмуро спросил Амир.

— Не. Я суеверная.

— Заноза.

— Но очаровательная же? — губы сами растянулись в счастливой улыбке.

— Охренеть какая, — хрип дрожью отозвался в каждой клеточке моего тела. — Увидимся вечером?

— У меня планы. Вернее, у нас, — весело отозвалась. — Пойду Нике взрослую жизнь показывать.

— О, нет. Ты же несерьезно? — простонал Амир.

— Никак нет. И нет, я не скажу, что мы будем делать. Ты все выдашь ее Церберу, и мы не развлечемся. Поэтому, до скорого, смугляш.

— Если узнаю, что кто-то около тебя будет руки распускать... — зловеще проговорил Амир.

— Я их сама отрежу. Расслабься, Амир.

— Ага, уже. Я все равно узнаю, где ты будешь. И прикрою лавочку.

— Как скажешь, милый, как скажешь.

Глава 40. Лишение социальной девственности

Мужчина ворвался в кабинет, отталкивая дверь с такой силой, что раздался громкий треск. Яров был в ярости, и весь персонал ресторана прочувствовал это с той самой минуты, как только тот появился в дверях. Тимур, его верный помощник, тенью следовал за своим хозяином, стараясь не попадаться ему под руку. В кабинете царил полумрак, и Яров проследовал к небольшому бару, наливая себе в бокал выдержанный виски. Одним глотком опрокинул в себя жгучую жидкость и метнул взгляд на помощника.

— Алису ко мне, живо! — злобно выдал мужчина, на что парень кивнул и оставил его ненадолго в одиночестве. — Номерок она мне, блядь, решила дать! — его раздражали чувства, которые она в нем вызывала. Станные и ненужные. Абсурдные до одури.

В кабинет втокнули дрожащую девчонку, а затем вошел и сам помощник.

— Будут еще указания? — тихо спросил парень с сочувствием поглядывая на девушку.

— Мне нужны контакты девки, что работает у Царевой. Пока свободен, — дверь с глухим хлопком закрылась, а после послышался характерный щелчок. — Ну что, дорогуша, — зловеще пробормотал Яров, заливая в себя очередную порцию алкоголя. — Так уж получилось, что я зол. Чертовски зол. И у тебя есть все возможности, чтобы это исправить.

— Прошу Вас... — когда-то веселый голос молодой и амбициозной официантки Алисы сейчас больше походил на тихий шелест. — Прошу Вас... Я больше не могу.

— Чего не можешь? — он резко оказался возле нее, рывков вскидывая ее голову за волосы. — Чего не можешь?

— Всего этого. Я не вынесу всего этого, — в глазах стояли слезы.

Она была его игрушкой совсем недолго. Увидела, что произошло с ее предшественницей, и решила, что лучше подстроиться под ситуацию. Вот только не знала она, что Яров предпочитает не играть со своими игрушками, а ломать их. После первой же встречи в ней что-то треснуло, и с каждым разом она разрушалась все больше и больше. И речь шла не только о физической боли — Яров разрушал ее морально. Хуже всего приходилось тогда, когда он пребывал в бешенстве. И сегодня был как раз именно тот момент.

— Может хочешь познакомиться с моими людьми? — иронично спросил, больно оттягивая ее голову за волосы. — Они тебя примут с распростертыми объятиями.

— Нет... Нет, прошу, не надо, — девушка всхлипнула. — Я все... Я все сделаю.

— Мне нравится твоя сговорчивость. Начнем? — отшвырнул ее от себя, и Алиса упала на пол с глухим звуком.

Максим прошел к стене, в которой находился замаскированный скрытый шкаф. Нажимом открыл его, и с удовольствием наблюдал, как выезжала длинная панель. Прихватив стальной ошейник с шипами внутри и плетку с металлическими хвостовиками с извращенной интонацией протянул:

— К ноге, дорогуша.

Эта игра ничем не отличалась от тех многих, в которые он привык играть. Только вот его игрушка уже сломалась. Ее просьбы скорее раздражали, чем возбуждали. В голове мужчины роем проносились мысли, он никак не мог сбросить пар.

«Хочешь закончить все, дорогуша? Что ж... Сломанные игрушки никому не нужны. Как

и мне», — он посмотрел на обнаженную девушку. Та негромко всхлипывала и тихо дышала.

— Говоришь, больше не вынесешь?

— Нет, больше не могу, — еле слышно прошептала Алиса.

— Как скажешь, дорогуша.

Тишину комнаты нарушил громкий звук выстрела и его довольный хохот. О, да... Теперь он немного успокоился. Надолго ли?

— Мне кажется, что я смотрюсь вызывающе, — насупилась Ника, вглядываясь в свое отражение, на что я лишь усмехнулась.

— Ты выглядишь потрясающе, не спорь даже, — отмахнулась от нее, заканчивая свой макияж. — Прежде чем нас обнаружат, мы просто обязаны избавиться себя от «социальной девственности».

— Чегоооо? — опешила девушка, выпучив свои глаза, которые украшал темно-синий яркий макияж.

— В Городе столько мест, что хрен они нас найдут. А если и так, то мы вдоволь развлечемся, — удовлетворенно улыбнулась.

В клубе «Гранж» намечалась весьма крупная вечеринка. Но не это было главным, а то, что этот клуб принадлежал Городу. Нейтральная зона. Там можно было максимально раствориться и незаметно погудеть. Ника выглядела отпадно в новом наряде — длинном расшитом мелкими сверкающими камушками жемчужном платье в пол. Изюминкой этого дизайнерского шедевра стали его боковые части — они были прозрачными, поэтому платье исключало ношение хоть какого-нибудь белья и предполагало отличную фигуру. А она у девчонки была! Поверх платья была нашита бахрома с мерцающими камушками, и в движении это выглядело потрясно.

— Нет, Данила мне голову открутит, — бормотала Ника, обувая открытые босоножки на высоком каблуке.

— Пусть попробует, — хмыкнула в ответ. — И вообще... Ты что экспонат музейный? Хотя, о чем это я? Пыль с тебя так и сыпется...

— Чегоооо?

— А ничегооооо... — передразнила подругу. — Все скромно, и у тебя самый лучший телохранитель на свете.

— Это ты-то? — она скептически посмотрела на мое одеяние. — В этом?

А я что? Я ничего. С удовольствием подмигнула себе в зеркало. На мне красовалось короткое белоснежное кружевное бандажное платье без рукавов и вырезами на боковой части. Оно прекрасно очерчивало соблазнительный силуэт, открывая ключицы и ноги. Платье облегало как вторая кожа, поэтому и мне пришлось остаться без белья. Волосы каскадом легли на спину, частично скрывая тату и повязку. Макияж сделала максимально неброским, даже сказала бы невинным, а губы выделила ярко-красной помадой.

— Я-то. И в этом, — бескомпромиссно ответила. — Ау! Мы вообще-то в клуб идем, а не в церковь. Так что успокойся, монашка.

— В этом наряде я за кого угодно сойду, но только не за нее. Эх, ладно, — она весело хихикнула. — Была не была!

В клуб нас доставило предварительно вызванное такси. И не то, которое можно отследить. Скажем так, за годы моей плодотворной работы я обзавелась всеми возможными

знакомыми. И должниками, в том числе. Охрана пропустила нас с распростертыми объятиями — имя и пачка купюр сыграли тут немаловажную роль. Внутри было душновато, но весело. Музыка гремела из динамиков, толпа двигалась в танце. Кто-то несмело, кто-то безумно сексуально, кто-то забавно.

— Нам наверх! — перекричав музыку, указала на вип-этаж.

Наверху нас уже ожидал сервированный стол и... А вот тут сюрпрайз, подруга. Полуобнаженные мужчины, выполняющие роли как официантов, так и танцоров, которые обязана скрасить одиноким дамам вечерам.

— Это что такое, Вась????? — жалобно протянула Ника, увидев обнаженку.

— А что? Я ж тебе обещала стриптиз. Это не совсем то самое, но тоже ничего. Привет мальчики! — весело поздоровалась с парнями и упала на диван.

С наших мест прекрасно просматривался общий зал и была слышна музыка. План мести Шаману зрел во мне слишком долго, чтобы я от него отказалась. Да и Нику было жаль. Я знала, что он любит “посмотреть”, а иногда и потрогать. Сама была свидетелем. Взять бы хотя бы вечер убийства Инны. Не думаю, что он изменял девчонке, но вот это “потрогать” смущало меня сильно. Так сегодняшнее мероприятие было не только подобием девичника с лишением девчонки “социальной девственности”, но и воспитательными мерами для ее рыцаря. Никогда не была против качественного стрипа — находила в этом своего рода искусство. Как в театр сходить. Но. Смотреть — не трогать. Я прекрасно знала, как реагирует наш ранимый цветочек, узнав о том, как Данила иногда расслабляется.

— Какой стриптиз? — девушка заняла место рядом со мной.

— Как какой? Самый качественный. Да, мальчики? — те активно закивали. Ника в ответ лишь застонала.

Музыка захватывала, а качественный алкоголь аккуратно затягивал в свои сети. Надо отдать должное персоналу. Никакой пошлятины. Только красивые эротичные танцы без полного обнажения. Все весьма пристойно, хотя и малышка Ника напоминала периодами помидорку.

— Ну как? — текила жаром потекла по телу.

— Думаю, красиво, — ответила малышка, весело хихикнув. — Не думала, что стриптиз может быть пристойным.

— Так это же качественный и дорогой, — хмыкнула ей в ответ. — Таким он и должен быть. А все эти пошлые истории идут из тех дешевых мест, где просто банально раздеваются и трясут своими прелестями.

— Теперь понимаю, — задумчиво протянула девушка, опрокидывая в себя стопку текилы.

Когда мы танцевали, парни отходили в сторону, вытянувшись по струнке, и не мешали нам. Мы веселились, хохотали и пили. Не помню, когда я отрывалась так искренне, отбросив все мысли. Было легко и задорно, и причина этого вечера уже давно ушла на задний план. Почувствовав усталость в ногах, присела на диван, наблюдая за танцующей подругой. Вибрация телефона заставила меня отвлечься.

— Слушаю, — хрипло протянула в трубку.

— Мне стоит спрашивать о том, почему ты не брала эту чертову трубку? — уловила угрожающий тон собеседника.

— Только если не хочешь знать ответ.

— А если хочешь? — раздался неожиданный голос около моего уха, и я задрала голову

вверх, встречаясь с хмурым взглядом Амира.

— Девичник он такой, — улыбнулась ему в ответ.

— Девичник значит, — ладони мужчины начали массировать мне шею, и я невольно застонала. — Точно только девичник?

— Не точно.

— Какого хрена? — о, а вот это уже рыцарь прискакал.

Ника взвизгнула и быстро приземлилась рядом со мной на диван. От Шамана прямо-таки исходила волна злости, но черт-с два я ему позволю что-то сделать. Мягко вырвалась из рук Амира и встала, развернувшись к мужчинам. Кошечка с ними не наблюдалось.

— Что ты на себя нацепила, а? — Данила начал наступление, но я перекрыла ему дорогу.

— Тон сбавь, придурок. Ты ее пугаешь.

— Тебя забыл спросить, — выплюнул мне в ответ.

— Шаман, — тихо процедил Амир, словно предупреждая его о том, чтобы то не делал глупостей.

— Держал бы ты свою бабу в узде, Зверь, — зло ответил другу Данила, на что Амир еще больше нахмурился.

— Бабу... — произнесла, пробуя на языке это слово. — Так меня еще никто не называл. Ник, прикрой уши, сладкая. Мальчики, — я обратилась к персоналу, — вы просто неподражаемы, — я подхватила сумочку, извлекая оттуда купюры и протягивая одному из них. — Спасибо вам за вечер.

— Какого хрена? Какой еще вечер? — взорвался Шаман.

— Прав был твой папаша, говоря, что ты не умеешь себя в руках держать, — покачала головой. — Не смей трогать персонал. Это всего лишь их работа. Причем качественная. Не то, что твои шлюхи, — последнюю фразу произнесла более тихо, подойдя к мужчине вплотную.

— Стерва.

— Еще какая! — хмыкнула. — Я всегда в курсе дел тех, кто мне дорог. И в курсе дел их окружения, — подошла еще ближе, шепча ему на ухо. — Я знаю, как ты в последнее время развлекаешься. Ники недостаточно? Или полигамность выиграла? В любом случае мне насрать, Дань. И как тебе ощущения? По твоему виду полагаю, что не особо приятные. Как думаешь, что почувствует наша ромашка, узнав, как ты развлекаешься?

— Иди на хрен. Я ей не изменяю.

— О, да! Ты просто трогаешь! — иронично заметила. — Мы, в отличие от тебя, таким похвастаться не можем.

— Ты нарядила ее как шлюху.

— Ты серьезно? В тебе говорит неуверенность. Она — прекрасна. И вместо того, чтобы унижать и пугать ее словами и действиями, лучше бы гордился тем, что она выбрала тебя. Платье сделало ее более сексуальной и все. Она просто веселилась с подругой, глаза на то, что впервые в жизни видела. И заметь, ничего не трогала. Мы в приличном месте, где работает приличный персонал.

— Много на себя берешь, Царева, — зло процедил парень.

— Много, не спорю. Но ты сам дал мне такие полномочия, вверяя девушку под мою защиту. Так что перестань вести себя как малолетний ублюдок, и стань наконец мужчиной, достойным ее. Она — не твоя собственность. Она — твоя невеста, та, что будет тебе верна

до конца ее жизни. Проявляя неуважение к ней, ты не уважаешь себя в первую очередь. Не спорю, я не эталон правильности, но принципами обладаю. Я уважаю тебя и говорю все это не с целью тебя оскорбить.

— Да ну? И с какой же?

— Считай это бесплатным воспитательным уроком. Увижу ее слезы хоть раз... — не стала договаривать, Данила и так понимал, к чему я клоню.

— Понял, — буркнул мне в ответ.

— Вот и славненько. И, Шаман, — улыбнулась, отодвинувшись от него, — мы правда только глазели. Можешь запись посмотреть.

— А не пошла бы ты...

— Так я уже пошла, — кивнула на Амира, — и знаешь, он у него такоооой...

— Фу, Царева, хватит. Фу, — оборвал меня Шаман, широким шагом приближаясь к Нике. Я лишь расхохоталась. — Прости, что вспылел, девочка моя, — пробормотал, целуя руки удивленной девушки.

— Девичник, — только и смогла выдать Ника. — Лишение, как его там? Социальной девственности, — весело захихикала эта невинная ромашка.

— Ох, — Данила лишь вздохнул, улавливая смену музыки. — Потанцуем?

— Ага, — наблюдая за этими двумя, не заметила, как сзади ко мне подошли и обняла за талию.

— Я уже говорил, какая ты красивая? — спросил Амир, прикусив мочку уха.

— Слышал все, — констатировала факт, ощущая дрожь в теле.

— Близко стоял. Знаешь, милая, это не я, а ты — зверюга.

— С кем поведешься... Ай, — получила укус в шею.

— Не айкай. Откуда ты такая мудрая не по годам взялась?

— От верблюда.

— Ты раздражаешь Шамана.

— Я много кого раздражаю. И это, заметь, не мои проблемы.

— Я не о том, — отмахнулся мужчина. — Думаю, ты стала для него старшей сестрой, постоянно отвечающей подзатыльники. А еще к тебе прислушивается Тагай.

— Тагай? — расслабилась, опираясь спиной на твердую грудь мужчины. — Ты много не знаешь, смугляш.

— Чего же? — с интересом спросил Амир.

— Ну хотя бы того, что долгое время Тагай пытался договориться о браке своего сына и меня.

— Ого, — только и смог выдать мужчина.

— Ага. Вот только плевать я хотела на все договоры и приказы, и сделала так, как посчитала нужным.

— Никто никогда не поднимает темы карт. Почему? — его вопрос всколыхнул во мне воспоминания, которые я давно похоронила.

— У всех есть на то причины, — туманно ответила, крутанувшись в его руках. — Как нашел меня?

— Я могу все, — самодовольно выдал Амир.

— Не сомневаюсь. Что с Яровым?

— Пока неясно. Все работают над этим. Кто-то поработал над тем, чтобы скрыть все, что с ним связано.

— Что ж... Почему бы тогда не продолжить девичник?

— Как прикажешь, госпожа, — хрипло передразнил меня мужчина, касаясь моих губ своими.

— Амир, тебя это тоже касается.

— Что?

— Будешь лапать кого-то, кроме меня, вырву руки нахрен.

— Когда злишься, выглядишь безумно сексуальной, — резкий поцелуй заставил прикрыть глаза. — Тебе мои руки будут еще нужны, — улыбнулся мужчина.

— Тут не поспоришь, — весело покачала головой. — Где подружку потеряли?

— В декольте барменши.

— О, молоток, — хихикнула. — Что ж, девичник необходимо продолжить! Тащите Кощея с его новой подругой и айда веселиться!

Глава 41. «Черная лошадка»

Я выслеживала свою «добычу» методично и бесшумно. Не хотелось иметь свидетелей, ведь предстоящий разговор был шепетильным и максимально приватным. Не смотря на силу и власть сильных мира сего, существовали ОНИ. Незримые и исполнительные. Подкупные и удобные. Чистильщики. В иерархии ублюдков они занимали самую низшую ступень, склоняя головы перед вышестоящим руководством. В нашем городе их было около дюжины. Им полагалась лишь выполнять поставленные условия, получая соответствующую оплату. Ну и конечно же — не злить. Куда уж без этого!

Чистильщики не принадлежали никому, однако словно шпиохи должны были явиться по первому зову и отработать бабки. Этакая несвободная свобода. Как-то раз выполняя поручение Царя, разговорилась с одним из них. Не осознавая того, кем я являюсь, и, полагая, клюнув на мою мордашку, он рассказал много чего. Самым интересным был тот факт, что среди них имелись работающие на несколько городов. Правилами это не возбранялось, ведь по сути они не принадлежали никому.

Тогда я не придавала этому значения, однако сейчас схватилась за эту возможность. Парнишка тот уже давно был скрыт под толщей земли, и его место занял другой. Но имена... Они, словно по мановению волшебной палочки, всплыли у меня в памяти. Всего их было четверо, с троими я уже переговорила. Оставался старый добрый Гриша — человек, к которому я обращалась не раз. Его вид наводил на людей страх — внешне он как никто другой подходил своей профессии. Или она к нему... неважно. Не было ничего, что Гришаня выполнить не смог бы. Исполнительный, немногословный, удобный. Наблюдая за его методичной работой, внутренне восхищалась. Вот это выдержка! На лице ни один мускул не дернулся, пока он «упаковывал» очередной подарочек. Не человек, а манекен, ей богу!

Водился за Гришаней один грешок — любил мужик поесть. И нет, не просто в ресторан сходить. Он сделал из еды целый культ. И да, фуд-фетиш — это тоже про него. Чревоугодие на лицо. Еда для него давно перестала быть средством поддержания жизни. Она стала для него смыслом его существования. Всегда удивлял тот факт, что этот гурман-обжора выглядел как узник Азкабана. Ну и где, блин, справедливость?

Так, о чем это я? Ах, да. Так вот, вооружившись наисвежайшей Павловой и трюфелями, наблюдала за этим уникалом. Как только он передал получателю «презент», вынырнула из тени, садясь на капот его машины.

Мужчина, увидев меня, удивился, но виду не подал.

— Какая встреча! Добрый вечер, госпожа Царева, — он подошел ко мне ближе и склонил голову в приветственном кивке.

— Гриш, я с вкусняшками! — задорно улыбнулась.

— Вы-то? — его бровь выгнулась дугой. — Может присядем? — он кивнул на машину.

— Как скажешь, сладена, — нырнула вслед за мужчиной на переднее сидение. — Это тебе, — сунула в руки сладости и пухлый конверт с купюрами.

— По какому поводу?

— Есть вопросы. Скажем так, мне тут чирикнули, что ты работаешь не только в нашем городе, но и в других.

— Да, — закинув трюфель в рот, утвердительно кивнул. — Адресок не подскажете? Я только что словил оргазм, не иначе.

— Военная тайна, Гришаня, — подмигнула и продолжила. — Тебе случаем имя Максим Яров ничего не напоминает?

— Может и напоминает, только вот, госпожа Царева, все это военная тайна, — хмыкнул мне в ответ мужчина.

— А если так? — еще один пухлый конверт лег на колени мужчины. — И прежде чем что-то скажешь, хорошо подумай.

— Всегда любил Вас за Вашу тактичность, госпожа Царева. Вы даже угрожаете красиво.

— Это не угроза, а предупреждение, Гриш. Ну так что? — улыбнулась.

— Я прекрасно понимаю, кто Вы. И что бывает с теми, кто Вам отказывает. Но я также осознаю, кто тот, про кого Вы спрашиваете. И знаете, Вы друг друга стоите. Не уверен, кто из вас двоих кровожаднее. С вами может разве что семейство Сеитовых посоревноваться, — он закинул конфету в рот.

— Боишься его значит, — с интересом подметила я. — И кого больше?

— Хрен его знает, — в сердцах выругался этот скромняга. — Каждый из вас способен меня прикопать. А некоторые — превратить в произведение искусства. Однако, есть то, что я могу для Вас сделать.

— Что же?

— Он интересовался по поводу Вас в день, когда я доставлял Вашему дяде «презент». Господин Яров весьма известен по соседству, Вам стоит лишь копнуть в другом направлении. Я работал и с ним, не отрицаю. Полагаю, что он давно за Вами следит и весьма заинтересован в Вас. По крайней мере мне так показалось.

— И что он хотел?

— Хотел увидеть «презент» и отправителя. Хотя, думаю, он знал, что это Вы. Удивлением там не пахло, скорее восхищением.

— Вот как, — я задумчиво покачала головой. — Интересно. Что еще?

— Он знал девушку, — а вот это было как обухом по голове.

— В смысле?

— Как только он ее увидел, сразу узнал и назвал «сучкой», упомянув, что крайне разочарован и что Царю понравится. На мой вопрос о том, знаком ли он с Вашим семейством, ответил отрицательно, однако хотел познакомиться. Но знаете, госпожа Царева, — он на миг запнулся, словно решая говорить или нет, — полагаю, что Яров соврал. Я слишком долго в своей профессии и могу отличать такие вещи. И интуиция мне подсказывает, что он знает вас. Покопайтесь в этом — уверен, что найдете то, что ищете.

— Какую работу ты для него выполнял? — не надеялась, что он скажет, но все же спросила.

— Таковую, от которой даже меня бросало в дрожь. Скажу одно. И сразу прошу простить меня за возможно неуместные слова. Ваши кланы и этот Город... Жестокие, ужасающие, словно посланники самой преисподней. Однако... Понимаете, у вас есть принципы, есть правила и каноны, по которым вы живете. И те, кто попадают под жатву, являются по сути их нарушителями. Никто никогда не убьет просто ради забавы — это наказуемо. Разборки и меряние членами тут не в счет. Все это пустое. Жизнь для вас священна, семья важна, владения неприкасаемы. Принципы — это главное. И неважно какая жесткость стоит за ними и какова их цена, — Гриша вздохнул. — Отчасти поэтому я перестал работать в других городах. Тут спокойнее. Тут ощущаешь защиту и понимаешь, что всегда сможешь обратиться за помощью к Совету, если возникнут сложности. Так вот, дорогая Банши, — его лицо

нахмурилось. — Максим Яров — человек без принципов. Он игрок, и больше всего любит играть в человечность, которая у него отсутствует. Живет желаниями, от которых у меня, умелого палача, кровь стынет в жилах. Больше ничего сказать не могу, — виновато улыбнулся. — Не хочу, чтобы сыграли мной. Я не сплетник, а человек, великолепно выполняющий свою работу. И живу так долго, потому что держу рот на замке и блестяще играю роль палача.

Я его прекрасно понимала. Даже деньги не оправдают его в глазах того, кого он сдаст с потрохами. И за эту малую толику информации была благодарна. Для кого-то все это будут ничего не значащие фразы. Не для меня. Ими он дал почву для размышлений и только усилил мои догадки.

— Спасибо, Гриш. Я ценю то, что ты сейчас делаешь. Хорошего вечера, палач.

— И Вам, госпожа Царева. Надеюсь, Вы во всем разберетесь и не позволите хаосу накрыть этот город.

— Не в этой жизни, Гриш. Не пока я дышу.

Александра Светлова в этой жизни мечтала о двух вещах — о головокружительной карьере и о красавце, что превратит ее жизнь в сказку. Не даром она столько усилий и денег вкладывала в себя. Образование, любимая работа, красивая внешность. Природа не наградила ее, но, имея деньги, можно все, не так ли?

Пухлая неказистая шатенка Шурка превратилась в роковую красотку с аккуратным носиком, манящими губами и идеальной грудью третьего размера. И тут помог не столько дефицит и спорт, сколько старания квалифицированных пластических хирургов. Где не надо — отрезали, а куда надо — добавили. Классика. Откуда деньги? Вот тут Александра сама себе помогла. Скажем так, всегда были те, кто готов был платить за «нестандартных красавиц». А Сашенька отлично вписалась в роль вебкам модели для нескольких сайтов любителей горячих и пышных. И как только капитал был собран, «дьявольскаякиска3691» исчезла, а ее воздыхателям и спонсорам осталось дрончить лишь на воспоминания о ней.

Девушка всегда любила животных и решила стать ветеринаром. Долго выбирать не пришлось. Зачем ей коровы и козы, если можно влиться в богатый мир скакунов, где существует постоянный круговорот не только денег, но и красивых мужчин? Вот она и совместила приятное с полезным. Всадница из нее была так себе, но девушка упорно шла к своей цели. Удача следовала за ней — ей удалось весьма сносно окончить академию и хорошо показать себя перед одним из преподавателей. Виталий Иванович работал у довольно известной всадницы и заводчицы лошадей — Василисы Царевой. Девушка была нелюдима, но к ней мечтали попасть все. Так, через добродушного старика, она оказалась у Царевой в подчинении. Правила, царящие там, были специфичны, но вполне исполнимы. Саша работала не покладая рук, и это нравилось ее боссу. И у нее в свою очередь появилась не только хорошая зарплата, но и пропуск на все мероприятия и соревнования, где она могла показать себя во всей красе и найти то, что так отчаянно искала — статусного мужа и богатство.

Неделю назад девушка подхватила ротавирус и, уж простите за подробности, просидела на горшке в обнимку с тазиком, потому как движение было одновременным и с обоих концов. Вчера она почувствовала себя намного лучше, и к сегодняшнему вечеру была на ногах и жаждала приключений. Завтрашний день предстоял быть насыщенным и трудным, и Саша хотела вдоволь насладиться свободным вечером. Втиснувшись в узкое короткое

красное платье-резинку, что так соблазнительно открывало ее длинные ноги и выпячивало грудь, нанесла броский макияж и решила погудеть на вечеринке, на которую пригласил один ее знакомый. Вовчик был неплохим парнем, но не богатым. Вернее, не настолько богатым, чтобы пришелся ей по вкусу. Оказывал ей постоянные знаки внимания, чем девушка умело пользовалась. И этот вечер мало чем отличался от остальных.

— Саш, а давай махнем на море? Я тут присмотрел один отель, — перекрикивая музыку, предложил Вовчик. — Отдохнем...

— Пятерка?

— Не понял, — нахмурился парень.

— Звезд сколько?

— А... Ты про это. Четыре, — простодушно выдал парень.

— Вовик, милый, ты же знаешь, у меня работа, — чмокнула его в щеку и поправила волосы, соскальзывая с темы. Четыре звезды — не пять! — Но спасибо за предложение. Это очень мило, — она опрокинула в себя шот и нырнула в толпу, оставляя бедного парня в одиночестве.

Музыка манила, ритм бился в унисон с каждым ударом ее сердца. Вокруг нее танцевали потные возбужденные и счастливые люди. Кто-то под градусом, кто-то под наркотой, кто-то просто потому, что хотел. Она влилась в этот поток, изящно и сексуально извиваясь под бит.

— Скучаешь, красотка? — хриплый шепот раздался около уха, а горячие ладони сжали ее в стальных объятиях. Она уж было хотела сказать пару ласковых, но утонула в красоте мужчины, смотрящего на нее хищным взглядом серых глаз. От него веяло властью и бабками — тот головокружительный коктейль, который Саша давно мечтала выпить до дна.

— Уже нет, — закинула руки ему на плечи, вовлекая его в соблазнительный танец.

— А как ты смотришь на то, если я тебя украду в вип-зону? — дрожь предвкушения разнеслась по телу девушки.

— Положительно, — он потянул ее за собой, и последнее что она успела уловить — это взгляд, которым ее провожал Вова.

Наверное, впервые за все их «отношения» он осознал все. Волновало ли ее это? Нет, ни капли. Для достижения цели можно было пренебречь всеми и всем. Знала бы Саша, что в этот момент госпожа Судьба давала ей последний шанс выбора. Через пять лет Вова стал бы тем статусным богатым мужчиной, который носил бы на руках до конца ее жизни и души в ней не чаял. Материальное затмило все. И вместо счастливого билета, она выбрала другой. Выбрала его.

Максим Яров умел совмещать приятное с полезным. И так как он лишился одной из своих игрушек, решил завести другую. Заодно и получить желаемое.

В тот вечер они веселились — она от того, что мужчина тратил на нее баснословные бабки и дарил головокружительное удовольствие. О, да... Яров умел делать все для того, чтобы получить желаемое. А он — от предвкушения того, что последует позже.

— Милый, — она и не заметила, как в бокал с ее напитком был подсыпан порошок. Язык немного заплетался, зрение двоилось. — Что-то мне не хорошо...

— Ну что ты, дорогуша, — довольно протянул тот, скидывая маску. — Сейчас поиграем. Обещаю, тебе может не понравится. Но это не главное, не так ли, дорогуша? Главное, что это понравится мне.

И ей не понравилось. Ни то, как он яростно насиловал ее в рот, ни то, что последовало после этого. Уже утром, захлебываясь слезами, она смотрела на кадры фотосъемки, где было

отчетливо видно лишь ее лицо.

— Как видишь, дорогуша, у тебя нарисовалась одна проблемка, — хмыкнул Яров, закуривая сигарету. — И так уж звезды сошлись, что я знаю, как решить ее.

— И кааак? — рыдания заменили истеричные тихие всхлипы.

— Тебе повезло, ты мне понравилась. С тобой интересно... играть, — он дико улыбнулся. — Ты же не хочешь, чтобы это видео стало достоянием этого городишки?

— Нет, — она ужаснулась. — Я все сделаю... все что скажете.

— От тебя нужна будет маленькая услуга.

— И какая?

— Биологический материал Василисы Царёвой. Любой.

— Чегооо? — она испуганно распахнула глаза. — Но как я? Я не понимаю, зачем тебе...

— Вам, дорогуша, Вам. И тебе не нужно думать, а нужно делать, — он посмотрел на часы. — У тебя время до обеда.

Саша не помнила, как оказалась дома. Пыталась отмыться от произошедшего, но не могла. Дрожащими руками приводила себя в порядок и впервые в жизни осознала, что никому не может позвонить. Ни у кого не может попросить помощи. Она своими же руками методично отсекала всех. И не потому, что они ей не нравились, а потому что считала их неровней. Вот что сделала с ней неумная жажда обладания материальными благами. Дорога на работу прошла мимо нее, здоровалась со всеми на автомате, лихорадочно обдумывая, как ей исполнить невыполнимое.

— Саш, ты чего такая серая? — весело спросил Костя, убирая денники. — Может рано с больничного?

— Нет, Кость. Все отлично. А ты чего один?

— Так Петя сегодня на выходном, а Василиса Баженовна на тренировочном поле. До обеда сегодня нужно успеть троих... — состояние девушки достигло своего апогея, и она начала оседать вниз.

— Эй, ты чего? Сааааш??? — парень подхватил ее за мгновение до того, как она свалилась вниз.

Послышался цокот кованых копыт и мелодичный голос.

— Что случилось? — звук закрывающихся ворот и быстрые шаги. — Что с ней? Саш, ты меня слышишь? Саш? — взволнованный голос ее начальницы болью отзывался в душе. Как она могла бы так поступить с ней? Ответ был прост. Не могла, а должна была. Иначе все узнают. — Давай ее в дом быстрее. Я вызову врача.

Они быстро донесли ее до особняка, и положили на мягкую поверхность. Саша приоткрыла глаза и увидела, что находится в гостиной.

— Саш, ты меня слышишь? — сфокусировала взгляд на рядом стоящей девушке. Та взволнованно смотрела на нее. — Врач уже едет.

— Не нужно, что-то голова закружилась, — сдавленно прохрипела Саша. — Мне бы лицо умыть... Пройдет все...

— Да, конечно. Давай помогу, — хват у Василисы был уверенный и сильный, что удивило девушку. — До ванны далеко, кухня совсем рядом.

Они вошли в просторную кухню-столовую, и Василиса подвела ее к раковине. Собрала девушке волосы, поддерживая за спину, пока Саша умывала лицо холодной водой.

— Давай-ка на стул, вот сюда. Сейчас воды наберу. Бледная ты какая-то... — Василиса отвернулась, наливая из графина воду. — Надо было тебе еще отлежаться.

Пока девушка говорила, Саша лихорадочно осматривала помещение в поисках хоть чего-либо. Но так ничего и не нашла. Судорожно пила воду, поданную начальницей, размышляя о том, что не сможет сделать того, что от нее хотели. Жить хотелось, и ей ничего не осталось, кроме как...

— Василиса Баженовна, — Саша вскрикнула, призывая внимание девушки, и стала заваливаться набок. — В глазах темнеет! — лживо заморгала, и ее спасло лишь то, что выглядела она на редкость хреново. Иначе ее “актерская” игра не прокатила бы.

Василиса ценила каждого своего работника, за годы верной службы они заслужили доверие. Она искренне переживала за девушку. Начальница быстро подхватила ее, возвращая на место.

— Ты как? — тревожно спросила Вася. — Смотри на меня, Саш, не закрывай глаза! — Саша немного проморгалась, хватая ртом воздух, и уже более сфокусировано посмотрела на начальницу.

— Думаю, мне и правда необходимо продолжить больничный. Простите меня. Испугалась ужасно, — она довольно искренне изображала испуг лишь по той причине, что пребывала сейчас в ужасе.

— Что ты, дорогая, — Вася улыбнулась. — А вот и врач!

Они вернулись в гостиную, где Саша вновь легла на диван. Доктор хмуро осмотрел ее, измерив температуру и давление. Потом тяжело вздохнул и поставил капельницу.

— Пили? — спросил.

— Да, вчера было дело. Но я немного, — заикаясь, произнесла испуганно Саша.

— Что ж Вы, милочка, так к своему организму плохо относитесь? И это после ротавирусной инфекции! — он покачал головой.

— Да мне лучше стало, и друг пригласил, — быстро начала бормотать.

— Мда, у этой молодежи ничего нет в голове!

— Можно подумать Вы и сами молодым никогда не были, доктор, — улыбнулась Василиса. — Да ладно Вам! Это ее конечно не оправдывает, но сделайте поправку на ее возраст.

— Ладно, — пробурчал врач. — У нее обезвоживание. Прокапается, а после пускай вот это принимает, и все будет хорошо. Через пару дней будет как огурчик.

— Спасибо, — Вася пошла провожать врача, оставляя Сашу ненадолго в одиночестве. — Мне нужно закончить работу, а капельница еще будет стоять около получаса. Я договорюсь, тебя Слава домой завезет. А пока отдыхай. Я скоро вернусь, помогу тебе до машины добраться, — она так улыбнулась, что в душе у девушки защемило. — Отдыхай, — через некоторое время послышался хлопок двери.

Времени на то, чтобы думать, не было. На тот момент в ее голове даже не всплывали вопросы о том, были ли камеры в доме. А они были, только вот включались только тогда, когда в доме не было хозяйки. За этим следила непосредственно сама Василиса.

Нужно было действовать, поэтому Саша выждала около десяти минут, после чего подхватила пакет с раствором и отправилась на поиски хоть чего-нибудь. В тот день судьба благоволила ей — Вася проспала и наспех чистила зубы, поэтому щетку оставила в гостевой ванной — она находилась ближе всего к кухне. Обнаружив это, Саша не поверила своим глазам. Обернула ее толстым слоем туалетной бумаги и сунула под кофту. После чего заняла свое место в ожидании отъезда, молясь о том, чтобы все закончилось.

Время пролетело незаметно, вскоре появилась Вася и помогла добраться до ярко-

красной машины, в которой ее уже ожидал Слава.

— Хреново выглядишь, — хмыкнул водитель.

— И тебе доброе утро, Слав, — она откинулась на спинку и прикрыла глаза.

— Домой?

— Домой, Слав, домой.

Оказавшись дома, впервые за день выдохнула. Вытащила щетку, переложив ее в полиэтиленовый пакет. Ближе к обеду ей пришло сообщение с адресом. Саша приехала без опоздания, осторожно пересекая порог очень дорогого ресторана. Ее проводили напрямик к тому, кого она всей душой боялась и ненавидела.

— Принесла, дорогуша? — его красивые пальцы медленно разрезали сочный кусок мяса, лежащий на блюде. И как только такой красивый человек может быть таким уродом?

— Да. Надеюсь, это подойдет, — протянула пакет, в котором виднелась щетка.

— А ты настоящая находка. Уж лучше, чем твоя предшественница, — довольно протянул Яров. — Интересно, что она сделает, узнав об этом?

— Вы о чем?

— Да так... Ты же не совсем представляешь на кого работаешь, — ядовито усмехнулся. — Ну да ладно. Вряд ли ты до этого момента дотянешь, — холод пронзил ее, как только она услышала его слова.

— Но Вы же обещали... — девушка испуганно попятилась назад, спиной врезаясь в охранника, стоящего позади нее.

— Я обещал, что никто не увидит видео. И его никто не увидит. Но так уж сложилось, что я еще не наигрался, — Саша вдруг отчетливо поняла, что окончательно пропала. — Продолжим, дорогуша?

Глава 42. Раз, два, три, четыре, пять... Кто грешил у нас опять?

То, что я планировала сделать до обеда, затянулось до вечера. Меня выбило из колеи состояние Саши — никогда не видела эту веселую девчонку в таком состоянии. Знала, что она — та еще штучка, но работником была исполнительным, и меня все устраивало. Ее личная жизнь меня никак не касалась, поэтому услышав от врача о ее шалости после болезни, лишь покачала головой. Молодость и дурость — вечные спутники. Оставалось надеяться, что этот инцидент ее чему-нибудь научит на будущее. Отправила девчонку со Славой, а сама окунулась в работу. Даже не заметила, как пропустила обед.

Уставшая вошла в дом, напрямик направляясь в душ. Хорошенько отмокла там, после чего влезла в удобные серые джинсы с высокой талией и белоснежную рубашку. Волосы собрала в высокий пучок, макияж сделала неброский, выделив лишь губы темно-коричневой помадой. Немного поразмыслив, решила остановить выбор на белых кроссовках. Спустившись вниз, вспомнила о щетке, оставленной в гостевой ванной.

— И где она? — удивилась, не обнаружив ее там. Утром я проспала, поэтому носилась по дому как угорелая. А виной всему — поздний секс по телефону и жаркие сны всю ночь. — Может выбросила? — времени искать ее у меня не было, да и желания рыться в мусорке и подавно. — К черту, новую потом возьму, — с этими мыслями выбежала из дома. Славу я отпустила, поэтому резво юркнула на переднее сидение и вдавила педаль в пол.

От Амира узнала, что Борзов что-то нарыл по поводу дяди, и решила не дожидаться, пока он освободится, а узнать все самой. Он с парнями с головой нырнули в «очищение» Города от всего, что связано с новой наркотой. И судя по тому, что они узнали — все это было как-то связано с «нашим новым другом». Зверь умел доставать информацию — возможно жестоко, но методично и продуктивно. Хотя... что такое жестокость? Ее границы всегда размыты мотивами. Нет, это не оправдание, а лишь констатация факта. Очень просто бить себя в грудь и кричать о том, как жесток этот мир и люди, существующие в нем. Но никто не задумывается о том, что стоит за этим всем. В данном случае на кону стояли жизни мирного населения — наркота оставляла такие последствия, что иной раз и врагу не пожелаешь такой смерти. И жестокость по отношению к тварям, распространяющим заразу, была вполне объяснима.

Подъехав к зданию прокуратуры, резко затормозила. Несмотря на надвигающийся вечер, здесь было весьма оживленно. Побарабанив пальцами по рулю в такт играющей песни, подхватила сумочку и бумажный пакет с переднего сидения и вышла из машины. По лицам некоторых читалось узнавание, у кого-то — смешанное с уважением, а у кого-то — со страхом. А для кого-то я была яркой красивой девушкой в брендовой одежде и на дорогой тачке.

Внутри прошла без эксцессов, иронично наблюдая суету вокруг себя. Что уж тут говорить — я умела производить впечатление. Войдя в кабинет прокурора, обнаружила того с головой нырнувшего в кипу белоснежных страниц. Пиджак был небрежно брошен на спинке дивана, рукава белоснежной рубашки закатаны, обнажая жилистые предплечья, пару пуговиц расстегнуты, освобождая мощную шею, галстук расслаблен. Звук закрывшейся двери привлек его внимание, и мужчина поднял на меня глаза. Волосы были взерошены, глаза и цвет лица выдавали усталость своего обладателя. Борзов был красив даже в таком виде.

Оставалось надеяться, что он найдет ту, что будет беречь эту красоту, и забудет глупости, роящиеся в его мыслях.

— Вася? — он удивленно спросил и улыбнулся. — Какими судьбами?

— Информация, господин прокурор, — улыбнулась ему в ответ, сокращая между нами пространство. — А это тебе, — поставила перед ним бумажный пакет и отстранилась, усаживаясь на диван.

— Что это? — недоуменно спросил, заглядывая внутрь. — Ого... Спасибо.

— Подумала, что тебе неплохо было бы перекусить. А то ты тут как монашка-затворница.

Через некоторое время мужчина, занявший место рядом со мной на диване, с удовольствием вытер губы и откинулся на спинку.

— Я уже и забыл, насколько был голоден. Ты — чудо, женщина, — он улыбнулся.

— Знаю, прокурор, знаю. Что там по моему делу? Амир сказал, что у тебя есть что-то, — при упоминании Сеитова, по лицу Борзова пробежала тень. Сказывались события Совета, как ни крути.

— Вась, я... — он мотнул головой, словно сбрасывая пелену. — Да, есть кое-что. По всем фронтам пусто — ты это и так знаешь. Но нам удалось найти свидетеля.

— Свидетеля? Но где?

— Накануне той ночи некий Александр Градов справлял свой день рождения. Мужики решили ему устроить сюрприз — стриптизершу в торте. Но не учли, что жена у него настоящая мегера. Как они ни тихорились, правда выплыла наружу. Не знаю, что может быть хуже мести обиженной женщины. Эта дама вычислила неверного муженька и опоила снотворным. После чего облила его зеленкой и завезла голым в лес. Проучить так хотела, прикинь? — Борзов усмехнулся. — Так вот, этот зеленый камикадзе очухался прямо в лесу в одиночестве. Сначала истерил, но потом, уловив звук шин, пошел напрямик на него. Находясь уже почти около дороги, он услышал крики и звуки выстрелов. Пересрал знатно, и спрятался в кустах — тут зеленка поспособствовала. Он видел все уже постфактум — убитого Царева и его убийцу. Лицо было скрыто капюшоном, рост выше 180. В темноте было тяжело что-либо рассмотреть, но он готов был поклясться, что у убийцы было что-то с ногой.

— Он тут? — нахмурилась от пришедшей догадки.

— Да, а что? — удивился Аркадий.

— Веди его сюда, у меня есть пара вопросов, — через десять минут я с интересом рассматривала зеленое произведение искусства перед собой. Мда, а у его жены воображение было! — Ну привет, нлошник! Как погодка на орбите? — мужик с зеленкой на роже удивленно таращился на меня.

— Не совсем понимаю, — пробурчал, а я краем глаза уловила улыбку прокурора.

— А и не надо. Настрой свои радары, или что там у вас... Короче, на меня. Есть пару вопросов о той знаменательной ночке.

— Кто это? — он обратился к Борзову. — Меня уже допросили, и я...

— Рот закрыл и все внимание на меня, — более грубо сказала. — Так уж получилось, что трупака, которого ты видел, я знаю. И более того — это мой дядя. Или ты ответишь на мои вопросы, или я выбью их из тебя. Какой вариант устраивает?

— ПШПервый, — заикаясь, пролепетал мужчина.

— Вот и славненько, — я хлопнула в ладоши. — Что там с походкой убийцы? Опиши ее.

— Он хромал очень странно, — начал мужчина, но я уже знала то, что последует за этими словами.

— Словно он пытался выбрать на какую ногу опереться, потому как обе доставляли ему неприятные ощущения, — договорила за него.

— Да, все так, — он нахмурился. — Откуда Вы?

— Можешь быть свободен, чужой. Удачи с женой, — прокурор кивнул сотрудникам в форме, и они увели свидетеля, оставив нас одних.

— Расскажешь?

— Только один мне знакомый человек так хромает, — вот же ж жадная сволочь!

— И кто же это?

— Тот, кому я лично такую хромоту обеспечила. Это Дима. Сын Царева.

— Что? — прокурор удивленно распахнул глаза. — Ты уверена?

— Ну, одну ногу я прострелила, когда он пытался залезть ко мне в дом. Хромоту тогда вылечили, но в моменты, когда он давал на нее излишнюю нагрузку, она вновь возвращалась. А вот вторую — по заказу для Банши. Нога еще не восстановилась, и по слухам знаю, что хромота теперь его спутник на всю жизнь. В тот вечер он похоже перенапрягся, вот и прихрамывал на обе, пытаясь найти более удобное положение. Такая походка запоминается — уж больно специфически выглядит со стороны.

— Я соберу ребят, и мы возьмем его, — начал Аркаша, но я его прервала.

— Не, Аркаш. Не возьмете. Это мое дело. Дело Банши. И не спорь. Царь отдал посмертный приказ, и судьба Димы в моих руках, — прикрыла глаза, тяжело вздохнув. — Подозревала, что он может в этом участвовать, но не хотела в это верить. Всегда считала, что у него кишка тонка. А тут... Довел его дядя до края. Но знаешь, они оба заслужили то, что происходит.

— Что будет дальше? — он подсел ближе, тыльной стороной ладони проведя по моей щеке. Ласково и осторожно.

— Дальше? — не обратила внимания на этот жест и, достав телефон, набрала номер. Несколько гудков, после которых по громкой связи раздался недовольный голос.

— Шла бы ты нахрен, Вася. У меня нет никакого желания с тобой разговаривать.

— Раз, два, три, четыре, пять, — хрипло начала говорить в ответ. — Кто грешил у нас опять? — прокурор хмуро смотрел мне в глаза.

— Ты чего, пила что ли? — не понимал Дима.

— За виновником приду и везде его найду...

— Я отключаюсь. Ненормальная! — прежде чем он успел, я договорила.

— А потом ему спую колыбельную свою, — судорожный и испуганный вздох Димы отчетливо прозвучал в трубку. — До скорого, Дим. Он отдал мне карты в обмен на задание. С нетерпением жду нашей встречи, — я сбросила звонок, хмуро смотря на прокурора. — Вот скажи, Аркаш, что чувствуешь?

— Ты про что? — он не понял.

— Что чувствуешь, когда Банши рядом.

— Ничего. Я вижу лишь Василису.

— Влюбленный недоумок, — грустно заметила, а он ничуть не обиделся.

— Какой есть.

— Ты же понимаешь, что все это — дорога в никуда? Аркаш, наши жизни будут соединены до самого конца. Это отрицать глупо. Только от тебя зависит, будешь ли ты

страдать при этом или нет, — хотела продолжить, но вдруг этот совершенно невероятный мужчина остановил меня жестом руки.

— Стоп, Вась. Остановись. Я не маленький мальчик и размышлял обо всем довольно продолжительное время. Знаю, что ты никогда не будешь моей. Знаю, что ты принадлежишь другому. Знаю, что ты не хочешь моих чувств. Но они, черт возьми, мои! — вспыхнул Борзов. — Мои! Не знал, что можно любить так. Безответно и безоговорочно. Безумно и настолько полноценно. Мне достаточно лишь того, что ты существуешь. Что я могу с тобой общаться и тебе помочь. И знаешь, что? Если тебе так ненавистны мои чувства, то найди карту и примени ее. Иначе ничего не изменится, — он вскочил с дивана, разрывая зрительный контакт и опираясь на стол руками, остался спиной ко мне. — Смирись с этим. Моя жизнь и чувства не в твоих руках. Все это неподвластно тебе.

— Прокурор? — нашла в себе силы и смелость встать и приблизилась к мужчине, положив ладонь ему на плечо. Его спина заметно напряглась. — Прости меня, Аркаш. Не знала, что ты... Что все так серьезно. Ты мне дорог, знаешь же? Не хочу, чтобы ты страдал, — он крутанулся, резко заключив меня в медвежьи объятия.

— Это мои проблемы, Вась, не твои. И я рад за тебя, хоть и ненавижу его, — мягко поцеловал в макушку. — Я взрослый мальчик, справлюсь. Помощь с Димой нужна? — переводя щекотливую тему, спросил.

— Нет. Я же взрослая девочка, — передразнила его.

— Вижу, Вась, вижу. Береги себя, — он выпустил меня из объятий, и я, подхватив сумочку, направилась к выходу.

— Увидимся, прокурор. Это дело можете отправить в архив.

— Увидимся, Василиса.

Глава 43. Приятно познакомиться, мастер порока!

Услышав считалочку Василисы, Дима все понял. Осознал, что его жизнь висит на волоске. Они знают! Они все знают! Он метался по комнате подобно раненому зверю и не находил решения для создавшейся проблемы. Лихорадочно набирал номер единственного человека, кто мог ему помочь.

— Слушаю, Царев, — глубокий задумчивый голос раздался с того конца провода.

— Они догадались! — истерично завопил Дима. — Знают, что это я убил отца.

— И чего же ты хочешь?

— Помогите. Убейте ее!

— Кого?

— Василису.

Некоторое время ничего не происходило. Глубокая звенящая тишина заставила Диму нервничать еще больше.

— Ах вот оно как, — пробормотал мужчина. — Дима-Дима! Так ненавидишь ее?

— Да! — в сердцах выдал тот. — Эта сука просто неубиваемая!

— Это ты стоишь за перестрелкой в ресторане? — внезапный вопрос сбил парня с толку. — Только не ври мне. Все равно узнаю.

— Я? И что с того? — с вызовом бросил.

— А то, что я не отдавал приказа. Терпеть не могу неподчинения. Теперь ты сам по себе, Царев.

— Ты не можешь! Я все расскажу!

— Что именно? Василиса — умная девочка и очень скоро все сама узнает. Не сомневаюсь. А ты... Мне плевать, что с тобой станет, — абонент отключился, а Дима с силой швырнул трубку в стену. Та разлетелась на несколько частей в разные стороны. Бежать. Необходимо скрыться. Это единственное, что оставалось ему в тот момент. Потому что он прекрасно осознавал, что никакая охрана не спасет его от Банши.

Закончив с последним ублюдком, промышлявшим неизвестной дурью, Амир устало вздохнул. Не так он хотел проводить эти дни, но долг обязывал. Все ниточки сводились к Максиму Ярову, только вот прямых доказательств его вины не было. Скорее интуиция подсказывала, а ей мужчина доверял всецело и полностью.

— Надо прижать этого ублюдка! — в сердцах выдал Богдан, выпуская облако дыма.

— А если это не он? Доказательств слишком мало. Да и информации про него тоже, — рассматривая сбитые костяшки, ответил Амир. — Чтобы быть во всеоружии, необходимо обладать сведениями, а их у нас — кот наплакал.

— И что же делать будем? Он, словно призрак, появился из ниоткуда и прошлым не обладает. У всех есть прошлое. Знать бы, в каком направлении копать, — внимание Кошечки привлек небольшой белый фургон, подъезжающий к ним. — О, а вот и клининг!

— Давно пора, — Амир посмотрел на часы. — Время не резиновое. Он уловил вибрацию айфона в кармане брюк, и достал его. — Вася звонит. Поговори с ними, и найди Шамана. Что-то долго он в толчке тусуется, — Кошечкой кивнул ему и поспешил к машине, погасившей фары. — Слушаю, снежинка.

— Сколько раз я просила так меня не называть? — раздался такой желанный голос по

ту сторону, и Амир улыбнулся.

— Не считал. И тебе не советую. Пустое это дело, снежинка.

— Оххх, — девушка нервно вздохнула и продолжила, — короче, у меня новости. Вернее, их так много, что голова готова взорваться. Мне нужно будет отъехать кое-куда, как вернусь — все расскажу.

— И куда ты собралась?

— Туда, где возможно меня будут ждать ответы.

— Обожаю твою «многословность». Вась, не заставляй меня выяснять все самому. Упрости мне задачу хоть на этот раз, — раздраженно выдал Амир. — Куда ты, черт возьми, собралась?

— Знаешь, — она даже не смутилась, — выдохни, Зверь. Я же сейчас с ним разговариваю, не так ли?

— У меня нет раздвоения личности, — пробасил ей в ответ.

— А я не про это. Ты сейчас в своей «рабочей униформе». Так вот, скинь ее ненадолго и поговори со мной нормально. Я еду решить важный вопрос. Пока нечего рассказывать. Ты нужен в Городе.

— Ты просто невыносима, женщина, — он тяжело вздохнул. Амир махнул рукой Кощей, который уже закончил с клинингом. — Хорошо. Даю тебе пару часов. Если от тебя не будет ответа — найду и хорошенько отшлепаю. Так, для профилактики. Я твой мужчина. Знаешь, что это значит?

— Просвети меня.

— Это означает, что я тот, кто уладит любую твою проблему и сделает все за тебя и для тебя, — с той стороны послышался тихий приятный смех.

— А я — твоя женщина. Знаешь, что это значит? — весело спросила девушка.

— Догадываюсь, — процедил Амир.

— Боюсь, что не до конца. Я могу разобраться с любыми проблемами. Как со своими, так и с твоими. Я сама могу быть проблемой для любого. Выдохни, Зверь. Скорее увидимся, — не дав ему вставить слово, она отключилась.

— Черт, невыносимая, — пробормотал Амир.

— Стороннее мнение заказывали? — весело ухмыльнулся Кощей.

— Нет, твою мать! Будешь его высказывать в другом месте.

— Ты отдышись пока... Расслабься там, — заговорил этот смертник. — А я все же скажу. Она — это отражение тебя. Только намного симпатичнее, — хихикнул Богдан. — Вы друг друга стоите.

— Иди ты, — прорычал Амир. — Ишь ты, психолог хренов! Где Шаман?

— Милуется.

— Тащи его задницу, нам нужно к прокурору. Борзов звонил недавно — у него что-то есть по делу Царева.

— Блииин, — обиженно протянул Богдан. — Я думал, что на сегодня все. В душ хочу. От меня, черт возьми, воняет! И от тебя, между прочим, тоже.

— Брысь, — рыкнул друг. Хотя в чем-то он был прав. Кровь, пот и чужие слезы — не самый лучший парфюм. — Хрен с тобой, через пару часов возле прокуратуры.

— И как вы еще друг друга не поубивали? С вашим-то темпераментом? — риторически спросил Кощей и тут же смылся под тяжелым взглядом друга.

Как? Амир задумался. Хороший вопрос. Он и сам не знал на него ответа.

По наводке Гриши я нашла город, который мог бы прояснить некоторые моменты. Информация могла ничего не стоить, поэтому говорить об этом не хотелось. Да и знала, что Амир за мной увяжется, а он нужен был Городу. Диму решила оставить на потом. Почему? Всем смертникам полагается период осмысления, смирения и страха перед казнью. Где бы он ни спрятался, я найду его. Это лишь вопрос времени. А после с удовольствием сожгу карты и закрою цареву ветвь на древе.

Поговорив с Амиром, уловила его усталость и раздражительность. Разозлилась вначале в ответ на его командный тон, а после поняла — он переживал. Как-то тепло внутри стало, и улыбка просто заняла законное место на моем лице. Кто бы мог подумать? В последнее время она частенько стала меня навещать. Решила прервать разговор, дабы не портить друг другу настроения. Нам предстоял безумно долгий путь. Отношения — это не только безумный и шикарный секс. Это тяжелая работа над самим собой. Не в попытках стать лучше либо изменить себя. А в попытках стать единым целым, раствориться друг в друге, не потеряв себя. Этот путь будет долгим — я не сомневалась.

Машина уносила меня за черту Города, приближая к довольно крупному городскому поселению. И нет, я не ехала наобум. Кто как никто другой знает всю преступную верхушку и главных действующих злодеев? Тот, кто живет на постоянном прикорме от них, незримо для всех греясь в лучах славы и принимая ежедневные денежные ванны. Про кого подумали? Признавайтесь. Полагаю, что знаю, о чем вы вначале подумали. Нет, это не мэр и вся чиновничья верхушка. Это не доблестные хранители никому не нужного правопорядка. Это не «справедливые» вершители судеб граждан. Все намного проще.

Это владелец похоронного бюро, а по совместительству — «клининговой службы». Тот, кто вовремя явится на зов. Тот, кто приукрасит там, где это необходимо, и прикроет ящик в нужный момент. Красиво упакует или заставит исчезнуть с лица земли.

Когда я прибыла в город, уже начало темнеть. Довольно быстро отыскала нужный адрес. В этом мне помог один сговорчивый элемент. Ну... ему пришлось мне помочь. Посмотрела на себя в зеркало, оценивая внешний вид. И как мне вообще можно отказать? Да никак.

Остановив машину у входа в «Бондаж», с интересом смотрела на это чудное заведение. Внешне и не скажешь, что внутри там пикантно. Пока я не могла подобрать более конкретное определение тому, что там происходило. Господин Гаврилов был завсегдагаем этого местечка. И сейчас находился именно там. Как выяснилось, мужчина активно исповедал тему. Скажу сразу — я не в теме этой темы. Поэтому мне пришлось на пару часов углубиться в материал. Кое-что привлекло мое внимание, я бы даже назвала это пикантным, однако все остальное... Фух, у всех свои тараканы и каждый вправе с ними справляться так, как может. Господин Гаврилов являлся ярым доминантом, и имел в своем подчинении несколько саб. Он практиковал бандажирование с последующим бастинадо. Грубо говоря, этот мужик связывал своих дам, иногда подвешивая, а после наносил им удары разными девайсами. Для своего и их удовольствия. Ну, эт если вкратце. Проникнуть туда можно было только через его члена — клуб был закрытым. Ну и мы не пальцем деланные.

Я повертела золотистую карту с тиснением — мой входной пропуск от того самого «элемента», который оказался весьма сговорчивым. Пришлось конечно завернуть в магазин — подобный образ никогда на себе не примеряла, хотя если подумать... Мне не нужна была одежда «госпожи», я ею и так являюсь по роду своей деятельности. Только вот со мной

лучше ни в какие игры не играть.

Я остановила свой выбор на кожаном черном платье с декольте, открывающим часть груди и длиной чуть ниже ягодиц. Вырез украшала перекрещенная кожаная шнуровка, она же выполняла функцию рукавов до уровня запястий. Повязку особо скрыть не удалось, ну да и хрен с ней! Белье тоже пришлось прикупить — невесомые черные стринги и чулки с поясом им в тон. Черные стрипы отлично завершили образ. Долго думала, чем закрыть лицо, и решила воспользоваться силой макияжа. Надо отметить, что не прогадала. В умелых руках специалиста мое лицо теперь напоминало произведение искусства. Кожа приняла вид естественной бледности, светло-серые, почти прозрачные глаза украшал обильный макияж в черных и красных тонах, образуя на них, щеках и скулах своеобразный рисунок. Губы кроваво-красного цвета с черным немного растушеванным контуром вообще привели меня в восторг. Часть волос была уложена в небольшие высокие треугольные «рога», остальная часть вьющейся копной хаотично легла на спину.

Проверив отражение в зеркале дальнего вида, с удовлетворением отметила, что выгляжу как надо. Припарковав машину, направилась ко входу. Взглянув на карту, хмурый охранник пропустил внутрь, где меня встретила девушка в латексном комбинезоне с маской на лице и проводила в подобие комнаты ожидания.

— Добро пожаловать, госпожа, — она низко склонила голову. — Чего желаете? Наш клуб может предложить Вам множество услуг...

— Милая, — отрезала ее, — мне не нужны услуги. Я ищу одного человека. Полагаю, ты сможешь мне помочь.

— У нас правило неразглашения, — она покачала головой. — Я не вправе...

— Стоп, детка. Расслабься. И прежде чем вызвать охрану, хорошо подумай о последствиях своего решения. Слышала фразу — оно не то, чем кажется? Так вот, эта фраза применима и ко мне, — раскинулась на диване, закинув ногу на ногу. — Не хочу ставить тебя в неловкое положение. Быть может мне поможет хозяин всего этого?

— У него в данный момент сессия. Не думаю, что он...

— А ты не думай. Делай, девочка, делай. У меня взамен будет весьма заимчивое предложение. Он не сможет отказаться. Я бы не отказалась от чего-нибудь прохладного пока буду его ждать. И, — мои кровавые губы растянулись в такой улыбке, что саба в ужасе отшатнулась, — мое время очень ценно.

Девчонка лишь кивнула и на некоторое время исчезла из виду. Скажу сразу, я реально шла ва-банк. Понимала, что тут существуют определенные правила, а провести ночь в поисках пошлого старпера по всему клубу мне совсем не улыбалось. Хозяин был отличным вариантом решения проблемы. Я его не знала, но была уверена, что заманчивое слово «деньги» решит этот маленький нюанс. Саба быстро вернулась, и пригласила меня в рабочий кабинет «господина». Не буду уточнять, что видела, когда шла до него. Кроме закрытых пространств тут имелись и открытые. Так вот пикантность тут временами граничила с ... Блин, вот не знаю, каким словом описать некоторые действия других. Весь вечер сегодня напоминал своего рода исследовательский тур в неизведанные земли. Меня проводили в довольно уютный кабинет в коричневых тонах, дизайн которого был полностью выполнен в стиле шале. Что весьма было странным, исходя из того, где он располагался. Огромное окно, обрамленное тяжелыми шторами, открывало красивый вид на ночной город. Перед огромным столом из дуба располагались два темно-коричневых кресла и небольшой столик, на который саба поставила высокий стакан воды со льдом, после чего молча

удалилась. С интересом исследовав взглядом кабинет, поняла, что тут обитает человек, помешанный на тотальном контроле. И тут грань между неуважением и констатации своей силы весьма хрупка и тонка, подобно весеннему льду. Показать себя и не оскорбить хозяина при этом — весьма трудная задача. Что ж... Я ж, госпожа, мать его, Царева! И как отметил дядя, это из меня даже ножом не вырежешь.

Когда раздался характерный звук открывающейся двери, я уже заняла свою позицию. А именно на его столе спиной к двери, смотря на завораживающие огни ночного города. Почему именно стол? Заняв место, предоставленное мне, я показала бы подчинение предоставленным условиям. Осталась бы стоять — он мог воспринять это в качестве моей нервозности. Заняла бы место на столе лицом к двери — он мог воспринять это в качестве моей готовности и намека на сексуальный подтекст. Заняла бы его место за столом — выразила бы свое неуважение. Мне не нужно было подводных камней и непонимания. Я хотела, чтобы в момент пересечения порога мужчина сразу понял, кто перед ним. Моя спина — мое полное спокойствие и доказательство того, что я не боюсь того, кто будет позади меня. Место на столе рядом с его стулом — мое превосходство с сохранением уважения.

Некоторое время стояла тишина, после чего я услышала хлопок закрывающейся двери и характерный звук ключа. Серьезно? Я про себя усмехнулась в ответ на этот жест.

— Аяй, о великий верхний всея... Черт, я забыла, как город ваш зовется, — весело проговорила я, слыша, как мужчина приближается ко мне. — Не подскажешь, мастер порока?

— Не подскажу, — голос мужчины был весьма приятным. Он обошел стол и с интересом стал меня рассматривать.

— Не стесняйся, — широко улыбнулась, мой стрип упирался в край его кресла. Надавлив обувью на его край, сдвинула его назад, освобождая пространство перед собой. — Присаживайся, верхний. Нам есть, о чем поболтать, — уголок губы мужчины дернулся вверх, и он сел в кресло, широко расставив ноги и положив ладони на подлокотники.

Ему было около сорока на вид, светлые волосы были убраны в низкий хвост. Мужественные черты гладковыбритого лица и глаза цвета неба приковывали взгляд. Он был обнажен по пояс, тату-узоры украшали его руки от уровня запястий до самых плеч.

— Ты не в теме, — закончив мой осмотр, заключил мужчина.

— Да ты, знаток, приятель. Смотри в какой... Моя работа имеет такую тематику, что ты просто обалдеешь. Но сразу скажу — не советую.

— Даже так? — его бровь удивленно поползла вверх. — Что сейчас мешает мне вызвать охрану и выкинуть тебя из моего клуба?

— Интерес.

— Занятно, — он слегка улыбнулся. — Зачем ты хотела меня видеть и как попала в клуб?

— Насчет последнего... Я обладаю даром убеждения, — улыбнулась ему в ответ. — А по поводу первого... Я ищу одного человека. И из уважения к вашим правилам, решила, что ты сможешь мне помочь. Не хотела бы показать вашей теме свою.

— Из тебя бы вышла замечательная домина.

— Знаю, мастер порока, знаю. Я хотела бы видеть господина Гаврилова.

— Мы не озвучиваем имен в этих стенах. Все анонимно.

— Брось, ты знаешь всех, кто сюда заходит на огонек. Я лишь поговорю с ним, — немного задумалась. — Ну и возможно применю свой дар убеждения.

Мужчина, прежде сохранявший невозмутимость, расхохотался. После чего резко придвинулся ко мне, перенеся свои руки на стол по обе стороны от меня. Мда... мастер порока блин! Судя по его округлившимся глазам, он не ожидал того, что последовало после его действия. А именно платформы стрипа моей правой ноги на его хозяйстве.

— Дар убеждения у меня ох какой! Проверять не стоит. Лучше продолжим переговоры, — покачала головой. — У меня есть финансы, которые мне не терпится пожертвовать на развитие твоего уникального детища. Разумеется, в обмен на встречу с Гавриловым.

— Мне бабки не нужны. Своего добра хватает... Ты не представилась.

— Какая я, однако, невежливая. Но и ты не представился. Что тебе нужно, верхний?

— Я хочу это видеть.

— Ооо... — протянула удивленно. — Ты что из этих? Вуайерист? Кто бы мог подумать...

— Если ты не будешь с ним шалить, то вуайеризмом это не считается, — парировал мужчина.

— Фу, мастер, фу! Плохой мастер! — меня аж перекосило от представленного. — Ты Гаврилова видел? Ничего не смущает? Он же мне в деда годится. Фу, верхний, фу!

— Пошли, диковинка. Пойдем твоего деда проведем, — он мягко подхватил мою ногу, аккуратно сняв со своего хозяйства, и поднялся с кресла.

— Ладно. Так уж и быть. Я покажу тебе фокус.

— Какой? — не понял мужчина.

— С исчезновением господина.

В кабинет Ярова ворвался взволнованный Тимур, неся в руках плотно запечатанный конверт. Парню предстояло поведать боссу плохие новости, а вот кусок бумаги должен был его спасти. Он надеялся, что там хорошие новости. Яров оторвался от экрана компьютера и тяжело посмотрел на помощника.

— Ну и?

— У меня новости, босс. Вся наша сеть поставщиков нового наркотика уничтожена, а сам продукт изъят. Совет постарался.

— Твою мать! — Максим взорвался. — Какого хрена?

— Всех зачистили.

— Сукины дети! Что в конверте?

— Ответы.

Максим подскочил и выхватил из рук Тимура конверт, разорвав его. Пробежавшись по строчкам, он удивленно взглянул на помощника. Потом снова на лист бумаги. В его голове мысли сделали невероятный кульбит. Как такое может быть? Вот же ж шлюха! Она не только укусила кормящую руку, она предала их. Догадка возникла в его голове как по мановению волшебной палочки. Теперь пазл, который никак не хотел складываться, предстал перед ним цельной картиной. Теперь многое стало объяснимым.

— Как интересно, — голос вмиг похолодел. — Сообщи всем. Пускай завозят оружие. Чем больше, тем лучше. К черту наркоту, как только все закончится, возобновим поставки. Я дам им выбор. И только от них зависит, что последует за этим выбором.

Глава 44. Горькая правда

Мастер порока проводил меня вглубь клуба. Внутри он напоминал огромный муравейник с коридорами-лабиринтами. Легко было запутаться, но мужчина уверенной походкой шагал вперед. Встречая кого-либо, наблюдала за иерархией отношений с интересом.

— Тут, — он резко остановился около двери, помеченной цифрой 14. — Вообще сессию прерывать нельзя.

— А мы и не будем. Думаю, он будет польщен, если сам мастер будет наблюдать за его сессией. Не так ли? Вперед, блондинчик, — последнее шепнула прямо ему на ухо. Ну чтоб иерархию не нарушать.

— Пошли, чудо-юдо, — весело пробормотал мужчина, открывая передо мной дверь и пропуская внутрь первой. — Он тебя знает?

— Сейчас узнает. Я как раз тут для ознакомления.

— Оторва, — констатировал мужчина и зашел за мной.

Внутри царил полумрак, и как только мои глаза немного привыкли я сразу заметила их. Девушка была подвешена обнаженной к потолку, через все ее тело проходили веревки, образуя своеобразный рисунок. Местами кожа приняла красноватый оттенок, а на лице девушке застыла блаженная улыбка.

— Мастер? — я рассмотрела своего «клиента» позади сабы. Тот склонил голову в уважительном кивке. — Что привело Вас на сессию?

— Интерес, — ответил блондин.

— Я уже закончил, — какое-то время мы наблюдали, как он освобождает девушку из пут. — Буду рад, если в следующий раз...

— Нет, в следующий раз не нужно будет. Освободи сабу, — голос блондина принял другие нотки, а я пока прислонилась к стене позади себя, скрываясь от взглядов.

— Хорошо, мастер. Можешь быть свободна, — она поцеловала его руку, и обернувшись в простыню и опустив голову, скрылась в дальнем конце комнаты. Послышался хлопок — в помещении оказалась еще одна дверь. — Чем могу быть полезен?

— Давай, домина. Я понаблюдаю, — мастер обратился ко мне, а мужчине сказал. — Тут есть тот, кто хочет с тобой познакомиться, — на лице владельца похоронного бюро застыло удивление.

— Господин Гаврилов, я по Вашу душу, — вынырнула из тени, направляясь к Гаврилову. Тот реально деда напоминал. Такого себе деда-извращугу, в любой момент готового распахнуть бежевый плащ. Не знаю, почему мой больной мозг выдал именно эту ассоциацию.

— Кто ты такая? — удивился Гаврилов, смотря на то, как я поднимаю одну из лежавших на полу веревок.

— Когда это мы перешли на «ты»? — удивленно спросила. — Аяй! Как неэтично, господин Гаврилов.

— Что происходит, мастер? — хозяин клуба молча пожал плечами.

— Если ответишь на вопросы, так уж и быть, фокусы показывать не буду, — перехватила веревку поудобнее. — Итак, кто такой Максим Яров? — если вообще можно было поперхнуться воздухом, то Гаврилов провернул сейчас именно это. — По глазам вижу,

что знаешь.

— Иди в жопу! — истерично взвизгнул мужик, внезапно подавшись вперед на меня.

— Только если в твою и определенным девайсом, — хмыкнула ему в ответ, и, резко вскинув руку, хлестнула веревкой по оголенному торсу Гаврилова. — Кажется так ваши штучки называют? — обратилась к мастеру.

— Ага, верно, — блондина веселила вся эта ситуация.

— Что ж... Придется все-таки фокус показать, — Гаврилов не ожидал, что во мне будут хоть какие-то силы. Из уважения к его возрасту, я довольно быстро его скрутила и связала. Его же девайсами. Тот изрыгал проклятия, маты и много всего интересного и некрасивого. Судя по лицу мастера, это была последняя сессия Гаврилова. Рванула карабин вниз и подвесила мужика вверх, как рыбку на крючок.

— Ты нарушаешь правила, домина, — покачал головой мастер. — Безопасность, разумность, добровольность.

— Ты гонишь! — нашла кляп среди прочих девайсов неподалеку от всего веселья и заткнула им рот Гаврилову. — Не соглашусь. Смотри, безопасность, — ткнула на крепления. — Висит крепко, не упадет — ручаюсь, — блондин снова начал улыбаться. — Разумность, — подняла указательный палец вверх. — Во избежание приобретения головной боли применила устройство для устранения источника шума, — ткнула этим же пальцем в кляп во рту возмущенного и красного как рак Гаврилова. — И добровольность... Ты ж здесь добровольно? Как и я. А с этим... — невозмутимо глянула на мужика, — сейчас перетру. И вообще, я к этому миру не принадлежу, поэтому и правила не обязана соблюдать.

— А к какому принадлежишь? — мастер расхохотался.

— К сказочному. Я же предупреждала, что фокусы буду показывать. И вуаля, — спародировав волшебника с палочкой, взмахнула руками, — нет господина, остался только Вадик. Эстетично подвешенный Вадик, украшенный кляпом во рту.

— Нет, ты действительно чудо какое-то! — мастер не мог перестать смеяться.

— Ага. Юдо. А теперь, ближе к теме. И так уж и быть к моей, а не к вашей, — наклонилась ближе к Гаврилову. — Вадик, в твоих интересах отвечать на вопросы. Заморская царевна прибыла за ответами, — я вынула кляп изо рта, приблизившись к лицу мужчины, и тот затараторил.

— Как такое может быть? Твои глаза... — он выпучил глаза.

— В смысле? — теперь уже я ничего не понимала. — Яров — кто он?

— Он недавно прибыл из-за границы, делами отца не занимался. Около года назад. Яровы — одна из старейших криминальных семей этого города. После смерти старшего Ярова их власть развалилась.

— Ну и? Подробнее. Знаю, ты все знаешь. С твоей профессией ты самый главный держатель информации криминального мира. Колись, Вадик.

— У Ярова-старшего была семья. Старший сын от первого брака и молодая жена с новорожденной дочерью. Сын был отправлен на обучение за границу, его мать трагически погибла. Все полагали, что он не женится снова, однако через некоторое время появилась девушка. Свадьба была шикарной по тем временам, однако невеста не выглядела счастливой. Ее все время сопровождал высокий мужчина... — Гаврилов рассказывал, а в описании я узнавала дядю. — Через год у них появился ребенок. Девочка.

— Как звали девушку?

— Арина, — на мою голову словно камень упал.

— А что с провожатым случилось?

— Поговаривали, что Яров “купил” у этого мужчины себе невесту. Мол типа для скрепления связей между городами. После свадьбы мужчина исчез.

— Что потом случилось? — более грубо спросила.

— С рождением дочери Яров-старший немного поменялся. Он был жестоким человеком. И эта жестокость была по отношению ко всем и вся. Но только не к дочери. Он ее боготворил.

— Откуда ты столько подробностей знаешь?

— Потому что был рядом все это время. Я дружил с Яровым, если это можно было назвать дружбой. И стал крестным для его дочери, — пробормотал тише Гаврилов. — Я был вхож в семью.

— Что случилось с Яровым? — мне не нужно было знать имени ребенка. Я была единственным ребенком своей матери.

— Он был застрелен своей правой рукой.

— Почему?

— Смотри на тебя, я вижу лишь его лицо. Его жуткие глаза, — выдал внезапно Гаврилов. — И Яров через некоторое время увидел и все осознал.

— ГОВОРИ, ВАДИК! — я теряла терпение от его несвязного рассказа.

— Ты стала причиной смерти Ярова-старшего. Твоя мать влюбилась в самого жуткого жителя этого города. И это, как ты понимаешь, был не Яров. А его правая рука. Марк Булатов. Когда ты немного подросла, Яров просто все понял. Цвет глаз у детей — дикая обманка природы. Посмотрел на тебя однажды и увидел его в твоих глазах. Яров хотел убить и тебя, и твою мать, и твоего отца. Но не успел. В ночь, когда произошла перестрелка, вы скрылись на одной из машин Ярова. Прежде чем смерть забрала твоего отца, он убрал практически всех, кто пытался броситься за вами вдогонку. Марк Булатов был профессионалом своего дела, именно поэтому был так ценен для Ярова. Уже позже машину, в которой вы ехали, нашли сгоревшей с двумя телами внутри. Максим приехал на похороны отца, пытался во всем разобраться, но не найдя ответов, уехал на долгое время. После вашей смерти я не видел смысла вскрывать старые раны, и унес эту тайну на долгие годы.

Рванула карабин вниз, и мужчина с глухим стуком встретился с полом.

— Вася! — он перевернулся и попытался освободиться. — Ты же Вася? Я прав?

— Вася? — я горько усмехнулась. Слишком много информации на меня свалилось. Я была истинной дочерью своего отца. От малинки не родятся апельсины. И я тому прямое доказательство. Дядя лишь развил то, что передалось по наследству, так сказать. Гадство! Теперь многое услышанное в детстве стало объяснимым. Искала сущность Ярова, а нашла себя. И я, черт возьми, об этом не просила! Злость заструилась по венам, словно яд, вызывая моральную агонию. Достигнув пика, ужасающе расхохоталась. — Что удумал Яров-младший? Говори, иначе познакомлю тебя с тем, кто тебе не понравится.

— Он приехал год назад, восстановил старые связи, образовал новые. Что-то нашло на него, и он решил все выяснить. Как-то изрядно выпив, он проболтался, что вы живы. Вернее, ты. А твоя мать скончалась. Он узнал об этом случайно. А после начал уверенно копать в этом направлении, и выяснил, что смерть была подставной, и вы все это время жили вместе с дядей совсем недалеко. Я отказался верить в его пьяный бред, решив поговорить позже. А утром Макс сказал, чтобы я не лез в это дело. И что он отомстит за смерть отца и вернет блудную сестренку в семью.

— Он знает, что я не его сестра?

— Нет, я не стал говорить. И не спрашивай почему — он ужасен, а ты — моя крестница.

Я подумал, что таким образом хоть как-то защищу тебя и верну домой.

— Я уже знаю, что он из себя представляет. Можешь не рассказывать. Он захочет выяснить степень родства.

— Почему? — не понял Гаврилов.

— Потому что у этого ублюдка на меня стоит, — зло выдала я. Присела рядом, ослабив веревки, чтобы мужчина мог самостоятельно выпутаться. — Это не мой дом. Знаешь, в чем проблема, Вадик? Яров пришел в мой город и начал нарушать правила. Где похоронен отец? Ты знаешь, Вадик. Ты владелец похоронного бюро.

— Они хотели кинуть его в общую могилу, но Марк был из уважаемой семьи. И был похоронен по всем канонам своей семьи. У них семейный склеп на кладбище за городом. Я покажу где.

— Кажется, у тебя будет чем заняться, — кивнула на веревки.

— Я помогу, Вася. У меня есть влияние и деньги. Я помогу!

— Где была твоя помощь, когда ты узнал, что я жива? Да и что в принципе ты обо мне знаешь? — горькая улыбка никак не хотела уходить с моего лица.

— Он монстр! Прости меня, — он к тому моменту выпутался из веревок и подполз ко мне. Обняв меня за колени, остался сидеть на полу, обратив свой взгляд на меня. — Прости. Я...

— Стоп, Вадик. Остановись, иначе я наговорю много того, что твое старческое сердце возможно не выдержит. А братъ еще один грех на душу я не желаю. Я не нуждаюсь в твоей помощи. Ты видишь в моих глазах моего отца. Сам сказал. Так вот, я не знаю, кем он был. Но знаю то, кем сама являюсь. Я — жуткое чудовище, порожденное в результате игр взрослых людей. И с недавних пор, дорогой крестный, я — глава клана. Вася? Ты не имеешь права произносить это имя. Васю методично растоптали и от нее остались лишь руины. А на них взрастили палача, — что-то в моем взгляде заставило Гаврилова отпрянуть и отпустить мои колени. Он зарылся в волосы, опустив голову в пол. — Поздравляю, крестный, потому что тебе выдалась редкая возможность познакомиться с Банши, — он вздрогнул и поднял на меня потерянный взгляд. — А я в свою очередь скажу, что не совсем рада этой возможности.

Говорят, что время лечит. Не думаю, что оно хоть когда-либо вылечит меня. Человек, сидящий на полу, был моей семьей. И когда узнал о моем существовании, даже не попытался предупредить об опасности, что ожидала меня. Он не попытался даже встретиться со мной. Ощутила легкое прикосновение к моему плечу, вспомнив о том, что в комнате мы были не одни.

— Я покажу, — голос блондина раздался в гнетущей тишине.

— Что покажешь, верхний?

— Склеп. Никогда не верил в судьбу и совпадения. Мой отец знал Марка Булатова — они были близкими друзьями. Он каждый год ходит на его могилу, потому что больше не кому.

— Отчего же?

— Яров истребил всех, кто был хоть как-то связан с ним или являлся его родней. Поэтому мой отец ходит не только к Марку. Он ходит ко всем.

Что могло быть хуже новостей о том, что моя мать была продана дядей другому мужику в качестве «жены», мой отец был убит, защищая нас, а сейчас психованный ублюдок рыщет в

поисках ответов и жаждет кровавой мести, забрав у меня семью, с которой я так и не успела познакомиться? Только новость о том, что я могла предотвратить это. Могла помочь, если бы крестный вовремя открыл свою пасть и заговорил.

Мне казалось, что руины невозможно разрушить, потому что рушить уже нечего. Оказывается, я ошибалась. Очень даже возможно.

Глава 45. Вот оно — мое отражение

Амир застал Борзова примерно в том же положении, что и Вася ранее. С головой в бумажках и изрядно потрепанного. И в отличие от девушки поест с собой мужчина не захватил. А если бы еще узнал, что Вася тут еду разносит всяким прокурорам, то назрел бы конфликт. Большущий такой. Богдан с Данилой запаздывали, поэтому он решил не ждать, а подняться в кабинет прокурора.

— Ты вообще отдыхаешь? — вместо приветствия выдал Амир, заняв место на диване. Он успел освежиться и выглядел уставшим, но хотя бы ухоженным. Темно-синие джинсы, распахнутая на груди белоснежная рубашка с подкатанными рукавами, обнажающими предплечья, и удобные белоснежные кроссовки. Мокрые волосы после душа растрепались, и сегодня он мало чем напоминал сурового криминального авторитета. Разве что густой бородой и сбитыми костяшками, если это можно было к таковым признакам отнести.

— И тебе, Сеитов, привет, — протянул устало Борзов. — Почему ты здесь?

— Ты же говорил, что есть информация. А я был несколько занят. Скажем так, у тебя стало намного дел поменьше относительно сегодняшнего утра. Считай, что их не существовало.

— Оно уже в архиве. Так что и у тебя дел поменьше стало, — не остался в долгу прокурор, вновь зарываясь лицом в бумаги.

— Ты о чем?

— Думал, что Василиса рассказала тебе, раз вы тесно общаетесь, — уколол прокурор.

Амир нахмурился, понимая выпад Борзова. Он не знал, что именно связывало этих двоих, однако их непонятные отношения ему не нравились. Он доверял девушке, но, черт возьми, ревность задушить в себе было невероятно сложно. Особенно когда подливают горячее в пылающий огонь. Амир мог бы ответить Борзову, мог бы подправить правильные черты его лица, мог бы поспособствовать его смещению. Его возможности и полномочия были велики. Только вот нуждался ли он в этом? И нуждалась ли в этом Василиса? Ответ был на поверхности. Нет, они оба не нуждались. Ревность — штука страшная и необъяснимая. Она — катализатор для грехов. Хочешь нарушить заповеди — просто приревнуй. Остальное уже не за тобой, а за ними — страшными грехами людскими. Амир ревновал, но не нуждался в ревности. Мужчина выдохнул, возвращая себе равновесие и чувствуя, как гнев отступает. Она с ним — это главное. И Вася сказала, что у нее есть информация, но, злясь на потерю контроля, он даже не уточнил по какому поводу. Сам виноват.

— Теснее, чем ты можешь себе представить, Борзов, — скупая улыбка тронула губы Амира. — А такие моменты к разговору не предрасполагают, полагаю, ты понимаешь, о чем я. Что с Царевым?

— Дело в архиве. Мы нашли убийцу, — поджал губы Аркадий. — Вернее свидетеля, а Василиса на месте догадалась по его наводке.

— И кто же это?

— Свидетель описал убийцу, как хромящего на обе ноги человека, создавая впечатление, словно он пытается найти положение, которое принесет ему меньше боли.

— Дмитрий Царев.

— В точку, Сеитов. Василиса попросила отправить дело в архив и при мне позвонила

Цареву-младшему. Он знает, что она идет за ним. Вася сказала ему про карты и желание Царя. И попросила не вмешиваться, — он откинулся на спинку кресла, разминая шею. — Я и не вмешиваюсь.

— Понятно, — Амир знал, что теперь Дима — задание Банши. — Что ж, тогда до встречи, Борзов, — он поднялся и направился к двери.

— Амир? — позвал его прокурор, и мужчина замер. — Я всегда буду поблизости. Она, хоть и не нуждается в этом, знает это. И теперь это знаешь ты. Я принял ее выбор и надеюсь, ты примешь мой. Мы — взрослые люди, не так ли?

— Расслабься, прокурор, — Амир посмотрел на Борзова, повернувшись к нему. — Я не просто так ношу свою фамилию. Но если увижу, что твоя поддержка станет напоминать мне иное... Я покажу тебе воочию, почему получил свое прозвище.

Кладбище было ухоженным и закрытым. Мы довольно быстро добрались до него. Отказавшись ехать в машине мастера, я поехала напрямик за ним. Пришлось завернуть в одно место, не ожидала, что мне сегодня повезет. Но как оказалось, сегодня Госпожа Фортуна повернулась ко мне лицом, а не жопой как обычно. У склепа нас ожидал пожилой статный короткостриженный светловолосый мужчина в темно-синем костюме. Он держал в руках огромный букет синих роз. На звук наших шагов мужчина обернулся. Мастер успел привести себя в порядок, дабы не шокировать папашу видимо. А вот мне пришлось накинуть поверх наряда свою рубашку. Не скажу, что стала выглядеть приличнее. И мне как-то было плевать на это. Встретившись взглядом со стариком, увидела его удивление и неверие. Похоже даже несмотря на макияж, я напомнила ему его друга.

— Василиса, — протянула ему ладонь, прерывая неловкое молчание. Он перехватил ее, и мы пожали руки. — Он тут? — посмотрела на склеп. Мужчина утвердительно кивнул. — Мне необходимо попасть внутрь. У вас свои каноны, а у меня свои. После поговорим.

Я вернулась к багажнику, извлекая то, что в ближайшее время думала — не увижу. Со вздохом натянула черные кожаные перчатки и подхватила в обе руки содержимое.

— Помочь? — голос мастера раздался совсем рядом.

— Нет. Это лишь моя ноша, — я покачала головой в ответ и проследовала за стариком.

Склеп представлял собой круглое здание около трех метров в высоту, украшенное полуколоннами и выпуклыми символами солнца по всей своей поверхности между ними. Стальная дверь с характерным скрежетом распахнулась, и мы прошли внутрь. Ни разу не видела склеп, он впечатлил своей архитектурой и атмосферой. Тут не пахло смертью, скорее — покоем. По кругу располагались узкие ниши, загадочно подмигивающие своей темнотой. Между ними — выпуклые каменные части, освещенные десятками длинных свечей-столбиков под колпаками. В центре комнаты располагалось каменное возвышение, напоминающее своеобразный алтарь. На нем и вокруг него были расставлены свечи, лежали синие розы, уже потерявшие свою свежесть, но еще не завявшие. Было видно, что кто-то был здесь недавно.

— Почему, — на миг запнулась, — почему тут все горит?

— Дань уважения, — пожал плечами старик, и двинулся к постаменту, заменяя букет цветов.

— Я думал, что ты тут раз в год бываешь... — удивленно протянул мастер.

— Я бываю здесь очень часто, но не каждый день. За свечами следит мой человек. Они никогда не гаснут, — просто ответил мужчина. — Теперь слово за Вами, — старик

повернулся ко мне и кивнул в сторону одной из центральных ниш. — Он там. Возьми, — протянул мне довольно большой столбик горящей свечи. Чтобы взять его в руки, мне пришлось оставить часть того, что я несла, на полу.

Пламя свечи ярко осветило нишу, показывая своего обитателя. А именно продолговатый каменный саркофаг, украшенный золотыми солнцами и табличкой с гравировкой. *Марк Вениаминович Булатов*. Провела кончиками пальцев по выступающим буквам. Вот оно — мое отражение.

Отец полагал, что дает нам второй шанс. Шанс на жизнь ценой своей собственной. Однако их с мамой чувства обрекли целую семью на уничтожение, а нас — на существование. Злая шутка судьбы. Яров не остановится, пока не закончит. Пока не растопчет и не сотрет в порошок то небольшое, что у меня осталось.

Кровная месть страшна. Она неумолима и беспощадна. Вот только оставались вопросы. Она ли это? И был ли Яров-старший жертвой? Не думаю. То, что он вместе с Царем сотворили с моей мамой, было чудовищным. Поэтому, нет. Я не считаю его жертвой. Очередной ублюдок из многих. Как и его сын. Кровная месть, хоть и страшна, но она — последовательна. Око за око, зуб за зуб. И она ни в коем случае не предполагает цену жизни одного ублюдка на цену жизни целого семейства, среди которого было много женщин и детей. Со смертью отца она уже свершилась. Но Максиму Ярову этого было недостаточно. И то, что он сделал, и то, что преследует сейчас — мстью не является. Это лишь безумная прихоть ублюдка, который тащится и упивается своей вседозволенностью и властью.

Я поставила свечу на поверхность саркофага, и опустила каменный вазон с цветущими паучьими лилиями перед ним. Вернулась за картонной коробкой и, открыв ее, извлекла красный бутон. Выложила перед вазоном, отсекая пространство ниши от зала, и взяла венок в руки. Я была Царевой, и только так умела выражать уважение к усопшему своей семье. Поместила венок на табличку, и теперь гравировка имени утопала в красных цветах.

— Мы обязательно встретимся вновь, мое отражение. Следуй по паучьему пути, — тихо прошептала, вновь пройдясь пальцами по надписи.

Забрала свечу, погружая саркофаг в тишину и покой. Вернулась к алтарю, поместив оставшиеся бутоны на его поверхность.

— Голыми руками их лучше не трогать. Не советую. Надеюсь, Ваш человек присмотрит за вазоном? — старик кивнул. — Венок снимать нельзя, — я направилась к выходу и только на улице смогла вздохнуть полной грудью.

Мое одиночество прервали негромкие шаги.

— Ты как, диковинка? — негромко спросил мастер.

— Ваша семья связана с криминалом? — проигнорировав его вопрос, задала свой.

— Уже нет. Но при случае мы сможем дать отпор, — твердо ответил мужчина.

— Сомневаюсь, — усмехнулась. — Как? Отшлепаешь плеткой?

— Иронизируешь, — хмыкнул мне в ответ. Его отец вышел наружу, и мастер не успел договорить.

— И что ты будешь делать? — старик обратился ко мне.

— Яров является проблемой не только для моего города, но и для вашего. Тут к бабке не ходи — он корень всех проблем, — хмуро улыбнулась. — Главное, что нужные ответы появились у меня вовремя. А остальное... Импровизация?

— Ты так на него похожа, — вдруг выдал мужчина. — То, как говоришь, как несешь себя, как грубовато шутишь, как скорбишь... Твои глаза... В них я вижу его.

— У вас остались его фото? Хотя что-нибудь от него? И может... — болезненная мысль пронзила голову. — От нее?

— Немного. Фото и несколько старых видеокассет. Я не знаю, что на них. Все остальное сожгли люди Ярова.

— Я бы хотела их увидеть.

— Конечно, — спустя полчаса я положила небольшую металлическую коробку на переднее сидение и повернулась к мастеру, стоящему рядом. Прямоком с кладбища мы поехали в дом его отца, где тот передал мне вещи.

— Знаешь, о чем думаю? — он тепло улыбнулся.

— Просвети меня, верхний, — я оперлась на корпус машины и скрестила руки на груди.

— Ты до сих пор не спросила мое имя. И сама не представилась.

— Ты слышал, как меня зовут, — улыбнувшись, возразила в ответ.

— Это не то, — мужчина подмигнул и протянул вперед ладонь. — Руслан.

— Не Людмила, — подала руку и рассмеялась. Он резко перехватил ладонь и рванул на себя, заключая в объятия. — Фу, верхний! Отбой! Не Людмила! — несильно пнула кулаком его в бок.

— И кто же ты?

— Страшный Черномор, — он выпустил меня из кольца рук, и я отступила. — Что это? Твои тематические шутки или гостеприимство?

— Ни то, ни другое. Я просто хотел тебя под шумок пощупать, — весело подмигнул мастер и расхохотался.

— Мда... Если ты так свои сессии ведешь, то скоро у тебя не будет ни клубов, ни саб, ни сессий, — покачав головой, констатировала я. — Уверен, что тебе нужны такие знакомые, как я?

— Не сомневаюсь.

— Что ж, — протянула ему вновь ладонь, — Василиса Царева. И если попробуешь повернуть этот финт еще раз, придется прибегнуть к силе макияжа на время.

— Очень приятно, — он наклонился и оставил невесомый поцелуй на моей ладони.

— И как оно? — иронично спросила.

— Что? — не понял Руслан.

— Целовать руку палача.

— Твое обаяние не знает границ. Тебе кто-нибудь про это говорил? — Руслан проигнорировал мой выпад.

— Каждый день это слышу, не поверишь. Мне пора, было, — я вдруг осознала кое-что. — Было приятно познакомиться, мастер порока. Найдешь свою Людмилу, сильно ее не шлепай, а то убежит к Черномору.

— Ты — это что-то с чем-то, — пошарил в карманах и извлек черную визитку. — Если понадобится, — протянул мне ее.

— У меня нет визитки, — весело протянула, взяв ее в руки. — Руслан Дмитриевич Астахов, — прочла вслух. — В последнее время совсем немногие события и люди меня радуют. И знаешь, верхний, мне было приятно узнать тебя. Даже несмотря на то, что знакомство было недолгим. Твой отец знает?

— Нет. И не пытается вникать. Кроме клубов, у меня есть много недвижимости, которая приносит свои дивиденды, а также сеть ресторанов.

— Это просто развлечение или попытка утихомирить нутро, которое так и лезет

наружу? — проницательно на него посмотрела.

— Как знать, — он натянуто улыбнулся. — Сама знаешь, что из этого мира выйти невозможно. И тот, кто думает так — заблуждается. Даже если физические оковы падут — моральные останутся навеки. И только каждый из нас решает, как с этим справляться. Почему ты назвала себя Банши в клубе?

— Ах, это... Второе имя. Я — последняя инстанция для ублюдков в своем городе. И никто в здравом уме и твердой памяти никогда не пожелает по доброй воле услышать это имя. Не знаю, каким был мой отец. Но отчетливо знаю, кем сама являюсь. Я не отношусь к категории людей, с которыми стремятся завести дружбу.

— Так значит палач?

— Палач.

— И что же ты видишь, палач, во мне? Какое оно, мое нутро? — с вызовом спросил Руслан.

— Тотальным контролем ты глушишь в себе гнев и гордыню, а сессиями — уныние и тщеславие, — просто ответила. — Коктейль адский, мастер. Не представляю, как твои сабы еще живые ходят.

— Ты и вправду весьма интересная. Буду рад увидеть тебя снова. Если понадобится моя помощь... — он хитро прищурился. — Или, возможно, что-то большее... Ты знаешь, где меня искать.

— Не грехи, мастер, — кивнула ему на прощание и села за руль.

Руслан шутливо махнул рукой мне на прощание, и я сорвалась с места, оставляя после себя визг шин о грубую поверхность дороги.

Поездка на пару часов превратилась в длительное и увлекательное путешествие. Многого встало на свои места. Голова раскалывалась от нахлынувшей на меня информации, но как ни странно я была этому рада. Боль отрезвляла, заставляла шестеренки в моем мозгу крутиться. Пустое шоссе и темнота приносили удовольствие. Вдавила педаль до упора, ускоряя ход машины. Она, словно самая послушная лошадь, с ревом резво поперла вперед.

Мое внимание привлекло жужжание на соседнем сидении. Точно! Телефон... Нашла его рукой, и краем глаза увидела кто звонит.

— Надо было у верхнего прихватить парочку девайсов. Кто-то будет очень зол...

Глава 46. Признание

Приехала в Город уже с рассветом. Находясь в поездке, не обратила внимание на время. И, как оказалось в итоге, прошла почти вся ночь. В дороге решила не отвечать большому серому злому волку. Почему? Да просто обнаружила, что звонил он много раз. И много — это не преувеличение. За то недолгое время, которое мы провели вместе, я поняла, что телефонные разговоры ничего не дадут. С Амиром прокатывал живой контакт. И чем теснее, тем лучше. Набрала номер, и застыла в ожидании ответа.

— Да? — немного заспанный, но четкий голос Кощея раздался из трубки.

— Привет, мамочка, — придав веселость голосу, выдала я. — У меня к тебе дело на миллион.

— И какое? Вчера Зверь был просто в бешенстве. И я просто уверен, что ты в этом замешана, — недовольно отозвался парень. — Нет, я, пожалуй, процитирую. Какого черта ей вообще нужен телефон? Увижу...

— Стой, мамочка, — прервала Богдана. Я прекрасно знала, что там хотел Амир. — Где папуля? Колись, дорогая.

— Какого хрена ты мне женский пол приписала? — взвился Кощей. — Ищи сама.

— Ой, какие мы обидчивые. Если бы не кудахтали так надо мной, прозвища бы никакие не получал. Говори, я чертовски устала. Не спала всю ночь. Чем быстрее ты мне скажешь, тем быстрее я окажусь на свидании с Морфеем, — протянула я.

— Не спала она, — передразнил. — Мы на северной точке. Тут произошло чп. Именно оно спасло тебя от того, чтобы он отправился на поиски.

— Что случилось?

— Ночью подожгли один из оружейных складов Совета. Охранники вовремя увидели, и успели предотвратить пожар. Пришлось попотеть, но мы выяснили, кто к этому причастен. Не поверишь — по словам провинившихся, это Яров подкупил их. Они довольно быстро раскололись — Амир умеет грамотно убеждать.

— И что решили? — эта весть удивила. Вот так в открытую — не совсем на него похоже. Он тщательно планирует, а это — акт беспорядочный.

— Все бы ничего, но Амир не верит им.

— Я бы тоже не верила. Больше похоже на детскую выходку обиженного ребенка... Чееерт, — выругалась от внезапной мысли, пришедшей ко мне. — Скоро буду. Кажется, я знаю, кто это сделал.

Я быстро добралась до закрытой территории «северного участка», где располагалась собственность Совета. Припарковав машину рядом с одним из административных зданий, я быстро вылезла наружу. Утренняя прохлада приятно обдала лицо, и я направилась ко входу. Удивленная охрана приветственно склонила головы при виде меня, и я быстро оказалась в нужной мне комнате. Обстановка внутри была мрачноватой — по сути это был склад. Везде были расставлены деревянные ящики, освещение было весьма скудным. Два связанных охранника на коленях сидели прямо на полу. Видок у них был так себе. Спинами ко мне стояли несколько человек из охраны и Богдан с Данилой. Окинув взглядом оставшуюся часть пустой комнаты, заметила напряженную фигуру Амира, разговаривающего по телефону у окна.

— Это не Яров, — оказавшись рядом, сказала. Мужчины на звук моего голоса резко

развернулись, и удивление застыло на их лицах.

— Ты это, — проговорил Кощей, — откуда?

— В смысле? — не поняла его вопрос.

— Черт, — присвистнул Шаман. — Я конечно тебя периодически ненавижу, но, если ты и такой бываешь, могу пересмотреть свои взгляды.

— Ой, бляяя, — проморгался Богдан. — Ну вот и как теперь это развидеть? Амир нас тут с этими, — кивнул на предателей, — закопает.

И тут до меня дошло. И взгляды охранников, и удивление, и слова. Все. Я же банально не переделалась. На мне до сих пор был костюм, и лишь рубашка немного смягчала всю ситуацию. Ситуация патовая, а как только мой зверюга повернется ко мне передом, а к лесу задом, начнется апокалипсис.

— Бля, — только и смогла протянуть. — Совсем фигово?

— Ты как ожившая эротическая фантазия, — выдал Кощей. Ну-ну. Тоже мне, умник.

— При чем всех в этой комнате, — добавил второй умник.

— Ясно, — устала потерла переносицу.

— И откуда ты такая... Хммм... Нарядная? — хихикнул Кощей.

— Оттуда, где ты фейс-контроль не пройдешь.

— А там по фейсу выбирают? Или...

— Цыц, — пнула его в бок, на что он издал сдавленный звук. Ну а что? Ибо нефиг. — А вы, — обратилась к охранникам, — глаза в пол. И вы тоже, — подумав немного, добавила, обратившись к тем, кто был на полу.

— Какого хрена? — о, а вот и зверюга закончил. — Это еще что, твою мать, за представление??? — он стремительно к нам приближался.

— Макияж огонь, — шепнул мне в ухо Богдан. — Тебе надо использовать его в работе.

— Иди в жопу, — процедила сквозь зубы ему в ответ. — Ну чего ты рычишь? — обратилась к Амиру. — И вообще, я с новостями. Это не Яров.

— С чего бы это такая уверенность? Информацию добывала там же, где и этот костюмчик? — он нахмурился, скрестив руки на груди.

— Хочешь себе такой же? Так я организую, — ослепительно улыбнулась мужчине и зевнула, намеренно прогибаясь в пояснице, позволяя рубашке немного сместиться, отчего шнуровка на груди и оголенная кожа стали более отчетливо видны.

— Ага, прям хочу — не могу, — его голос принял угрожающие нотки.

— Блин, вот если бы мне кто-то сказал, что наш Зверь заведет себе подружку, и мы будем бесплатно лицезреть мексиканские страсти, то я бы ответил — да ну нахрен! — нет, Богдан точно сегодня нарывається.

— Пожалуй, продолжу. Это не Яров. Я выяснила, почему он здесь, и если хотите краткого изложения, то предлагаю продолжить в более приватной обстановке, — кивнула на посторонних. — Давайте отпустим мальчишек.

Спустя некоторое время, мы вчетвером стояли на улице, и я, опустив некоторые детали, рассказывала о том, что узнала. И по вытянутым лицам мужчин, была отчетливо ясна их реакция на услышанное.

— Думаю, это Дима. Обида и страх — коктейль отвратительный. Он часто подталкивает на поступки, которые в трезвом уме и здравой памяти никогда бы не совершил, — устало заключила я.

— И он знаком с Яровым, — выдал Амир.

— Только с поддержки кого-то Дима решил бы пойти против отца. Пока утверждать что-либо рано, но думаю, что высока вероятность того, что они знакомы, — устало пробормотала, опустившись на капот машины.

— Даже не знаю, как реагировать на то, что ты рассказала. История твоей семьи просто... — Шаман запнулся. — И что теперь?

— Я бы поспала, — как ни старалась, зевок подавить не смогла. — Но если серьезно, то нужно прижать Диму. Но это уже не ваши проблемы, а мои. На вас Яров. И стоит свои сокровища спрятать понадежнее, — выразительно посмотрела на Шамана. — И я не о деньгах говорю. Скоро он выяснит, что я не его сестра. Не знаю, что у него на уме будет в таком случае.

Нас прервал звонок моего телефона. Посмотрела на экран — звонил Слава.

— Доброе. Что случилось? Что? Я поняла. Хорошо, — скинула и взглядом нашла Амира. — Кто следит за Яровым?

— Мы выяснили, что ему принадлежит ресторан. Тот самый. Столько совпадений на одного человека просто не бывает. Приставили туда своих людей. К сожалению, выяснить где он находится сейчас не получилось. Но официальное место пребывания у нас есть, как и наши люди там.

— Мне нужны данные за последние пару дней.

— Что случилось? — Амир нахмурился.

— Пока не уверена. Звони, — он потянулся к телефону и около пяти минут слушал то, что ему докладывали с той стороны.

— Следите, — он скинул вызов и посмотрел мне в глаза. — Вчера твою сотрудницу засекли, когда она входила в ресторан. Александра Светлова вошла, но оттуда уже не вышла.

— Понятно, — тяжело вздохнула и прикрыла глаза. — Слава звонил, сказал, что не может найти ее. Не думаю, что мы вообще когда-то ее увидим. А я все думала, куда подевалась моя зубная щетка. Она была у меня дома, вела себя странно. Но я не обратила на это внимание, потому что выглядела она хреново. На камерах, полагаю, мы все увидим. Что ж, — вновь открыла глаза. Мой голос стал жестче, — скорее всего он уже все узнал. Либо весьма близок к этому.

— Тебе бы отдохнуть, — аккуратно заметил Данила.

— Кто бы говорил. Вы все тут не особо свежо выглядите.

— Пару часов ничего не решат. Я пошлю людей на поиски. Этот Город наш. Мы найдем его даже при условии, что тот будет иголкой в стогу сена, — сказал Амир. — Дань, едь домой и сообщи отцу. Богдан, заканчивай тут и тоже отправляйся к отцу. Все семьи должны быть наготове.

Парни кивнули и разбрелись в разные стороны, оставляя меня наедине с Амиром. Он, не произнеся ни слова, обошел мою машину и сел за руль. Завел мотор, и застыл в ожидании. Невыносимый мужчина. Нырнула в салон, убирая вещи на заднее сидение и пристегивая ремень. Машина резко сорвалась с места. Я не стала спрашивать, куда мы едем. Лишь обратила внимание на то, как его одолевает гнев. Перебинтованные пальцы крепко ухватили руль, на открытых до локтя руках проступали вены, хмурый взгляд был направлен вперед, челюсть плотно сжата. Я оставалась спокойной. Почему? Да просто потому, что каким бы он злым сейчас ни был, его ярость не причинит мне боли. Прикрыв глаза, я наслаждалась новым ощущением. Доверие. Всепоглощающее и слепое.

— Злишься? — тихо спросила.

— Безумно, — его хриплый голос окутывал меня. Мы выехали на окружную дорогу, и по обе стороны от нас замелькали высокие деревья.

— Тормози, — ему не нужно было повторять дважды. Не сбрасывая скорости, мы лихо вошли в мелькнувший перед нами поворот. — Сумасшедший, — я расхохоталась и отстегнула ремень безопасности. Адреналин отравил кровь, включая все ощущения на максимум. Не прошло и минуты, как машина затормозила, и меня резко рванули в сторону. Сидение с характерным хлопком откатилось назад, и мои ноги оказались по обе стороны от его бедер. Он замер на секунду, хмуро всматриваясь в мое лицо. Руки заскользили по поверхности моих бедер, обхватывая за ягодицы и сильно сжимая.

— Не хочу даже спрашивать, почему ты так выглядишь.

— Пришлось соответствовать образу, — наклонилась к его уху и шепнула. — Как тебе такая госпожа?

— Вызывает немедленное желание оттрахать до одури, — хрипло парировал в ответ и немного отодвинул меня от себя. Между нами мелькнуло что-то. — Снимай рубашку, — этот предмет одежды отлетел в сторону. — Не двигайся, госпожа.

Замерла, наблюдая, как передо мной сверкнуло острое лезвие ножа. Амир поднес его кончик к моему животу, направляя к шнуровке декольте. Сантиметр за сантиметром лезвие разрывало своеобразные “оковы”, обнажая меня перед ним. Мужчина тяжело и сбивчиво дышал, а его свободная ладонь вдавила меня в свое тело, и я отчетливо почувствовала, насколько он возбужден.

— Как только увидел это блядство, мечтал его разорвать в клочья, — расправившись со шнуровкой, он разрезал ткань юбки. Его глаза потемнели, и он откинул нож назад. Минута — и то, что когда-то было эротическим костюмом, было сорвано с меня, и я осталась лишь в трусиках. — Ты будешь выглядеть так только для меня. Думал, вырву всем нахрен глаза! И не посмотрю даже, что там мои друзья. Не дразни меня, Василиса. Я ужасный человек.

Рванул меня на себя и впился в губы, пытаясь проглотить всецело. Страсть, захлестнувшая нас, не была чистой. В ней было замешано слишком много всего. Ну а как иначе? Нутро не спрячешь. Я захлебывалась от захватывающих поцелуев, от грубых ласк, превращающих каждую клеточку моего тела в оголенный нерв, от наших стонов, жаром проносящихся по телу, от его шепота, доводящего до грани безумия. Мои руки разорвали рубашку, нетерпеливо пробежавшись по его торсу. Краем уха уловила характерный треск — кто-то очень настойчивый лишил меня последнего предмета одежды.

Если бы мне кто-то сказал, что почувствую что-то подобное — я просто бы рассмеялась в ответ. Сейчас мне не хотелось смеяться — хотелось раствориться в чувствах, словно цунами, накрывших меня.

— Это просто безумие какое-то, — оторвавшись от его губ, сбивчиво прошептала. И тут же застонала, почувствовав, как Амир насадил меня на себя.

— Ты либо сведешь меня с ума, либо мы уничтожим друг друга, — его губы обхватили мой сосок, втягивая и прикусывая. — Царева, я серьезно, — переключился на другую грудь, повторяя свои движения. — Двигайся, девочка, — задвигав бедрами, ощутила, как волна наслаждения прострелила через все тело. Пошлые шлепки разгоряченных тел и хриплые стоны нарушали тишину. — Быстрее, — нетерпеливо рыкнул Амир, оставляя легкие укусы на сгибе моей шеи.

— Кто сверху, тот и командует, — словно в бреду, нашла его глаза. Дьявольская ухмылка тронула его губы, и Амир зафиксировал мое тело руками, не позволяя сдвинуться с

места.

— Серьезно? — кончиком языка провел по моей нижней губе и, прикусив ее, оттянул на себя. — Я твой господин, госпожа Царева. Смирись с этим, Василиса. Смирись с этим Банши.

— Они обе протестуют, Сеитов. Если ты и мой господин, то только в своих мечтах, — улыбнулась и сжала его изнутри. Мужчина глухо выругался. Придвинулась к нему ближе, касаясь кончиком носа его. — Сведи меня с ума, господин Амир. Я не нуждаюсь в смирении. И ты в нем не нуждаешься. Я буду дразнить тебя столько времени, сколько буду дышать. Утопи меня в своем безумии.

Кто был более безумен — сказать было сложно. В то мгновение мы утонули в друг друге. Оргазм накрыл нас обоих неожиданно, срывая с губ протяжные стоны. Сердце готово было вырваться из грудной клетки, дрожь никак не хотела уходить с обнаженной поверхности кожи. Он сжал меня в объятиях, откинувшись на сидение, и зарылся носом в волосы. Положив голову ему на плечо, прикрыла глаза.

— Я люблю тебя, Василиса, — слова сорвались с его губ просто и легко. — Не знаю, что ты чувствуешь по отношению ко мне, и не призываю ответить мне тут же. Просто хочу, чтобы ты знала — ты попала, Царева. По самое не балуй.

— Не думала, что такой, как ты, способен на любовь. Такие как мы, — его слова сбили с толку. Я понимала, что он что-то чувствует ко мне, но это могло быть все что угодно. Любовь? Это выходило за рамки моего восприятия наших отношений.

— А какие мы, Василиса? — с вызовом спросил. — Даже чудовища способны на любовь. И ты полюбишь. Это лишь вопрос времени.

— Вот так просто решил за меня? — я немного отстранилась от него, взглядом найдя его глаза. — А если полюблю не тебя?

— Ты не отрицаешь того факта, что способна полюбить, — его лицо немного смягчилось.

— Не отрицаю лишь потому, что мне неизвестно это чувство. Почему ты любишь меня?

— Почему? — на мгновение на его губах показалась легкая улыбка. — Просто так. Я люблю тебя, Василиса, просто так. И мне плевать, примешь ли ты эти чувства. Потому что ты моя. И я чувствую, что ты тоже ко мне испытываешь что-то. И знаешь, что из того адского коктейля, который плещется в тебе по отношению ко мне, самое главное?

— Что же?

— Доверие. Безграничное и безоговорочное. Слепое и всепоглощающее. Порой ты ненавидишь меня и злишься, порой хочешь до безумия, порой счастлива, когда видишь меня, порой хочешь довести до безумия своими выходками. Временами ты испытываешь восхищение и выражаешь интерес. Некоторые мои поступки заставляют тебя проявлять настороженность или удивляться. Я не психолог, Вась. Я просто чувствую тебя, как себя. Не знаю, как это выходит, — он вздохнул. — Полагаю, что маску безразличия на твоём лице я изучил досконально лишь потому, что каждый раз смотря в зеркало, вижу ее в своем отражении. И знаю, что за ней скрывается. Так вот, Царева. Доверие — главное. Без него не может быть ничего. А ты доверяешь мне, я вижу это.

— Любишь? — сощурила глаза и обхватила его подбородок пальцами. Он был прав. Я доверяла именно так. Не понимаю, в какой момент так получилось. Оно просто пришло и все встало на свое место. Любовь? Нет, я не знала, что это за эмоция. Но одно знала точно — я не готова была отказаться от Амира. Чувства прокурора вызывали беспокойство и

тревожность, а внезапное признание Амира — радость. Хотелось исполна искупаться в его чувствах.

— Люблю, Царева. И тебе не нужно меня об этом спрашивать, просто прими это как данность.

— Это ничем хорошим не закончится.

— Ты уже когда-то что-то подобное говорила. И смотри, где ты сейчас. Какой толк в том, что будет, если нельзя жить такими моментами? — он придвинулся вплотную и поцеловал. — Я всегда буду рядом. И даже в аду отыщу тебя, Василиса. Я не нуждаюсь в твоём признании. Мне достаточно того, что я вижу в твоих глазах, когда ты смотришь на меня.

Слова застыли у меня на языке. Ладонь соскользнула с подбородка и зарылась в волосы, а губы сами нашли его, сливаясь в поцелуе. Нас захватила новая волна страсти, только в этот раз мы неторопливо наслаждались друг другом. Каждым движением, каждым стоном, каждым новым вдохом.

Глава 47. Лишний элемент в уравнении

Данила влетел домой стремительно, немного испугав прислугу, которая в тот момент занималась уборкой. На его хмурый взгляд горничная лишь кивнула в сторону столовой. Он обнаружил свою семью за завтраком. Ника, увидев его, несмело улыбнулась и помахала рукой. Этот жест заметил его отец и обернулся к нему лицом.

— Что там со складом? — спросил Тагай, кивая в сторону пустых столовых приборов. Шаман обошел стол и занял свое место.

— Они грешат на Ярова, но мы полагаем, что это Царев постарался.

— Зачем ему это? — удивился старик.

— Это он убил Царя. Это неоспоримый факт. И лишь вопрос времени, сколько еще он будет дышать, — возле него материализовалась девушка в форме и налила в кружку горячий кофе. — Свободна, — он посмотрел на прислугу, после чего она быстро вылетела из комнаты.

— Вася сказала что-нибудь по этому поводу?

— Лишь то, что это ее проблема.

— Как только его не станет, она возглавит семью единолично. Врагов у Царя накопилось много. Будет непросто, — задумчиво произнес Тагай.

— Не сомневаюсь. Но в данный момент есть кое-что посерьезнее. Яров. Вася узнала, почему он тут. Он приехал за ней, полагая, что она является его сестрой, — Данила вкратце пересказал историю. — Судя по тому, что у Царевой исчезла сотрудница, и последний раз ее видели заходящей в ресторан, принадлежащий Ярову, мы думаем, что он уже знает всю правду. Ник, тебя увезут в надежное место. Он тебя видел, и существует вероятность, что ублюдок захочет этим воспользоваться.

— Но... — девушка попыталась возразить.

— Нет никаких «но». Вася тоже так считает.

— Самым надежным для нее — будет этот дом, — сказал Тагай. — не нужно лишний раз привлекать к себе внимание. На экстренный случай под домом есть проход к хозпостройке на краю участка. В ней стоит машина. В бардачке ключи и деньги.

— Надеюсь, не понадобится, — Данила устало вздохнул. — Думаю, ты прав. Лучше здесь. Меньше передвижений — меньше возможностей для нападения.

— Мне необходимо сделать пару звонков. Нужно предупредить глав, чтобы все были наготове и не путались под ногами, — Тагай поднялся из-за стола и вышел из комнаты, оставляя молодых наедине.

Ника тут же вскочила и, подбежав к Даниле, села на его колени, обняв мужчину за шею. Он обнял ее, не осознавая насколько сильно сжал ее в кольце собственных рук. Девушка тихо всхлипнула, но сдержалась и не заплакала. Чувствовалось, что слезы подступали к ее горлу, но Ника отчаянно старалась успокоиться.

— Не так я представлял себе нашу жизнь, — пробормотал Шаман, целуя девушку в макушку. — Прости, что втянул тебя в свой мир, — Вероника пережила слишком многое, и Данила понимал это.

— Слишком поздно корить себя за что-то, — она подняла на него свои глаза, в которых блестели невыплаканные слезы. Взгляд девушки выражал решимость. — Я почти Тагаева. Теперь я обязана принимать такую реальность.

— Уже Тагаева, — улыбнулся Данила.

— Что? — Вероника не поняла сказанное.

— Уже Тагаева, — повторил мужчина. — Я понимаю, что у девчонок какие-то заморочки по этому поводу существуют, поэтому клятвенно заверяю, что как только все закончится, мы организуем все как полагается.

— Но... — она нахмурилась. — Ты же...

— Кольцо, которое я подарил тебе, это не признак члена семьи. Тут я схитрил. Можешь поменять его положение на своих прекрасных пальчиках, — на губах застыла слабая улыбка.

— Засранец... Значит штамп в паспорте есть?

— Есть, — довольно кивнул мужчина. — Так что я серьезно. Прости меня. Сказал бы, что сожалею, что так поступил. Но я чертов эгоист, и солгу, если произнесу такое вслух. Не сожалею. Да, наш союз изрядно потрепан внешними факторами, но мы все преодолеем.

— Я прощаю. Давно простила, — тихо проговорила Ника, — потому что люблю. Одно прошу, Данила. Не смей умирать. Не смей оставлять меня одну в этом дерьме.

— Не оставлю, Ник. И свадьбу сыграем, вот увидишь.

Несколько лет назад в тайне от отца Дмитрий Царев увлекся азартными играми. Дабы не светиться в своем городе, он активно промышлял этим анонимно в соседнем. Удача не всегда благоволила ему, но в те редкие моменты, когда он срывал куш, у него хватало ума остановиться и отложить выигранное. Так, спустя некоторое время, он прикупил себе квартиру в одном из спальных районов города. Сделал там ремонт и приезжал тогда, когда ему необходимо было уединение. Царь полагал, что Дима зависает у очередной шлюхи или нюхает кокс в клубе, запивая его виски. Но парень в этот момент предавался тишине и покою в своем тайном жилище. Узнав, что ему на хвост села Василиса, он решил, что скрыться в месте, о котором никто не знает — идеальное решение.

Возможно оно и было бы таковым, если бы Дима не вступил на арену с более крупными игроками. С теми, для которых он — лишь бельмо на глазу, пешка, которую не терпится убрать с поля, чтобы увидеть истинного противника.

Мужчина полагал, что он коварный противник, и его слово и действия имеют на всех неотвратимые последствия. Однако в тот момент, когда он спустил курок и лишил жизни единственную для своей спины опору, сразу стал никем. Дмитрий Царев лично нарисовал на себе красочную мишень, хоть и до конца не осознавал этого. Пакостил, думая о том, как разобраться с единственной проблемой, которую считал для себя самой главной — Василисой. Представлял, как после ее смерти возглавит семью, и пошлет к черту правила.

Дима-Дима! Для живых предателей не существует лучшего будущего. А для мертвых — нет даже савана для упокоения.

Звуки широкой плазмы прервал громкий сигнал его нового телефона. Он сменил его сразу, как только все закрутилось. И его новый номер был всем незнаком. Дима настороженно поднялся с дивана и подошел к столу, на котором лежал аппарат. Номер, высветившийся на экране, был засекречен. Провел по экрану пальцем, включая громкую связь.

— Планы поменялись, Царев, — голос Максима Ярова раздался в пространстве.

— Ты меня кинул, — выпалил Дима.

— Кинул? — зло усмехнулся мужчина. — Иногда стоит держать рот на замке, мальчишка. Планы поменялись, и в них ты — лишний. Пока ты дышишь, ее внимание будет

сосредоточено лишь на тебе. А это неприемлемо.

— Ты о чем? Иди к черту, Яров. Дел с тобой я больше иметь не хочу.

— А я ничего не говорил о делах. Пора на тот свет, Царев, — звонок скинулся, а Диму охватила паника.

Он рванул в спальню, где была припасена сумка для отхода. Одежда на первое время, деньги, документы, запасной телефон. Скинул домашние штаны, быстро переодеваясь в джинсы и толстовку с капюшоном. Подхватил сумку и рванул на выход. В доме имелся паркинг, где на экстренный случай у него был припасен неприметный седан с полным баком бензина и несколькими канистрами в багажнике. Дима спустился на лифте, и резво протискивался между машин, идя навстречу к своему спасению. Облегченно вздохнул, добежав до нее. Машина отозвалась громким писком, и он забросил сумку на заднее сидение. В момент, когда он потянулся к ручке передней двери, резко погас свет. А совсем рядом с ним раздался знакомый голос.

— Я же говорил, что ты — лишний элемент в этом уравнении.

Дима ощутил сильный удар по голове, и стал оседать вниз. Очередной удар отправил его уже в другую темноту — неосязаемую.

Свет вновь появился, и рядом с телом Димы показались несколько крупных амбалов и ухоженный мужчина в строгом костюме. Он извлек из кармана пачку сигарет и закурил.

— Упаковать, — Яров выдохнул облако дыма. — Камеры?

— Все удалено и отключено, — ответил один из мужчин.

— Отлично. Упаковать и доставить по адресу, — он довольно улыбнулся. Извлек телефон из кармана и набрал номер. — Приветствую. Да, я нашел его. Спасибо за информацию. Чем быстрее его не станет, тем быстрее я доберусь до нее. Нет, не стоит беспокоиться. Я умею благодарить за помощь, не сомневайтесь, — он скинул звонок и уронил сигарету на пол. Носком идеально начищенной туфли затушил ее тлеющий конец.

Взглянув на неподвижное тело Дмитрия Царева, Максим повернулся к соседней машине и открыл дверь. Сел на заднее сидение и встретился взглядом в зеркале дальнего вида с Тимуром.

— Куда? — спросил помощник.

— Домой.

Глава 48. Неожиданный сюрприз

Оказавшись дома, я обессилено упала на кровать, даже не найдя в себе силы принять душ. Мир остался рядом, сжав меня в объятиях. Ощувив умиротворение, опустила голову ему на грудь и забылась сном. Снов не видела, и была благодарна за это. Благодатная тишина укутала меня, позволяя хоть на миг забыться и ощутить такой необходимый мне покой.

Когда я открыла глаза, выныривая из пелены сна, солнце уже уходило за горизонт. Амира рядом не оказалось, но тепло простыней красноречиво говорило о том, что совсем недавно он был рядом. В спальне было тихо, если он где-то и был, то явно не здесь. Вздыхнув, я поднялась и прошла в душ. Методично смывала с себя внушительный грим, жалея лишь о том, что нельзя дочиста отмыть то, что было внутри меня. Спустя полчаса в зеркале обнаружила посвежевшую версию себя и невольно улыбнулась своему отражению. Несмотря на все, что стремительно происходило с моей жизнью, утренние события ошеломляли и дарили надежду. Хоть и слабую, но отчетливо видную. Будущее таких, как мы с Амиром, никогда не будет безоблачным и всегда будет размытым. Но, быть может, я наконец обрету то, чего была лишена всю свою жизнь? Семью. Как знать...

В гардеробной неторопливо надела черный кружевной комплект, поверх которого лег темно-вишневый брючный костюм с широкими штанинами. Волосы легли в низкий пучок, глаза украсили черные стрелки, а губы — бордовая помада. Немного румян — и вуаля! Я была готова. Захватив широкий черный клатч и черные лодочки в руки, вышла из спальни и направилась в столовую. Стол был накрыт на двоих, по разносившемуся в пространстве аромату было понятно, что в дымящихся кружках находился свежесваренный кофе. На тарелках аккуратно были разложены брускетты с лососем, авокадо и яйцом пашот, совсем рядом с ними приманивали взгляд продолговатые эклеры, щедро политые шоколадом и украшенные малиной. Мир обнаружился совсем близко, а именно на террасе прямо за панорамными окнами. Одетый лишь в брюки, он стоял спиной ко мне и с кем-то разговаривал по телефону. Мда... Таким можно любоваться вечно. И с чего бы это мне такой подарок судьбы? И да, я слишком наглая и эгоистичная, чтобы от такого отказываться. Хотела было присоединиться к нему, но меня отвлек телефон, завибрировавший в сумке. Достала его, с удивлением обнаружив, что звонили из резиденции Царя.

— Слушаю, — ответила на звонок.

— Василиса Баженовна, Вы просили позвонить, если вдруг Дмитрий Вячеславович появится, — голос управляющего был немного взволнованным. После побега Димы, я оставила только охрану и Василия — управляющего поместьем. Он за весомую плату раз в день должен был приезжать и следить, чтобы все функционировало, пока не решу, что делать со всем этим. Остальных я трудоустроила в другие места, и многие были рады покинуть это Богом забытое место.

— И? — интерес всколыхнулся во мне.

— Ну, полагаю, что он тут. Не совсем уверен, но вчера дом пустовал. А сегодня что-то определенно изменилось. Охрана конечно говорит, что ничего не произошло, но я так не думаю. Хотите называйте это шестым чувством, но я проработал в этом доме пятнадцать лет, и что-то, а чуйка у меня работает как надо. Иначе бы давно уже лежал в могиле, — мужчина запнулся на миг, а после продолжил. — Я не хочу заходить в дом, если позволите, Василиса Баженовна.

— И не надо, Василий. Предупредите охрану, чтобы следили за всем периметром. А сами подождите меня вместе с ними. Приеду, — нашла взглядом на часы, — часа через полтора.

— Хорошо, — мужчина облегченно выдохнул. — Спасибо, Василиса Баженовна.

Скинула звонок и, отложив телефон, направилась к балконной двери. Она поддалась легко, и я бесшумно оказалась за спиной у своего мужчины. В данный момент он кого-то слушал, напряженно сомкнув пальцы свободной руки на ограждении террасы. Еще один шаг — и я, обвив обнаженный торс руками, прижалась к его спине. Сразу ощутила перемену в нем — напряжение немного спало в его теле, рука расслабилась, а поза стала более непринужденной.

— Думаю, что было бы неплохо собрать весь состав, — слушая его голос, прикрыла глаза. — Да, что сказал Тагай? Понял. Хорошо, что все предупреждены. Как скоро все смогут быть там? Хорошо. А что с моим вопросом? Отдал? Замечательно. А Кощей нашел? Понятно. Да, я уже говорил с отцом. Ему придется подчиниться, или я заберу все силой. Полагаю, что скоро существующий порядок будет пересматриваться, но в этом вопросе я буду непреклонен. Да, понял. До встречи, — он сбросил вызов.

— В чем это ты будешь непреклонен? — пробормотала ему в спину.

— Сюрприз, снежинка. Совет во всем составе будет созван в девять.

— Замечательно. А о чем болтать будем? Учти, нового рецепта пирога у меня нет, поэтому на ваших посиделках мне нечего делать.

— Я поделюсь своим, — он резко крутанулся, и я оказалась в его объятиях. — Как спалось?

— Прекрасно. Мне нужно в поместье. Вроде бы там что-то случилось.

— Помощь нужна?

— Нет, сама справлюсь. Лучше ищите Ярова. Чем быстрее найдем, тем быстрее прихлопнем.

— Идея потрясающая, — уголки его губ приподнялись в улыбке. — Только вот куда ты опять так вырядилась? — его палец нырнул в глубокий вырез моего пиджака и прикоснулся к груди.

— Привыкай, — подмигнула ему. — И вообще, это, между прочим, классика.

— Классика значит, — протянул. — С некоторых пор я ее безумно люблю и ненавижу одновременно.

— Покормишь меня?

— Конечно, снежинка, — он поднял меня на руки, и мы вернулись в столовую.

Опустив меня на стул, занял место рядом со мной. — Ну как? — хитро улыбнулся.

— Что? — уплетая брускетту, переспросила.

— Уже любишь меня?

— О как! Решил действовать через желудок? Я думала, это поговорка про мужчин, — пригубила кофе, чтобы он не заметил, как мои губы растягиваются в улыбке.

— Глупости. Забота действует на всех, — он принялся за свою еду.

— Ты неподражаем.

— И люблю тебя. Попробуй, тебе понравится.

— Что именно?

— Любить меня, — с самодовольным видом выдал этот восхитительный мужчина, и я расхохоталась.

— Ты еще тот наглец, — весело ответила ему, допивая кофе. — У меня такое чувство, что мы уже как среднестатистическая пара. Вот смотри, уже и едим регулярно вместе. Что дальше?

— А дальше — счастье длиною в жизнь.

— Заканчивай с мелодрамами, смугляш, — улыбка никак не хотела покидать мое лицо.

— Ах вот откуда у меня весь этот бред в голове, — притворно покачал головой.

Остаток ужина мы провели в легкой беседе и в хорошем настроении. И хоть это был весьма короткий промежуток времени, это было прекрасно. И я бы ни на что не променяла эти минуты и воспоминания о них, прочно закрепившиеся у меня в мыслях.

— Буду к девяти, — поцеловав на прощание друг друга, мы разъехались каждый в свою сторону.

Как и обещала, я приехала в поместье к заявленному времени. Меня ожидали в домике для охраны, и выслушав еще раз управляющего, отпустила его домой.

— Рассредоточьтесь вокруг дома, — дала указания мужчинам, а сама направилась к багажнику своей машины. Открыв его, извлекла из него увесистую сумку. После положив ее на поверхность крышки багажника, начала доставать из нее оружие. Один пистолет за спину, один в руке. И пару запасных магазинов в карманы пиджака. Вот как знала, что карманы пригодятся! Во мне теплилась надежда, что этот костюм я не испорчу. Но ощущение, что все будет как всегда, старательно меня не отпускало.

— Вы одна зайдете в дом? — с интересом спросил начальник охраны.

— Со мной хочешь? — иронично поинтересовалась, на что мужик немного побелел.

— Ну если надо... Это моя работа... — начал лепетать охранник. Я знала, что до него дошли слухи про то, что я сделала с некоторыми из людей Царя. И он, уже давно прислуживающий дяде, как никто другой знал, что я собой представляю.

— Следите, чтобы никто из дома не вышел. Если это буду не я — стреляйте, — уверенно направилась к дому, проходя через увесистую входную дверь. Ненадолго воспоминания из детства нахлынули на меня, но я смело от них открестилась. Все это пустое. Ненужное и давно забытое. Ему не место в моем настоящем, а тем более в будущем.

— Тук-тук, — громко проговорила, оказавшись внутри, держа пистолет перед собой наготове. — Выходи, не стесняйся. Может не обижу.

Тишина дома говорила о том, что вроде ничего не изменилось, но тут точно кто-то побывал. Я чувствовала это. Комнату за комнатой я проходила уверенно и ничего не находила. Вскоре остался лишь подвал. Немногие знали, что у Царя таковой имелся. Попасть туда можно было только со стороны его кабинета. В свое время он оборудовал там свое личное пространство, предназначенное не только для удовлетворения его базовых потребностей, но и для вершения «царского суда» над неудобными. Просторное помещение, стены которого были отделаны темно-коричневым кирпичом, имело зону отдыха и зону «наказаний». Большой камин и тяжелая антикварная люстра щедро освещали все пространство. Из мебели имелся длинный кожаный коричневый диван, расположенный напротив камина, небольшой столик перед ним и бар в углу. А в зоне «наказаний»... Ну... тут все предсказуемо. Каменистая поверхность пола, стулья и приспособления, необходимые для того, чтобы добыть информацию любого содержания. В детстве я была там пару раз, так сказать на показательных собраниях. Мерзко, гадко, тошнотворно — вот те слова, которые могли описать все происходившее там.

Дверь оказалась заперта снаружи, что меня удивило. Ключ лежал на видном месте

прямо на массивном дубовом письменном столе. Как только я потянулась к нему, раздался звонок стационарного телефона рядом. Поднесла трубку к уху и услышала с той стороны:

— Василиса.

— Максим, — понятно, кто тут побывал, только вот вопрос в том — как? Нахрен уволю всех... или закопаю. — Ты все-таки решил обратиться ко мне за контактами? А можно ведь еще и своими, так сказать, руками все решить. Сейчас все расскажу. Берешь его в одну руку и начинаешь возвратно-поступательными движениями...

— Веселая ты, Василиса, — прервал мою тираду Яров. — Я бы предпочел, чтобы Ты решила мою проблему. Хотя, пока что Саша прекрасно справляется с моими потребностями. Но ты не переживай. Я ее обязательно накажу за то, что предала тебя.

— Я и не сомневаюсь. Что хотел? — грубо спросила.

— Для начала тебя, но в данный момент это невозможно. А пока, я хочу показать, что бываю весьма щедрым. Внизу тебя ждет подарок.

— Ненавижу сюрпризы.

— Мой превзойдет все. Не сомневайся, Василиса. И пока ты будешь развлекаться, я буду иметь девчонку, представляя тебя. Что скажешь? — саркастично поинтересовался мужчина.

— Кишка тонка встретиться лицом к лицу, Яров?

— Какая нетерпеливая. Скоро, Василиса, скоро. Скоро я буду стоять на руинах твоего города, получая удовольствие от того, как ты мне отсасываешь. Как тебе такой расклад?

— Боюсь, что расстрою тебя, дружок. Отсасывать ты будешь лишь сам у себя. Я подарю тебе такую возможность, перед тем как перекрою тебе кислород. Ты, мудака хренов, вырезал всю мою семью. Я видела склеп. Знаешь, где место для таких безумных уродов, как ты?

— И где же? — его голос приобрел хрипотцу. Ярова возбуждала наша перепалка.

— В кислотной ванне. Чтобы даже и упоминания о тебе не осталось.

— Ух! А ты горяча, Василиса. Мы точно подружимся. Такая кровожадная детка по праву должна стоять по правую руку от меня, — он дико расхохотался. — Я уничтожу твой город. Уничтожу всех, кто тебе дорог. И покажу тебе все это. Покажу тебе, как это прекрасно. До встречи. С нетерпением буду ждать ее, — он скинул звонок, а я, разозлившись, смахнула телефон со стола. Он с глухим стуком упал на пол и треснул.

— Сука! — выругалась и пнула бедный аппарат ногой. — Урод психованный!

Гриша был прав — Яров не имел границ. Никаких. И его безумие не лечится, оно может быть уничтожено лишь с его исчезновением.

Сюрприз? Уверенно провернула ключ в двери, и стала спускаться по каменным ступеням к неизведанному.

Глава 49. Последний гвоздь

Амир уверенно пересек порог своего родового поместья и отправился напрямик в кабинет отца. Он застал Карима за столом, с головой нырнувшего в стопку каких-то бумаг.

— Ты подумал над тем, что я тебе сказал? — минуя приветствие, задал вопрос отцу.

— И тебе привет, сын, — Карим недовольно оторвался от бумаг и взглянул на Амира. — Подумал. Присаживайся.

Амир расположился на одном из кресел перед столом и уставился на мужчину напротив.

— Где ОНИ? — хмуро произнес Амир.

— У меня.

— Это я и так знаю. Тебе придется их отдать.

— С чего бы это? Зачем я буду отдавать тебе свои тузы в рукаве? Это моя защита. До сих пор не могу понять, какого черта ты вообще связался с этой девчонкой? — раздраженно ответил Карим, откидываясь на спинку.

— Забыл тебя спросить. Или ты отдаешь мне их сам, вспоминая о том, что мы — семья. Или я заберу их у тебя. И если думаешь, что я вспомню о том, что ты — моя семья, в то время как сам об этом забудешь, то ты глубоко заблуждаешься, отец. Как там говорят? Яблоко от яблони? Так вот, я — твоя лучшая версия, — Амир жутковато улыбнулся. — Подумай хорошенько, захочешь ли ты иметь дело со своим собственным творением?

— Это моя защита, — вновь повторил Сеитов-старший. — От нее. И от всех окружающих. Знаешь, для чего мы создали их?

— Для чего же?

— Уж явно не для свободы девчонки. Бесспорно, выполнив все, она бы ее получила — тут все честно. Но вот в чем вопрос, позволили бы мы ей это? Сомневаюсь. С палачом нельзя дружить, палача лишь можно укротить. Тогда будешь в безопасности. И козырь в рукаве против остальных иметь не так уж и зазорно, не так ли? Сложно точить на кого-то зуб, зная, что у него есть ручной пес, который может перегрызть глотку в случае промаха. А они есть у всех. Стоит лишь присмотреться и в нужный момент ударить.

— От меня тоже защищался?

— А как же. Ты — второй после девчонки. Как ты уже отметил, ты — лучшая версия меня. Я с гордостью это говорю. Но, — он пожал плечами, — доверять нужно только себе.

— По-хорошему не хочешь? — Амир тяжело вздохнул.

— Не отдам. И ты ничего не сможешь сделать.

— Что ж. Если думаешь, что поведу себя как последний ублюдок, то ты глубоко ошибаешься, — Амир достал телефон и немного покопался в нем. — Залезь на почту, — Карим посмотрел на ноутбук, стоящий перед ним, и внимательно заскользил взглядом по экрану. — Итак, вижу, бумаги ты получил. Ты наследил изрядно, и мне нет надобности переступать черту и делать что-то нелицеприятное. Не отдашь их — лишу тебя всего.

— Не сможешь, — лицо Карима скривилось от прочитанного.

— Смогу. Уже это делаю. Можешь гордиться мною еще больше. Я могу раздавить, даже не марая при этом руки.

Карим некоторое время читал присланное, после чего прикрыл глаза и замер на мгновение. Тяжело вздохнул и захлопал в ладоши.

— Bravo, Амир, bravo, — резко поднялся на ноги и пересек комнату в направлении к книжной полке. Через минуту перед Амиром лежала ровная стопка карт. — Я ненавижу ее. И то, что она с тобой делает.

— Брось, пап, — Амир пересчитал их и присвистнул. — Десять? Весомо.

— Я бережливый, — съязвил Карим, возвращаясь на место. — Почему именно она?

— Не знаю. Я просто люблю ее, — Амир положил карты во внутренний карман пиджака. — С тобой приятно иметь дело, пап.

— Иди уже. Порой прибить тебя хочу, но в последний момент вспоминаю, что сам же тебя и произвел. Из всех баб на свете надо ж было выбрать самую...

— Неотразимую? — перебил его Амир. — Я тоже так считаю, отец. Мне пора. До встречи на Совете. Вот прижмем ублюдка, который решил похозяйничать в нашем городе, а после можешь дальше язвить по поводу моего выбора, — кивнув на прощание, Амир быстро покинул кабинет, оставляя отца в одиночестве.

Карим раздраженно выдохнул — его бесил выбор сына, бесило то, что он так похож на него самого, бесило то, что ему пришлось прогнуться под обстоятельства. Да еще и как! Амир мог растоптать его, даже пальцем не сдвинув. Гордость и злость бушевали в душе, однако первая все же преобладала больше. Он вырастил достойную замену себе. Что уж там говорить — достойного соперника. Не каждый мог этим похвастаться. А Карим Сеитов мог с гордостью говорить всем — это мой сын.

Спускалась по ступеням с настороженностью, вытянув руки с пистолетом впереди себя. Внизу замаячил свет, освещая оставшуюся часть моего пути. Люстра и горящий камин щедро освещали все пространство. Глаза сразу нашли мой “сюрприз”. Он гордо восседал на диване, смотря на камин и поглощая виски из бара. В руке у него был ствол, которым он нервно постукивал по кожаной обивке. Зашибись просто, а не подарок. Оперлась на стену, скрываясь за ней.

— Как жизнь, Дим? — громко произнесла, оповещая его о своем приходе. Тот резко повернулся, стреляя в моем направлении. Громкий звук соприкосновения пуль с плотной поверхностью стен оглушили пространство.

— Иди нахрен, сука!

— Фу, как некрасиво, Дим. Может хоть раз в жизни поведешь себя как взрослый и примешь наказание с достоинством? — мой вопрос вызвал новую череду пуль и всевозможные ругательства. — Стало быть, ответ нет. Дим, у тебя же набор пуль не вечный? Я могу подождать.

— У меня тут много всего, — получила ответ и новую череду. В части стены, которую я видела, уже зияли огромные дыры. — Риски высоваться — награжу дырой в башке.

— Дим, прекращай этот цирк. Мы оба знаем, что будет в итоге. И чем больше ты разозлишь меня, тем хуже будет, — более грубо выдала ему в ответ.

— Можешь поцеловать меня в задницу.

— Почему бы и нет, — резко вынырнула из-за стены и начала стрелять в направлении Димы. Он открыл ответный огонь, и одна из пуль рикошетом от стены полоснула меня по бедру. — Да твою ж! Снова! — вернувшись за стену, прорычала я. По стону Димы поняла, что и ему досталось. Поменяла магазин, и достала второй пистолет. Дима вновь открыл огонь, после прекращения которого я вынырнула из укрытия, но целилась уже не в него, а в цепь, на которой висела люстра. Три метких выстрела забили первый гвоздь в Димином

гробу. Люстра с громким грохотом упала на диван, придавив частично мужчину. После чего я, уже не опасаясь ничего, вышла к нему навстречу, предварительно выстрелив в руку, держащую оружие. Дима что-то выкрикивал грубое, пытался выползти из-под люстры, но тяжелая конструкция сильно придавила его. Его спасло то, что он находился немного в стороне. Иначе уже лежал бы с проломленным черепом.

— Дима, пора.

— Иди к черту!

— Все вы так говорите. Лучше бы покаяться перед смертью. Хотя... к чему бы это? Я не та, кому стоило бы каяться. Потому что мне плевать. Спеть тебе колыбельную, Дим? Чтобы спалось хорошо? — иронично спросила, заняв место напротив его, держа мужчину на мушке.

— Стреляй уже и избавь меня от своего присутствия, — его глаза дико бегали, на лбу выступил пот.

— Баю, баюшки, баю, — взвела курок, направляя пистолет ему в лицо. — За грехами я приду, — грустно улыбнулась. — Будешь сильно ты страдать, когда будешь умирать, — Дима прикрыл глаза, ожидая смерти. — Прощай, Дим. Передавай привет своему папаше на том свете, и скажи, что я сожгу все паучьи лилии. Ни ты, ни он никогда не вернетесь в этот мир, — на последних словах он распахнул глаза, и я выстрелила. Секунда — и последний гвоздь оказался вбитым.

Он хотел уйти на своих условиях, а ушел на моих. Как же я ненавижу все это. Ненавижу то, кем являюсь. Ненавижу обстоятельства, которые лишили меня детства и семьи и превратили в исчадие ада. В такие минуты всегда размышляю, заслуживаю ли я счастья. Риторический вопрос, на который я так до сих пор не знаю ответ.

Чтобы возродиться вновь, нужно сгореть дотла. Засунув пистолеты за пояс, прошла к бару и достала бутылки с алкоголем. Швыряя их на пол и разбивая, вспоминала свою жизнь. Это был не дом — это была тюрьма. Место, где погибла беззаботная Василиса, а на ее месте возродилась жестокая Банши. Вскоре весь алкоголь из бара, кроме нескольких бутылок оказался на полу. Подошла к Диме, и пальцами прошлась по векам, закрывая глаза. Спи, братец. Надеюсь, не свидимся больше. Взяла кочергу и выбила горящие поленья из камина. Огонь взметнулся вверх, пожирая жидкость на полу. Я прошла к ступеням и стала подниматься по ним, щедро поливая их виски. Огонь трещал и завывал позади меня. Оказавшись в кабинете, открыла бар, повторяя с ним тоже, что и внизу. Оставила лишь несколько бутылок в руках. На каминной полке лежал спичечный коробок, который я забрала с собой. Уже оказавшись на пороге, провела длинной спичкой по коробку и бросила ее на пол. Секунда — и все вокруг загорелось.

— Гори ясно, чтобы не погасло, — болезненные воспоминания накатывали волнами.

Каждый мой шаг по направлению к выходу сопровождался струйкой спирта за собой. Не бензин, но тоже неплохо. Огонь найдет дорогу, а все остальное сделает сам. Чтобы возродиться вновь, нужно сгореть дотла. Нет, я не думала, что все забуду, избавившись от дома. Но была уверена, что так я получу на некоторое время покой. Больше никто не сможет творить тут бесчинство. Сгорающее поместье уносило за собой эру старых Царевых, и давала возможность возрождению новой. Я — не мой дядя. И все его враги пусть хорошо подумают, прежде чем вернуться под мой порог со старыми обидами.

Охрана встретила меня с удивлением и ужасом. Я отошла на некоторое расстояние и наблюдала, как все здание запылало.

— Проследите, чтобы огонь не перекинулся на ближайшие здания, — начальник кивнул. — Бензин есть?

— Что, простите?

— Бензин, — через десять минут я направилась к амбару, где закончилось мое детство. Мне понадобилась канистра бензина и зажигалка, чтобы стереть и это напоминание. Сжигать автопарк дяди я не стала — кощунство это. Особенно после того, как он лишил меня двух моих любимых тачек. — Следите, — набрала номер начальника пожарной. — Саш, добрый вечер! Царева беспокоит. Ты мне нужен и пару твоих людей. Проследить, чтобы все сгорело, так сказать аккуратно. И тут внутри подарочек. Ага, да. Если что останется, то упакуйте и оставьте. Дело Совета. Тут вас встретят. Да, собрание в девять, не успеешь, я предупрежу всех. До встречи. Спасибо, — скинула вызов, посмотрев на часы. До встречи оставался час. Пора было выдвигаться. — Скоро приедут, после ждите моих указаний, — начальник охраны кивнул, и я направилась к своей машине.

Уже внутри на меня накатила усталость, и боль в бедре стала о себе напоминать. Достав из-за пояса пистолеты, положила оружие на соседнее сидение. Посмотрев вниз, потянулась к бардачку, извлекая из него аптечку. Привстав, стянула испорченные брюки и обработала рану. Одежды на смену не было, да и времени на это тоже. Поэтому вернула брюки на место и, заведя двигатель, выехала с территории. С каждым километром я ощущала, как напряжение спадает. Как бы это иронично ни звучало, пытаюсь сбежать из семьи и обрести свободу, я обрела лишь место на троне. Теперь я — глава семьи. И я не знала, что с этим делать. Осознавала только, что каждый, кто встанет против меня, больше стоять не будет. Слова дяди всплыли в мыслях.

... Ты — истинная Царева. Запомни, девочка, нет ничего, что сможет тебя сломить и заставить встать на колени. Ты — то единственное, что приносило смысл моей жизни. Ты — мое продолжение. Моя кровь. Моя семья. Как и я — твоя. И сколько бы ты ни отрицала этот факт, ничего не изменится. Ты — Царева...

Я — истинная Царева. Но я также дочь своего отца. А вот это дядя со всем своим семейством предугадать не смог. Я — самая лучшая худшая версия Царевых и Булатовых.

Яров думает, что он самый страшный зверь на свете? Могу с ним поспорить. Он еще пожалеет, что лишил меня семьи и решил бесчинствовать в моем городе. И я с радостью ему об этом скажу. Перед тем, как перекрою и ему кислород.

Глава 50. Карты на стол

Въехала на подъездную и увидела, что уже практически все в сборе. Снаружи никого не оказалось, скорее всего все собрались внутри и ожидали оставшихся. Часы показывали без десяти девять. Я довольно ловко припарковалась между мэром и Тагаем и заглушила двигатель. Поправила макияж и с сожалением взглянула на свои брюки — теперь их только на свалку. Тяжело вздохнув, вынырнула из машины и пошла по направлению к дому. Окна излучали яркий свет, и до меня донеслись спорящие голоса.

Внутри царил хаос — все кругом спорили, и только некоторые сохраняли спокойствие, а именно — главы семей. Все чиновники находились в состоянии паники, и именно они задавали тон всему мероприятию. Я остановилась в дверях, иронично осматривая происходящее.

— Как тебе? — голос Амира раздался за спиной. В комнате как раз не хватало лишь нас двоих. Ну... и начальника пожарной.

— Как дети, ей богу! — меня повеселило то, что я увидела. И даже боль в ноге отошла на задний план.

— Как прошло? — он занял место по правую руку от меня.

— Огненно, — протянула ему в ответ. — Знаешь, все-таки не зря говорят, что огонь очищает.

— Нога?

— Побочный эффект.

— Ох, Царева... Ты... — Амир запнулся, пытаясь подобрать слова. — Тебя бы запереть и не выпускать никуда. Целее будешь.

— Угу, — поддакнула ему. — Попробуй. Не думаю, что это мероприятие будет иметь успех, господин Сеитов.

— Невозможная женщина, — пробормотал еле слышно, что вызвало у меня мимолетную улыбку, и уже громче добавил, — пошли. Успокоим детишек.

Наше появление немного снизило градус, царивший вокруг. Все расселись по местам и затихли. Я опустилась на свое место, и откинулась на спинку.

— Можем начинать, господа.

— Еще Александр Алексеевич отсутствует, — возразил мне мэр.

— А он опоздает. Дело первостепенной важности, так сказать, — ответила мэру. — Тушит он пожар.

— Какой? — не понял мэр.

— Самый настоящий, господин мэр. Хотела бы воспользоваться ситуацией и прояснить пару моментов, — осмотрела всех присутствующих. — Итак, вижу — все за. Вот и славно. Царь отправился на тот свет благодаря своему сыночку, — после моих слов послышался удивленный шепот со всех сторон. И только на лицах некоторых не было удивления. — Аркадий Александрович все подтвердит, — кивнула на прокурора. Тот в ответ незамедлительно кивнул. — Подытожим. Последней волей Царя была пуля во лбу его убийцы. Так вот, господа. Она исполнена. Так уж вышло, что теперь я — глава клана Царевых, — вздохнув, я отодвинулась от спинки и вынула пистолет из-за спины. — Расставим все точки над “и”. Практически все присутствующие знают, кто я. А кто не знает — сейчас просвечу. Я — Банши, — покрутила пистолетом в воздухе. — Знаю, что у Царя

скопилось много врагов, часть из которых сейчас сидят за этим столом. Так вот, господа. Я — не мой дядя. Я — хуже. Предупреждаю сразу — прежде чем даже подумать о том, чтобы сунуться на мою территорию, подумайте хорошенько, нужно ли вам это, — я положила оружие перед собой.

— Смешно просто, — истерично выдал мэр. — Ты на цепи! Карты не забыла? — этот зажавшийся говнюк знал о моей личине и имел несколько карт на руках, которыми с превеликой радостью пользовался не единожды. — Бесспорно, ты теперь глава своей семьи, но так и остаешься во власти Совета.

— Ух ты, какая речь, — я хмуро усмехнулась. — Аяй, господин мэр. С каких это пор мы с Вами на «ты»? Не боитесь момента, когда они закончатся? Или когда я приду за Вами? — саркастично протянула.

Не думала, что меня в этой жизни вообще может что-то удивить. Но похоже все-таки кое-что осталось. Громче всех лает тот, у кого поджилки трясутся от страха. И чем больше ужас, тем громче лай. Мэр хотел было возразить мне, но его перебил Амир.

— Кстати о цепи, — его голос заставил обратить всеобщее внимание на себя. — Введите, — громко обратился к охране у двери, и через несколько секунд в помещение вошел знакомый мне человек. Именно тот, кто в обмен на карту набивал на моей спине дорогу к долгожданной свободе. — Артем, добрый вечер, — татуировщик склонил голову в приветствии. Амир поднялся со своего места, и плавно подошел ко мне. Остановился за моей спиной, положив руки на спинку кресла. — Я взял на себя смелость кое-что подправить в существующем порядке. И в ваших же интересах поддержать это решение. Потому что оно не обсуждается, — более жестко отчеканил, и через мгновение я, обалдев от увиденного, уставилась на ровную стопку карт, которую Амир положил передо мной рядом с пистолетом.

— Не может этого быть! — испуганно вскрикнул мэр, изменившись в лице.

— Может, — спокойно ответил ему Амир. — Тут и Ваши тоже.

— Не может... — он некоторое время ошалело смотрел на стопку, потом вдруг резко выкинул руку в попытке до нее дотянуться, но был остановлен оглушительным выстрелом. Пуля прострелила ему кисть, и мэр, взвизгнув от боли, упал обратно в кресло, прижимая к себе раненую руку.

— СИДЕТЬ! — рявкнул Амир. — Вот это ты зря, Костя. Ох, зря... — голос приня угрожающие нотки. — Забыл, КТО позволил тебе занять место мэра? Могу напомнить, — мэр побледнел и испуганно уставился на Амира. — Цепь сброшена, господа. Я всем вам об этом лично сообщаю. Тут все, что осталось, — он кивнул на карты. — И теперь хорошо подумайте, прежде чем что-то сделать или сказать госпоже Царевой. Потому как сдерживающего фактора больше нет и никогда не будет. А еще... — по звуку догадалась, что он грубо сжал спинку стула, — я всегда буду рядом. За ее спиной. Помните и об этом, господа. Существующий порядок устарел и нуждается в реформации. Враг, скрывающийся у нас перед носом, хорошо это продемонстрировал. В ближайшее время вас всех оповестят о грядущих изменениях. А пока советую хорошо позаботиться о своих семьях и не мешать кланам устранять проблему. Мы наведем порядок и сообщим обо всем позже. Артем, тебя ждет работа, — татуировщик кивнул и скрылся за массивной дубовой дверью. — Есть вопросы? — его голос приобрел иронию. Присутствующие испуганно замотали головами в ответ. — Тогда ПОЧЕМУ вы все еще здесь?

Люди подхватились со своих мест так быстро, как были на это способны. Спустя десять

минут комната и парковка перед зданием опустели. Остались лишь семьи и охрана здания. Закинув ноги на стол перед собой, я перебирала и рассматривала карты в своих руках. Тут были все недостающие части. Тогда на приеме услышав от Амира слова о том, что он поможет мне вернуть недостающие карты, даже представить себе не могла, что мужчина на самом деле со всем разберется. Я слишком долго разгребала все своими руками, и не привыкла, что кто-то проявит хоть какую-нибудь заботу в этом плане. А уж тем более все решит, избавляя меня от головной боли.

Амир только что вернул мне свободу. Он вернул мне мою жизнь. Была б моя воля, я лично бы скормила их каждому члену Совета, придумавшему мою экзекуцию. Краем уха уловила, что мужчины обсуждали Ярова. В комнате кроме меня и Амира находились Тагай с Шаманом, Кощей с отцом и прокурор с начальником оперативной группы. Последние остались лишь за тем, чтобы обсудить безопасность ничего не подозревающих людей, пока будет проводиться вся операция.

— Мы осмотрели все пустующие и промышленные здания, которые могли служить для него штабом, — монотонно излагал начальник опергруппы Анатолий. — Ничего. Но кое-кто из моих людей от информаторов узнал, что черту Города пересекли несколько грузовых автомобилей, не принадлежащих никому из наших. Они были без опознавательных обозначений. Я послал своих ребят проследить за происходящим, но связь с группой была утеряна. А после мы нашли только тела. Где сейчас машины и с чем внутри — вопрос. Чутье мне подсказывает, что это может быть вооружение.

— Как можно не заметить бронемшины, Толь? — поинтересовалась. — Такие машины скрыть весьма сложно.

— Да хрен его знает! — в сердцах выругался мужчина. — Василиса Баженовна, они просто пропали. Вывод напрашивается только один.

— В городе есть тот, кто покрывает Ярова, — проговорил Амир. — И это кто-то из наших. Кто-то у кого есть власть и средства. Иначе он просто не смог бы повернуть все это.

— Может мэр? — предположил Шаман. — Уж больно он был расстроен, что его лишили самой любимой игрушки, — уловил мой хмурый взгляд. — Прости, Вась. А что ты для него делала, если не секрет? А то его расстройство уж больно бросилось в глаза.

— То, на что у его трусливой задницы кишка тонка, — ответила мужчине. — Но не думаю, что это он. Ключевое слово — трусливый. Он не смог бы сотрудничать с Яровым. Тот бы просто сожрал его с потрохами и сделал личной шлюшкой.

— Тогда кто же? — подал голос Тагай. — Каждый может оказаться предателем. В том числе и каждый из нас, — медленно обвел взглядом окружающих.

— И что предлагаешь, Тагай? — иронично усмехнулась ему в ответ. — На детектор лжи пойдем?

— Без понятия, — ответил мне старик.

— Вычислим пособника, сможем найти Ярова, — подытожил Анатолий.

— Может стоит начать с ушедших? — спросил Борзов. — Я займусь этим. А мной может заняться любой из вас. Я не против, мне скрывать нечего.

— Давай, — согласился Амир. — Отец? — он посмотрел на Карима.

— Я помогу ему, — коротко кивнул Сеитов-старший, но я успела заметить тень неудовольствия на его лице. Вот это поворот! Секретики значит. Нужно будет выпытать у Амира. Что-то подсказывало мне, что тут и я замешана. Недаром у Карима было очень много карт, и крайне сомнительно, что он отдал бы их по доброй воле.

— Толь, патрулируйте город. Присмотритесь к районам, где есть возвышения и несколько путей отхода. Это должно быть крупное здание. Обычный спальный дом не подойдет. Слишком много лишних глаз. Что-то такое на виду у всех, но где не маячат постоянно одни и те же люди, — проговорил Амир. Он мельком посмотрел на часы. — Думаю, на сегодня достаточно разговоров. Нужно действовать. Завтра мы должны оперировать хоть какой-нибудь информацией. И... Будьте начеку. Яров просто так отсиживаться не будет. Как и тот, кто помогает ему.

— Что ж... Вы весьма приятная компания, но мне пора, ребятки, — встала на ноги и размяла напряженную шею. Засунув пистолет за пояс, сложила карты веером и демонстративно обмахнулась им. — Жарковато тут, — весело протянула. — Всем хорошего вечера, — улыбнулась и направилась к двери. — О, чуть не забыла! — развернулась к мужчинам. — Амир, на минуту? — кивнула за дверь.

— Да, я сейчас, — он вышел вслед за мной.

Как только он запер за собой дверь, я резко подхватила его за галстук и рванула на себя. Губами нашла его рот и поцеловала, нежно лаская языком и одной рукой зарываясь в его волосы. Он подхватил меня за талию и приподнял немного над полом. Рука сама отпустила галстук и обняла шею Амира, а ноги оказали на его поясице. Его ладони легли на мою обнаженную кожу, минуя пиджак. Несколько минут мы наслаждались друг другом, после оторвались друг от друга, пытаясь выровнять сбившееся дыхание.

— Спасибо, — слова благодарности легко сорвались с моих губ. — Спасибо, Амир.

— Я все сделаю для тебя, Василиса, — он мимолетно улыбнулся. — Люблю до безумия. Готов утонуть в крови и всей этой грязи, лишь бы ты больше никогда этого не коснулась.

— Ох, Амир... — его слова ошеломили и лишили дара речи. Смотря в его глаза, я вдруг поняла, что пропала. Осознание того, что люблю его, накрыло как цунами. Наверное, вот так оно бывает. Ты просто в какой-то момент понимаешь, что любишь и все. Просто так. Без причины и от всего сердца.

— Иди, — он коснулся моих губ и опустил меня на пол. — Тебе еще предстоит мероприятие. Сколько все продлится?

— Пару часов.

— Я заеду, — коснувшись моего лба губами, он скрылся за массивной дверью, оставив меня наедине со своими мыслями.

— Попала ты, Царева, — вздохнув, пробормотала себе под нос. — Как в воду глядел Сеитов! — повернувшись к двери спиной, я направилась поставить окончательную точку в вопросе моей свободы.

Глава 51. Крот

— Совет окончился, Яров. И они все знают, что крот среди них, — ночь скрывала фигуру говорящего по телефону мужчины, стоящего под тенью деревьев перед особняком Совета. — Это лишь вопрос времени, когда до них дойдет, что это я.

— Боишься? — иронично выдал Яров. — Уже жалеешь, что решил связаться со мной?

— Нет. Жду окончания всего и полноправного владения Городом, — сказал мужчина. — Что дальше?

— Дальше будет бум, — расхохотался Максим. — Все готово?

— Да. Мои люди все устроили. Никто даже не заметил.

— Кто в доме?

— Только семьи. Скоро они все отбудут.

— А Царева?

— Вот на кой черт тебе сдалась Царева? — разозлился мужчина. — Она последняя из своего клана. Не будет ее — не будет Царевых. Все просто. С остальными разобраться будет раз плюнуть! Потому что никто больше по праву крови не сможет занять ее место. Грохнули бы — и стало бы проще.

— Не смей, — голос Ярова принял другую огранку. — Если кто и грохнет ее — это буду я. Иначе придется иметь дело со мной.

— Угрожаешь мне? — мужчина весело рассмеялся. — Я живу намного дольше тебя, мальчишка. И то, что видел я, тебе даже и не снилось. Думаешь, испугаешь меня? Тебя ждет разочарование. Это с виду я ничем не интересующийся и плывущий по течению человек. Возможно кто-то скажет, что я инфантилен. Но тут всех, кто считает, что со мной можно не считаться, ждет полный провал. Если я и решил тебе помочь, то лишь потому, что преследую свои цели. И власть над всем — это лишь капля в море грядущих изменений.

— Какая речь! — хмыкнул Яров. — Видели бы тебя твои “соратники”. Их ждет оглушающий сюрприз. Что у вас делают с предателями? Я лично таким вырываю хребты и скармливаю их своим псам.

— Ты еще очень молод, — пробормотал с сожалением мужчина. — Если я захочу кого-то убрать — уберу. И мне не нужно твое дозволение. Завтра все в силе?

— Да. Немного повеселимся. Все затянулось, — на какое-то время наступила тишина, после которой Яров добавил. — Не смей ее трогать. Проследи, чтобы ее не было внутри и начинай. Подумай хорошо — тебе же не помешал бы такой цепной пес, как она? — зашел с другого угла Яров. — Она высококлассный киллер.

— Который может убить, не моргнув глазом. Не только Царь приложил руку к ее созданию, но и каждый из Совета. Она спит и видит, как каждому оставит подарок в виде пули во лбу. Мне не нужен такой человек, — он не стал дожидаться ответа Ярова, а просто скинул звонок.

Как же! Оставить ее живой? Смешно просто! Чтобы после она разобралась с ним, как с предателем. Он прекрасно осознавал, что станет с ним, после того как она узнает. Сегодняшняя ночь должна была стать начало конца. А для Василисы Царевой в частности — финалом. Злая улыбка коснулась его уст. Он с превеликим удовольствием будет не только наблюдать этот финал, но и станет его частью. Взглядом проследил, как оставшиеся вышли из дверей особняка и задержались на парковке около машин. Теперь его выход.

Усталость меня разморила, и большую часть процедуры под монотонное жужжание машинки и тихую фоновую музыку я проспала. Сквозь дрему услышала слова Артема, что мы закончили. Он аккуратно наклеил защитную пленку на свежие тату и немного отступил назад.

— Это просто великолепно! — восхищенно отозвался парень.

— Знал бы ты, какими путями мне это доставалось — так бы не говорил, — сонно пробормотала.

— Я — творческая личность, госпожа Царева. Мне плевать на все, если дело касается искусства. А то, что сейчас изображено на Вашей прекрасной спине — это произведение. Шедевр. Все остальное — неважно, — возразил мне Артем. — Я ж не глупец! Знаю, кто Вы и все остальные. Можно я сделаю фото?

— Фото? Моей спины? — удивилась.

— Да. Если конечно Вы не против. Вы обнажены, но мне бы хотелось сохранить это творение у себя.

— Ты видишь лишь спину, какое уж там обнажение! — весело усмехнулась. — Валяй!

— Спасибочки, — весело протянул парень. — У меня фот остался в машине. Я мигом, — он накинул мне на плечи мягкий плед и направился к выходу из комнаты.

— Давай, — я опустила голову на ладони, лежащие на спинке кожаного стула, и прикрыла глаза.

Амир должен был забрать меня, поэтому вспомнив об этом, потянулась к карману пиджака, в котором лежал телефон. Тихие шаги раздались за моей спиной. Меня насторожило то, какими они были. Ничего схожего с походкой Артема. За моей спиной явно был кто-то другой. И этот кто-то был явно не один, судя по количеству шагов. В зеркале на противоположной стене промелькнуло оружие, и я, недолго думая, нажала на вызов, набирая Амира, и незаметно положила телефон обратно в карман. Шаги стали громче, принуждая меня обернуться.

— Чем могу быть обязана? — рассматривая нескольких людей в черных спец-костюмах с масками на лицах и оружием в руках, спросила. — О как! Молчуны, — они заняли позиции около выхода, преградив мне путь. — Отвернуться не желаете? Нет? Ну что же, — встала к ним спиной и скинула плед с плеч на пол. Накинула на обнаженное тело пиджак и повернулась к мужчинам. Мой пистолет лежал на столе в пару метрах от меня, поэтому по воле случая я оказалась безоружной. Такой себе расклад.

— Свободны. Займите позиции и дожидайтесь приказа, — резкий низкий голос раздался за их спинами, и я удивленно уставилась на того, кто показался за мужчинами. Они расступились, позволив мне целиком увидеть говорившего. В его правой руке был зажат пистолет.

— Крот в студию? — хмуро усмехнулась.

— Может я пришел спасти тебя? — иронично ответил мужчина.

— Вот этим? — кивнула на пистолет в руке. — О... это вряд ли. Остался вопрос — ты пришел меня убить или использовать в своих целях?

— Я не использую тех, кто может меня уничтожить, — грубо сказал мужчина.

— И что же? Ты САМ решил лишить меня жизни? Ручки-то не боишься замарать?

— Всегда мечтал ощутить это. Убить Банши. Ту самую неубиваемую и неповторимую Банши. С удовольствием искупаюсь и умоюсь в твоей крови. Как тебе такой расклад?

— Вы с Яровым — замечательная пара. Друг друга стоите. Неудивительно, что никто даже не подумал, что предателем можешь стать ты. Твой инфантилизм всегда поражал. А сейчас я бы сказала, он восхищает — ты так упорно носил эту маску, что даже твой сын не увидел, кто стоит за его спиной.

— Он и не узнает, — возразил мужчина. — Вы все умрете. Все просто. И мы останемся у руля. Он немного погорюет и точка.

— Думаешь, Яров не захочет прибрать к рукам все? Ты глуп, если так считаешь.

— Я уберу его до того, как он успеет об этом подумать.

— Богдан все время с остальными. А если и его заденет?

— Значит судьба, — Захаров-старший дико улыбнулся. — Я еще не так стар, чтобы сделать еще одного наследника. Не станет Богдана — сделаю нового. Все просто.

— Ты так разговорчив, Юр. Уже на смертный приговор наговорил. И знаешь, что самое удивительное? То, что удивления я не испытываю. Власть и бабки. Ты заварил всю эту кашу только лишь потому, что захотел откусить больше, чем тебе полагается.

— Не больше! — он резко перебил меня. — Это вы виноваты во всем. Ты и Амир. Сидели бы в разных углах, и все было бы замечательно. Но вы, безмозглые детишки, решили поиграть в любовь. Я знаю, что за этим последует. Объединение кланов. Перераспределение сил и влияния. Тагай — старый дурак, раз не подумал об этом так, как я. Хотя... Он всегда испытывал к тебе непонятные мне отцовские чувства. Глупец. Он со своим влюбленным дураком просто прогнется под вас и все. А я этого не желаю! Не отдам свое.

— Так причина лишь в этом?

— Я просто вижу, КАК вы смотрите друг на друга. И карты... До объединения кланов осталось недолго. Поэтому я поставлю в этом точку, — он навел на меня дуло пистолета. — Горе затмит разум Амиру, и я подберусь близко. А остальные — не проблема. Их неведение — моя фора.

— Неведение? — я расхохоталась, ныряя рукой в карман. Захаров резко взвел курок, но я покачала головой. — Стой, ковбой. Это лишь телефон.

— Хочешь последний звонок? — не понял мужчина.

— Нет. Я уже его сделала, — метнула аппарат в мужчину, а сама подскочила к столу, хватая с него оружие.

Момент неожиданности дал мне небольшую фору, дав возможность спрятаться за единственную возможную преграду — декоративный выступ на стене, оформленный в виде ниши. Там стоял большой массивный горшок с экзотическим растением, которое мне пришлось пнуть ногой, для того чтобы освободить себе место в укрытии. К сожалению выход из комнаты был только один. И напрашивался вывод — или он, или я. Черета выстрелов раздалась совсем близко от меня, круша стену. У меня была полная обойма и запасная в кармане — осталась после встречи с Димой.

— Стерва! — выкрикнул Захаров-старший, после того как выстрелы прекратились — похоже обойма закончилась, и мужчина стал менять ее на новую. — Ты позвонила ему! Думаешь, стена спасет тебя? Я позову своих людей, и они просто изрешетят тут все.

— Не позовешь, — возразила, выглядывая из-за стены и оценивая ситуацию. Он спрятался от моих глаз. — Они украдут у тебя момент триумфа, поэтому ты вряд ли их позовешь. Жадность — людской порок, который не перестает меня поражать. И я с радостью избавлю тебя от него. Там Царь для тебя с Димоном уже греет злачное местечко.

Черета выстрелов вновь стала крушить стену, к которой я прислонилась. Три, два,

один... Моя очередь! Я высунулась из своего укрытия и успела выстрелить, задев руку Захарова, держащую пистолет.

— Сука! — заорал мужчина и спрятался.

— Боже, ну что за неуважение, Юр! Этикетом от тебя даже не пахнет.

Я не была супергероем и не представляла, как буду выбираться из этой заварушки. Трезво оценивала ситуацию в целом и понимала, что мне пиздец. Простите за бранное словечко, товарищи. Как есть сказала. До выхода было несколько мест, за которыми можно было спрятаться ненадолго, но в итоге все равно мне пришлось бы встать с Захаровым лицом к лицу. И я впервые за долгое время стала надеяться. На то, что Амир успеет вовремя мне на подмогу. Оглушительный выстрел вывел меня из раздумий. И был он направлен не в мою сторону.

— Какого черта? — испуганный голос Захарова донесся до моих ушей. Выглянула из укрытия и ничего не увидела. Все происходило около выхода и было скрыто от моих глаз. Что ж... Пан или пропал. Скинула обувь и бесшумно покинула нишу, подбежав к кожаному дивану, за которым спряталась. С моего нового ракурса была видна лишь часть тела мужчины в зеркале на стене.

— Вась? — голос Борзова удивил. — Вась, ты тут? Выходи, я держу его на мушке.

Я быстро вылезла из укрытия и осторожно прошла на голос. Захаров, ухватившись за окровавленный бок, стоял на коленях и зло смотрел на прокурора. Его оружие было отброшено, и прокурор стоял, направив на него пистолет.

— Минуту, — оценив ситуацию, я пошла за обувью и быстро вернула на место свой лифчик, который так и остался лежать на спинке кресла. С ним было куда удобнее. Я даже ненадолго улыбнулась. Подхватив с пола телефон, увидела, что он разбит вдребезги — кто хорошо постарался, чтобы он больше никогда не заработал. — Ты как тут оказался?

— Да забыл бумаги кое-какие. Решил вернуться. А тут никого. Охрана особняка просто испарилась. Я решил проверить, — его белоснежная рубашка была залепана кровью, на лице проступила парочка свежих кровоподтеков. — Как видишь, проверил.

— А я крота нашла, — с умным видом выдала, кивнув на Захарова. — Ну или он меня нашел. Тут как посмотреть.

— Все шутишь, — хмуро выдал прокурор, бегло осматривая меня на предмет ранений.

— А то! Говори, — я пнула Захарова. Он пошатнулся, подавшись телом вперед, и выставил руку, пытаясь предотвратить падение. По дальнейшим звукам стало понятно, что опоры он искал простреленной ладонью. — Где Яров?

— Ближко, — он расхохотался.

— Чего ржешь, придурок? — спросил прокурор.

— А то, что за мной останется последнее слово, — он поднял запястье, уставившись на часы на руке.

— Чего ты там бормочешь? — прокурор злился, а я внимательно наблюдала за Юрой. Что-то тут не так.

— Эндшпиль, — выдал Захаров прямо в часы. — Попрощайтесь, детки. Думаю, пора бы.

— О чем он? — Аркаша посмотрел на меня в недоумении.

— Эндшпиль... — пробормотала, не ответив прокурору. Конец партии. Меня резко осенило. В здании никого не оставалось. Они хотели подорвать особняк Совета, чтобы отвести внимание от того, что готовилось после. Если бы Захаров не захотел лично меня прикончить, и, если бы Аркаша не забыл бумаги, я оказалась бы погребенной заживо, и

никто бы не узнал про крота. Как удобно. — Сколько осталось? — ухватила за ворот Захарова и тряхнула изо всех сил. — Сколько осталось времени?

— На прощальный поцелуй, — зло выдал этот придурок, и здание сотряс одиночный взрыв. Похоже рвануло где-то снаружи. — Я приготовил кое-что веселое, Царева. Вы тут в ловушке, — вновь взрыв за пределами здания.

— Он подорвет все снаружи. Мы сторим тут заживо, — ошеломленно произнес прокурор, осознав все.

— Нет, ну ты все-таки такой умняша, прокурор, — приободряюще улыбнулась ему, хотя в душе творился хаос. Когда не можешь контролировать ситуацию — это хреново, знаете ли. Новый взрыв сотряс стены. — Минута. Они взрывают заряды с минутной разницей. Эй кусок дерьма! — обратилась к Захарову. — Разочарую тебя, придурок. Если ты и искупаешь в крови, то лишь в своей. Я хоть и дама великодушная, но лишь из вредности кое-что сделаю.

— Что? — не понял Юра. И тут же взвыл, и завалился на бок из-за простреленного мною колена.

— Это я, пожалуй, заберу, — подхватила его пистолет и подошла к прокурору. — Я не желаю марать о тебя руки, Захаров. Может тебе повезет, и ты выберешь отсюда, пока здание не сгорит, кто знает? Но знай, там тебя будет ждать кое-кто. И я уверена — не с улыбкой на лице. Ты предал не Совет. Не Город. Не кланы. Ты предал того, кто боготворил тебя всю свою жизнь — своего сына. Не жди снаружи теплого приема.

— Иди к черту, ведьма! — прохрипел, сплевывая кровь, Захаров.

— Прощай, Юр, — подхватила за локоть прокурора и рванула из комнаты. Новый взрыв содрогнул стены, в воздухе пахло гарью — часть здания уже горела снаружи. Мы находились на втором этаже и, подбежав к лестнице, увидели, что низ здания уже был объят огнем.

— Хреново, — выдал прокурор.

— И не говори, Аркаша, и не говори, — пробормотала ему в ответ. — Думаю, заряды установлены по кругу. Нужно попытаться успеть до того, как стена огня отрежет нас от всех. О... И конечно не подорваться.

— И как ты можешь шутить?

— Другого не остается, Аркаша. Поспешим, — я знала это здание как свои пять пальцев и быстро сообразила, где будет стоять последний заряд. Туда-то мы и отправились. В разбитых взрывной волной окнах мы видели пылающий огонь, и это подстегнуло бежать быстрее. По пути мы не встретили никого — такая могила была уготована лишь мне. Дышать становилось все труднее, но мы не останавливались. Не имели права. Время тянулось предательски медленно. Казалось, что прошли часы, а на самом деле — лишь минуты.

Дверь с аварийным выходом показалась впереди, и мы оказались на лестнице. Поспешили вниз, и когда оставалось совсем чуть-чуть до свободы, последний взрыв отбросил нас взрывной волной, частично разрушая здание. Больно врезавшись в стену, осела на пол. Дым, окруживший нас, мешал оценить обстановку.

— Аркаш?! — я потеряла из виду прокурора. Его отбросило от меня, когда взорвался очередной заряд. — Прокурор?! — слабый стон раздался в стороне, и я поползла на звук. Мужчине досталось — из его тела торчал кусок арматуры, а на лбу была рваная рана. — Аркаш! Надо выбираться, милый.

— Оставь меня... — тихо прохрипел прокурор, прикрывая от боли глаза. — Оставь... Со мной у тебя нет никаких шансов, Вась.

— А ну не смей! — непрошенные слезы застыли в моих глазах. — Не смей, Борзов! Не смей, твою мать, даже думать о том, что сдохнешь тут, — несмотря на тот хаос, что творился вокруг нас, я почувствовала то, что давно не ощущала — тревогу и страх за родного человека. С удивлением поднесла грязную и окровавленную ладонь к щеке и вытерла ее. На пальцах осталась влага от моих слез.

— Ты плачешь? — не веря прошептал прокурор.

— Расскажешь кому-нибудь — убью, — слезы непроизвольно стекали по щекам. — Ты не умрешь здесь, прокурор. Не сегодня. Поднимай свою задницу, Борзов. Пора на выход, — помогла ему подняться и опереться на меня. — Нам наверх.

— С ума сошла? — прохрипел Борзов. — Может поищем что-то внизу? Может будет окно?

— Какое окно, Аркаш? Бредишь что ли? Давай наверх! — взрывы стихли, как я и предполагала — этот был последним.

Теперь остался лишь он — жестокий гул огненной стихии, пожирающей все на своем пути. Чем выше поднимались, тем легче дышалось. Но все это было на время и обманчиво — скоро огонь доберется и до верхних этажей.

С трудом добрались до нужной двери наверху и оказались на крыше. Позади особняка располагался огромный бассейн, и именно туда мы направились. Борзов понял, о чем я думала.

— Ты хочешь прыгнуть? С высоты третьего этажа?

— Другого нам не остается. Нужен разбег.

— Это самоубийство, — возразил мужчина.

— Пусть и так. Все же лучше, чем сгореть заживо. После тебя.

— Нет. Ты пойдешь первой.

— Думаешь, я дура? Я дотащила тебя, чтобы ты тут сдох? Думаешь, не знаю, что у тебя на уме? Ты прыгнешь, Борзов, иначе я останусь тут вместе с тобой, — наверху дышать было легче, но кашель все равно раздирает легкие. — Прыгай, засранец! Я, между прочим, еще состариться хочу. Вон смотри, даже на чувства способна! Плакать умею, — грустно улыбнулась. — Давай, Борзов. Не зли меня.

— У меня есть право на последнее желание? — он вдруг посерьезнел.

— У тебя сотрясение, Борзов! Какое к черту желание?

— Я вижу свои раны. И трезво оцениваю ситуацию. Я, — он тяжело вздохнул. — Исполни мое желание, Вась. Оно ведь действительно может оказаться последним. Не хочу умереть, не испытав этого.

— Чего?

— Поцелуй меня, Василиса Царева. Захаров сказал, что у нас есть время на прощание. Так вот, я хочу попрощаться именно так.

— Дурной ты, прокурор, — кашель перебил меня. — Меня вон на слезы пробивает, а тебя на поцелуи.

— Я серьезно, Вась.

Борзов был дорог мне. Слишком многое нас связывало. И я прекрасно понимала, о чем он говорил сейчас. Он любил меня, и я не хотела давать ему надежду хоть чем-либо. Поэтому всячески отвергала его и не поддерживала его чувства. То, что он просил у меня сегодня, было не прихотью и не желанием влюбленного дурака. Он понимал, что я не люблю его как мужчину. И не люблю.

— Ты же знаешь, как дорог мне, прокурор? — спросила приблизившись.

— Ты доказала это, не бросив умирать меня там внизу. Я люблю тебя, Василиса. И хочу попрощаться так. Я не знаю, что ждет меня там. Я потерял слишком много крови — ноги плохо слушаются. Я могу не допрыгнуть. И ты не сможешь ничего сделать. Я могу пообещать тебе, что попробую выжить. А ты попрощайся со мной. Баш на баш, Василиса Царева?

— Баш на баш, Борзов, — слезы стекали по моим щекам. Он взял мое лицо в ладони и мягко поцеловал в каждую из щек, пройдясь губами по дорожкам из слез. После чего прильнул своими губами, мокрыми от моих слез, к моим. Осторожный мягкий прощальный поцелуй. А после прижался губами к моему лбу и обнял меня.

— Спасибо, — прошептал. — Я постараюсь выжить.

— Ты обещал, Борзов. Только попробуй не сдержатъ обещание, — гул от бушующего огня усиливался, и времени оставалось совсем мало. — До встречи, Аркаш.

Он лишь кивнул, а после отошел на расстояние разбега и побежал. Секунда — он рванул в пустоту, затянутую дымовой завесой. Шум огня не позволял слышать самого главного — всплеска воды. Я отошла на расстояние и судорожно выдохнула. Я не была супергероем, но в тот момент очень надеялась, что я как в фильмах про них не умру. Либо меня соберут по частям, и я продолжу жить дальше.

Прикрыв глаза на мгновение, сорвалась вперед. Падение было стремительным, и вскоре меня встретил приятный холод воды. Бассейн был весьма глубоким, поэтому мне крупно повезло — все осколки от стены пошли ко дну под весом своей тяжести, а я его попросту не достала. Вынырнула, шумно отплевывая воду, попавшую внутрь через нос.

Превозмогая слабость, накатывающую на каждую клеточку моего тела, я поплыла от здания в другой конец. Прокурора видно не было, и я надеялась на то, что увижу его на бортике. Когда оказалась в конце водоема, сил уже не осталось. Попыталась приподнять на ладонях и вылезти, но не смогла и ушла под воду. Сильные руки подхватили меня и вытащили из воды.

— Безумная, — голос Амира раздался около моего уха, и я провалилась в темноту.

Глава 52. Больше жизни

Открыв глаза, обнаружила себя в машине скорой помощи. Вокруг меня суетились врачи, обрабатывая раны.

— Василиса Баженовна! — один из них увидел, что я очнулась. — Сколько пальцев видите? Вы помните какой сегодня день и что случилось? — на меня посыпалось сто стандартных вопросов, и я хмуро на них ответила. — Легкое сотрясение, но вроде бы тяжелых повреждений нет. Все поверхностные. Желательно провести обследование на случай внутренних повреждений, но я думаю, что все в норме. Вы в рубашке родились.

— Со мной мужчина был. Что с ним?

— С ним все намного хуже. Обширные травмы. Пока тяжело что-то сказать, он сейчас без сознания, — ответил врач. — Ему требуется срочная операция, его уже увезла машина скорой. Сейчас и мы поедem.

— Мне нужно увидеть господина Сеитова. Сейчас же. После поедem.

— Но...

— Никаких «но». Живо! — я поднялась на кушетке, ощутив слабость. — Сейчас вернусь, — хотела выдернуть катетер из руки, но меня остановил голос.

— ВАСИЛИСА! МАТЬ ТВОЮ!!! — Амир залез в машину скорой. — ВСЕ ВОН! — сотрудники быстро покинули машину, оставив нас наедине. — Нет, я все сегодня понял. Когда увидел тебя, летящую с крыши. Ты моя персональная головная боль на всю оставшуюся жизнь.

— Амир, — грустно и потеряно протянула. Он тут же оказался рядом, аккуратно сжав меня в объятиях.

— Ты плакала, — прошептал тихо.

— Он собирался умереть там... — проговорила, уткнувшись носом в его шею. Слова полились из меня, складываясь в рассказ.

— Знаю. Борзов рассказал, пока не потерял сознание. Еще и покаялся, что выпросил у тебя поцелуй на прощание. Засранец! — недовольно пробурчал мужчина. — И это при том, что ты его тушу тащила три пролета! Ты просто невыносимая! Возомнила себя чудо-женщиной? Хотя, о чем это я? Ты по-другому не можешь.

— Как Богдан?

— Хреново.

— Захаров вряд ли выжил.

— И я так думаю.

— Яров ударит скоро. Это вопрос времени. Нужно успеть сделать это раньше него.

— Знаю. Мы предположительно знаем, где он. Благодаря новой информации мы сузили круг поиска. Попутно готовим операцию. Как только найдем его — сразу уничтожим. Тебе нужно в больницу. И это не просьба, Вась, — он устало вздохнул.

— Знаю. Врач сказал, что ничего серьезного, и я подумала...

— Вась, — он отстранился от меня и посмотрел прямо в глаза. — Это не твоя война. Ты уже достаточно помогла. И достаточно настрадалась. Доверься мне. Мы найдем его и уничтожим. А после... После будем восстанавливать руины. Я... — он запнулся. — Я чуть не умер, когда узнал, что происходит. Я видел каждый взрыв, зная, что ты внутри, и не имея возможности помочь тебе. Думал, что никогда тебя не увижу. И знаешь... Если и есть ад на

земле для меня, то это был он.

— Я тебя люблю, — слова сорвались с моих губ.

— Ты... — он нахмурился, не веря услышанному.

— Я люблю тебя, Амир. Находясь посреди этого ужаса, я не боялась смерти. Я была в ужасе от того, что не успела тебе сказать это. Сказать, что люблю тебя безумно и бесповоротно, — он не дал мне договорить, врываясь в мой рот жарким поцелуем, кружащим голову.

— Повтори еще раз, — хрипло прошептал мне в губы.

— Люблю тебя, зверюга. Больше жизни.

Он целовал меня и просил вновь и вновь признаваться ему в любви. Безумно, жарко и горячо. После позвал врачей и отправил меня в больницу, пообещав во всем разобраться и держать меня в курсе. Я верила ему, поэтому прикрыв глаза, доверилась врачам и впервые за этот безумный день позволила себе расслабиться и нырнуть в искусственно созданный лекарствами сон.

Оставив Василису врачам, Амир поспешил к своим друзьям. Пожарная бригада тщетно пыталась остановить бушующий огонь, но вскоре решила лишь ограничить очаг, не позволяя ему перекинуться на соседние здания. Кощей хмуро смотрел на огонь, пытаясь осознать произошедшее. С ним рядом находился Шаман и подбадривал друга.

Когда Вася позвонила, они были вместе. Поэтому все сказанное Юрием Захаровым слышали все. И про то, что ему ничего не стоит заделать «нового» наследника и устранить «старого» в том числе. Они оказались около особняка слишком поздно — первый взрыв уже повредил часть здания, а потом начали взрываться новые заряды с разницей в минуту по всему периметру здания. Никто не мог приблизиться — это было невозможно. Люди Захарова начали отстреливаться, но были быстро устранены. Всем оставалось лишь смотреть, как все пылает, и молиться.

Заметив движение на крыше, они быстро сообразили, что именно последует за этим. Дым мешал обзору, но Амир был уверен, что Вася была не одна. А очнувшийся избитый Артем подтвердил его опасения — мальчишку спас внезапно подъехавший прокурор и отбил его у ублюдков Захарова. Артем рассказал ему про Василису, и тот пошел ее искать. Выловив еле живого Борзова из бассейна, Амир понял, почему именно он прыгнул первым — Василиса заставила. Если бы девушка прыгнула первой, Аркадий попросту мог бы там и остаться. Сбивчиво мужчина рассказал основное и потерял сознание. Амир даже не злился на этот дурацкий поцелуй — просто понял, какое значение он имел для прокурора. И видя его состояние, осознал, что он мог стать для него прощанием. По словам врачей, все было гораздо хуже, чем хреново — если бы Вася не вытащила его, прокурор бы умер там. А так оставалась небольшая надежда на то, что Борзов выживет. Этот вечер в корне изменил отношение Амира к прокурору. И хоть он продолжал раздражаться, зная, что мужчина любит его Васю, он зауважал прокурора. Борзов доказал, что его чувства — большее, чем просто химия. Он ринулся на защиту девушки, не зная, что ждет его впереди.

Наблюдая за падением Васи, Амир чуть не умер от ужаса. Буквально. В дыму он никак не мог отыскать ее, и увидев сквозь дымку, как она пытается вылезти из воды, раненая, но такая упорная, внутри дрогнул. Подлетел к ней, вылавливая из воды, и прижал так крепко, что не понял насколько. Только тихий стон девушки заставил его немного сбавить оборот.

А ее признание... Оно ошеломило. Он уничтожит ублюдка, сотворившего все это. А

после уже никогда ее не отпустит.

— Как Вася? — Богдан посмотрел на подошедшего Амира.

— Лучше, чем Борзов. Сотрясение, ожоги, рваные раны и гематомы. Еще предполагают переломы нескольких ребер и пару пальцев на ногах. Еще хотят исключить внутреннее кровотечение. Не представляю, как она в таком состоянии еще и Борзова на себе тащила. Еще и про тебя, Богдан, спрашивала.

— Ей поди сказали только первую часть? — поинтересовался Шаман.

— А как же. Сейчас ее не стоит тревожить. Врачи итак про Борзова ей рассказали, чего не следовало. Сейчас она спит — успокоительное подействовало.

— Волнуется, дуреха, — Богдан грустно улыбнулся. — Что дальше?

— Прижмем убудка, а после будем выстраивать жизнь заново.

— Хорошая идея, Зверь. Я за, — кивнул Богдан.

— И я, — улыбнулся Шаман.

— Что ж... Тогда начнем.

Глава 53. Если в ад — то только с ней

Имея козыри на руках в виде информации о личности крота, поиски Ярова стали набирать оборот. Сон был отложен в глубокий ящик, и мужчины на ряду со своими людьми активно обыскивали все, что принадлежало клану Захаровых от простых складов до жилых особняков и многоэтажек.

— Твою мать! И тут пусто! — грубо выругался Шаман, опуская пистолет. — Что дальше? — уже давно рассвело, и дело приближалось к обеду.

— Точно! Как я мог забыть! — хлопнул себя по лбу уставший Богдан. — Особняк за городом в черте заповедника. Я про него не вспомнил лишь потому, что он изначально принадлежал матери. Перед смертью она оформила его на меня. Я там не был очень давно — не хотел тревожить... — он замялся, решая продолжать ли. — Я горевал. Сильнее, чем предполагал. К утрате невозможно подготовиться, даже несмотря на то, что ожидаешь ее. До сих пор болит тут, — он дотронулся до сердца. — Не хотел вновь ощущать то, что чувствовал тогда. Поэтому и не ездил туда — слишком много воспоминаний.

— Думаешь, он может быть там? — удивился Амир.

— Почему бы и нет? Раз уж отцу так просто было бы заделать нового наследника, убив старого, то и на воспоминания в таком случае ему вообще плевать. Он прекрасно знал, что туда я не сунусь. Это идеальное место.

— План местности есть? — оживился Шаман.

— А как же! Но есть кое-что — это место идеально как для засады, так и для обороны. Нужно подготовиться.

— Если он там... — Амир подошел и положил ладонь на плечо друга. — После перестрелки дом уже не будет, таким как раньше.

— И не надо. Знаешь, — Кощей посмотрел Амиру прямо в глаза, — маме бы понравилась Василиса. Она сделала для каждого из нас очень многое. Никогда не отказывала и всегда поддерживала. Мы в неоплатном долгу перед ней. А уж про то, что сотворил с ней мой отец — вообще молчу. Дом — лишь здание. А воспоминания всегда останутся со мной несмотря ни на что. Давайте уже покончим с этим.

Амир позвал кивком нескольких из своих людей, и они стали придумывать план наступления в случае обнаружения в особняке противника.

— Жопой чую — он там! — выдал Шаман. — Думаю нескольких часов хватит на подготовку всего. А до того — пошлем туда нескольких людей — пусть издали проверят обстановку.

— Хорошая идея, — согласился Амир. — Что ж. Тогда, — он обратился к Шаману, — бери людей и на объект. Только аккуратно. А мы пока за вооружением. Как только выяснишь там ли он, дашь знать. Далее — все согласно плану.

Они еще некоторое время обсуждали детали, после чего разъехались в разные стороны.

Пробуждение было мягко говоря говняным. В меня вливали какие-то лошадиные дозы снотворного и успокоительного, дабы обследовать беспрепятственно на предмет других увечий. И как итог врач все же признался, что кроме сотрясения, внешних множественных повреждений, у меня было сломано два ребра и вывихнуто пару пальцев на ногах и на руках. Вывихи вправили, переломы были без смещения, а внутреннего кровотечения не оказалось.

Как там они в машине скорой лягнули? В рубашке родилась? Какая-то кровавая рубашка, но все равно неплохая.

Очередной раз очнувшись от сна, услышала мерное гудение аппаратов, стоящих вокруг меня. К левой руке была прикреплена капельница, на мне оказалась просторная больничная рубашка. Аккуратно приподняв простынь, которая накрывала мое тело, обнаружила, что я вся перебинтована. Местами сквозь бинты просачивалась кровь — там по всей видимости ранения были глубже, чем в остальных местах. В-общем, я сейчас была как ходячий костюм на хэллоуин. И было бы смешно, если бы не было так больно.

Взглядом нашла кнопку вызова медперсонала, и, морщась от боли, дотянулась до нее и нажала. Спустя минуту в палату вбежала медсестра средних лет с приятным лицом.

— Что случилось, милая? — ее обращение немного сбilo меня с толку. Как-то по-матерински прозвучало. — Что-то болит?

— Да, — хмуро протянула. — Болит. Но я не за этим позвала. Я бы хотела поинтересоваться по поводу пациента, которого привезли вместе со мной. Аркадий Борзов.

— Я не могу разглашать информацию, — она проверила показания приборов, после чего начала осматривать меня. — Ох! Снова закровило! Нужно перевязать.

— Пожалуйста, — я перехватила ее ладонь и посмотрела ей в глаза. Прямо сейчас мне не хотелось перечить и ругаться. Хотелось просто получить ответ. — Это мой друг, и я очень беспокоюсь. Что с ним? Мои раны подождут, просто ответьте.

— Ох! Ну что ж с тобой поделаешь! Жив он, но в тяжелом состоянии. После операции его пришлось ввести в искусственную кому. Врачи сделали все, что смогли. Сейчас — дело за ним.

— А можно его увидеть?

— Давай так. После перевязки. И если сможешь дойти сама. В противном случае — остаешься на койке и отдыхаешь, — женщина хитро посмотрела на меня.

— Думаете не встану? — от ее хитроумного плана я улыбнулась. — Это не про меня, знаете ли.

— Вот и посмотрим, — подмигнула мне медсестра и начала готовиться к перевязке.

Загородное поместье Богдана Захарова располагалось в лесном массиве и граничило с местным заповедником. Кроме непосредственно самого трехэтажного особняка по всей территории находились постройки хозяйственного назначения, в том числе жилые дома для персонала и охраны. Место было уединенное, и вблизи других загородных домов не было.

После того как Шаман со своими людьми убедились, что дом действительно не пустует, а Марья Петровна и Григорий Антипович — персонал, ухаживающий за домом и приусадебной территорией — исчезли вместе со всей охраной, а на место им пришли амбалы в военной экипировке, стало понятно, что Яров там. Было весьма непросто пробраться на территорию и окружить дом незаметно, и подготовка этого мероприятия заняла куда большее количество времени, чем ожидал Амир. И лишь ближе к вечеру им удалось совершить задуманное, подключившись к камерам видеонаблюдения и устранив людей Ярова, охраняющих периметр. Чтобы не привлекать лишнего внимания, они заняли их места — маски на лицах этому прекрасно поспособствовали. Иногда скрытность и анонимность может сыграть с вами плохую шутку, как ни крути.

— Их там около сотни. Не меньше, — наблюдая за обстановкой через прицел снайперки, проговорил Шаман.

— У нас людей больше, — заметил Кощей. — Мы можем пойти в атаку хоть сейчас.

— Ринувшись сломя голову, мы рискуем, — возразил Амир. — Мы не представляем какво их вооружение. Идти вслепую — это по меньшей мере тупо. Предлагаю продвигаться по-тихому насколько сможем, а уже после выступать в открытую. Давайте, — он кивнул своим людям и жестом указал как рассредоточиться.

— Скоро тут будет жарко, — ухмыльнулся Шаман. — Давайте устроим ублюдкам адово пекло!

— Вперед! — они продвигались практически бесшумно, что занимало большое количество времени. Но давало свои плоды. Методично избавляясь от наемников, они обнаружили себя лишь в тот момент, когда оказались возле самого здания. Вот тут началась заварушка. Череды пуль нарушили тишину, громя стены здания и разрывая людские тела. Осколки камня и стекла, падающие на землю, поднимали в воздух пыль, ухудшая видимость. Противник нес потери, и отступал вглубь особняка. Амир в суматохе пытался рассмотреть людей, но маски, скрывающие их лица, не позволяли ему сделать этого. Где бы ни был Яров, узнать это не представлялось возможным. Он мог быть где угодно.

Ярость, так долго копившаяся внутри Амира, сейчас нашла выход. И теперь каждый присутствующий мог в полной мере оценить, почему ему дали такое прозвище. Он не разменивался на сантименты — только точные выстрелы, лишаящие противника жизни. Каждый, кто мог причинить вред дорогим ему людям, должен был быть устранен. Семья — превыше всего. И не может быть иначе. Яров и все, кто хоть как-то причастен к его делам, будут устранены. Потому что не может быть иначе. Потому что в противном случае Василисе может быть причинен вред. Амир понимал, что она — опасный противник. Но мужчина не хотел, чтобы ее руки вновь окрасились в красный. Он хотел снизить такую вероятность к нулю. А там... кто знает? Жизнь — непредсказуемая штука.

— Да ты в ударе! — протянул оказавшийся рядом Шаман. — А то костюмчик из тебя совсем сделал законопослушного гражданина, — Амир хмуро смерил друга взглядом, резко выставив руку с пистолетом вперед, стреляя. Пуля прошла рядом с лицом Шамана, и позади него послышался шум.

— Ты бы за спину смотрел, — заметил Амир. — Эти уроды только и умеют что исподтишка нападать.

— Ух! — довольно взвизгнул Шаман. — Вот это представление. У меня дух от тебя захватывает, дружище. Знаешь, кого не хватает?

— Кого?

— Нашей девчонки, — справа от мужчины замаячили тени, он развернулся и пару раз выстрелил, целясь в противника. Судя по раздавшимся матам, он попал в цель.

— Шаман, ну сколько раз говорить! На поражение, играть в другом месте будешь! — сквозь завесу пыли прошла череда пуль, заставившая мужчин спрятаться за каменным выступом, служившим клумбой. — Только злишь их, — он выглянул, уловив фигуры в черном. Секунда — и несколько выстрелов заставили стрелявших замолчать навеки.

— Иди ты! Тут между прочим нихрена не видно! — отозвался Шаман.

— Василисе тут не место, — добавил Амир, выходя из укрытия и направляясь в дом.

— Она бы другое сказала.

— Ты не знаешь, чтобы она сказала.

— Как и ты. Природу не скроешь, друг — на себя посмотри. Никакой костюм не скроет того, кем ты являешься.

— Курсы психологии закончил, пока крестиком вышивал? — они оказались в просторной гостиной. Там оказалось пусто. Амир кивнул на лестницу, его люди, подошедшие за ними, начали прочесывать первый этаж.

— А как же! Тоже хочешь? — ухмыльнулся Шаман.

— Только попробуй теперь вякнуть о проблемах с Никой — пошлю к... Психологу, — съязвил Амир.

— Ты... — лицо Шамана озарило понимание. — Да ты влюбился! Кто бы мог подумать... Я думал, что ваши отношения...

— Просто молчи, — отрезал Амир.

Шаман знал друга всю свою осознанную жизнь и думал, что скорее гром грянет с неба, чем этот упертый индюк кого-то полюбит. Они с Кощеем хоть и были по-своему грубы и жестоки, но им не были чужды чувства. С Амиром было все намного сложнее. Ко всем своим прошлым пассиям друг относился как к вещам, и когда появилась Василиса, Шаман предполагал, что все будет как обычно. С поправкой на то, что Царева может поступить с Амиром также, как он поступал с девушками. Ведь они по сути своей являлись отражениями друг друга. А тут... Такой поворот. Он замечал, что с другом творится что-то. Он предполагал все подряд — ревность, собственничество, страсть... Но любовь? Зверь не просто так носил это имя. Похоже и он способен на это чувство.

Они поднялись по лестнице, но никого там не встретили. Оставался лишь кабинет — и там их ожидала пустота.

— Мы всех зачистили! Где же эта мразь? — разъяренно прохрипел Амир. Подошел к столу и сел в кресло, барабаня по поверхности пальцами.

— В других помещения тоже пусто, — слушая доклад своего человека по наушнику, ответил Шаман.

— Где же ты? — взгляд мужчины прошелся по предметам, стоящим на письменном столе. Подставка под канцелярские товары, увесистый старинный телефон, стопка книг, вторая стопка... — Так, стоп, — он нахмурился и потянулся к тому, что вначале принял за стопку книг. — Это не книги, — ладонью притянул к себе предмет, оказавшийся подарочной коробкой в виде толстой книги. Она была так натуралистично сделана, что он не сразу сообразил, что перед ним.

— Это то, что я думаю? — спросил подошедший друг.

— Это подарочная коробка для хранения револьвера, — одним движением распахнул ее, и две пары глаз устремились внутрь.

На обитой красным бархатом подкладке вместо револьвера лежал клочок бумаги, на котором размашистым почерком атели буквы.

ЕСЛИ В АД — ТО ТОЛЬКО С НЕЙ.

— Твою мать! — одновременно выругались мужчины. Ярова тут не было, и не могло быть.

— Кто из наших охраняет больницу? — Амир в спешке достал телефон, набирая номер Васи.

— Мои, — ответил Шаман, извлекая из кармана свой телефон, набирая номер одного из охранников.

— Давай же! — телефон Васи молчал, и Амира охватило тревожное чувство. — Что у тебя?

— Ничего. Никто не отвечает.

Разъедающее изнутри чувство потери контроля закралось в душу Амира. Он снова его испытал, как тогда у горящего здания. Паника делу не поможет — сейчас ему просто был необходим холодный разум. Иначе он не сможет ничего сделать. Амир на миг прикрыл глаза, опуская руку с телефоном.

— Поехали. Он там. Если он хоть что-то с ней сделает — пожалеет, что вообще родился.

Глава 54. Пора полетать, придурок!

После весьма болезненной перевязки, Екатерина Павловна — медсестра, а по совместительству похоже мой личный экзекутор — все также хитро на меня поглядывала, полагая, что я откажусь от своей идеи прогуляться. Недаром она уж больно усердно бинтовала меня, несмотря на мое выражение лица. Стерва! Внутренне я усмехнулась — она мне пришлось по душе. Но виду не подавала — нечего ей потакать!

— Ну? — ее левая бровь поползла вверх. — Еще хочешь прогуляться?

— А как же, — губы растянулись в хищной ухмылке.

— И даже без обезболивающего?

— Мне итак неплохо, — невозмогая накатывающую болезненность, поднялась с больничной койки и подхватила стойку с капельницей. С этой подружкой мне гулять еще как минимум час. — Веди, — кивнула на дверь, на что медсестра лишь покачала головой.

— Пошли, — коротко ответила и повела меня в противоположное крыло отделения. На выходе из моей палаты дежурили несколько знакомых мордашек — людей Шамана. Мотнула им головой, когда те хотели пойти за мной, подкрепив это суровым взглядом. О как! Сработало. Амбалы встали по стойке смирно и не сдвинулись с места.

Передвигалась я весьма медленно, поэтому дорога в несколько минут заняла у нас все пятнадцать. Прав был Амир, когда сказал о том, что мне необходим отдых. Тогда бурлил адреналин, скрывающий полную картину. Сейчас же у меня складывалось впечатление, что мое тело доставили прямиком из ада. В жизни бывало всякое, порой даже хреннее, чем сейчас, однако из пожара мне еще не приходилось выбираться. Женщина аккуратно сдвинула дверь в палату, пропуская меня вперед. Аркадия увидела сразу — он выглядел куда хуже, чем я. Весь перебинтованный и подключенный к аппарату искусственного дыхания. Сердце дрогнуло, и я медленно прошла вперед.

— Оставьте нас, — попросила. Дверь с характерным звуком захлопнулась за моей спиной.

Вздохнув, я прошла к мягкому креслу у окна и забралась в него, примостив рядом стойку.

— Дурень! — грустно улыбнулась, смахивая со щек ладонями непрошенные слезы. — Только попробуй не выжить! Зря я что ли тащила тебя на себе? — слова лились из меня потоком.

Я все говорила и говорила в надежде на то, что прокурор откроет глаза. Но понимала, что это невозможно. По крайней мере пока.

В скором времени я совсем выдохлась и прикрыла глаза. Не заметила, как уснула там же. Проснулась под мерное гудение аппаратов, почувствовав сильную боль в ребрах. Нужно было срочно попросить обезболивающее — ощущения нарастали, а неудобное положение в кресле еще и поспособствовало этому. Стиснув зубы, поднялась на ноги и подошла к мужчине. Взяла его бледную перебинтованную ладонь в свою руку и, наклонившись, поцеловала в лоб.

— Скоро увидимся, господин уже-прокурор. Не скучай, Аркаша.

Закрыв за собой дверь, отправилась на медсестринский пост. Дело близилось к вечеру — коридоры пустовали, большинство палат были закрыты. Мимо меня прошли несколько людей в медицинской униформе, одного я даже выловила — им оказался молодой

улыбчивый интерн, пришедший на дежурство. Он показал мне, как пройти к посту, и я, поблагодарив, медленно потопала в нужном направлении. Добравшись до широкой стойки, выполненной в виде просторного полукруга, никого не обнаружила. Компьютеры были включены, трубка стационарного телефона была снята — как будто кто-то отложил ее и ушел звать к трубке абонента. Любопытство подстегнуло меня перевалиться через стойку и подхватить трубку. Поднесла к уху и услышала короткие гудки.

— Не дождалась? — пробормотала, возвращая трубку на место. Решив подождать медсестру в палате, написала записку и оставила ее рядом с телефоном. Тут наверняка заметят, а если и нет — буду жать кнопку, лежа на койке. Это куда удобнее, чем стоять.

Боль временами дезориентирует, не позволяя трезво оценивать окружающую обстановку. А вперемешку с усталостью и эмоциональным потрясением — и подавно. Опираясь на стену ладонью, я добралась до палаты, не обратив внимания на самое главное — охраны не было. Меня редко «пасли», поэтому я попросту про них забыла.

— Василиса? — Екатерина окликнула меня, и я с облегчением повернулась.

— Мне бы обезболивающего. И тут, — кивнула на капельницу, — почти все.

— Сейчас все будет, — женщина выглядела немного бледной, но и этому я не придала значения. С наслаждением залезла на койку и прикрыла глаза. Медсестра суетливо копошилась вокруг меня, меняя капельницу. — Сейчас почувствуешь себя лучше, — боль немного отошла на задний план, и я открыла глаза, решив поблагодарить женщину. И тут же столкнулась с проблемой — зрение потеряло четкость. Я удивленно проморгалась, но это не дало никакого эффекта. Судорожно приподнялась на кровати, ощущая накачивающую слабость.

— Сейчас все будет, милая, — негромко бормотала медсестра, продолжая суетиться около меня.

— Ты что вколола мне? — осознание ошеломило меня, и затуманенный разум сложил дважды два. — Где охрана???

— Я... Милая, не переживай, — она начала заикаться. — Сейчас... — подскочила ко мне, пытаясь вернуть меня в лежачее положение.

Только вот незадача — она не совсем знала, кто перед ней. И даже мой ослабленный толчок смог ее переместить на небольшое расстояние от меня. С глухим звуком она врезалась в стерильный стол позади себя. Инструменты, лежащие на нем, с грохотом свалились на пол, как и она сама. Все движения давались мне с трудом, но я смогла вытащить катетер из руки. Подача чего-то в мою кровь остановилась — уже радовало. Но ощущения были премерзкие — в глазах двоилось, руки и ноги не хотели слушаться, координация напрочь отсутствовала. И все же в данной ситуации был и свой плюс — то, что мне вводилось, убрало боль. Я приподнялась на руках, взглядом пытаюсь фиксировать то, что вижу.

— Тебе нельзя вставать! — медсестра сидела на полу, потирая ушибленную кисть.

— Я бы ее послушал, госпожа Царева, — голос со стороны входной двери заставил замереть. — Мы же не хотим, чтобы царевна поранилась, не так ли? — спустя секунду на одно из широких кресел для посетителей, стоящих у кровати, опустился человек, которого я меньше всего ожидала тут увидеть.

— Охрану... ты? — зажмурилась, внутренне матерясь на свое зрение.

— Я, Василиса, — хмыкнул Яров. — Продолжим наше рандеву? Я очень скучал.

— А я не особо. Как это по-мужски! — внезапно я расхохоталась. — Дамочка твоя? —

кивнула на испуганную медсестру, медленно отползающую в сторону входной двери. — Хотя... Насрать. Что лицом к лицу без препаратов встретиться кишка тонка, а, Яров?

— Ты бы рот закрыла... — зло процедил сквозь зубы Максим.

— А то что? — губы растянулись в улыбке. — Что? Ты уже накачал меня какой-то дрянью. Что дальше? Убьешь? Изобьешь? Трахнешь? Ты в ужасе от меня, иначе бы не стал поступать как последний трус. Ты уже проиграл, и неважно каков будет исход.

— Заткнись! — игривое настроение Максима перерастало в ярость по мере того, как я его злила. Я была в ловушке, и как ни крути — его злость единственное доступное мне оружие. Гнев — мой самый излюбленный грех. Он заставляет людей совершать опрометчивые поступки и принимать неосознанные решения. А это то, в чем я нуждалась в данную минуту.

— Правда глаза колет? — пододвинула свое тело ближе к краю кровати. — Ты проиграл, потому что тут, — постучала пальцем по своей голове, — будешь навсегда проигравшим слабаком. И ничего с этим поделать не сможешь. Ни я, ни Город тебе не достанемся, потому что ты — никто. Глупый мальчишка, играющий во взрослые игры. И запугивать, и издеваться над слабыми — максимум, на который ты способен.

— Сука! — он резко рванул на меня, но не успел, потому что я перевалилась через край кровати и упала на пол. — Ты не убежишь — не сможешь просто, — кулаками ударил поверхность больничной койки. — Куда собралась??? — последнее видимо было не мне, потому что за словами послышался оглушительный выстрел и женский вскрик.

Внимание Ярова переключилось на медсестру, усердно пытающуюся ползти в сторону выхода. Он прострелил ее ногу, и теперь за ней тянулся кровавый след. Женщина всхлипывала и подвывала, пытаясь спасти свою жизнь. Но увы, она нарушила самое главное правило — никогда не сотрудничать с ублюдками. Карма — жестокая сука, готовая ударить в самый подходящий только для нее момент. И для медсестры он похоже наступил. Яров направился к ней, а я, воспользовавшись ситуацией, попыталась осмотреть пол. Было сложно, в глазах все расплывалось, но не так плохо, как могло бы быть. Вовремя выдернутый катетер возможно сможет повлиять на ситуацию, да и Яров похоже полагал, что того, что мне ввела Катерина, будет вполне достаточно.

Я смогла уловить среди хаоса на полу разбросанные лекарства и запечатанные стерильные шприцы. Пальцами нащупала разбитую ампулу и поднесла к глазам. Вот оно! Название отпечаталось в мыслях, и я углубилась в дальнейший поиск. Искренне надеялась на то, что найду хоть что-то. Судорожно хватала одну за другой разбросанные ампулы и пузырьки и подносила к глазам, пытаясь прочитать названия. Не то, нет, нет, нет... Черт, и это тоже не то. Не обращала внимания на то, что творилось за мной, потому что знала, что как только Яров закончит с Катериной, сразу же вернется ко мне. И к этому хотелось быть готовой хоть как-то.

— Нет! Вы же сказали, что я смогу уйти! — Катерина взвизгнула, когда Яров, присев на корточки рядом с ней, приподнял ее за волосы. — Я же все сделала! Как Вы и просили!

— Расстрою тебя, дорогуша, — протянул издевательски. — Я соврал.

Заметила откатившиеся под кровать ампулы, и поползла к ним. В голове было только одно — несмотря ни на что бороться до конца. До последнего вдоха. Оказавшись под койкой, подхватила найденное. В ладонь легла прохлада стекла, и я развернула ампулу в поисках букв. Бинго! Губы растянулись в довольной улыбке. Женский вскрик заполнил пространство больничной палаты, скрывая шум разрывающейся упаковки от шприца.

— Пора спать, дорогуша, — по звуку стало ясно, что Максим ударил женщину несколько раз головой о поверхность пола. Та еще раз вскрикнула и затихла — если она после такого выживет, и ее не постигнет участь «овоща», будет чертовски удачливой. — Василиса? Ты чего затихла? Аааа, — голос раздался совсем рядом. — Ну что ты как маленькая? От меня не спрячешься, — стальным хватом обхватил мои обнаженные лодыжки и потянул на себя, вытаскивая из-под кровати. — Сопротивляться бесполезно, — он навис надо мной, хватая за волосы. Наклонился к шее, вдыхая запах кожи и проводя носом по изгибу до мочки уха. — Бесполезно, — хрипло выдохнул прямо мне в ухо. — Бесполезно злить. У меня слишком грандиозные планы на тебя, чтобы просто грохнуть в порыве ярости. Бесполезно прятаться.

— А кто сказал, что я прячусь? — к моменту, когда он вытащил меня, я уже успела сделать то, что задумала.

— Что? — не понял Яров. — Надо бы еще добавить тебе — а то что-то разговорчивая больно! — пробормотал себе под нос.

— Я лишь уравниваю шансы, — координация оставляла желать лучшего, однако мне удалось крутануться в его руках, несмотря на цепкий хват, и воткнуть шприц с препаратом ему в плечо. — Приятных ощущений, придурок, — нажала на поршень, вводя лекарство целиком.

— Суууука! — он взвыл, отпуская мои волосы и отскочил от меня. — Ты что ввела мне, тварь????

— Решила, почему бы не поделиться с тобой этой наичудеснейшей дрянью? — прохрипела, цепляясь за край кровати. — И как оно?

— Я убью тебя! — он покачнулся, опираясь на стену.

— А как же замуж и все включено? — саркастично спросила, переместившись по кровати к стойке капельницы. — Эх, Максимка! А я-то уже напланировала!

— Уничтожу! — он направил на меня пистолет и выстрелил. Грохот оглушил, как и внезапно появившаяся боль в плече. Мне повезло — препарат подействовал на него также, как и на меня, и координация его покинула. Поэтому и пуля прошла лишь по касательной, разрывая кожу. Подхватила поднос со стола и швырнула им в мужчину. Он увернулся, но потерял равновесие и рукой схватился за выступающий контур стены, пытаясь сфокусироваться.

— Попробуй, — ладони сжали стойку, и я, замахнувшись, выбила из его руки пистолет. Между нами завязалась потасовка — стойка была отброшена в сторону, в ход пошли кулаки. Сгруппировавшись, ударила локтем в грудь и ногой в голень. Яров взвыл, но не растерялся, и мне прилетел ответный в челюсть. В глазах резко потемнело. Удар в пах немного уравнил наши шансы, но переместил все действие на пол. Падая, Яров толкнул меня за собой. Откатилась, не позволяя ему ударить себя и поднялась на ноги. Мужчина подскочил вслед за мной. Под руку попала стеклянная ваза с цветами на журнальном столике около кресла, которой я с радостью воспользовалась. Встретившись с головой Ярова, она разлетелась на куски, впиваясь ему в лицо и мне в ладонь.

— Дрянь! Ты пожалеешь, что вообще решила сопротивляться! — взвыл Максим, падая на колени, и дотронулся до окровавленного лица.

— Не-а, — ударила ногой под ребра, и мужчина распластался на полу. Улучив момент, поспешила к телефонной трубке, но не успела. Звук взведенного курка и едкий голос остановили меня в нескольких сантиметрах от аппарата.

Гадство! Совсем забыла про оружие! Лекарство в крови не позволяло оценивать всю картину целиком и принимать четкие решения.

— Стоять! — я повернулась к нему лицом и увидела пистолет, направленный на меня. Яров, хрипя от боли, поднялся на ноги и стал медленно ко мне приближаться, вынуждая отступать назад. — Куда же ты? — больничная палата не была большой, поэтому я весьма быстро встретилась спиной с окном. — Тебе некуда бежать, — довольно протянул Яров, поднося пистолет к моему лбу. — Как теперь запоешь, Василиса?

— Хочешь, чтобы я тебе спела? — несмотря на пистолет у моей головы, я улыбалась. — А что! Я могу... — мой безумный хохот вызвал недоумение на лице мужчины.

— Чего ржешь, дура? Да ты еще безумней, чем твой папаша...

— Знал бы ты, как далек от истины, — сделала шаг вперед, вставая вплотную к нему и ощущая, как дуло сильнее врезается в кожу. — Знаешь, Яров, встреча с тобой открыла мне глаза на кое-что.

— И на что же? — саркастично спросил Максим.

— Мы — чудовища, каждый день натягивающие человеческие маски. Каждый из нас вновь и вновь пытается сожрать другого в надежде занять более высокую ступень в существующей иерархии. Мы ужасны, смертельно опасны, сильны. Ну ты и так это знаешь, не буду перечислять наши «лучшие» стороны.

— К чему ты ведешь? — нахмурился мужчина.

— К тому, что нет страшнее чудовища, которому показали каково это — чувствовать и жить. Чувства, как наркотик — попробуешь раз, и отказаться сложно. И тот, кто встанет на пути к ним, будет лишь препятствием. Ты, Яров, для меня препятствие. Я не безумна. Я хочу быть человеком, а не носить маску, — схватила его за локоть, сбивая прицел.

Из последних сил наносила удары, выбивая пистолет из рук. Ловила ответные, но вновь и вновь боролась с Яровым за свою жизнь. В какой-то момент мы поменялись местами, и он оказался спиной к окну. Пропуская довольно болезненный удар в живот, открыла окно и надавила. Оно поддалось и отъехало в сторону. Схватила его за шею и ударила об угол, и окно еще больше съехало, впуская шум ночного Города. Он бил кулаками во все, что попадал без разбора, а я продолжала давить на шею, вынуждая его переваливаться через край. Часть его туловища оказалась снаружи, я понимала, что это — мой последний шанс. Ударила коленом в пах, впиваясь пальцами одной руки в раны на лице. Яров заорал, матерясь и пытаясь скинуть меня с себя. Каждое его движение сантиметр за сантиметром переносило его за пределы комнаты. И в какой-то момент он начал балансировать.

— Нужно было прикончить тебя сразу, как только увидел! — он все матерился, но я уже знала, что последует дальше.

— Нужно было, — задыхаясь, согласилась с ним. — Зря ты не сделал это раньше. Я выше тебя в иерархии ублюдков, и таких как ты — предпочитаю на завтрак. Полагал, что продумал все? Я тебя разочарую. Я, мать твою, не просто Василиса Царева. Я — Банши. Хотел, чтобы я спела? Моя колыбельная не для тебя. Я придумала кое-что получше. Ощути то, что ощущала я, — всем телом надавила на него, чувствуя, как его ступни висят в воздухе. — Пора полетать, придурок, — мой локоть прилетел ему под подбородок, откидывая голову. Я резко отпустила его и, сделав шаг назад, ударила ногой в живот, ставя точку в нашем затянувшемся randevу.

Яров перевалился через край и полетел вниз с громким криком. Вздох облегчения вырвался из моей груди, и я с трудом подошла к окну, оперевшись на его край. Моя палата

находилась на четвертом этаже, и под окнами располагалась открытая парковка. Яров угодил прямо на крышу одной из припаркованных машин, после чего сила удара откинула его на асфальт.

Перед глазами до сих пор все плыло, но я рассмотрела его неподвижное тело. Звук шин и крики подбежавших охранников, нарушили образовавшуюся минуту назад тишину. Рассматривала машины, стараясь не обращать внимания на накатывающую тошноту и дрожь в теле. В свете уличного фонаря мелькнул знакомый силуэт, спешивший к телу Ярова. Он присел на корточки, дотрагиваясь до лежащего, и помотал головой к подошедшему к нему охраннику. После чего поднял голову вверх по направлению ко мне.

Ощувив слабость, я повернулась спиной к окну и стала сползать вниз. Сил проверить что со мной не осталось. Медсестра не двигалась, а мое расплывчатое зрение не позволяло рассмотреть, дышит ли она. Сидела и глубоко дышала, стараясь не потерять сознание раньше времени.

Не знаю, сколько прошло, но в какой-то момент в палату стремительно влетели люди, среди которых оказался Амир. Он подбежал ко мне, позвав врача, и присел на корточки рядом.

— Вась? Слышишь меня? — его шершавая ладонь ласково дотронулась до щеки. — Все закончилось, он мертв. Потерпи, любимая. Сейчас тебя осмотрят врачи. Все будет хорошо, — шептал словно в бреду ошалело.

— Хреново выгляжу? — приоткрыв глаза, прохрипела в ответ.

— Вась, где болит? — минуя мой вопрос, задал свой.

— Везде? — я попыталась улыбнуться, но не вышло. — Он накачал меня с этой, — кивнула на медсестру, — каким-то дерьмом. Так что ощущения притупленные. Но думаю, что все хреново. Еще пить хочу.

— Ты такая бледная. И холодная, — он дотронулся до моей руки, прощупывая пульс. — Высокий.

— Ты такой красивый, зверюга, — мысли путались, а холод окутывал. — Люблю тебя, — с каждой минутой биение сердца усиливалось.

Нас окружили врачи, оттесняя Амира в сторону. Улавливать их голоса становилось труднее, я как будто погружалась в черную бездну, накрывающую меня с головой. Последнее, что услышала, перед тем, как нырнуть в пустоту, были слова врача.

«Внутреннее кровотечение. Готовьте операционную, срочно!»

Чернота накрыла меня, окутывая оглушающей тишиной и принося покой.

Глава 55. Новый порядок

— Спасибо, что вы все сегодня собрались, — Амир стоял в зале одного из особняков, принадлежащих клану Сеитовых, смотря на собравшихся. — У нас много того, что необходимо обсудить, — присутствующие напряженно слушали каждое слово мужчины. — Для начала хотелось бы сказать, что угроза устранена. Максим Яров был устранен Василисой Царевой, мы же устранили и зачистили всех его людей, а также предателей под началом Юрия Захарова. Он напал на прокурора Борзова и госпожу Цареву, уничтожил собственность Совета и планировал встать во главе Города, уничтожая всех по порядку. Богдан Захаров нашел подтверждение его планов, а также доказательства его сотрудничества с Яровым.

— Как же так? — возмутился мэр. — Как вы можете защитить Город, если предатели скрывались в ваших рядах? Нужно пересмотреть существующий порядок!!!

— Вы даже не представляете, как близки к нашим мыслям, — Амир жутко улыбнулся ему в ответ. Шаман с Кощеем переглянулись и ухмыльнулись. — Борис, — приказал высокому человеку в темно-синем костюме, стоящему около двери. Тот скрылся за ними, оставив ненадолго всех.

Тагай с Каримом хмуро переглядывались, откинувшись на спинки своих кресел, сложив руки на груди. Они знали, что будет дальше. Спустя несколько минут мужчина вернулся, неся в руках стопку черных папок с золотистой окантовкой. Передал Амиру в руки, низко поклонившись. Тот коротко кивнул, и мужчина вернулся на свое место, замерев у выхода. Амир с грохотом разместил стопку на столе, заставляя некоторых из присутствующих подпрыгнуть от неожиданности.

— Начнем? — его глаза сузились, и он приоткрыл одну папку. — Что тут у нас? Ооооо... Это Вам, господин мэр, — резко швырнул в центр стола на всеобщее обозрение содержимое. От увиденного побледнел и замер не только мэр. — Чего замерли, дорогие? — саркастично спросил. — Не стесняйтесь, рассмотрите все хорошенько.

— Что это такое... — недовольно начал начальник полиции, на что около него приземлилась идентичная папка, из которой вылетели бумаги и десятки фотографий. Мужчина, заметив содержимое, начал судорожно собирать его и прятать от глаз остальных.

— Чего же Вы прячете? Мы тут как одна большая «семья». Секретов нет. Или есть? — хохотнул Шаман. — Предлагаю всем ознакомиться. Тут еще много всего интересного.

Амир методично раскрывал каждую папку, вынося содержимое на всеобщее обозрение.

— Итак, господа. Как я говорил ранее, нас ждут изменения в существующем порядке. Он устарел и нуждается в реформации. К сожалению, власть и деньги портят. Мы все являемся свидетелями того, что они с вами сделали. Но у меня для вас радостная новость, друзья. От этой болезни есть несколько видов лечения — пуля в лоб или подчинение. Совет упраздняется, управление Городом переходит кланам. И это означает, господа, — Амир мрачно рассматривал чиновников, — правила меняются. Территории перераспределяются между семьями. Нет больше нейтральных — все обязаны подчиняться правилам того клана, на чьей территории окажутся.

— Это не честно! — послышался голос.

— Кто-то посмел открыть рот? — бровь Амира удивленно изогнулась. — А... Костя, ну честное слово, ты слишком много разговариваешь. Тебе мало того, что тебе принадлежит?

Мало денег, которые ты наворовал? Мало власти, которая тебе полагается, как мэру? Думал, что твои действия никогда не всплывут? Ты решил прыгнуть выше головы и сесть на наши головы, а это уже наглость, — жестко отчеканил Амир. — У тебя прекрасная семья, но ты — трусливый ублюдок. И да. Я еще не забыл твоего хамского отношения к главе клана Царевых.

— И что будет? Уберете меня? Тогда начнется хаос. Я — лицо этого Города! — он подскочил на ноги, истерично вопя.

— Кто? — Кощей расхохотался, а остальные лишь нахмурились еще больше. — Простите, — пробормотал все еще хихикающий мужчина, — момент нарушаю. Понял.

— Уже нет, Костя. Я же сказал, правила меняются. И ничего уже не будет как прежде, — Амир кивнул своему человеку у двери, и тот приоткрыл его, позволяя зайти ждущему внутрь. — Познакомьтесь, господа. Новый мэр. Прекрасно выглядите, госпожа мэр, — кивнул приятной женщине в деловом костюме, пересекшей порог.

— Аня? Ты? — бывший мэр подскочил к жене, но его быстро скрутили. — Как ты посмела, сука?

— Точно также, как ты позволял себе делать то, что запечатлено на фотографиях. Таким как ты, Костя, место в аду, — она сморщила нос, подойдя к столу, и подхватила фотографии. Повернулась к вырывающемуся мужу и наотмашь ударила ими по его лицу. — Ты творил все эти вещи, а потом возвращался домой ко мне и детям???? Да они возраста наших детей! Ты мне противен! Надеюсь, тебя ждет соответствующее наказание за содеянное, — она швырнула фото обратно на стол, и теперь они ужасающим содержимым пестрели у всех на виду. — Это могли быть и ваши дети. И не стали его жертвами лишь потому, что у них был тот, кто их мог защитить. А у этих такой привилегии не было, — мэр вырывался, но его судьбы уже была предрешена.

— Что ты скажешь детям? — выкрикивал он.

— Безвременная кончина. Это лучше, чем осознание того, что их отец был извращенным ублюдком, уродующим беспомощных, — мэр все еще выкрикивал что-то, но его утащили за пределы комнаты.

— Итак, наш новый мэр с удовольствием поддержал изменения, не так ли? — Амир обратился к женщине.

— Да, господин Сеитов. Буду рада помочь, — она заняла место за столом.

— Вот и славно. Андрюша, ты что там пытаешься достать? — Амир обратился к судье. — Не пистолет ли? — два амбала подскочили, скручивая мужчину и отбирая у того пистолет. — Принуждение к проституции — это плохо, Андрюша. У всех должен быть выбор. Если девушка хочет торговать телом — пусть торгует. Это ее личное дело. Но принуждать к этому — преступление и нарушение правил. Прощай, Андрюша, — Амир кивнул охране, и те быстро вывели судью вслед за бывшим мэром. — В ближайшее время нам предстоит выбрать кандидатуру судьи. Думаю, как только господин Борзов пойдет на поправку, мы решим этот вопрос с ним. Остальных спешу обрадовать — найденный компромат, хоть и мерзок, но не тянет на лишение жизни и статуса. Надеюсь, вы найдете правильный путь, и вместе мы будем идти по направлению к улучшению нашего прекрасного города. Изменения уже утверждены, — засуетившись, человек в синем костюме начал разносить тонкие золотистые папки сидящим. — Ознакомьтесь и подпишите, господа. Через неделю состоится благотворительный вечер, на котором все официально познакомятся с новым мэром. Анна Николаевна, надеюсь Вы сделаете все по высшему разряду. По всем вопросам Вы можете обращаться к каждому клану, все с радостью помогут.

— Спасибо, Амир Каримович, — женщина коротко кивнула.

— Если более вопросов нет, то предлагаю все скрепить подписями и разойтись. Нам предстоит много дел — после всех событий необходимо восстановить разрушенное и наладить спокойствие мирных граждан.

Чиновники некоторое время читали лежащее перед ними, после чего, поставив свои подписи по одному уважительно прощались и покидали собрание. Последней собрание покинула Анна, напоследок обсудив детали предстоящего мероприятия. В комнате появились молодые девушки в глухой черно-бордовой униформе и начали расставлять алкоголь и закуски перед мужчинами. Амир устало опустил в свое кресло и потер затылок.

— Есть новости из больницы? — поинтересовался Тагай.

— Пока ничего, — хмуро помотал головой Амир. Прошло несколько дней после инцидента. Состояние Васи было тяжелым, несмотря на то, что операция прошла успешно. — Врачи сказали, что нужно ждать. Показатели прокурора улучшились, и завтра планируется вывести его из искусственной комы. Надеюсь, очнется. Ему предстоит много работы, — он слабо улыбнулся.

— Что будет, если Царева не очнется? — спросил Карим.

— Она очнется, отец, — отрезал Амир. — У меня есть еще пару дел, вы можете оставаться здесь столько, сколько пожелаете, — он поднялся на ноги и, попрощавшись со всеми, пошел на выход.

Уже на парковку около машины его догнал Тагай. Амир ненадолго остановился у нее, решив покурить.

— Амир, ты как? — тихо спросил старик.

— Как? — он затянулся сигаретой, выдыхая дым. — Зачем тебе это?

— Ты сильнее всех нас. Истинный лидер, это неоспоримо. Стойкий, волевой, несокрушимый. Но думаю, что сейчас именно тот момент.

— Какой?

— Тебе нужна поддержка. Твой отец никогда не спросит у тебя об этом. Поэтому на правах старшего я спрашиваю у тебя. Как ты, сынок? — Тагай всматривался в лицо Амира. — Для нас всех когда-то наступает такой момент. И для тебя наступил. Ты не показываешь этого, но я чувствую.

— Как я себя чувствую? — Амир повторил слова Тагай, растягивая их на языке. — Как будто сердце треснуло и готово разбиться на тысячу осколков. Мне пора, — он похлопал старика по плечу и, выкинув сигарету, сел за руль и рванул с места, оставляя мужчину в одиночестве.

— Отец, ты что тут? — Шаман вывел Тагай из задумчивости.

— А? Аааа... это ты Данила. Да я тут с Амиром говорил, — ответил Тагаев поворачиваясь к сыну.

— Он совсем плох, — констатировал факт Шаман. — Думал, что он весь Совет на лоскуты порвет. Но сдержался — это хороший знак. Не представляю, что будет, если Вася не очнется.

— Может она не хочет возвращаться? — Тагай озвучил то, что никто другой не решался. — Этот мир не принес ей ничего, кроме боли и страданий. Этот мир сделал из нее монстра, которого она ненавидит всей своей душой. Сейчас она обрела то, в чем так отчаянно нуждалась. Она обрела покой. Возможно она просто не хочет обратно?

— Не говори так, отец, — возразил Данила. — Ты не прав.

— Почему же? Будь я на ее месте — не вернулся бы.

— Но ты — не она. Мы все тут монстры, если уж так рассудить. Ее ждут. У нее теперь есть люди, которые ее ценят и любят. Мы — ее семья. У нее есть Амир. Она, мать ее, Банши! — в сердцах прорычал Данила. — С чего ты вообще решил, что Василиса нуждается в покое? Она вернется.

Тагай лишь тяжело вздохнул, не найдя больше слов, которые мог бы бросить сыну в ответ.

Глава 55. Новый Город

Аркадий Борзов с трудом открыл глаза, щурясь от яркого света, бьющего прямо ему в глаза. Немного проморгался, концентрируя зрение на окружающем его. Руки и ноги плохо слушались, но он их чувствовал — а это был хороший знак.

— Все хорошо, — мужской голос раздался сбоку от него, и он рассмотрел человека в медицинской униформе. — Вы молодец. Теперь будет все хорошо. Можете с ним пообщаться, — сказал кому-то и скрылся из виду.

— Привет, прокурор. Рад, что ты пришел в себя.

— Сеитов, — негромко прохрипел Аркадий. Слова давались ему с трудом. — Неожиданно.

— И приятно? — иронично спросил Амир.

— Еще не понял. Я, знаешь ли, пару минут назад глаза открыл. И пробуждение не сказать, что приятное, — ответил ему прокурор.

— Знаю, — Амир приблизился к мужчине, позволяя себя рассмотреть. Прокурор заметил, каким уставшим и хмурым тот выглядел. — Поправляйся, тебя ждет много работы. У нас глобальные изменения, тебе понравится, — он развернулся, чтобы уйти, но был остановлен вопросом.

— А Вася? Как она? — спросил Аркадий.

— Много всего произошло, прокурор. И я не происшествие с Захаровым говорю. Ты спал очень долго. Скажу одно — сейчас все в порядке, мы разобрались с Яровым, уничтожили предателей. Вася убила его. Все кончено. А сейчас... Она борется, прокурор.

— Борется? — Аркадий не сразу понял, о чем говорил Амир.

— Борется за свою жизнь. Мне пора. Не хочу, чтобы она была одна. И, — он задумался ненадолго, — другой бы на моем месте промолчал, но я все же скажу. Ты не был один, она была рядом. Вас положили в одну больницу, и как только она смогла встать на ноги, пришла к тебе. Волновалась. Ты важен для нее, хоть и не в таком ключе, как она для тебя. Яров явился сюда, и... — Амир вздохнул. — Позже все расскажу. Она избавила нас всех от большой беды большой ценой. Выздоровливай, прокурор. Она бы хотела этого, — Амир стремительно вышел из палаты, оставляя прокурора наедине с услышанным и со своими мыслями.

Амир постоянно находился у постели Васи, лишь иногда отлучаясь по важным делам. Мужчине предоставили все для его удобства, а друзья навещали, принося свежие новости, еду и все нужное. Вероника была частным гостем у подруги, принося каждый раз свежие цветы. Очень скоро палата стала напоминать сад — каждый приходивший приносил с собой новый букет.

Амир разговаривал с девушкой, держал ее за руку в надежде на то, что она откроет глаза и улыбнется ему. Он нуждался в ее глазах цвета льдов Арктики, в ее ироничной улыбке, в ее неглубокой морщинке между бровей, когда злится или недовольна, в ее остром языке, в ее теплых объятиях. Он отчаянно желал вновь услышать ее саркастичное «*господин Амир*» и ласковое «*зверюга*». Почувствовать ее мягкие губы на своих и услышать — *я тебя люблю*.

Он целовал ее бледное лицо и неподвижные губы и шептал словно одержимый слова любви. Если бы кто-то когда-нибудь сказал Амиру, что придет тот день, когда весь его мир

будет трещать по швам, а сердце кровоточить от боли — он бы просто высмеял говорившего. А этот день наступил, с каждым часом принося за собой все больше боли и страданий. И хоть мужчина не показывал этого, ощущал все это сполна.

Сегодня прокурора вывели из комы, и он очнулся. Амир был рад этому, он уважал Аркадия и искренне хотел, чтобы тот вернулся в строй. Побыв немного у мужчины, он вновь вернулся в палату, отмечая, что цветов прибавилось, а девушка все также мирно лежит на больничной кровати, умеренно дыша. Скинул пиджак, расслабил узел галстука и прошел в душевую. Дело близилось к вечеру, все выездные дела на сегодня были решены, и он хотел немного освежиться и побыть с любимой. Борис уже принес ему чистую одежду, и Амир, быстро избавившись от остатков костюма, встал под прохладные струи воды. Прикрыл глаза, позволяя напору бить прямо в лицо. Усталость валила с ног, но он не обращал на это внимания. Немного кофе, и все будет хорошо.

После душа он накинул на себя чистые домашние темно-серые штаны и белую майку и вернулся в комнату. На журнальном столике у широкого мягкого дивана стояла чашка крепкого горячего кофе и именной пакет из ресторана. Он прошел к нему, отпив немного горячей жидкости и игнорируя еду. После чего подхватил мак в руки и опустился в кресло, стоящее прямо рядом с койкой. Его, как и диван, принесли сюда сразу после операции специально для Амира. Он поцеловал девушку, подхватив ее ладонь в свою руку, и углубился в работу. Времени прошло много, за окном показалась полная луна, щедро освещая через приоткрытые занавески часть комнаты. Мужчина так увлекся, что не сразу заметил изменений.

— Ты зарос, зверюга, и утратил хищный вид, — тихий хрипловатый голос нарушил тишину. — Нужно будет это исправить.

Ноутбук с грохотом полетел на пол, а губы хаотично стали покрывать лицо той, чей голос он так жаждал услышать.

Последнее, что я видела перед потерей сознания, было лицо взволнованного Амира. И его же увидела, когда очнулась. Тихо повернула голову, осматривая любимого. Хмурое изможденное лицо, волосы и борода отросли. Его ладонь сильно сжимала мою, а сам он, уткнувшись в мак, что-то печатал. Трудяга! Я не смогла отказать себе в удовольствии пошутить.

— Ты зарос, зверюга, и утратил хищный вид, — слова давались немного с трудом. — Нужно будет это исправить.

Он резко повернулась ко мне, на лице отразилась целая гамма чувств — от неверия и удивления до радости и любви. Мужчина подскочил на ноги, не обращая внимания на полетевший на пол ноутбук, и наклонился ко мне, целуя и шепча слова любви. Двигался аккуратно, словно боялся, что разобьюсь как фарфоровая статуэтка.

— Как ты себя чувствуешь? — его глаза смотрели прямо в душу.

— Давай пропустим это, а? — я улыбнулась. — Я тут, и это главное. Остальное — дело времени. Но, знаешь, внутри мне спокойно. Впервые за долгое время.

— Я верил в то, что ты очнешься, — он погладил мое лицо шершавыми ладонями. — Верил, что ты вернешься ко мне.

— Амир, я бы вернулась несмотря ни на что. Ты показал мне какво это — жить и чувствовать. Я слишком жадная и эгоистичная, чтобы отказаться от этого, — он улыбнулся мне искренне и нежно. — Что это, господин Амир? Улыбка? Вот это да... Такое редкое

явление, и все мне?

— Она твоя, Царева. И навсегда будет твоей. Люблю тебя до безумия, снежинка. Ты только что своей улыбкой собрала мое разбитое сердце, — прошептал и мягко поцеловал в губы. — Оно твое, Вася. Навеки.

— Надеюсь, что от моей души и сердца хоть что-то осталось, Сеитов. Потому что точно знаю, что именно хочу с этим делать. Я люблю тебя, и все, что у меня осталось — твое. Навеки. Тандем чудовищ — увлекательно, не находишь? — подмигнула ему.

— Это чудесно, любимая.

После моего пробуждения я быстро пошла на поправку. Жизненные показатели были в норме, и взяв с меня слово, что я буду следовать рекомендациям и беречь восстанавливающие ребра и свое еще не до конца выздоровевшее тело, врач отпустил меня на больничный домой. Бинты еще местами скрывали раны на теле, и их нужно было обрабатывать, а вправленные пальцы беречь. Это я еще молчу про след от огнестрельного, и швы после операции. Но я слишком хотела избавиться себя от лицемерия больничных стен и этой кучи цветов вокруг — выглядело все жутковато, знаете ли!

Амир рассказал мне все, что я пропустила. О роспуске Совета, новых правилах, перераспределении территорий и прочих изменениях. Я была рада, что скоро все должно было кардинально поменяться. Уже менялось, а это означало только одно. У нас у всех появилась надежда. Нет, не на светлое будущее. Это сказки для детей на ночь. На справедливое будущее. Этого, как я считаю, будет вполне достаточно.

Впереди нас ожидало мероприятие, которое было перенесено еще на неделю в связи с тем, что я и прокурор очнулись. Кстати у него я была, и не раз после пробуждения. Амир был не в восторге, но вида не подавал. С Аркашей тему любви и поцелуя не поднимали — он избегал всего этого, а я не настаивала. Мы строили что-то новое, и возможно это было началом крепкой дружбы. Он шел на поправку — хоть и медленно, но уверенно. На благотворительный вечер мужчина не попадал, но с кровати уже вставал. Передвигался с тростью, над которой я весело подтрунивала — только из благих побуждений, не подумайте! Чтобы не прохлаждался, а быстрее восстанавливался.

К концу второй недели швы были сняты, бинты заменили прочные стерильные повязки-пластыри, которые я могла менять с легкостью сама. Остался только реберный корсет, который в целом не доставлял особого неудобства.

Тааак.... Что еще забыла? Ах, да! Самое интересное. Кощей занял место во главе своего клана и ему пришлось немного добавить серьезности в свой образ. Но это никак не повлияло на него, лишь добавило еще одну очередь томных барышень, жаждущих оказаться в объятиях Захарова.

Шаман и Ника активно готовились к свадьбе — малая настояла. Этот засранец поставил штамп в паспорте без ее согласия, и теперь всю заглаживал свою вину. Девушка активно делилась со мной предстоящей подготовкой, и я с радостью помогала ей. Мне посчастливилось стать свидетельницей, и Шаман с ужасом ждал девичника. Я намекнула малышке, что нужно повторить опыт с лишением социальной девственности. Закрепить так сказать, на что Данила побледнел, заграбастал свою уже состоявшуюся женушку и смылся в неизвестном направлении. Беги-беги, дружочек! Я все равно сделаю так, как хочу. Не я ли свидетельница? Вот-вот.

В один из вечеров я нашла коробку, которую привезла с собой. Внутри меня ждали не

только фото, но и несколько видеолент. Отец и мама были счастливы на них. Я с наслаждением одержимо просматривала пленки, запечатлевая в памяти новые воспоминания — добрые и наполненные любовью и счастьем.

Амир все это время днями пропадал в работе, каждую ночь возвращаясь ко мне и показывая свою любовь руками, губами, языком, своим... Ох, что это я? Разошлась совсем. В-общем мы находили, чем заниматься. Продуктивность — наше все.

Сегодня вечером намечался благотворительный вечер. Он организовывался в центре города в историческом особняке, который служил выставочным залом для картин и древностей. Окруженный пульсирующими фонтанами и горящими фонарями, он был прекрасен. Амир уехал на организацию заранее, и я, спокойно подготовившись к мероприятию, приехала к назначенному часу. Утром врач разрешил снять корсет, и я с радостью облачилась в темное изумрудное платье в пол с глубоким декольте на тонких бретелях, открытой спиной до уровня копчика и разрезом от середины бедра. Кожа после ранений в некоторых местах еще не восстановилась и была аккуратно прикрыта ювелирным произведением искусства — колье-портупей из черных бриллиантов покрывало мою шею, плечи, часть спины и декольте. Волосы были убраны в хаотичную прическу, в ушах сверкали черные бриллианты. Глаза украшали смоки цвета асфальта, а губы — темно-вишневая помада. Ноги в бархатных черных лодочках смело вышагивали по мраморным ступеням, ведущим в основной зал.

Народа было много, всюду мелькали знакомые и незнакомые лица. Внутри была оформлена небольшая сцена, на которой выступала музыкальная группа с солистом, довольно большая фуршетная зона, которая ломилась от вкусовностей. Официанты, скрытые золотистыми масками, в черной униформе разносили гостям напитки и закуски. Войдя в зал, я тут же наткнулась на влюбленную парочку — Данила с Никой, весело смеясь и наслаждаясь вином, подловили меня прямиком у входа. Девушка в длинном красном платье с открытыми плечами выглядела изумительно, как и ее спутник в строгом черном костюме и своеобразной прическе с бусинами в тон платью своей жены.

— Ты просто богиня! — взвизгнула Ника, обнимая меня. — Покрутись-ка! — усмехнувшись, я подняла руки и повернулась вокруг своей оси. — Ого...

Кстати об ого. Это был мой первый выход, когда я выставила свою спину на обозрение всех. Теперь я носила тату с гордостью — это был символ того, что мне пришлось пережить, символ моей свободы и поддержки любимого мужчины. Открытая спина отражала огромное дерево, ветви которого украшали листья-символы семей кланов. Красиво и устрашающе одновременно.

— Обалдеть, — выдал Данила, рассматривая мою спину. — Это просто великолепно. Ты столько времени скрывала такую красоту!

— Это чтобы слюни не пускали всякие извращенцы, — весело хохотнула я и потянула ребят к сцене. Там уже ожидали остальные. Все сдержанно обменялись приветствиями, кроме конечно же Коцея, который начал без остановки отвечать комплименты моей спине и назначать свидание.

Свет в зале погас, открывая начало вечера. На сцене показался Амир, выступая с приветственной речью, а после передавая слово новому мэру. Я и не заметила, как он оказался за моей спиной, приобнимая и целуя в плечо.

— Ты такая красивая, — хрипло прошептал на ухо, прикусывая мочку уха. — Позволишь тебя украсть ненадолго?

— Я уже ей предлагал, — выдал рядом стоящий Кощей. — И она отказала. Не думаю, что тебе повезет.

— Вон та блондинка совсем не против randevu с тобой, — кивнул на девушку Амир. — Укради ее. Эта моя, тебе тут не светит, — Кощей соорудил смешную рожицу и плавно проследовал к заинтересовавшейся его персоной даме.

Мэр предложила всем наслаждаться вечером, и в зале заиграла музыка. Люди разбились на пары, кружа в танце. Амир протянул мне руку, и нас закружило в такт музыке. Его руки сжимали в объятиях, сильные пальцы поглаживали поясницу, губы прижались к виску. Мы танцевали долго, пока мужчина внезапно не потянул меня за собой, минуя людей вокруг. Поднимаясь по лестнице вверх, не понимала куда направляемся. Наверху он завязал мне глаза лентой и потянул за руку вперед. По изменившейся температуре и бережно накинутаго пледу на плечи поняла, что мы на улице.

— Мы пришли, — хриплый бас раздался у моего уха, и повязка слетела с глаз, открывая взору вид на ночной Город. Мы стояли на крыше на самом краю, в темноте ночи красиво мерцал огнями наш безумный и такой родной город. Плед полетел вниз, и его место заняли теплые объятия Амира. — Я еще сотни тысяч раз скажу тебе это. Я люблю тебя, Василиса Царева. Никогда не думал, что смогу ощутить это. Но ты влетела вихрем в мою жизнь и навсегда закружила меня в нем. Как сейчас помню твой дурацкий наряд и безумно красивые глаза, поразившие меня в первую встречу, — он позволил мне повернуться в его руках, и мы встретились глазами. — Кажется, тебе кое-чего не хватает, снежинка, — мужчина широко и искренне улыбнулся. Его рука скрылась в кармане брюк, после чего перед моим лицом оказался зажатый кулак. Перевернув руку, Амир раскрыл его. На поверхности его ладони лежало кольцо из белого золота с крупным бриллиантом в середине и более мелкими по контуру в виде снежинки. — Что скажешь, снежинка? Будешь моей?

— Я уже твоя, Амир. Я согласна, — счастливо улыбалась, смотря, как он одевает кольцо мне на палец.

Он впился в губы резко и страстно, отдаваясь поцелую целиком. Мы целовались как одержимые, не находя в себе силы остановиться. Дыхание сбилось, сердце отбивало бешеный ритм, желание наполнило тело, требуя продолжения. Тяжело дыша, мы оторвались друг от друга.

— Господин Сеитов, как Вы смотрите на то, чтобы закрепить это событие в горизонтальной плоскости? — лукаво улыбнулась. — Хотяяя... Подойдет любая плоскость.

— Положительно, госпожа Царева. Ах, нет. Ты же почти госпожа Сеитова. Я теперь теряюсь, как к тебе обращаться, снежинка, — его руки гладили обнаженную спину, разнося жар по всему телу.

— Люблю тебя, зверюга.

— И я тебя, снежинка.

Добро пожаловать в Город — обитель страстей человеческих. Двуликий гигант, вершащий судьбы. Он прекрасен и ужасен одновременно, но это не главное.

Это мой Город, каким бы он ни был. Место, где я познала страдания, горечь утраты, превратилась в чудовище, обрела второе Я. Место, где я стала сильной, нашла себя и свое дело, противостояла преградам и уверенно шла к своей свободе. Место, где я вершила судьбы других чудовищ и была палачом. Место, где нашла семью, друзей, любовь всей своей жизни и обрела свободу.

Этот Город грешен, но какая к черту разница? Я — чудовище, но какая к черту разница? Все это неважно. Люди — вот что действительно имеет смысл. Когда тебя любят, несмотря ни на что, нет разницы, где ты и кем являешься. Потому что ты, купаясь в любви, пытаешься обрести человечность вопреки всему. И твоя жизнь сразу обретает смысл. Приобретает другие краски и иное русло.

Нет, я никогда не превращусь в сладкую принцессу-ангелочка, но это и не нужно. Я — Василиса Царева. Я — Василиса Булатова. Я — Василиса Сеитова. Я — Банши. Я по-прежнему буду защищать свою обретенную семью и свой город. Я по-прежнему буду заниматься любимым делом и брать новые высоты. Я по-прежнему буду петь колыбельную тем, кто этого заслуживает. Только теперь я свободна, любима и счастлива. Я — чудовище, которое хочет быть человеком. Не просто носить маску, а быть им. Я не верю в сказки, но верю в нас. Нам предстоит огромный путь. И огромная работа. И знаете, я в предвкушении.

Баю-баюшки-баю... Не грехи, а то приду!

Не грехи, а то спою...

Колыбельную свою.

КОНЕЦ.

Больше книг на сайте - Knigoed.net